

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Р У С С К О Г О Я З Ы К А

Ю. Д. АПРЕСЯН

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ
СЕМАНТИКИ
РУССКОГО ГЛАГОЛА



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1967

В монографии рассматриваются предмет и методы современной лингвистической семантики и дается подробное изложение результатов исследования семантики русского глагола на основе его синтаксических (дистрибутивных и трансформационных) свойств. В частности, излагаются методы разграничения значений и определения их продуктивности, методы построения семантических классов глагольных значений и построения иерархии классов и грамматики словаря; сообщаются результаты применения этого аппарата к материалу русского языка.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

С. К. ШАУМЯН

«Я не отрицаю психологии как познания внутреннего мира человека. Тем менее я склонен отрицать что-нибудь из глубочайших влечений человеческого духа. Здесь и сейчас я только отстаиваю и утверждаю абсолютные, непререкаемые права естественно-научной мысли всюду и до тех пор, где и покуда она может проявлять свою мощь. А кто знает, где кончается эта возможность.»

И. П. ПАВЛОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой вниманию читателя книге содержится описание семантики русского глагола на основе его синтаксических свойств, под которыми понимаются характерные для глагола типы управления и трансформации, допускаемые глагольными фразами.

Книга делится на две части. В первой из них дается содержательное изложение предмета и методов современной лингвистической семантики, обсуждается ключевой для нашей работы вопрос о связи между синтаксической и семантической структурой языка в интересующей нас области глагольных значений и определяется понятие системности. Во второй части сделана попытка дать системное описание семантики русского глагола. Для выполнения этой задачи прежде всего вырабатывается множество синтаксических (дистрибутивных и трансформационных) признаков глагольных фраз. Затем полученные признаки используются для построения дистрибутивно-трансформационного словаря, извлечения из словаря разного рода семантических классификаций и извлечения из классификаций грамматики словаря. Здесь автор стремился строить изложение по возможности формально, нигде, впрочем, не пренебрегая содержательным комментарием.

Данное исследование проводилось с начала 1961 года. В течение всех этих лет автору неизменно помогали дружеской и нелицеприятной критикой К. И. Бабицкий, И. А. Мельчук и Б. В. Сухотин. Постоянный интерес к работе проявляли П. А. Соболева и С. К. Шаумян. В последние годы автор пользовался советами и консультациями А. В. Гладкого, Г. В. Дорофеева, О. С. Кулагиной и Г. М. Хованова по математическим вопросам. Вся работа целиком или существенные ее фрагменты были придиричиво, но по-деловому прочитаны в свое время Н. С. Авиловой, Т. А. Апресян, А. Вежбицкой, М. Я. Гловинской, А. К. Жолковским, Е. А. Земской, Г. А. Золотовой, Вяч. В. Ивановым, Л. Н. Иорданской, В. Д. Левиным, Ю. С. Мартемьяновым, М. В. Пановым, И. И. Ревзиным, Р. М. Фрумкиной, А. Я. Шайкевичем, Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Шмелевым. Всем упомянутым здесь лицам автор счастлив выразить свою искреннюю признательность за оказанные ему внимание и поддержку.

ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

А. ПРЕДМЕТ СЕМАНТИКИ

1. ТИПЫ ЗНАЧЕНИЙ

Рассмотрим следующие предложения:

- | I | II |
|-------------------------------|---------------------------|
| 1. <i>Петр — отец Ивана.</i> | <i>Иван — сын Петра.</i> |
| 2. <i>Петр — отец Ивану.</i> | <i>Иван — сын Петру.</i> |
| 3. <i>Петр — Иванов отец.</i> | <i>Иван — Петров сын.</i> |

Для всякого человека, владеющего русским языком, очевидно, что в значениях этих шести предложений имеется существенное сходство. Все они выражают тот факт, что Петр является непосредственным предшественником Ивана по прямой нисходящей линии родства, причем оба они — лица мужского пола. Следовательно, общей для рассматриваемых нами предложений является внеязыковая ситуация, которую они выражают; каждое из них равнозначно пяти остальным предложениям относительно данной внеязыковой ситуации, или имеет то же самое денотативное (ситуационное) значение. Аналогичным образом связаны предложения *Петр выше Ивана* и *Иван ниже Петра*; *Это вызывает у меня сомнения* и *Я не уверен в этом*; *Он купил книгу за два рубля*, *Он заплатил за книгу два рубля* и *Книга стоила ему два рубля*; *Он испытал радость от этой мысли*, *Эта мысль доставила ему радость* и *От этой мысли его охватила радость* и т. д.

Легко заметить, однако, что с некоторой другой точки зрения предложения первого столбца (I) отличаются от предложений второго столбца (II). В предложениях первого столбца сообщением является тот факт, что Петр является непосредственным предшественником Ивана по прямой нисходящей линии родства, а во втором предложении — тот факт, что Иван непосредственно следует за Петром по нисходящей линии или предшествует ему по восходящей линии. Внеязыковая ситуация остается одной и той же, но в предложениях двух разных столбцов она мыслится и пред-

ставляется по-разному: предложения второго столбца отличаются от предложений первого по крайней мере логическим акцентом (подчеркиванием) ¹. Вместе с тем внутри одного и того же столбца предложения не отличаются друг от друга относительно способа мыслить данную ситуацию: они имеют одно и то же сигнификативное (мыслительное, понятийное) значение. Итак, у предложений первого и второго столбцов одно и то же денотативное значение, но разные сигнификативные значения." Аналогичным образом сходятся и различаются предложения всех других примеров, рассмотренных в предыдущем абзаце.

Мы проанализировали языковые выражения с двух точек зрения: с точки зрения отраженной в них внеязыковой ситуации и с точки зрения способа представления этой ситуации мыслящим ее субъектом. Если теперь мы рассмотрим те же шесть предложений с точки зрения их внутреннего устройства, мы откроем другие черты сходства и различия между ними. Синтаксически предложения одного и того же столбца построены по-разному (в первой строке существительное управляет существительным в родительном падеже, во второй — существительным в дательном падеже, в третьей — подчиняет согласованное с ним относительное прилагательное), а предложения одной и той же строки — одинаково. Иными словами, предложения с одним и тем же сигнификативным значением имеют разные синтаксические значения, и наоборот, предложения с одним и тем же синтаксическим значением имеют разные сигнификативные значения ².

До сих пор мы рассматривали значения языковых выражений безотносительно к процессу общения. Анализ языковых выражений в процессе общения позволяет нам обнаружить еще один род содержания, которое они могут иметь, — так называемая прагматическое значение, под которым понимается внеязыковая реакция слушающего, вызываемая данным языковым стимулом (языковым

¹ Понятие «подчеркивания» было выдвинуто в пионерских семантических исследованиях Лаборатории машинного перевода при МГУИИ им. Горького [31], [33], [113] (здесь и ниже цифры в квадратных скобках означают: выделенные курсивом — порядковый номер из списка литературы, данные обычным шрифтом — страницу источника). Оно связано с понятиями логического (психологического) субъекта и предиката, актуального членения и др. под., но охватывает более широкий круг принципиально родственных явлений. Действительно, актуальное членение, как оно описано в классических работах В. Матезиуса [164A], [164B], [164C], выражается главным образом интонационными средствами и порядком слов. Но это — частные случаи выражения подчеркивания, которое, кроме того, имеет в своем распоряжении богатейшие логические средства (см. стр. 54 и сл., 128 и сл.). Таким образом, здесь, как и в других подобных случаях, лингвистическая теория, в основе которой лежат семантические понятия, обеспечивает более общий взгляд на явления языка, чем лингвистическая теория, использующая в качестве своей отправной точки синтаксические понятия.

² «Синтаксическое значение» — термин семиотический. В лингвистике принято говорить о синтаксической структуре предложения.

выражением). Пусть нам сообщили, что некто проплыл 100 метров за 45 секунд (пример Ч. Фриза). Профан может реагировать на это сообщение пожатием плеч, а заинтересованный специалист — выражением бурной радости, так как он понимает, что пловец установил феноменальный мировой рекорд. Денотативное, сигнификативное и синтаксическое значение указанного предложения для всех участников общения одно и то же, но для разных участников оно имеет разные прагматические значения.

Прагматические значения образуют предмет прагматики, синтаксические — предмет синтаксиса, а сигнификативные и денотативные — предмет семантики, которая иногда подразделяется на теорию сигнификации и теорию денотации (референции)³. В сущности именно этими двумя типами значений занималась всегда лингвистическая семантика, хотя в разные исторические эпохи в центре ее внимания оказывались различные проблемы.

Мы не ставим перед собой задачи дать систематический обзор развития лингвистической семантики за более чем столетний период ее существования в качестве самостоятельной лингвистической дисциплины⁴. В данной работе достаточно будет изложить лишь то понимание проблем и задач лингвистической семантики, которое разделяется автором. Чтобы сделать принятую автором систему взглядов более ясной и наглядной, она будет сопоставлена по всем существенным пунктам с представлениями и принципами традиционной лингвистической семантики.

2. СЕМАНТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК КАК ПРЕДМЕТ СЕМАНТИКИ

Слово и предикатное выражение. В центре интересов традиционной лингвистической семантики в том виде, как она представлена в классических трудах М. Бреалья [122], А. Дармстетера [128], М. М. Покровского [72], Г. Пауля [68],

³ Изложенная здесь концепция значения была сформулирована в основных чертах немецким логиком и математиком Г. Фреге в 1892 г. [16]. Дополненная учением о синтаксисе и прагматике, эта система понятий утвердилась сначала в логике и семиотике [22], [183], [45], [179], [97], [167], а затем была перенесена (с более или менее существенными модификациями и не всегда в явном виде) в лингвистику и психолингвистику [187], [190], [173]. Интересно отметить, что она сопоставима с новейшими синтаксическими идеями Пражской школы и частично даже переводима в них. В частности, очевидна аналогия между понятиями синтаксической зависимости, семантической категории и актуального членения в изложении Ф. Данеша [127a], с одной стороны, и понятиями синтаксического, денотативного и сигнификативного значения, с другой.

⁴ Необходимые сведения по этому вопросу читатель найдет в обстоятельном труде С. Ульмана [190]; краткий очерк истории развития семантики содержится в книге Д. Н. Шмелева [109]. Обзор идей и методов современной семантики (приблизительно за десятилетие с 1950 по 1960 год) дан в работе автора [8].

А. Мейе [166], К. Эрдмана [132], Г. Стерна [187], К. Ньюропа [170], Л. Блумфильда [121] и в работах таких современных исследователей, как С. Ульман [190], Г. Кронассер [160], К. Бальдингер [117], В. А. Звегинцев [37] и др., стоит значение отдельного слова, взятого вне фразы. Основоположники лингвистической семантики занимались главным образом историческими семантическими процессами, разыгрывающимися в пределах слова или синонимического ряда (сужение и расширение значений, генерализация и конкретизация значений, ухудшение и улучшение значений, метафорические и метонимические переносы значений, радиальное и цепочечное развитие значений, «семантические законы» в смысле М. Бреаля [122], Г. Стерна [187], Г. Шпербера [186], С. Ульмана [190], конкуренция и дифференциация синонимов, развитие значений по аналогии и т. п.). В двадцатом веке возник интерес к синхроническим проблемам семантики и была дана систематика семантических явлений, имеющих место в рамках одного слова или небольшой группы слов на определенном этапе развития языка (полисемия и омонимия, синонимия и антонимия, значение и употребление, исходные и переносные значения, узуальные и окказиональные значения и т. п.).

Отличие современной лингвистической семантики от классической состоит прежде всего в том, что она интересуется не только и не столько значениями отдельных слов, сколько значениями целых предложений [57], [164], [33], [58], [156], [157]. Более точно, предметом современной семантики является значение предикатного выражения, то есть выражения, состоящего из имени предиката, места в котором заполнены символами предметных переменных, ср. *А имеет В, А берет В у С* и т. п. Расширение предмета лингвистической семантики объясняется рядом причин, важнейшей из которых явилась разработка действующих моделей языка. Она имела чрезвычайно далеко идущие последствия для общей теории семантики, и поэтому на порожденной ею проблематике следует остановиться более подробно.

Действующая модель языка — это устройство, способное понимать заданные предложения и строить предложения по заданному значению. Иными словами, это устройство, имитирующее владение языком, в частности, владение его значениями. Как заметил А. К. Жолковский [31], владение значениями слов проявляется у говорящего в способности по-разному выразить одну и ту же мысль, а у слушающего — в способности понять семантическое тождество внешне различных высказываний⁵. Воспроизводя, например, какую-либо мысль, мы редко пользуемся теми выражениями, в которых она была нам сообщена. Буквальное воспроизведение редакции, в которой мысль была нам сообщена,

⁵ Владение значениями слов проявляется и в способности к семантическому выводу, то есть умении по уже поступившей части текста строить гипотезы о возможном содержании его последующих частей. См. об этом [55].

и неумение перефразировать ее было бы свидетельством того, что мы либо не усвоили мысль, либо не владеем языком. Чем лучше мы владеем языком и чем глубже понимаем мысль, тем большим числом способов мы можем ее выразить.

Чтобы объяснить эту способность человека, необходимо предположить существование особого, не данного в прямом наблюдении «семантического языка», на котором мысль записывается и хранится в психике человека (ср. [32], [118]). «Словами» семантического языка являются, по предположению, некоторые элементарные семантические признаки (семантические компоненты, семантические множители) типа *множество*, *точка*, *часть*, *целое*, *время*, *действие*, *субъект*, *вещь*, *каузировать*, *иметь*, *знать*, *переставать*, *начинать*, *не* и т. п.; их комбинации дают значения слов естественного языка. Например, *давать* значит «каузировать кого-то иметь», *приобретать* — «начинать иметь», *утрачивать* — «переставать иметь», *сохранять* — «не переставать иметь», *сообщать* — «каузировать кого-то знать», *узнавать* — «начинать знать», *забывать* — «переставать знать», *помнить* — «не переставать знать»⁶. Важно подчеркнуть, что в общем случае значение слова является не простой совокупностью множителей, как думали раньше, а определенным образом упорядоченной их последовательностью или последовательностями. Одна и та же совокупность множителей, расположенных в разном порядке, дает разные слова или сочетания слов естественного языка, ср. «каузировать кого-то переставать иметь» = *лишать*, а «переставать каузировать кого-то иметь» = *переставать давать*. У семантического языка есть и свои синтаксические правила (например, правила расстановки скобок или стрелок в цепочках элементарных признаков), по которым из элементарных признаков строятся его предложения. Тогда процесс производства текста можно представить как перевод с семантического языка на естественный, а процесс понимания — как перевод с естественного языка на семантический [12].

Если такой язык действительно существует (а некоторые экспериментальные исследования [40], [173] свидетельствуют как будто в пользу такого предположения), то задача моделирования осмысленного речевого поведения человека сводится к разработке искусственного семантического языка и правил перевода с естественного языка на семантический и обратно.

При всех различиях принципов и подходов, которые можно обнаружить в предпринимаемых сейчас попытках смоделировать осмысленное речевое поведение человека, они имеют то принципиальное сходство, что исходят из необходимости построения искусственного семантического языка и правил перевода (в указанном

⁶ Обращают на себя внимание следующие семантические пропорции: *давать* : *сообщать* = *приобретать* : *узнавать* и т. д., или *давать* : *приобретать* = *сообщать* : *узнавать* и т. д.

выше смысле). Разработка возникшей в связи с этим проблематики привела к выдвижению ряда глубоких и плодотворных гипотез и открытию таких семантических явлений и механизмов, которые практически оставались незамеченными до самого последнего времени. Мы упомянем важнейшие из них.

В традиционной семантике и лексикографии никогда не ставилась в отчетливой форме проблема метаязыка описания⁷. По существу, лексикограф подходил и к определяемым, и к определяющим словам как словам одного и того же языка. Это имело с научной точки зрения нежелательные последствия. Во-первых, каждый толковый словарь обычного типа содержит большое число тавтологических определений, ср., например, определение *помощи* через *поддержку* и *поддержки* через *помощь*, *радости* через *удовольствие* и *удовольствия* через *радость* или определение прилагательного *значительный* как *большой по размерам*, а прилагательного *большой* как *значительный по размерам* (примеры из [65]). Во-вторых, если понимать даваемые в словарях толкования буквально, многие определения можно привести к бессмыслице путем несложных эквивалентных замен. Допустим, что мы хотим высунуть значение глагола *дать*. В [65] сказано, что *дать* значит то же, что *вручить*. Поскольку *вручить* — явным образом менее простой глагол, чем *дать*, мы продолжаем наши поиски и находим: 1) *дать* = *вручить*; 2) *вручить* = *отдать в руки*; 3) *отдать* = *дать обратно*, следовательно, 4) *дать* = *дать обратно в руки*. Глагол *отдать* имеет в словаре, помимо приведенного выше, еще одно толкование: *отдать* = *возвратить*. Если бы мы пошли в выяснении значения глагола *дать* и по этому пути, мы бы могли получить следующие равенства: 1) *дать* = *вручить*; 2) *вручить* = *отдать в руки*; 3) *отдать* = *возвратить*; 4) *возвратить* = *вернуть*; 5) *вернуть* = *отдать обратно*; 6) *отдать* = *дать обратно*; следовательно, 7) *дать* = *возвратить в руки* = *вернуть в руки* = *отдать обратно в руки* = *дать обратно обратно в руки*; итак, *дать* = *дать обратно обратно в руки*. Каковы бы ни были практические преимущества такого способа истолкования значений, он обладает тем существенным недостатком, что оставляет значение, строго говоря, неопределенным.

Разработка искусственного семантического языка, «словами» которого являются неопределяемые элементарные семантические признаки, дает в руки лексикографу средство, позволяющее построить последовательное и экономное описание семантического аспекта естественных языков. Экономия в этом описании получается за счет того, что число единиц метаязыка (неопределяемых семантических признаков) на несколько порядков меньше, чем число

⁷ Отметим, однако, что в непоследовательной и неразвитой форме представление о семантическом метаязыке не чуждо практической лексикографии. См. об этом [29, 135], [109, 103—104, 133—136].

единиц описываемого языка, получающих исчерпывающую (однозначную) характеристику⁸.

Не имея возможности остановиться на всех интересных результатах, полученных в ходе разработки семантического языка, мы бы хотели все же упомянуть обнаружение таких важных метаязыковых понятий, как понятия «каузации» и «нормы» [34], [58]. Использование этих понятий позволяет естественно и красиво истолковать значение большого круга слов, которые представляют для авторов обычных словарей почти непреодолимые трудности. В частности, оказывается, что *дать*, как мы видели выше, значит «каузировать кого-то иметь» (в то время как *взять* значит «каузировать себя иметь»), а *большой* значит «больше нормы» (точно так же, как *маленький* — «меньше нормы») и т. д.

Переход от описания значений отдельных слов к описанию значений целых высказываний обнажил до того скрытые механизмы равнозначного преобразования высказываний, почти не изучавшиеся традиционной семантикой, хотя они играют, по-видимому, центральную роль в речевом поведении человека. Работы в этой области [33], [58], [34], [14] увенчались подлинным лексикографическим открытием. Оно состояло в обнаружении и систематизации больших групп слов, обозначающих так называемые обратные, или конверсные, отношения (определение см. на стр. 63—64). Со словами, обозначающими конверсные отношения, мы уже имели дело. Это — пары типа *выше* и *ниже*, *иметь* и *принадлежать*, тройки *платить*, *покупать* и *стоит*, *доставлять*, *испытывать* и *охватывать* и т. п. (см. стр. 5). Легко заметить, что слова, обозначающие конверсные отношения, не являются синонимами в обычном смысле слова; между тем они служат богатейшим источником синонимичных (равнозначных относительно определенной ситуации) высказываний; ср. *У меня пропала книга* и *Я потерял книгу*, *Он выиграл у меня две партии* и *Я проиграл ему две партии*, *Отец передал дом по наследству сыну*, *Сын получил дом в наследство от отца* и *Дом перешел по наследству от отца к сыну*. Не приходится сомневаться, что эта лингвистическая целина привлечет в ближайшие годы многих исследователей.

⁸ В работах Кембриджского лингвистического кружка использовалось 100 элементарных значений [57]; в уже упоминавшихся работах ЛМП предполагалось довести их число до 150—200. В последнее время эти идеи дают себя знать в практической лексикографии. Так, в словарях английского языка А. Хорнби [148] была сделана попытка ограничить множество определяющих слов небольшим числом простейших. В учебном словаре М. Уэста [191] для истолкования значений 24 000 слов используется всего 1490 таких слов. Во Франции путем специально разработанных анкет была обследована живая французская речь и отобраны 1374 наиболее употребительных и семантически важных слова. В двух изданных Г. Гугенаймом словарях — [137] и [138] — каждое входящее в них слово толкуется с помощью некоторой комбинации из 1374 слов «элементарного словаря» и 55 слов-определителей.

Изучение групп равнозначных высказываний продвинуло семантическую теорию вперед еще в одном существенном отношении. Чтобы показать, в чем состоял прогресс, рассмотрим следующие равнозначные друг другу предикатные выражения: *А сомневается в В, А испытывает сомнения насчет В, В кажется А сомнительным, В внушает А сомнения, А не уверен в В, А не испытывает уверенности насчет В, В не кажется А очевидным, В не внушает А уверенности*. Эти формы имеют одно и то же денотативное, но разные сигнификативные значения. Иногда для краткости говорят, вслед за Г. Фреге, что у таких выражений одно и то же значение, но разный смысл. Различия в смысле ряда выражений, имеющих одно и то же значение; носят регулярный и стандартный характер (это — разные виды синонимии и конверсии имен предикатов); поэтому способы превращения одного выражения в другое могут быть описаны с помощью стандартных правил семантических преобразований, имеющих одинаковый вид для самых разнообразных выражений языка. Алгебра таких преобразований должна быть достаточной для того, чтобы для каждого выражения, принадлежащего к некоторому множеству равнозначных выражений, было указано правило его преобразования в любое другое выражение того же множества.

Совокупность выражений, имеющих одно и то же значение, но различающихся смыслом, образует своего рода «семантическую парадигму» данного значения⁹. Весьма вероятно, что типов парадигм, равно как и правил преобразования одной формы парадигмы данного типа в другую, окажется значительно меньше, чем множеств равнозначных выражений. Тогда описание грамматики семантических преобразований можно будет отделить от собственно словарной работы, помечая на входе каждой словарной статьи, какие преобразования данное значение в принципе претерпевает и по какому типу парадигмы «склоняется». Поясним сказанное на приведенном выше примере. Пусть в «грамматике» имеются, в частности, следующие преобразования: T_0 , оставляющее данное имя предиката без изменений; T_k , которое превращает его в конверсив; T_c , которое превращает его в синоним, и T_a , которое превращает его в антоним с отрицанием. У каждого преобразования T_i имеется ему обратное T_i^{-1} , причем $T_i \cdot T_i^{-1} = T_0$ (последовательное применение прямого и обратного преобразований к некоторому выражению оставляет его без изменений). Пусть далее P_i — фиксированный в грамматике тип парадигмы, по которому происходят указанные преобразования. Тогда при некоторых разумных ограничениях на допустимые типы преобразований

⁹ Ср. постановку вопроса о лексических парадигмах в этнолингвистике [136], [162]; см. также [109, 132].

Таблица 1

| | | | | | | | | |
|-------|----------------------------|--------------------------|-------------------------------|----------------------------------|----------------------------------|-------------------------------|----------------------------------|----------------------------------|
| | <i>сомневаться</i> | <i>-сомнительный</i> | <i>внушать сомнения</i> | <i>испытывать сомнения</i> | <i>не быть уверенным</i> | <i>не быть очевидным</i> | <i>не внушать уверенности</i> | <i>не испытывать уверенности</i> |
| T_o | <i>сомневаться</i> | <i>сомнительный</i> | <i>внушать сомнения</i> | <i>испытывать сомнения</i> | <i>не быть уверенным</i> | <i>не быть очевидным</i> | <i>не внушать уверенности</i> | <i>не испытывать уверенности</i> |
| T_k | <i>сомнительный</i> | <i>сомневаться</i> | <i>испытывать сомнения</i> | <i>внушать сомнения</i> | <i>не быть очевидным</i> | <i>не быть уверенным</i> | <i>не испытывать уверенности</i> | <i>не внушать уверенности</i> |
| T_c | <i>испытывать сомнения</i> | <i>внушать сомнения</i> | <i>сомнительный</i> | <i>сомневаться</i> | <i>не испытывать уверенности</i> | <i>не внушать уверенности</i> | <i>не быть очевидным</i> | <i>не быть уверенным</i> |
| T_a | <i>не быть уверенным</i> | <i>не быть очевидным</i> | <i>не внушать уверенности</i> | <i>не испытывать уверенности</i> | <i>сомневаться</i> | <i>сомнительный</i> | <i>внушать сомнения</i> | <i>испытывать сомнения</i> |

вход словарной статьи для перечисленных выше восьми выражений может принять следующий вид ¹⁰ (см. табл. 1 на стр. 13).

Легко заметить, что любое выражение, фиксированное в таблице, действительно превращается в любое другое выражение, причем это превращение происходит не более чем в три шага. Так, выражение *сомневаться* превращается в выражение *не внушать уверенности* применением следующих преобразований: $T_k(\text{сомневаться}) = \text{сомнительный}$ ¹¹; ср. *А сомневается в В — В кажется А сомнительным*; $T_c(\text{сомнительный}) = \text{внушать сомнения}$, ср. *В кажется А сомнительным — В внушает А сомнения*; $T_a(\text{внушать сомнения}) = \text{не внушать уверенности}$, ср. *В внушает А сомнения — В не внушает А уверенности*. Иными словами, суперпозиция не более чем трех преобразований позволяет получить из любого выражения данного множества любое другое равнозначное ему (хотя и отличное по смыслу) выражение. Любая более длинная суперпозиция преобразований эквивалентна некоторой суперпозиции с длиной, меньшей или равной трем.

Разработка такого рода алгебры и «парадигм» позволяет описывать семантику как синтаксис [39] со всеми вытекающими отсюда преимуществами в отношении экономности и простоты представления семантических фактов и процессов. Отметим, в частности, что в таком описании всего один раз (в одной словарной статье естественно-семантического словаря) толкуются не только синонимы, но и другие слова, которые могут быть использованы для выражения заданного значения.

Другое важное открытие, прямо связанное с разработкой и исследованием семантического языка, — это открытие семантических функций, которые были описаны в недавно появившихся работах А. К. Жолковского и И. А. Мельчука [34]. Названные авторы обратили внимание на то, что в языке имеются обширные группы слов, являющихся комбинаторно обусловленными вариантами выражения одного и того же значения, или, что то же самое, комбинаторно обусловленными переводами одного и того же слова семантического языка. Рассмотрим в качестве примера словосочетания *заразить (кого-л.) болезнью, обратиться (к кому-л.) с просьбой, окружить (кого-л.) заботой, осыпать (кого-л.) насмешками, подвергнуть (что-л.) анализу, поставить (что-л.) в скобки*. По всей видимости, не найдется словаря, в котором глаголы *заразить, обратиться, окружить, осыпать, подвергнуть, поставить* в части своих употреблений были бы истолкованы как имеющие одно и то же значение. Между тем в приведенных примерах различия между ними несущественны, так как целиком вытекают из различий существительных, с которыми они сочетаются

¹⁰ Модификация схемы из неопубликованной работы Ю. Д. Апресяна и К. И. Бабицкого; ср. подробнее (и раньше) разработанную грамматику семантических преобразований в [34].

¹¹ Более точно — *казаться сомнительным*.

(болезнь, просьба, забота, насмешки, анализ, скобки); сами же глаголы имеют одно и то же значение «обработки». Это дает нам право рассматривать семантическую функцию *Labor* (обработка), которая от разных аргументов (существительных) принимает разные значения (глаголы), но сама остается неизменной.

А. К. Жолковский и И. А. Мельчук обнаружили и описали несколько десятков таких функций, в частности *Labor* (см. выше); *Caus* (каузация), ср. *составить приказ, сочинить стихотворение, внушить уважение, установить порядок, построить дом*; *Liqu* (ликвидация), ср. *отменить приказ, излечить болезнь, нарушить порядок, пресечь попытку, снести дом*; *Oper₁* (типичное действие по отношению к данному предмету со стороны субъекта ситуации), ср. *отдать приказ, страдать от болезни, оказывать уважение, производить впечатление, одержать победу*; *Oper₂* (типичное действие по отношению к данному предмету со стороны объекта ситуации), ср. *получать приказ, принимать прошение, пользоваться уважением, находиться под впечатлением, принимать дань*; *Func₁* (типичное действие со стороны данного предмета по отношению к субъекту ситуации), ср. *Приказ исходит, Зависть снедает, Любопытство мучит, Тоска гложет, Восторг охватывает, Неудача постигает*; *Func₂* (типичное действие со стороны данного предмета по отношению к объекту ситуации), ср. *Приказ предписывает, Гнев обрушивается, Благодать нисходит, Уважение окружает, Насмешки сыплются*; *Mag₁* (высокая степень), ср. *строгий приказ, тяжелая болезнь, убедительная просьба*. Отметим, что при некоторых условиях $Oper_1 = Oper_2 = Func_1 = Func_2$ и т. п., например: *Он оказывает мне поддержку и. Я пользуюсь его поддержкой*. Таким образом, понятие семантической функции позволяет увидеть за внешним лексическим разнообразием и сложностью языка в сущности весьма общие и простые механизмы равнозначного преобразования высказываний, лежащие в основе речевой деятельности человека.

Проведенное выше сопоставление традиционной и современной семантики позволяет сделать следующие четыре вывода: 1) при описании семантики языка необходимо явно различать язык-объект (описываемый язык) и язык-субъект (описывающий язык, метаязык); 2) в качестве основной единицы описываемого языка следует выбрать не слово, а предикатное выражение; 3) множество предикатных выражений должно быть разбито на классы эквивалентностей таким образом, чтобы каждый класс состоял из равнозначных друг другу предикатных выражений; 4) следует попытаться найти стандартные правила равнозначного преобразования одних выражений в другие, общие многим классам эквивалентностей (грамматику словаря). К описанию такого типа, с учетом специфики нашего материала и методов его обработки, мы и будем стремиться.

Слово и семантический класс. В традиционной семантике не было сформулировано общих принципов семантической классификации всей лексики языка. В тех случаях, когда в грамматике или словаре синонимов выделяются тематические или синонимические ряды, систематизируется только небольшая часть имеющихся в языке слов. Может быть, именно поэтому традиционная лексикография не выработала лингвистически содержательного принципа организации и упорядочения слов в толковом словаре. Расположение слов в алфавитном порядке, хорошо обслуживающее практические нужды потребителей лексикографической продукции, не является, конечно, научно обоснованным принципом.

Между тем еще в 1852 году, то есть спустя немногим более десятилетия после зарождения семантики как самостоятельной лингвистической дисциплины и задолго до возникновения теории семантических полей [189], [149], [177], [180], [171], [172], [139], [190], [165], вышел в свет идеологический словарь П. М. Роже [181] — первый в серии идеологических словарей [163], [123], [131], ознаменовавших начало новой эпохи в исследовании значений. В идеологических словарях слова разбиты на (пересекающиеся) классы, а множество классов образует иерархию, структура которой отражает существующие между ними семантические отношения. Принципиальным является то обстоятельство, что значение каждого предикатного слова может быть однозначно определено указанием классов, в которые оно входит. Названия классов выступают здесь в качестве семантических множителей. Следовательно, идеологический словарь дает не только классификацию, но и толкование значений через семантические множители. Поэтому он может рассматриваться как новый тип описания семантики, сохраняющий все достоинства старого, но отличающийся от него лингвистической содержательностью способа организации материала.

Идея семантических полей и иерархической классификации значений, не воспринятая традиционной семантикой, была усвоена и интересным образом переработана в современной лингвистической семантике [164], [158], [153], [168], [174], [58], [127], [98]. В последнее время был предложен способ использования иерархических классификаций («тезаурусов») для целей автоматического анализа текстов [57], [110], [111], [146].

Семантика лексик"и и семантика грамматик"и. В традиционной семантике принято разграничение значений на лексические (выражаемые корневыми морфемами) и грамматические (выражаемые аффиксами, флексиями и т. п.). Из них только лексические рассматриваются в качестве полноправного объекта семантической теории, а исследование грамматических значений выводится за пределы семантики даже в тех случаях, когда означаемыми лексических морфем являются факты действи-

тельности (ср. значение числа). В соответствии с этим семантика довольно часто определяется как «наука о лексических значениях слов».

Очень простые факты показывают, что противопоставление лексических и грамматических значений в указанном здесь смысле далеко не всегда может быть наполнено реальным содержанием. Рассмотрим, например, предложения *Она запела* и *Она начала петь*. В обоих предложениях, описывающих одну и ту же ситуацию, содержится элемент, выражающий значение начинательности, причем в первом предложении таким элементом является префикс *за-*, а во втором — «полнозначный» глагол *начинать*. Аналогичным образом префикс *про-* в предложении *Он прочитал книгу* имеет то самое значение результативности, которое в предложении *Он закончил чтение книги* передается глаголом *закончить*, а суффикс *-м* в предложении *Текст переводим* — то самое значение возможности, которое в предложении *Текст может быть переведен* передается словом *может*. Следовательно, одно и то же содержание может быть один раз выражено лексическими средствами, а другой — грамматическими [183], [158], [33]'. Непризнание принципиальной способности лексических морфем передавать то же содержание, что и грамматические (и наоборот), автоматически влечет за собой отрицание возможности адекватного перевода текста с языка на язык. Действительно, если между значениями лексических и грамматических морфем имеется принципиальное различие, то английские предложения *She began singing* и *He finished reading the book* не являются переводами русских предложений *Она запела* и *Он прочитал книгу*, так как в английском языке отсутствуют префиксальные средства выражения начинательности и результативности.

В свете изложенного становится понятной еще одна особенность разрабатываемого в современной лингвистике семантического языка: он позволяет одинаковым образом записывать семантическую информацию, извлекаемую из лексических и грамматических морфем, при условии, что денотаты этих морфем совпадают. Иными словами, одно и то же предложение семантического языка может быть поставлено в соответствие предложениям с самой различной лексической и грамматической структурой, если они описывают одну и ту же ситуацию. Поэтому грамматические морфемы, имеющие денотаты, в такой же мере входят в компетенцию семантики, как и морфемы лексические.

Языковые и внеязыковые значения. В задачи традиционной семантики входит описание значений каждого имеющегося в языке слова. При этом обычно не проводится различия между тем, что в некотором языке принадлежит его собственной системе, а что — искусственным языкам наук и других терминологических областей, пользующихся некоторыми средствами данного естественного языка. Поэтому равное внимание

уделяется словам типа *конец, начало, деятель, действие, объект, причина, цель, контакт, знать, предполагать, иметь* и словам типа *фламинго, альбатрос, мальва, орхидея, водород, метан, атом, молекула*. Между тем в некоторых отношениях слова этих двух групп существенно отличаются друг от друга.

Относительно давно [121], [114a] было обращено внимание на то, что лингвисты выходят за пределы своей компетенции, пытаясь (например, в больших толковых словарях) детально описать значения слов второй группы. Не все в значениях таких слов входит в структуру языка; поэтому их полное семантическое описание должно даваться не лингвистами, которые в рамках своей науки не располагают необходимыми средствами для решения этой задачи, а представителями соответствующих научных дисциплин (зоологами, химиками, физиками).

Попытаемся выяснить хотя бы в самых общих чертах, какие типы значений входят в структуру языка и, следовательно, являются предметом лингвистики. В работе И. А. Мельчука о типах языковых значений [59], развивающей некоторые идеи Э. Сэпира [85a], различаются, в частности, грамматические и неграмматические значения. Значение называется грамматическим, если при словах определенного класса оно выражается обязательно, а слова этого класса достаточно многочисленны в языке и поэтому достаточно часто появляются в тексте. Если же некоторое значение выражается не часто или не обязательно, оно считается неграмматическим. С этой точки зрения значение определенности-неопределенности в славянских языках является неграмматическим, так как выражается только в случае нужды; в противоположность этому в романских и германских языках оно является грамматическим, так как мы вынуждены выражать это значение при каждом существительном, независимо от того, считаем ли мы его важным для нашего сообщения или нет, а существительные образуют в языке большой класс и поэтому в текстах встречаются часто. Напротив, значение вида является грамматическим в славянских языках и неграмматическим в романских и германских; в славянских языках видовые различия выражаются обязательно при каждом глаголе, а в романских и германских — только в случае необходимости. Из приведенных примеров следует, между прочим, что значение, являющееся грамматическим в одном языке, может быть неграмматическим в другом (ср. [164b, 312—313]).

Как отмечает А. К. Жолковский [31], интересными для лингвиста являются те значения, которые хотя бы в некоторых языках являются грамматическими. Следовательно, круг значений, которые должны стать предметом лингвистики, может быть получен, если собрать вместе так называемые грамматические значения самых разных языков; именно эти значения входят в структуру языка, независимо от того, являются ли они в данном языке грамматическими или нет.

В этом отношении отличие современной лингвистической семантики от традиционной состоит в том, что первая интересуется значениями далеко не всех слов. Ее объектом является по преимуществу тот круг значений, который был содержательно описан в предыдущем абзаце. Именно такие значения подвергаются наиболее глубокому семантическому анализу и описываются по возможности исчерпывающим образом [33], [58]. В противоположность этому, при семантическом анализе «конкретной» лексики не делается попытки дать исчерпывающее разложение каждого слова на элементарные семантические признаки. Для большинства конкретных существительных указываются лишь некоторые семантические категории («вещь», «человек», «животное», «одушевленность», «неодушевленность» и т. п.), а в крайнем случае семантическим кодом конкретного существительного может быть его порядковый номер в соответствующем словаре [158], [33], [58], [156].

Из сказанного следует, что в лингвистическом описании семантического аспекта языка важно найти ту границу, за которой начинаются предметные области других наук или терминологических систем. В названных выше работах эта граница отыскивалась интуитивно, так как практически трудно или невозможно реализовать ту программу экспериментальных исследований, которая имплицитно содержится в суждении, что интересные для лингвиста значения являются грамматическими хотя бы в одном языке. В связи с этим целесообразной и заманчивой представляется попытка построить такую процедуру анализа, которая сама бы отыскивала круг значений, подлежащих исчерпывающему разложению. Тогда различия между значениями, отождествляемыми процедурой, автоматически не считались бы существенными для данного языка. К созданию такой процедуры мы и будем стремиться в данной работе.

Современная семантика и вопрос о системности лексики. В целом новый подход к проблемам семантики интересен еще и тем, что позволяет ответить на вопрос, является ли словарь (лексика) системой. Мы будем считать, что в словаре имеется система, если принципиально возможно такое его описание, в котором: 1) каждый элемент словаря однозначно определен; 2) число описывающих элементов (например, значений n -арных признаков) меньше числа описываемых; ср. [61], [62]; 3) информации о признаках достаточно для построения классификаций (в том числе, иерархических), годных для автоматического анализа или синтеза текстов. Системная организация словаря тем выше, чем лучше (полнее) выдерживаются в описании перечисленные здесь требования. Свое описание мы постараемся построить именно таким образом.

Б. МЕТОДЫ СЕМАНТИКИ

Общим методом современной семантики является построение семантических моделей и — в идеале — их экспериментальная проверка на электронных вычислительных машинах. Однако в разных работах используются различные конкретные приемы, причем выбор того или другого из них объясняется тем, какая лингвистическая задача решается данной моделью [169], [173]; [41], [21]; [140], [98], [ПО], [11]; [159], [161], [7], [69], [80]; [153], [168], [174], [175], [176], [127].

1. ТИПЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

В современной лингвистике разрабатываются модели трех типов, отличающиеся друг от друга характером рассматриваемого в них объекта: 1) модели языка в собственном смысле слова, то есть модели, имитирующие речевую деятельность носителей языка; 2) модели исследования, имитирующие деятельность лингвиста; они представляют собой полуавтоматические или автоматические процедуры (алгоритмы) обработки сырого речевого материала, ведущие к обнаружению способа его организации (языка); 3) мета-модели, в которых рассматриваются и оцениваются с помощью экспериментального или теоретического аппарата готовые лингвистические описания. Модели последнего класса для нас интереса не представляют и в дальнейшем не рассматриваются.

Речевая деятельность людей имеет, как известно, два аспекта: понимание и говорение. В соответствии с этим различаются два типа моделей языка — модели анализа и синтеза¹².

Модель (алгоритм) семантического анализа получает на входе текст, а на выходе выдает для каждого предложения его перевод на семантический язык. Для того, чтобы выполнить эту задачу, модель должна включать в себя естественно-семантический словарь и правила перевода с естественного языка на семантический. Таковы модели, излагаемые в уже упоминавшихся нами работах [57], [30], [54], [55], [113], отчасти [63]. Модель (алгоритм) семантического синтеза получает на входе предложения семантического языка, а на выходе выдает для каждого из них множество равнозначных предложений естественного языка. Для того, чтобы выполнить эту задачу, модель должна включать в себя семантико-естественный словарь и правила перевода с семантического языка на естественный. К числу таких моделей можно отнести [53], [34], [14].

Приступая к разработке формальной модели этого типа, лингвист не пытается объективно обосновать имеющиеся у него

¹² Так называемые порождающие модели [94], [125], [126] имитируют не речевую деятельность, а умение отличать правильное от неправильного в языке.

сведения о строе языка и значениях языковых выражений. Чтобы проверить правильность формальной модели, достаточно реализовать ее на электронной вычислительной машине. Если ее «речевое поведение» в существенных деталях окажется сходным с речевым поведением носителей данного языка, то необходимо будет признать, что она соответствует моделируемому объекту.

Допуская экспериментальную проверку, модели языка не нуждаются в каком-либо дополнительном подтверждении. Однако с давних пор лингвисты интересовались вопросом о том, какие имеются объективные основания для оправдания складывающегося у них представления о языке, что в наблюдаемых фактах навязывает именно это, а не другое представление. Очевидно, что из двух моделей языка, одинаково хорошо подтверждаемых экспериментами, но формализующих различные лингвистические концепции, ближе к истинному положению вещей подходит та модель, исходные понятия которой могут быть обоснованы ссылкой на объективные факты.

Различаются два типа моделей исследования, которые мы условно назовем дешифровочными и экспериментальными.

При построении дешифровочной модели исследования лингвист ставит себя в положение естествоиспытателя, не имеющего никакой заранее заданной информации об объекте, который он собирается изучать. Единственной реальностью, с которой лингвист имеет дело, является текст, и все сведения о коде (языке), лежащем в основе этого текста, должны быть выведены исключительно из анализа последнего, то есть из наблюдений над поведением или распределением различных единиц текста.

Впервые задачи лингвистического описания были сформулированы таким образом представителями американской дистрибутивной лингвистики [145]. В последнее время подобными задачами успешно занимается Б. В. Сухотин, которому принадлежит, в частности, заслуга их строгой (математической) формулировки [82], [83], [84], [85].

Дешифровочные модели имеют обычно форму алгоритмов. Каждый алгоритм является формализацией некоторой содержательной гипотезы о тех свойствах текста, использование которых позволяет получить искомые сведения о языке. Так, при построении семантических полей в [98] формализуется та правдоподобная гипотеза, что слова, связанные по значению, должны в среднем находиться в тексте на меньших расстояниях друг от друга, чем слова, которые семантически не связаны. Тогда семантическое поле образуют слова, часто встречающиеся рядом. В свое время довольно оживленно дискутировалась гипотеза о том, что языковые элементы, сходные по значению, должны использоваться в сходных окружениях, то есть иметь похожую дистрибуцию [143], [119]. Тогда один семантический класс образуют слова с одинаковой или сходной дистрибуцией.

Экспериментальные модели исследования преследуют те же цели, что и дешифровочные: в них тоже ставится задача перехода от текста к языку, то есть задача получения по текстовым данным сведений об элементарных единицах языка, классах элементарных единиц, правилах их сочетания и т. д. Их принципиальное отличие от дешифровочных моделей следует искать не в характере вырабатываемой информации, а в методе ее получения и в характере исходной информации. Если в дешифровочных моделях лингвист ограничивает себя чистым наблюдением, то в моделях рассматриваемого типа он исследует материал и в искусственных условиях, подвергая его всякого рода преобразованиям. Иными словами, в моделях второго типа он использует эксперимент.

2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Чтобы иметь возможность проводить эксперименты, лингвисту недостаточно иметь в своем распоряжении текст, потому что всякий реальный текст имеет ограниченную протяженность и, следовательно, не содержит всех принципиально возможных в данном языке фраз. В дополнение к тексту лингвист должен располагать множеством правильных (нормальных) фраз данного языка¹³, в принципе бесконечным, то есть иметь возможность обратиться к информанту, который по поводу каждой предъявляемой ему фразы должен говорить, принадлежит ли она к числу нормальных фраз на его языке¹⁴. Информантом может быть и сам лингвист, если изучаемый язык является для него родным.

Эксперименты, используемые в моделях интересующего нас типа, подобны той технике управляемого опыта, которой пользуется естествоиспытатель, варьирующий одно из условий обстановки при неизменности всех остальных и фиксирующий реакцию объекта на это изменение. Такие эксперименты-преобразования были известны в лингвистике относительно давно [1], [114], [115], [70], хотя и не применялись систематически. К их числу можно отнести операции следующих типов: 1) добавление элементов к данной языковой форме, 2) опущение элементов из данной формы, 3) замену одного элемента другим, 4) перестановку элементов, 5) трансформацию данной формы в другую (блестящий пример трансформационного анализа был дан в 1949 году в работе В. Н. Сидорова и И. С. Ильинской [76]). Совокупность этих операций и составляет технику дистрибутивного и трансформационного анализа.

¹³ Вопрос о правильных фразах обсуждается нами на стр. 39—46.

¹⁴ Необходимость обращения к информанту исключает возможность использования машин на этой стадии обработки материала; поскольку знавательная часть работы должна быть выполнена вручную, такие экспериментальные процедуры являются не более чем полуавтоматическими.

Дистрибутивный и трансформационный анализ как экспериментальные приемы современной лингвистики служат для установления тождеств и различий языковых единиц и классов эквивалентных языковых единиц. В экспериментальной ситуации принимают участие 1) неопознанные или нерасклассифицированные объекты и 2) дистрибутивные или трансформационные преобразования, которым эти объекты подвергаются (см. табл. 2). Объекты, допускающие одни и те же преобразования, считаются обычно вариантами одной единицы,

инвариантной относительно этих преобразований, или элементами одного класса.

В последние годы применение дистрибутивного и, в особенности, трансформационного анализа к решению проблем морфологии, словообразования и синтаксиса дало ряд не-

тривиальных результатов [87], [23], [81], [91], [94], [161]. Одним из самых блестящих достижений в этой области, полученных применением простой субституционной техники, явился широко известный результат А. А. Зализняка по установлению числа согласовательных классов русского существительного [35].

Эти исследования показали, что дистрибутивный и трансформационный анализ является средством, способным не только подтвердить интуитивно сложившиеся представления, но и существенным образом уточнить их и обнаружить новые связи и явления, ранее ускользавшие от внимания исследователей. Эффективность этих экспериментальных приемов в таких областях, как морфология, словообразование и синтаксис, открыла перед лингвистами заманчивую перспективу использовать их в семантике. В частности, в данной работе разновидность дистрибутивного и трансформационного анализа, разработанная автором в соответствии с ее задачами, применена для описания семантики русских глаголов на основе их синтаксических свойств.

В. СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА

1. СВЯЗЬ МЕЖДУ СИНТАКСИЧЕСКИМИ И СЕМАНТИЧЕСКИМИ ПРИЗНАКАМИ СЛОВ

Значение не дано в тексте в явном виде. Поэтому, если мы хотим найти объективную процедуру установления и классификации значений, мы должны опираться на такие свойства текста (или

Таблица 2

| | a_1 | a_2 | a_3 | a_4 | ... | a_k |
|---------|-------|-------|-------|-------|-----|-------|
| Π_1 | 0 | 1 | 0 | 1 | ... | 0 |
| Π_2 | 1 | 0 | 0 | 0 | ... | 1 |
| ... | ... | ... | ... | ... | ... | ... |
| Π_i | 0 | 1 | 1 | 0 | ... | 0 |

множества правильных фраз, не образующих текста, если оно используется в качестве сырого материала), которые даны нам в прямом наблюдении и достаточно полно отражают интересующие нас, но скрытые от прямого наблюдения семантические свойства.

Вообще говоря, все в тексте, включая его фонологическую структуру, обусловлено и организовано значением, и поэтому значение в многократно опосредствованном виде отражается даже на фонологическом уровне. Но описывать значение через фонологические признаки текста было бы крайне нецелесообразно именно потому, что семантическая структура текста отделена от фонологической очень большим числом промежуточных ступеней.

Более непосредственной представляется связь между семантической и морфологической структурой текста, в частных случаях давно замеченная и описанная в грамматиках. Так, при описании глаголов несовершенного вида на *-ну-* типа *брюзгнуть*, *вянуть*, *гибнуть*, *дрябнуть*, *зябнуть*, *мерзнуть*, *можнуть*, *слабнуть*, *сохнуть*, *стынуть*, *тухнуть*, *чахнуть* и т. п. в грамматиках русского языка указывается обычно свойственная им общность значения — мутативность. Для группы глаголов на *-ать* с основой настоящего времени без *-а-* при 3-м л. мн. числа на *-ат* некоторые авторы [16], [43] указывают в качестве основного значение звучания; ср. *бренчать*, *бурчать*, *верещать*, *визжать*, *ворчать*, *дребезжать*, *жуужжать*, *журчать*, *звучать*, *кричать*, *мычать*, *пищать*, *рычать*, *стучать*, *трещать*, *урчать*.

Для другой группы глаголов со значением звучания характерно наличие производных существительных (со значением действия) на *-от/-ет*, ср. *гоготать* — *гогот*, *грохотать* — *грохот*, *клекотать* — *клекот*, *клокотать* — *клокот*, *лепетать* — *лепет*, *рокотать* — *рокот*, *роптать* — *ропот*, *скрежетать* — *скрежет*, *хохотать* — *хохот*, *шептать* — *шепот*, *щебетать* — *щебет*.

Однако какой бы ясной ни казалась связь между морфологическими и семантическими признаками в немногих частных случаях, к тому же почти всегда осложненных исключениями, она не является прямой. В морфологическом строе языка, особенно в его словообразовании, имеется много реликтовых, непродуктивных или нерегулярных элементов и явлений, связь которых со значением практически утрачена.

Наиболее непосредственной и наименее осложненной наличием непродуктивных и нерегулярных элементов является связь между семантической и синтаксической структурой текста (ср. [147, 308]). Подобно тому, как внутренние (психические) состояния человека проявляются физиологически [66, 187], «внутренние состояния» (значения) элементов текста проявляются в их синтаксическом поведении, доступном прямому наблюдению. Поэтому, фиксируя сходства и различия в синтаксическом поведении языковых элементов, или, что то же самое, в их синтаксических при-

знаках, мы можем делать объективные заключения об их семантических сходствах и различиях ¹⁵.

Мы предполагаем, следовательно, что синтаксическим различиям и сходствам соответствуют, как правило, существенные семантические различия и сходства. При этом мы допускаем существование семантических различий, не выражаемых синтаксически.

Связь между синтаксическими и семантическими признаками осуществляется двояко. Во-первых, она проявляется в пределах отдельного слова, например, в фактах так называемой обусловленности значения. Под обусловленностью значения понимаются обычно лексические и синтаксические ограничения, налагаемые на контекст, в котором может быть реализовано данное значение слова. Так, у глагола *идти* значение «падать» считается лексически обусловленным (ср. *дождь идет, снег идет*), а значение «соответствовать» — синтаксически обусловленным, поскольку в этом значении глагол *идти* управляет существительным в дательном падеже (ср. *шляпа идет ему*). Факты такого рода, издавна отмечаемые в толковых словарях, были проанализированы Дж. Фиртом [133], [134], В. В. Виноградовым [18], [19], Р. С. Гинзбург [24], [25], А. Рудскогер [182], Д. Н. Шмелевым [109], Н. Н. Амосовой [3], В. А. Звегинцевым [37] и другими авторами; в последнее время сходные идеи были использованы в машинном переводе для разграничения значений многозначного слова. Наше исследование продолжает эту традицию; однако оно отличается от названных работ тем, что в нем снимается противопоставление обусловленных и необусловленных, связанных и свободных значений, поскольку всякое значение считается в принципе обусловленным, хотя и в разной степени, синтаксическими факторами (роль лексических факторов в данной работе специально не исследуется). Отметим в этой связи, что, например, основное значение глагола *идти* реализуется в контекстах, где этот глагол управляет формами *из чего, с чего, к чему, по чему, во что, на что, за кем*, инфинитивом и некоторыми другими, но не может быть реализовано в сочетании с дательным падежом существительного без предлога. В последние годы изучение трансформационной структуры языка привело к обнаружению новых фактов, свидетельствующих о регулярности связей между синтаксическими и семантическими признаками в пределах одного слова [7], [69]. Было установлено, в частности, что фразы, в которых реализуются разные значения глагола, допускают, как правило, разные трансформации; ср., например, *Отец содержит семью* ↔ *Семья содер-*

¹⁵ Сходные взгляды высказывали В. Матезиус [164b, 314], Е. Курилович [50, 191], Н. Хомский [94], Р. Якобсон [150, 216], А. А. Холодович [93]; ср. аналогичные идеи в логике [22], [183]. Разработка соответствующих экспериментальных методик и их проверка на достаточно представительном языковом материале начались в 60-х годах [4], [5], [6], [7], [11], [13a], [26a], [69], [80], [116], [130], [130a], [159], [161].

*жится отцом, но не *Семья содержится в отце, и Письмо содержит намек ↔ В письме содержится намек, но не *Намек содержится письмом.*

Во-вторых, связь между семантическими и синтаксическими признаками проявляется в пределах всего словаря в том, что слова с одинаковым или сходным значением имеют одинаковые или сходные наборы синтаксических признаков, и наоборот. Как и в предыдущем случае, эта связь кажется особенно ясной тогда, когда использование той или иной конструкции связано с четкими лексическими ограничениями на словарный материал, который может ее заполнять, например, *Мне влетело (досталось, попало) от отца* (никакие другие слова литературного языка позицию глагола в этой конструкции замещать не могут)¹⁶. В действительности, однако, связь между синтаксическими и семантическими свойствами слов имеет место и в тех случаях, когда лексические ограничения на словарный материал, способный заполнять ту или иную конструкцию, кажутся менее четкими. Так, класс глаголов, способных управлять дательным падежом¹⁷, весьма велик и семантически неоднороден, ср. *аплодировать хору, верить другу, виниться кому-л., возражать докладчику, врать кому-л., вредить здоровью, вторить грому, высказываться другу, годиться кому-л. (о вещи), грозить врагам, грубить начальству, дерзить старшим, доверять другу, докучать кому-л., доставаться наследнику (об имуществе), завидовать сестре, идти кому-л. (об одежде), исповедаться кому-л., каяться кому-л., кивать знакомым, кланяться сестре, клясться кому-л., лгать миру, льстить самолюбию, мешать кому-л., мигать соседу, молиться богу, моргать соседу, мстить королю, надождать кому-л., наскучить кому-л., наследовать отцу, нравиться кому-л., опостылеть кому-л., опротиветь кому-л., отвечать отцу, отдаваться кому-л., открываться другу, отходить племяннику (об имуществе), отчитываться начальству, накостить соседу, повиноваться приказу, поддаваться влиянию, подражать артисту, подходить кому-л. (об одежде), подчиняться родителям, показываться хирургу, покоряться своей участи, помогать нуждающимся, понадобиться кому-л., потакать шалостям, представлять глазам, представляться глазам, препятствовать намерениям, признаваться другу, принадлежать государству, присягать кому-л., приходить кому-л. (о письме), противодействовать политике, противоречить старшим, светить доктору, следовать советам, служить революции, сниться кому-л., содействовать армии, соответствовать истине, сопротивляться натиску, сочувствовать чужому горю, способствовать чему-л., угождать всем, уступать кому-л., учиться музыке, хлопать артисту. Еще более велик и*

¹⁶ Большое число именных конструкций такого рода описано и проанализировано Н. Ю. Шведовой в [103], [104], [105], [106]; см. также [108].

¹⁷ Содержательный анализ словосочетаний глагола с управляемым дательным читатель найдет в [38a].

еще менее семантически однороден класс глаголов, способных управлять предложно-падежной формой *в ком-чем*, ср. *биться в висках, висеть в воздухе, копаться в бумагах, меняться в лице, нуждаться в деньгах, оживать в памяти, помещаться в гостинице, понимать в музыке, попадаться в краже, путаться в лианах, сказаться в песне, сомневаться в словах Матвея, состоять в партии, таиться в норе, теряться в толпе, участвовать в концерте* и очень многие другие. Однако класс глаголов, способных управлять и дательным падежом и предложным падежом с предлогом *в*, значительно меньше по составу и гораздо однороднее семантически, ср. *виниться кому-л. во всем, исповедаться кому-л. в своих сомнениях, каяться кому-л. в прегрешениях, клясться кому-л. в верности, открываться другу во всем, отчитываться кому-л. в своих действиях, подражать артисту в походке, признаваться другу в своих ошибках, присягать наследнику в верности, противоречить старшим во всем, следовать советам врача во всем, содействовать армии в чем-л., способствовать ему во всем, уступать чему-л. в качестве, уступать кому-л. в споре*. Если же учесть только те глаголы, которые могут управлять обеими этими формами и при этом допускают трансформацию типа *Он винится мне во всем* ↔ *Он винится передо мной во всем*, то мы получим довольно тесно (однозначно) определенную группу глагольных значений, ср. *виниться кому-л. во всем, исповедаться кому-л. в своих сомнениях, каяться кому-л. в прегрешениях, открываться другу во всем, отчитываться кому-л. в своих действиях, признаваться другу в своих ошибках*.

Помимо этих фактов в пользу гипотезы о наличии регулярного соответствия между синтаксическими и семантическими признаками языковых единиц свидетельствует ряд интереснейших языковых явлений, на которых мы коротко остановимся ниже.

2. ОБ УНИФИКАЦИИ СИНТАКСИСА ПОД ДАВЛЕНИЕМ СЕМАНТИКИ (ВЫРАВНИВАНИЕ ПО АНАЛОГИИ)

Одним из наиболее замечательных явлений такого рода мы считаем выравнивание по аналогии синтаксических свойств тех слов, которые имеют (или приобретают) сходное значение. Это явление существует в двух разновидностях, диахронической и синхронической.

Как отмечалось в литературе [65a], [67], [109], наиболее существенные диахронические процессы, характеризующие становление языковой нормы, — это освобождение языка от многофункциональности, синкретичности и дублетности форм. Синтаксическое развитие по аналогии в диахронии — частный случай устранения дублетности, в результате которого в нормативном употреблении остается один из конкурирующих синтаксических типов, а другой устаревает и выпадает из литературного языка. Так,

глагол *дарить* в основном значении употреблялся в XIX веке в конструкции *дарить кого чем*, ср. *Барыни дарили ее, та платочком, та сережками* (Пушк.); в современном языке это значение глагола реализуется в конструкции *дарить кому что*, по-видимому, по аналогии с безусловно господствующим типом *давать кому что, задавать кому что, отдавать кому что, передавать кому что, раздавать кому что* и т. п. Ниже приводятся другие примеры такого рода, организованные следующим образом: слева от стрелки дается глагол с устаревшим типом управления, обычно сопровождаемый иллюстрацией; после стрелки указывается современный тип управления, а в круглых скобках перечисляются глаголы, под влиянием которых могло происходить рассматриваемое в данном примере изменение по аналогии. *Заискивать у кого-л.* (ср. *заискивать у авторитетов* /Черн./) → *заискивать перед кем-л.* (ср. *лебезить /преклоняться, пресмыкаться, унижаться/ перед кем-л.*); *наблюдать над кем-чем-л.* (ср. *Отец наблюдал над разными работами* /Акс./) → *наблюдать за кем-чем-л.* (ср. *глядеть /надзирать, следить, смотреть/ за кем-чем-л.*); *править кого-л., руководить кого-л.* (ср. *править народ* /А. К. Толст./, *руководить жену* /Бел./) → *править /руководить/ кем-л.* (ср. *владеть /командовать, распоряжаться, управлять/ кем-л.*); *свидетельствовать что-л.* (ср. *Примечания. . свидетельствуют обширную ученость Карамзина* /Пушк./) → *свидетельствовать о чем-л.* (ср. *говорить о чем-л. (?)*); *смеяться чему-л.* → *смеяться над чем-л.* (ср. *глумиться /издеваться, измываться, насмехаться, шутить/ над кем-чем-л.*); *сожалеть кого-что-л.* (ср. *сожалеть моего героя* /Дост./) → *сожалеть о ком-чем-л.* (ср. *беспокоиться /горевать, тосковать/ о ком-чем-л.*); *спекулировать на что-л.* → *спекулировать чем-л.* (ср. *торговать чем-л.*); *способствовать к чему-л.* (ср. *способствовать к распространению новых понятий* /Бел./), → *способствовать чему-л.* (ср. *помогать /содействовать, мешать, противодействовать, противиться, сопротивляться/ чему-л.*); *сторониться от кого-л.* → *сторониться кого-л.* (ср. *бояться /избегать, остерегаться, стесняться, стыдиться/ кого-л.*); *трепетать кого-л.* (ср. *Она боялась мужа, трепетала его* /Чех./) → *трепетать перед кем-л.* (ср. *дрожать /трястись/ перед кем-л.*).

Выравнивание по аналогии в синхронии проявляется в синтаксической контаминации, продукт которой, вообще говоря, представляет собой отступление от нормы, но соответствует определенной тенденции развития синтаксического строя языка, состоящей в том, что «слова одного семантического класса стремятся объединиться одним типом связи с подчиненным (управляемым) словом» [67, 73]. Факты такого рода отмечались многими исследователями [67], [73], [96], [107], [109, 190—191], [129]. Со своей стороны, мы могли бы указать следующие примеры контаминации, отмеченные нами в живой речи и газетных материалах: *Оставь*

от меня (аналогия с *Отстань от меня*), *Мне жалко за вас* (аналогия с *Мне обидно за вас*), *втоптать его с грязью* (вместо *втоптать его в грязь* по аналогии со *смешать его с грязью*), *установить за порядок* (ср. *установить порядок* и *взять за правило*), *Ты потакаешь меня* (аналогия с *Ты поощряешь меня*), *транжирить деньгами* (аналогия с *сорить деньгами*), *Это не вяжется к нему* (аналогия с *Это не подходит к нему*), *Им одолевают противоречивые чувства* (аналогия с *Им овладевают противоречивые чувства*); *оплатить за прогул* /«Правда»/ (аналогия с *платить за что-л.*), *пояснить о чем-л.* /«Известия»/ (аналогия с *говорить о чем-л.*), *восхищение перед советским народом* /«Лит. газета»/ (аналогия с *преклонение перед кем-л.*), *ориентироваться в оценке произведений только их художественными достоинствами* /«Правда»/ (аналогия с *руководствоваться чем-л.*), *добиваться подвести основу под свои враждебные действия* /«Правда»/ (аналогия со *стремиться подвести основу*), *учинить расправу над работниками* /«Сов. Латвия»/ (аналогия с *надругаться /насмехаться/ над кем-л.*), *коснуться о чем-л.* /М. П. Чехов/ (аналогия с *говорить о чем-л.*), *демагогия . . . на социалистические страны* /«Правда»/ (аналогия с *воздействие на кого-л.*) и т. п.

3. О ДАВЛЕНИИ СИНТАКСИСА НА СЕМАНТИКУ

В рассмотренных выше случаях давление семантики приводит к унификации синтаксиса. В связи с этим возникает вопрос о том, может ли синтаксис оказывать обратное воздействие на семантику слов, видоизменяя ее. На этот вопрос следует ответить утвердительно: в языке существуют группы слов, помещение которых в несвойственный им синтаксический контекст может окказионально изменять их значение.

Мы рассмотрим только один из продуктивных процессов такого рода, состоящий в том, что некоторые глаголы в просторечии могут приобретать определенное значение, будучи помещены в синтаксический контекст, типичный для этого значения. Это глаголы *валять*, *драть*, *дуть*, *жарить*, *катать*, *резать*, *садить*, *сыпать*, *хватить*, *чесать*¹⁸. Каждый из них в соответствующем синтаксическом контексте может приобретать одно из следующих четырех значений: 1) значение типа «бить», «ударять»; 2) значение типа «идти», «бежать»; 3) значение типа «говорить», «писать»; 4) значение типа «играть», «плясать»; ср. 1) *валять кого-л. на обе корки*, *драть лошадь кнутом (по спине)*, *дуть со всего размаху по хребтам лошадиным*, *катать врага штыком*, *резать (из пулемета) по перебегающим фигуркам* (ср. *бить из пулемета по фигуркам*),

¹⁸ Далеко не все они трактуются в словарях как особая лексическая группа (в отличие, например, от моторно-кратных глаголов, семантическая однородность которых осознается составителями словарей и получает формальное выражение в унифицированном толковании их значений).

садить себя в грудь кулаком, сыпать из пулеметов (по наступающим), хватить кого-л. рукой по плечу, хватить очки о камень, хватить стулом об пол, чесать из пулеметов (по батарее); 2) прямо туда и валяйте¹⁹, драть со всех ног (домой), дуйте в штаб на дрезине, дуй к этим штабелям, жарить в город во весь карьер, катать в Париж, садит вниз по улице, сып к телефону, хватить в Малую Азию, хватить на Амур, чесать впереди всех в подвал; 3) дуть про любовь на всех страницах, жарить наизусть целые страницы, резать друг с другом по-английски, резать кому-л. правду в глаза, садить матом, «Я все понимаю», — бойко сыпала между тем Наденька, «Вы влюблены в Р-скую», — хватил он при всех, чесать (по-английски); 4) валять фантазию Листа (на рояле), дуть (что-л.) на балалайке, жарить (что-л.) на гармошке, катать (что-л.) на балалайке, резать «казачка» (на двухрядке), сып веселую, плясовую, хватить плясовую, чесать трепака. Во всех приведенных случаях выбор одного из четырех возможных значений автоматически определяется синтаксическими (отчасти и лексическими) условиями, в которые помещается данный глагол.

К перечисленным 10 глаголам примыкает почти такая же по объему группа глаголов (*двинуть, дернуть, жать, крыть, рвануть, рубить, сечь, чистить, шпарить*), которые, по-видимому, могут приобретать не все четыре, а одно-три значения, ср. *двинуть кого-л. револьвером по голове, двинуть вперед по улице; дернуть к предводителю, дернуть в Париж, дернуть трепака по всей комнате, оркестр зычно дернул английский национальный гимн; крыть через море полным ходом, кроет честь по чести: «Не случилось никаких за ночь происшествий»; рвануть в Москву в международном вагоне, рвануть плясовую (на гармошке); рубить (кому-л.) правду (в глаза); чистить всех по зубам; шпарить домой в Мариуполь, шпарить по-немецки направо*.

Другие значения, судя по представленному в современных толковых словарях материалу, выражаются этими глаголами чрезвычайно редко; так, глаголы *дернуть* и *дуть* имеют значение «пить», ср. *дернуть-стаканчик водки, дуть сивуху*; глагол *дуть* имеет, кроме того, значение «петь», ср. *дует песню соловей*; наконец, глаголы *крыть* и *чистить* имеют значение «бранить», ср. *Крой меня! Мне свирепость нравится; чистить кого-л. на все лады*. Изредка рассматриваемые глаголы приобретают и некоторые другие значения. Между тем набор из четырех выделенных нами значений повторяется от глагола к глаголу с высокой регулярностью. Об этом свидетельствует следующая таблица, подытоживающая рассмотренный выше материал (в рамках данных, отраженных в [78]):

¹⁹ По поводу этой и других форм такого рода см. [109, 44—45].

| глаго- лы зна- чения | глаголы | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|-------------------------------|---------|---------|---------|-------|------|--------|-------|--------|---------|---------|-------|--------|--------|------|--------|---------|--------|---------|--------|---|
| | валать | бегнуть | дернуть | драть | буть | жарить | жесть | катать | крывать | рвануть | рвать | рубить | садить | сечь | сывать | хватить | чесать | чистить | шарить | |
| бить, | + | + | - | + | + | + | - | + | - | - | + | - | + | + | + | + | + | + | + | - |
| ударить | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
| идти, | + | + | + | + | + | + | + | + | + | + | + | - | + | - | + | + | + | + | - | + |
| бежать | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
| говорить, | + | - | - | + | + | + | - | + | + | - | + | + | + | + | + | + | + | + | - | + |
| писать | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
| играть, | + | - | + | + | + | + | - | + | - | + | + | - | + | - | + | + | + | + | - | - |
| плясать | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
| цить | - | - | + | - | + | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - |
| бранить | - | - | - | - | - | - | - | - | + | - | - | - | - | - | - | - | - | - | + | - |
| петь | - | - | - | - | + | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - | - |

Факты, таким образом, не подтверждают приписываемой некоторым из этих глаголов способности обозначать «всякое действие, которое производится с особой силой, энергией и т. п.» [77], или «употребляться вместо любого глагола» [65].

На наш взгляд, это объясняется тем, что каждое из четырех «продуктивных» значений имеет очень четкие формы синтаксической обусловленности; так, глаголам типа *бить*, *ударять* свойственно управлять конструкцией *кого чем по чему* (или *во что*); глаголам типа *идти*, *бежать* — набором форм *из чего*, *с чего*, *к чему*, *по чему*, *во что*, *на что* и т. п.; глаголам типа *говорить*, *писать* — конструкцией *что о чем* и придаточными дополнительными предложениями или прямой речью; глаголам типа *играть* — конструкцией *что на чем*. При этом диагностическая сила перечисленных конструкций (за исключением последней) настолько велика, что значение фразы оказывается в большинстве случаев недвусмысленно выраженным, даже если позиция глагола остается незаполненной или замещается несуществующим, искусственно созданным и, следовательно, ничего не значащим глаголом, ср. *А он его — палкой по голове* или *А он как будланет его палкой по голове*. Прочерк или искусственно созданный глагол совершенно автоматически, под действием одних синтаксических сил, приобретает нужное значение. Что касается значений типа «петь», «пить», «бранить», то свойственные им формы синтаксической обусловленности не обладают такой диагностической силой, и поэтому постановка глагола типа *валать*, *жарить*, *садить*, *совать* в синтаксический контекст, характерный для значений типа

«петь», «пить», «бранить», не была бы достаточно однозначной. Именно поэтому рассматриваемые глаголы приобретают не всякое значение, но лишь некоторые, в достаточной степени предсказываемые синтаксическими условиями контекста.

4. ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ФАКТЫ

Итак, мы указали на некоторые факты, которым гипотеза о наличии регулярного и однозначного соответствия между синтаксическими и семантическими признаками языковых единиц обязана своим возникновением. Посмотрим теперь, имеются ли в языке противоречащие факты, и если они существуют, то являются ли они достаточно серьезными, чтобы поставить под сомнение нашу гипотезу и с самого начала обречь на неудачу всякую попытку описать семантику через синтаксис. Возможные возражения против этой гипотезы сводятся, как нам кажется, к следующим пунктам.

1) Одни и те же синтаксические признаки, например, способность управлять тем или иным падежом, характеризуют глаголы, общность значений которых далеко не очевидна, если она вообще имеется. Мы уже видели выше, что глаголы, способные управлять дательным падежом, не обнаруживают существенной семантической общности. Трудно было бы сформулировать и общий семантический признак глаголов, способных управлять творительным объектным, хотя они распадаются на ряд семантически очень четких групп, ср. а) *ведать делами, командовать ротой, править народом, распорядиться всем, руководить учреждением, управлять страной*; б) *владеть домом, обладать талантом, располагать ресурсами*; в) *обзавестись мебелью, разжиться деньгами*; г) *бахвалиться {гордиться, кичиться, рисоваться, хвоститься, хвастаться/родовитостью}*; д) *блуждать /вращать, косить, мигать, моргать/ глазами, болтать /качать/ ногами, вертеть /крутить, трясти/ головой, вилять /мотать/ хвостом, двигать /дергать, жевать, шевелить/ губами, махать /трясти/ головой, пожимать плечами, разводиться руками, трепетать крыльями*; е) *бряцать шпорами, греметь саблей, звенеть уздечками, скрипеть зубами, стучать шпорами, шелестеть травой, шуметь платьем, шушать листьями*; ж) *блистать умом, брызгать иронией, гореть ненавистью, пылать гневом, сверкать юмором, светиться любовью, сиять чистотой*; з) *вонять прелью, пахнуть нефтью*; и) *болеть тифом, страдать головными болями*; к) *брезгать /пренебрегать/ простым людом*; л) *любоваться женщиной, наслаждаться картиной*; м) *спекулировать хлебом, торговать шерстью*; н) *жертвовать всем, рисковать жизнью*; о) *ограничиваться /отделяться/ несущественными замечаниями*; п) *довольствоваться малым, обойтись холодным* и т. д. Неоднозначность такого рода — в природе вещей, и она не представляет

опасности по двум причинам: во-первых, у всех этих глаголов все-таки имеется некий общий семантический признак, пусть очень поверхностный и бедный; это — признак переходности приблизительно в том же смысле, в каком говорят о переходности глаголов, управляющих винительным прямого объекта. Что касается семантической неоднозначности, возникающей на более глубоком уровне, то она в большинстве случаев снимается дистрибутивным и трансформационным анализом того типа, который был продемонстрирован выше (см. стр. 26—27).

2) Разные синтаксические признаки характеризуют глаголы с очень похожим значением, ср. *иметь дом* и *владеть домом*, *уважать [боготворить] кого-л.* и *преклоняться перед кем-л.*, *помогать кому-л.* и *поддерживать кого-л.*, *сопутствовать чему-л.* и *сопровождать что-л.*, *бояться чего-л.* и *трепетать перед чем-л.*, *оговорить кого-л.* и *клеветать на кого-л.*, *контролировать что-л.* и *следить за чем-л.*, *вершить дела* и *ведать делами*, *гнушаться чего* и *брезгать чем*, *повлиять на что* и *отразиться на чем* и др. При нашей постановке задачи нерегулярности такого рода представляют действительную трудность. Однако значительная их часть снимается трансформационным анализом, позволяющим представить синтаксическую и семантическую структуру фразы в освобожденном от случайностей виде (см. часть II). Кроме того, такие случайности относительно редки, потому что каждый естественный язык стремится использовать свои средства регулярно и однозначно. Именно этим объясняется наблюдаемая в нормализованном языке тенденция к перестройке по аналогии синтаксических конструкций, в которых употребляются сходные по значению слова (см. выше). Это и дает нам основание рассчитывать на общее подтверждение гипотезы, хотя, конечно, мы готовы к тому, что указанные факты окажут некоторое влияние на адекватность нашего описания.

3) В пункте 1 мы рассмотрели в качестве иллюстрации высказанных там соображений глаголы, способные управлять творительным объектным. Таким образом, мы неявно предположили, что приглагольный творительный уже разбит на творительный объектный, творительный предикативный, творительный инструментальный, творительный сравнения, творительный места, творительный времени и др. Между тем эта семантическая информация не содержится непосредственно в каких-либо наблюдаемых свойствах текста (или множества правильных фраз), и если мы хотим ею пользоваться, то должны сначала предложить процедуру ее выработки. Поскольку у нас такой процедуры нет, мы не имеем права пользоваться понятием творительного объектного, творительного предикативного и т. д., а должны пользоваться нерасчлененным понятием творительного падежа²⁰. Но в этом

²⁰ На это у нас есть право, поскольку в таком объеме грамматика языка считается заданной.

случае мы должны иметь в виду, что синтаксические признаки, в особенности управляемые глаголами предложно-падежные формы, в принципе многозначны, причем число значений той или иной предложно-падежной формы может достигать 5—7. Многозначность синтаксических признаков в исследовании нашего типа представляет значительную трудность, и успех описания семантики через синтаксис существенно зависит от того, в какой мере удастся формальными средствами снять ее. О том, каким образом решается этот вопрос, говорится во второй части книги.

4) Следующее замечание возникает в связи с тем, что слова разных частей речи в разной степени обеспечены интересными синтаксическими признаками. У существительных, например, их заведомо меньше, чем у глаголов. Поэтому значения существительных и глаголов неминуемо будут описаны с разной степенью полноты.

С нашей точки зрения, однако, это отнюдь не свидетельствует о том, что аналогичным образом выполненное описание значений существительных будет менее успешным, чем описание семантики глагола. Субстантивная лексика должна описываться менее полно, чем глагольная, потому что среди существительных гораздо выше процент слов, в значении которых преобладают не принадлежащие естественному языку семантические элементы различных терминологических систем и искусственных языков наук. Характерно, что именно существительные составляют основную массу научных и специальных терминов и терминообразных слов. Вместе с тем значения наиболее интересных групп существительных описываются с весьма большой полнотой и временами поражающей однозначностью на основе их синтаксических свойств. Так, только такие существительные, как *вид, категория, класс, разряд, род, семейство, тип* допускают трансформацию: *Этот вид /категория, класс, разряд, род, семейство, тип/ объектов ↔ Объекты этого вида /категории, класса, разряда, рода, семейства, типа/*. Существительные, обозначающие различные физические параметры вещей, и только они, употребляются в конструкции типа *величиной со шкаф, высотой с дождь, длиной с доску, ростом с тебя, шириной с улицу* и допускают трансформацию типа *высотой с дом ↔ высокий, как дождь, шириной с улицу ↔ широкий, как улица*, и т. д. Аналогичным образом могут быть описаны существительные со значением отрезков времени (только они могут замещать позицию второго винительного во фразах типа *Он читал книгу час /день, неделю, месяц, год, минуту!*); существительные со значением вместилища (только они допускают трансформацию *банка из-под варенья ↔ банка под варенье, бутылка из-под молока ↔ бутылка под молоко, жестянка из-под керосина ↔ жестянка под керосин*); существительные со значением средства защиты (только они допускают трансформацию типа *порошки от кашля ↔ порошки против кашля, мазь от веснушек ↔ мазь*

против веснушек, средство от бессонницы ↔ средство против бессонницы, лекарство от усталости ↔ лекарство против усталости и пр.); существительные со значением даты (только они допускают трансформацию типа *газета от 25 сентября ↔ газета за 25 сентября*); существительные типа *враг, друг, мать, отец, приятель, сосед, товарищ* со значением социальной или родственной близости (только они допускают трансформацию типа *враг [друг, отец, сосед. . ./ Петра ↔ враг/друг, отец, сосед. . ./ Петру*; существительные со значением «идея» (только они допускают трансформацию типа *та мысль /идея/ что. . ↔ мысль /идея/ о том, что. ., то представление, что. . ↔ представление о том, что. .*); существительные со значением образца (только они допускают трансформацию вида *модель /образец, парадигма, схема, эталон/ изменения ↔ изменение по модели /образцу, парадигме, схеме, эталону/*); существительные со значением метода и способа (только они допускают трансформацию вида *метод /способ, средство/ воздействия ↔ воздействие методом /способом, посредством/*). Можно было бы назвать еще существительные со значением естественной внешней оболочки (*кора, скорлупа, оболочка, кожура, кожа, чешуя, панцирь*), пути (*путь, дорога, линия*) и многие другие.

5) Последнее естественное возражение сводится к тому, что описание семантики через синтаксис дает возможность установить, в пределах одной словарной единицы или всего словаря, только тождества и различия значений (семантические варианты и инварианты). Получив такое описание семантики, мы не сумеем указать (не располагая никакими дополнительными данными), какие явления действительности обозначаются теми или иными выражениями. Мы сможем лишь указать, какие выражения обозначают одни и те же (или сходные) явления действительности, а какие — различные.

Мы признаем, что описание значений через синтаксис не решает всех задач семантики. Однако в идеале оно решает большой комплекс весьма существенных задач, связанных с установлением вариантов и инвариантов; на эти задачи мы не склонны смотреть пренебрежительно.

ДИСТРИБУТИВНО-ТРАНСФОРМАЦИОННОЕ ОПИСАНИЕ СЕМАНТИКИ РУССКОГО ГЛАГОЛА

А. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

1. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В общем виде задачу данного исследования можно сформулировать следующим образом: нам дано множество правильных предложений и уже известна грамматика (синтаксис) языка, которому они принадлежат. Требуется получить сведения о семантической системе языка (в нашем случае — в сфере глагольных значений) в том смысле термина «система», который был определен на стр. 19.

Рассмотрим более подробно информацию, которую мы считаем заранее заданной. Знание синтаксиса предполагает умение (1) проводить морфологический анализ текста, (2) различать синтаксические классы (классы эквивалентных словоформ), (3) устанавливать отношения непосредственной синтаксической связи между словоформами в составе предложения (другими словами, сопоставлять каждому предложению неориентированное дерево его синтаксических связей). Не предполагается ни знания лексических значений, ни умения устанавливать семантическую инвариантность фраз.

Умение проводить морфологический анализ значит, что мы можем а) сегментировать текст на морфы; б) разбивать множество морфов на морфемы, то есть отождествлять некоторые морфы как варианты одной и той же морфемы и различать другие морфы как представителей разных морфем; в) делить множество морфем на два подмножества — множество лексических морфем и множество грамматических морфем; г) находить такие устойчивые последовательности лексических и грамматических морфем, которые соответствуют словоформам¹. К числу грамматических морфем мы относим союзы, словоизменительные морфемы, вклю-

¹ Исследователи, разрабатывающие алгоритмы автоматической дешифровки текста [144], [124], [82], [83], в настоящее время вплотную подошли к алгоритмическому решению этих задач.

чая предлоги², словообразовательные морфемы и делексикализованные корневые морфемы глаголов типа *брать* (под наблюдение), *вызывать* (восхищение), *испытывать* (беспокойство), *оказывать* (поддержку), *приводить* (в изумление), *приходить* (в восторг), *ставить* (под контроль), *чинить* (препятствия) и др. под.³ В свете сказанного предложение *Это привело их в беспокойство* разбивается на три словоформы: *это*, *их*, *привело в беспокойство*. В дальнейшем сложные словоформы типа *приводить в беспокойство* заключаются в квадратные скобки. Словоформа без словоизменительных морфем называется, в полном соответствии с общепринятым взглядом, основой.

Пункт (2) предполагает, что множество словоформ может быть разбито на классы эквивалентностей таким образом, чтобы получили синтаксические классы типа следующих: существительное в именительном падеже, существительное в родительном падеже, существительное в родительном падеже с предлогом *из* (*до*, *с* и т. д.), существительное в дательном падеже, существительное в дательном падеже с предлогом *к* (*по* и т. д.), существительное

² Ср. аналогичную трактовку предлогов у А. А. Шахматова [102, 432], А. М. Пешковского [71, 37], И. И. Мещанинова [64, 296], Е. Куриловича [50, 180], [51, 66], отчасти В. В. Виноградова [16, 677, 698]. Пользуясь этим случаем, отметим, что описание семантики через синтаксис невозможно без учета таких грамматических категорий, как вид и залог глагола, падеж, одушевленность-неодушевленность и число существительного и др. С каждой из них связан большой комплекс сложных теоретических проблем и спорных вопросов, совершенно не затрагиваемых в нашем исследовании, поскольку основной его целью является описание семантики, а не синтаксиса. Поэтому в большинстве трудных случаев, когда нужно было принять какое-то решение по вопросам синтаксиса, мы вставали на одну из представленных в литературе точек зрения. В тех немногих случаях, когда решения принимались автором самостоятельно, они в тексте книги специально почти не обосновывались, поскольку такое обоснование неизбежно увело бы автора в сторону от его главной темы. Мы, однако, надеемся, что эти решения не слишком отклоняются от здравого смысла.

³ Слова с делексикализованными корневыми морфемами, которые иногда уподобляются «грамматическим аффиксам» [109, 221], являясь средством образования синонимичных или конверсных глаголам словосочетаний, ср. *восхищать* — *вызывать восхищение*, *испытывать восхищение*; *поддерживать* — *оказывать поддержку*, *получать поддержку*; *изумлять* — *приводить в изумление*, *приходить в изумление* и т. д. В этом отношении они функционируют подобно некоторым словообразовательным аффиксам (ср. *воспитывать* — *воспитатель*, *воспитанник*; *учить* — *учитель*, *ученик*; *защищать* — *защитник*, *подзащитный*; *надзирать* — *надзиратель*, *поднадзорный*) и образуют весьма существенные в строе глагола регулярные ряды выражений. Действие указанных «словообразовательных типов» обычно распространяется на небольшие и семантически замкнутые группы «производящих основ» (недаром этот круг употреблений глаголов *брать*, *вызывать*, *испытывать* и др. считается в литературе фразеологически связанным [18]), что и делает возможным их использование для решения задач типа нашей. Ср. [101], где подобные слова трактуются как связки. Само собою разумеется, что слова типа *брать*, *вызывать*, *испытывать*, *оказывать*, *приводить*, *приходить* и т. п. в других условиях функционируют как **полнозначные** глаголы,

в винительном падеже и т. д., глагол в личной форме, глагол в форме инфинитива и т. п.⁴ Предполагается, естественно, что исследователь может отнести каждую словоформу правильного предложения к одному из этих классов, или сопоставить символ класса каждой такой словоформе. Алгоритм, способный вырабатывать такую информацию, был предложен Ш. Клейном. Кроме того, к классам требуемого типа приводят достаточно строгие, хотя и не допускающие автоматической реализации процедуры, в частности, субституция [141], [145], [135], [27], [49], [89], [35], [75].

Если текст закодирован символами классов эквивалентных словоформ типа описанных выше, то, как показал Б. В. Сухотин [83], можно автоматически выработать информацию о синтаксических связях между словоформами в составе простого предложения, в принципе достаточную и для наших целей⁵.

⁴ В данной работе принимаются следующие достаточно распространенные обозначения: N — основа существительного или личного местоимения, V — глагол в личной форме, A — основа или краткая форма прилагательного, D — наречие, V — инфинитив. Подстрочные маленькие латинские буквы обозначают падежи (n — именительный, g — родительный, d — дательный, a — винительный, i — творительный, p — предложный). Надстрочные цифровые индексы используются для нумерации различных элементов одного класса в пределах фразы. Предлоги, глагольные приставки и делексикализованные морфемы (в форме инфинитива) сохраняются в нашей нотации в своем обычном виде. В ряде случаев предлоги обозначаются большим латинским P , которое может иметь подстрочные цифровые индексы, а глагольные приставки — маленьким латинским p , которое может иметь подстрочные буквенные индексы (например, p_i, p_j). N^a обозначает основу одушевленного существительного, (апостроф) перед N — морфему множественного числа. Обе эти категории показываются только в случае необходимости. V_\emptyset обозначает глагол, не согласованный с существительным в роде, числе и лице, а $V_{ся}$ — глагол с частицей *-ся*, трансформируемый в простой глагол и страдательное причастие обычного пассивного оборота (определение трансформации см. на стр. 56). Формы классов $V, V_{ся}, V_\emptyset, быть N_n, быть A$ называются в дальнейшем предикативными. Запятые приравняются к союзам. Союзы обозначаются символом C ; в ряде случаев они записываются в своей обычной форме.

Для анализа сложноподчиненных предложений, в которых предикативное нельзя опустить без нарушения правильности главного (ср. *Он вообразил, как она смеется*), вводится условная словоформа класса S , которой может предшествовать союз, ср. *Он вообразил, как она смеется* → $N_n V C S$. Принимается соглашение, по которому словоформа класса S считается непосредственно синтаксически связанной с предикативной словоформой данного предложения.

⁵ Наиболее авторитетными синтаксическими теориями, развиваемыми в современной лингвистике, являются а) синтаксис членов предложения, б) позиционный синтаксис, в) трансформационный синтаксис-, г) синтаксис непосредственно составляющих, д) синтаксис зависимостей. Из них вполне формально были изложены только две последние теории, оказавшиеся весьма близкими друг к другу. Этим отчасти объясняется наш выбор понятия непосредственной синтаксической связи в качестве средства описания синтаксической структуры предложения: оно является обобщением понятия зависимости.

Понятие непосредственной синтаксической связи является более общим, чем понятие зависимости: чтобы определить, имеется ли между парой словоформ это отношение, нам не нужно знать, которая из них является главной и которая подчиненной. Поэтому графически отношение непосредственной синтаксической связи удобно показывать не стрелкой, а дужкой,



ср. *Они сидели за столом.*

2. О МНОЖЕСТВЕ ПРАВИЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

В предыдущей главе мы упомянули множество правильных предложений в числе сведений, которые считаются заранее заданными, но никак это понятие не разъяснили. Между тем вопрос о множестве правильных предложений является ключевым для всякой экспериментальной модели, так как результаты работы той или иной процедуры существеннейшим образом зависят от того, что считается в данном языке правильным. Поэтому он заслуживает более пристального внимания.

Предлагаемые ниже содержательные соображения имеют целью несколько яснее очертить границы множества правильных предложений, как мы его понимаем, и указать некоторые аспекты проблемы правильности, обойденные вниманием в специальной литературе [94], [91], [75], [95], [92], [178], [88], [100].

В экспериментальных моделях понятие правильности принимается, вообще говоря, без определения (считается, что множество правильных предложений задано нам в языковом опыте того лица, которое было выбрано нами в качестве информанта), но обычно сопровождается некоторыми содержательными пояснениями⁶.

В большинстве случаев (существенным исключением являются работы З. Харриса) понятие правильности относится только к грамматическому оформлению предложения; так, предложение *Он пришла* неправильно, а предложения *Бесцветные зеленые идеи бешено спят* и *Груши растут на сосне* правильны, хотя первое из них бессмысленно, а второе — ложно. Грамматическую правильность не следует поэтому путать с лексической и стилистической правильностью, осмысленностью, истинностью и тому подобными категориями.

Мы допускаем существование такого класса задач, например, в области структурной типологии или моделирования грамматики, для которых изложенное выше понимание правильности

⁶ Ср. формальные определения правильности в [75], [88], [100].

полезно⁷. Однако оно оказывается малоэффективным при решении нашей задачи⁸, так как не дает возможности ориентироваться в реальной картине текстовых данных, гораздо более сложной и пестрой, чем можно заключить по тривиальным примерам типа *Груши растут на сосне* и *Он пришла*.

Отметим прежде всего, что для большинства реально встречающихся в живой речи и даже в письменном языке неправильных предложений можно лишь в самой общей форме констатировать отступление от языковых норм, но почти невозможно точно определить характер нарушения; ср.

(1) *Как тихо все не было кругом* («Лит. газ.», пародия).

(2) *Пожелания будут внимательно рассмотрены, имея в виду оказать. . . помощь* («Правда»)

(3) *Ермолай дремал, клевал носом и сидел около меня* или *Ермолай дремал, сидел около меня и клевал носом* (ср. нормальные фразы *Ермолай сидел около меня, дремал и клевал носом* или тургеневскую *Ермолай дремал, сидя около меня, и клевал носом*)

(4) *«вслед за Гитлером на исход битвы у Волги пагубно сказала слабость армий союзников Германии»* («Изв.»)

(5) *И даже попрошу Вас второй совет* (из письма в редакцию, «Лит. газ.»)

(6) *О том. . . пояснять не требуется* («Изв.»)

(7) . . . *вытянул от меня многие подробности* («Гаршин»)

(8) *Высказать им наше отношение на роль. . . печати в жизни общества* («Изв.»)

(9) *Лично за собой никаких аморальных и других поступков поведения на стадионе не проявлял* (из письменного объяснения, «Изв.»)

(10) . . . *правильное сочетание научной молодежи. . . с мудростью и опытом старшего поколения* («Изв.»)

(11) . . . *ради спасения безнадежности ситуации. . . США намеренно провалят военные действия* («Правда»)

(12) *Накал битвы. . . передан писателем не столько через впечатляющие батальные сцены, сколько в предельном напряжении духовных сил героев романа* («Изв.»)

⁷ Отметим, однако, что в большинстве случаев экзотические примеры типа *Бесцветные зеленые идеи бешено спят* фигурируют только в общих рассуждениях; даже Н. Хомский — наиболее радикальный сторонник того взгляда, что бессмысленные фразы могут быть грамматичны, — не признает правильной фразу *Sincerity admires John* [94]. Он понимает ее в смысле *John admires, sincerity* «Джон восхищается искренностью», и тогда при инверсии порядка слов она действительно теряет грамматичность; ему просто не приходит в голову понять фразу в «смысле» «Искренность восхищается Джоном», хотя непонятно, почему искренность не может восхищаться Джоном, если бесцветные зеленые идеи могут бешено спать.

⁸ Кажется более или менее очевидным, что понятие правильности должно меняться в зависимости от того, что мы ищем. При поиске грамматических классов и правил разумно пользоваться более широким пониманием правильности, чем при поиске семантических классов или стилистических норм.

Мы сделали попытку начать с предложений, в которых допущены нарушения грамматических норм языка,* а за ними перечислить предложения с лексико-грамматическими, лексическими и семантическими нарушениями (в указанной здесь последовательности). Мы, однако, не видим возможности четко обозначить границы, отделяющие грамматически неправильные предложения от лексически неправильных, лексически неправильные — от семантически неправильных и т. д. По нашему убеждению, этих границ в материале нет — имеются лишь некоторые размытые промежуточные области. Точно квалифицировать нарушение можно лишь в крайних случаях. Поэтому мы будем употреблять термин «неправильное предложение» для обозначения предложений, в которых допущено нарушение грамматических, лексических или семантических норм в любой комбинации.

Другое обстоятельство, осложняющее решения вопроса о правильности того или иного предложения, состоит в том, что в русском языке, как, по-видимому, и в других естественных языках, имеется несколько вызывающих нарушение нормы факторов, каждый из которых связан с определенным кодовым свойством языка. Неправильность оказывается, таким образом, продуктом вполне регулярного, а не случайного процесса.

Первый заключенный в самой природе языка фактор, действие которого хотя и не приводит к прямым нарушениям нормы, но делает затруднительным решение вопроса о правильности многих предложений, может быть чисто условно назван «плотностью» семантической структуры языка. Чтобы пояснить, что мы имеем в виду, рассмотрим следующие примеры:

- I 1. *Это приводит его в бешенство.*
 2. *Это приводит его в гнев.*
 3. *Это приводит его в злость⁹.*
- II 1. *Он приходит в ужас от этого.*
 2. *Он приходит в страх от этого.*
 3. *Он приходит в боязнь от этого.*

Легко заметить, что в обеих группах при переходе от первого предложения к третьему происходит постепенное падение правильности. Ему сопутствуют довольно тонкие и почти непрерывные изменения в значениях существительных, замещающих последнюю позицию. Все эти существительные обозначают чувства, отличающиеся друг от друга, в частности, своей интенсивностью. Оказывается, что самыми правильными являются те предложения, в которых глаголы *приводить* и *приходить* сочетаются с су-

⁹ Словоупотребления типа *Им овладевает злость, Он испытывает злость, Его берет злость* (ср. [16, 26]) показывают, что слово «злость» обозначает не только свойство характера, но и переживаемую эмоцию.

ществительными, обозначающими наиболее интенсивные эмоции, а самыми неправильными (в данной группе примеров) — те предложения, в которых указанные глаголы сочетаются с существительными, обозначающими наименее интенсивные эмоции. По поводу предложений, занимающих промежуточное положение, могут быть два мнения, на наш взгляд, одинаково законных¹⁰.

Второй фактор, затрудняющий решение вопроса о правильности того или иного предложения, состоит в характерной для всякого нормализованного языка тенденции к унифицированному и однозначному использованию своих средств. Как было отмечено выше, указанная тенденция проявляется, в частности, в том, что слова одного семантического класса стремятся объединиться с синтаксически зависящими от них словами одним типом связи. Именно поэтому становятся возможными такие нарушения норм, которые представлены в примерах (4), (6), (8) и др. на стр. 40: глагол *сказаться* употребляется с винительным падежом и предлогом *на* вместо нормального предложного *на чем-л.* из-за аналогии с похожим по значению глаголом *влиять*, который требует конструкции *на кого-что*. Точно так же слово *отношение* управляет предложно-падежной формой *на что-л.* (вместо правильной формы в *чему-л.*) под влиянием словосочетания *взгляды на что-л.* Многочисленные примеры такого рода были разобраны нами, правда, с несколько иной точки зрения, на стр. 28—29, к которым мы и отсылаем читателя. Здесь нам достаточно указать, что эти нарушения, помимо явно неправильных предложений, порождают много сомнительного материала.

В обоих рассмотренных выше случаях решение о правильности конкретного предложения может быть произвольным, но оно обязано быть последовательно единообразным. Мы в таких случаях будем максимально следовать норме и отбрасывать промежуточный и сомнительный материал как неправильный¹¹.

Если в рассмотренных выше случаях получение множества правильных предложений требовало устранения из текстового материала некоторых реально встречающихся в нем предложений, то в двух следующих случаях тот же результат достигается введением в материал или реконструкцией предложений, практически в текстах не встречающихся. Необходимость в такого рода про-

¹⁰ Интересные примеры этого типа приводятся Д. Н. Шмелевым в [109, 227]: «Употребляя прилагательное *битый* в сочетании *битый час*, *битых два часа* и т. д., некоторые из нас, по-видимому, затрудняются ответить на вопрос, можно ли сказать «битых пятнадцать минут». . . »

¹¹ Более тонким было бы решение рассматривать правильность не как двусмысленный, а как многозначный признак, принимающий большое число промежуточных значений между крайними значениями «безусловно правильно» и «безусловно неправильно». Однако соответствующая этому решению экспериментальная методика предполагает столь тонкие и одновременно устойчивые различительные способности у информанта, на которые реально рассчитывать не приходится.

цедурах продиктована действием двух факторов, кратко обсуждаемых ниже.

Очевидно, что определенная мысль может быть в принципе выражена многими различными способами. Однако узус обычно узаконивает лишь некоторые из них в качестве стандартных, наиболее естественных и идиоматичных средств ее выражения. Этим объясняется, например, тот факт, что в множестве трансформов данного предложения почти всегда есть один трансформ, лучший, чем все остальные¹². Фраза *Собака виляет хвостом*, конечно, лучше фразы *У собаки виляет хвост*, но это отнюдь не значит, что последнего сказать нельзя (ср. *Ее (лисицы) пушистый хвост вилял из стороны в сторону* /Короленко/). Просто второй способ выражения мысли не является стандартным, естественным и идиоматичным. Следовательно, в нормальном языковом материале можно различать два типа правильных предложений: правильные предложения, являющиеся стандартным способом выражения некоторой мысли (их можно использовать в речи), и правильные предложения, принципиально возможные в рамках языковой системы, хотя и редко встречающиеся в речевой практике (их ненужно использовать в речи, но следует учитывать в качестве потенциальных продуктов экспериментальных преобразований)¹³. Непризнание этой возможности равносильно отказу от трансформационного анализа как экспериментального средства исследования языка, так как в узусе часто нет того, что мы обязаны предположить в системе.

Последний интересный фактор, который может приводить к нарушению языковой нормы, — это тенденция к экономии средств. Ее продуктом являются усеченные предложения двух типов.

В предложениях первого типа опущение некоторой их части ничем не компенсируется, ср. *Ведь на Кижях нет ничего подобного в целом мире* (радио) вместо *Ведь в целом мире нет ничего подобного тому, что есть на Кижях* (см. также предложение (10) на стр. 40). О широте действия эллиптических тенденций такого рода в современном русском языке свидетельствуют многие активные синтаксические процессы¹⁴, из которых мы упомянем только один. Его механизм можно описать следующим образом:

¹² Даже такая регулярная трансформация, как пассивная, настолько часто дает корявые фразы, что многие тонкие исследователи, например, С. Карпевский, склонны считать пассив с творительным падежом искусственной конструкцией в русском языке [155]. Тем не менее они признают ее вполне нормальным языковым материалом.

¹³ Ср. мысли Л. Ельмслева о языке как «узусе» и языке как «норме» [29а] и соображения А. И. Смирницкого о «потенциальных словах» [79а].

¹⁴ Н. Н. Леонтьева и С. Е. Никитина, посвятившие в [54] несколько прекрасных страниц вопросу об эллипсисе, усматривают его действие даже в таких завуалированных случаях, как *мазь от веснушек* (*мазь, избавляющая от веснушек*), *крем от загара* (*крем, предохраняющий от загара*).

в нормальном (неусеченном) предложении имеются два глагола, объединенные однородной связью и управляющие разными предложно-падежными формами, корневые элементы которых идентичны. При образовании усеченного предложения опускается дополнение первого глагола; в результате, будучи объединен однородной связью со вторым глаголом, первый глагол оказывается в положении управляющего по отношению к предложно-падежной форме, которую в нормальных условиях он подчинять не способен (примеры даются в форме словосочетаний везде, где это возможно): *поддерживать или быть связанным с кампанией* («Правда»); *расшифровывать, вникать в его смысл* («Изв.»); *санкционировать и принимать участие в расправах* («Лит. газ.»); *игнорировать и издаваться над призывами* («Правда»); *оказать доверие и возложить ответственность на ученые советы* («Изв.»); *Материалы искажают и содержат нападки на внешнеполитическую линию* («Правда»); *поддерживать и голосовать за документы* («Правда»); *Поэмы вошли и навсегда останутся в сокровищнице литературы* («Изв.»); *покровительствовать и укрывать преступников* («Правда»); *не любить и не верить в теории* («Лит. газ.»); *обстрелять и сбросить бомбы на район* («Изв.»). Чтобы получить правильное предложение из усеченного, необходимо восстановить (по Л. Ельмслеву — катализировать) отсутствующую в нем часть. Не всегда это делает предложение естественным, ср. *Игнорируют призывы и издаются над призывами, Он не любит теории и не верит в теории* и т. д. Тем не менее, именно такие идеализированные предложения, принципиально мыслимые, хотя и редко встречающиеся в текстах, следует считать правильными¹⁵.

Предложения второго типа не являются эллиптическими в собственном смысле, поскольку опущение некоторой их части компенсируется преобразованием остающейся части (поэтому, в отличие от предложений первого типа, они всегда являются правильными). Так, в предложении *Треугольники равны*, которое является продуктом сокращения полной формы *Треугольник равен треугольнику*, словоформа *треугольнику* представлена множественным числом первого существительного. Аналогичный

¹⁵ В рассмотренном нами случае возникает реальная и очень интересная языковая антиномия (парадоксальная ситуация): тенденция к экономии порождает неправильные усеченные фразы, которые в полной форме нарушают стилистические нормы языка. Чтобы решить антиномию, язык должен преодолеть сопротивление материала в одном из двух направлений (правда, возможен еще один путь — замена существительных местоимениями, ср. *игнорируют призывы и издаются над ними*); в аналогичной ситуации английский язык пошел по первому пути, выработав нормальную форму сокращенной фразы типа *independent of, but consistent with, the theory* «независимый от, но согласованный с этой теорией», *He relies on, and believes in, his abilities* «он полагается на и верит в свои способности». В современном английском языке такие фразы соответствуют грамматической норме, стилистически безукоризненны и имеют искомое качество краткости.

анализ верен для предложений *Они беседуют [знакомятся]* (ср. *Он беседует [знакомится] со мной*), *Корабли встречаются в море* (ср. *Корабль встречает в море корабль*) и др. под. Основанием для такой реконструкции служит тот факт, что в цитированных предложениях множественное число существительных в отличие от множественного числа в случаях типа *Деревья растут прямо перед домом*, *Двери скрипят* неочевидным, но глубоким образом связано с их синтаксической структурой. Это проявляется в том, что предложения типа *Они знакомятся*, *Треугольники равны* при трансформации в единственное число теряют правильность (ср. *Юн знакомится*, **Треугольник равен*), в то время как предложения типа *Деревья растут прямо перед домом*, *Двери скрипят* легко ее допускают (ср. *Дерево растет прямо перед домом*, *Дверь скрипит*). В предложениях *Они знакомятся*, *Треугольники равны* глагол обозначает симметричное двухместное отношение, и форма множественного числа существительного «скрывает» второй конец отношения.

Если мы хотим изучить семантику глагола по его синтаксическим свойствам, то последние должны быть представлены в подлежащих анализу предложениях в явном виде. Поэтому мы считаем нужным восстановить для каждого такого предложения его полную (хотя, может быть, идеализированную) форму.

3. ФОРМАЛЬНЫЙ АППАРАТ РАБОТЫ

П р а в и л ь н ы е ф р а з ы¹⁶. Понятие правильной фразы шире понятия правильного предложения. Правильными фразами считаются 1) правильные предложения, 2) цепочки непосредственно синтаксически связанных словоформ правильного предложения, если они либо а) сами являются правильными предложениями, либо б) не содержат предикативных словоформ. Рассмотрим пример: *Рассказывают также, что один простак шел, держа в руках узду своего осла, которого он вел за собою*. Перед нами правильное предложение, которое является правильной фразой по первому условию. Цепочки *Один простак шел* и *Простак шел* определяются как правильные фразы на основании 2-го а) условия. Цепочки *держа в руках узду своего осла*, *держа в руках*, *держа узду своего осла*, *узду своего осла* определяются как правильные фразы на основании 2-го б) условия. Цепочка *Он вел за собою* правильной фразой не является, так как, не являясь правильным предложением, она содержит предикативную форму. Цепочка *простак, держа в руках узду своего осла*, не является правильной

¹⁶ Понятие правильной фразы вводится определением, потому что в число правильных фраз включаются словосочетания, а ставить перед информантом вопрос о правильности словосочетания мы считаем некорректным. В дальнейшем правильную фразу мы будем часто называть просто фразой.

фразой, поскольку словоформа *протак* не связана непосредственно ни с одной из других словоформ.

Фраза и конструкция. Каждой словоформе некоторой фразы можно поставить в соответствие символ класса эквивалентных словоформ, к которому она принадлежит. Цепочка символов классов, поставленных в соответствие словоформам некоторой фразы, называется конструкцией. Фразе *Мы идем на занятия* ставится в соответствие конструкция $N_n^1 V$ на N_a^2 . Вслед за О. Г. Кулагиной [49] будем считать конструкцию правильной, если существует хотя бы одна правильная фраза, которой она соответствует (ниже рассматриваются только такие конструкции). Всякая правильная фраза может быть представлена в виде дерева, вершинами которого являются словоформы, а ребрами — дуги непосредственной синтаксической связи. Очевидно, что и всякая правильная конструкция может быть представлена в виде дерева, вершинами которого являются символы классов, а ребрами — дуги непосредственных синтаксических связей, соединяющие пары соответствующих словоформ в соответствующей фразе. Тогда дереву *Мы идем на занятия* ставится

в соответствие дерево $N_n^1 V$ на N_a^2 . В дальнейшем фразы и конструкции представляются в виде деревьев только в тех случаях, когда эту сторону дела необходимо подчеркнуть.

Позиция. Для каждой правильной фразы и соответствующей ей конструкции легко составить перечень пар вида $\langle X, Y \rangle$, где X и Y обозначают непосредственно синтаксически связанные друг с другом символы классов эквивалентных словоформ данной конструкции. Позиция вполне определяется указанием символа класса эквивалентных словоформ и указанием пары, в которую он входит; поэтому она может изображаться в виде пары $\langle X, \langle X, Y \rangle \rangle$. В силу этих определений в предложении *Поезд пришел и соответствующей ему конструкции $N_n V$ имеются позиции $\langle N_n, \langle N_n, V \rangle \rangle$ и $\langle V, \langle N_n, V \rangle \rangle$; во фразах *Он надел шапку на меху* и *Он надел шапку на улице*, внешне достаточно сходных, содержатся разные наборы позиций; ср. позицию $\langle N_a, \langle N_a, \text{ на } N_p \rangle \rangle$ в первой фразе и позицию $\langle V, \langle V, \text{ на } N_p \rangle \rangle$ во второй¹⁷. В дальнейшем мы будем использовать краткое, чисто*

¹⁷ Легко заметить, что используемое нами понятие позиции лингвистически менее содержательно, чем обычно принимаемое в синтаксической литературе, например, в классической работе Е. Куриловича [50]. Нам бы хотелось формализовать более тонкое и глубокое понятие позиции, описанное Е. Куриловичем, но, к сожалению, имеющиеся в современной лингвистике средства недостаточны для точного операционного определения этого понятия. Подчеркнем, однако, что многие сильные идеи, связанные с понятием синтаксической позиции в смысле Е. Куриловича, удастся удержать другими средствами (ср. определяемые ниже понятия совместимости и трансформируемости).

условное обозначение позиции с помощью одного — первого — элемента пары $\langle X, \langle X, Y \rangle \rangle$.

Назовем позицию обязательной, если она не может быть сокращена (устранена) без нарушения правильности фразы (напомним, что правильными мы считаем полные фразы; см. стр. 43—45). Факультативной называется позиция, сократимая при том же условии. Поясним понятие сокращения позиции.

Пусть в некоторой конструкции имеется пара $\langle X, Y \rangle$ непосредственно синтаксически связанных символов классов эквивалентных словоформ. Как следует из данных выше определений, это дает нам основание говорить о двух позициях, которые можно изобразить в виде пар $\langle X, \langle X, Y \rangle \rangle$ и $\langle Y, \langle X, Y \rangle \rangle$. Под сокращением позиции $\langle X, \langle X, Y \rangle \rangle$ понимается вычеркивание в конструкции символа X (и соответствующей словоформы во фразе), а под сокращением позиции $\langle Y, \langle X, Y \rangle \rangle$ — вычеркивание символа Y .

Рассмотрим теперь некоторые примеры обязательных и факультативных позиций. Во фразах *Он владеет секретом, Петр перестал работать, Стол находился дома, Стол находился на улице* позиции N_i, V, D , на N_p соответственно являются обязательными (ср. неправильность фраз **Он владеет, *Петр перестал, *Стол находился*). Несколько иной случай обязательности представлен во фразах *Он плыл все время, Несколько рот составляют батальон, У него были широкие плечи, У него были плечи атлета*, в которых несократимы словоформы *все, рот, широкие и атлета* соответственно (ср. неправильность фраз **Он плыл время, *Несколько составляют батальон, *У него были плечи*). Примером факультативных позиций могут служить позиции при N_p , за N_a , из N_g во фразах *Дверь скрипит при повороте, Рабочие уважают бригадира за принципиальность, Он делает зажигалку из патрона* (фразы *Дверь скрипит, Рабочие уважают бригадира, Он делает зажигалку* правильны). Очевидна факультативность словоформ *лет, второй, отца и отцовской* во фразах *Ему исполнилось десять лет, Ему минул второй год, Он сидит в комнате отца, Он сидит в отцовской комнате*, в известном смысле сравнимых с фразами *Несколько рот составляют батальон, Он плыл все время, У него были плечи атлета, У него были широкие плечи* (см. выше) ¹⁸.

¹⁸ В новейших работах по синтаксису простого предложения различаются позиции предложения и позиции словосочетания [10?а], [386]. Как представляется автору, существо новых идей можно сформулировать следующим образом. В предложении всегда присутствуют основные (обязательные) позиции, образующие его предикативный минимум. Кроме того, в нем могут содержаться необязательные позиции, имеющие по преимуществу обстоятельственные (иногда и объектные) значения. В большинстве случаев они представлены так называемыми слабо управляемыми словоформами. Хотя необязательные позиции — основное средство распространения и осложнения предложения, оно может расти и за счет ресурсов словосочетания. Дело в том,

Ориентированные фразы и конструкции. Правильная фраза или конструкция называется ориентированной относительно некоторой позиции X_0 , если любая другая позиция X_i этой фразы или конструкции входит в пару с X_0 или обязательна. Позицию X_0 будем называть в этом случае центральной. Примерами ориентированных относительно позиции V фраз могут быть фразы *Он перестал работать*, *Он владеет секретом* (потому что в них все позиции входят в пару с V и обязательны); фразы *Дверь скрипит при повороте*, *Он делает зажигалку из патрона* (потому что в них все позиции входят в пару с V , хотя некоторые из них не обязательны); наконец, фразы *Несколько рот составляют батальон*, *У него были широкие плечи* (потому что в них все позиции обязательны, хотя некоторые из них не входят в пару с V). Фразы *Он сидел в комнате отца*, *Ему минул второй год* не могут считаться ориентированными относительно V , так как позиции N_g и A_n факультативны и при этом не входят в пару с V . Из определения следует, что центральная позиция не единственна.

Ядерные конструкции. Все исследуемые фразы исходного множества фраз должны быть упрощены некоторым стандартным образом и приведены к сопоставимому виду — ядерным конструкциям. Очевидно, например, что было бы чрезвычайно трудно сравнивать фразы *Пьер не имел той практической цепкости, которая дала бы ему возможность непосредственно взяться за дело* и *Он дал мне книгу*, если бы мы не могли освободить первую фразу от всех тех элементов, которые не имеют прямого отношения к сравниваемым словоформам *дала* и *дал*. В ядерных конструкциях должны быть отражены синтаксические свойства глагола и только они.

Формализуя эти содержательные соображения, мы будем использовать, в дополнение к уже введенным понятиям, понятия трансформируемости и простоты трансформы, определяемые на стр. 52 и сл. независимо от понятия ядерной конструкции.

Конструкция называется ядерной, если она соответствует классу ориентированных фраз, который удовлетворяет следующим требованиям: (1) ровно одна центральная позиция, причем одна и та же для всех фраз, замещена предикативной словоформой (для глагольных ядерных конструкций — словоформой

что любая позиция предложения может быть замещена не только отдельной словоформой, но и синтаксически эквивалентным ей словосочетанием, независимо от числа позиций последнего. В отличие от слабо управляемых форм, замещающих, в основном, позиции предложения, сильно управляемые формы замещают, по преимуществу, позиции словосочетания. С точки зрения этих интересных содержательных представлений, которые, насколько известно автору, никем не были изложены формально, объектом нашего исследования является предикативный минимум предложения, распространяемый (в своей несубъектной части) за счет ресурсов словосочетания.

класса V или V_{\emptyset}); (2) во фразах данного класса все позиции обязательны; (3) для каждой фразы выбран наиболее простой из ее трансформов. Соответствующие фразы называются фразами ядерного вида.

Поясним содержательный смысл каждого из этих требований.

Смысл первого требования состоит в том, чтобы изучать синтаксические свойства глагола в условиях, в которых они проявляются наиболее полно.

Смысл второго требования состоит в следующем. Предложения с глаголом в центральной позиции могут содержать словоформы, несущественные или мало существенные для характеристики синтаксических свойств организующего их глагола. Таковы, например, словоформы *вчера* и *допоздна* в предложении *Вчера он допоздна работал над докладом*. Обилие во фразе факультативных позиций приводит к тому, что а) сильно возрастает число исходных конструкций и исчезает основа для сопоставления фраз, б) резко сокращается трансформационный потенциал конструкций. Введением второго требования достигается устранение из фразы таких позиций.

Если второе условие необходимо для упрощения синтаксической структуры конструкции, то соблюдение третьего требования дает нам возможность выбрать конструкции, наиболее простые в морфологическом отношении. В самом деле, из 10 трансформов фразы *Его воспитала школа* — *Его воспитала школа, Школа ли его воспитала? Школа его не воспитала, Школа бы его воспитала, Он воспитан школой, Он воспитан в школе, Он будет воспитан школой, Школа — его воспитатель, Он — воспитанник школы, Он получил воспитание в школе* — только первый, наиболее простой синтаксически и морфологически — удовлетворяет третьему требованию.

Ядерные конструкции строились в данной работе эмпирически, так как возможные дедуктивные процедуры порождают большое число конструкций, не имеющих интерпретации в русском языке. В общем виде эмпирическую процедуру получения ядерных конструкций можно описать следующим образом: из толковых словарей выписываются фразы с глаголами или их именными трансформы. Последние преобразуются в глагольные фразы, а затем каждая фраза полученного таким образом множества ориентируется относительно глагольной позиции и упрощается в соответствии с требованиями (1), (2) и (3). Это дает нам фразы ядерного вида. Каждой из них сопоставляется конструкция, которая оказывается, по построению, ядерной. Фразы, которым соответствует одна и та же ядерная конструкция, объединяются в один класс. В итоге мы получаем полный список глагольных ядерных конструкций и, кроме того, разбиение всех фраз ядерного вида на непересекающиеся классы. Таким образом, каждая ядерная конструкция может рассматриваться как диф-

ференциальный синтаксический признак некоторой фразы и класса эквивалентных фраз.

Предложенное нами решение вопроса о ядерных фразах в некоторых частных случаях оказывается несколько прямолинейным. В самом деле, рассмотрим пары фраз

- | | | | |
|---|----------------------------------|----|-----------------------------------|
| I | 1. Книга интересуется его | II | 1. Он интересуется книгой |
| | 2. Картина восхищает его | | 2. Он восхищается картиной |
| | 2. Пьеса восторгает его | | 3. Он восторгается пьесой |
| | 4. Книгу отмечает печать таланта | | 6. Книга отмечена печатью таланта |
| | 5. Он клянет изменника | | 8. Он проклинает изменника |

Фразы второго столбца интуитивно кажутся более простыми и во всяком случае исходными для фраз первого столбца, и с некоторой точки зрения именно их следовало бы считать ядерными. Однако с точки зрения третьего требования они оказываются в соответствующих классах трансформов более сложными. Чем фразы первого столбца, которые удовлетворяют данному нами формальному определению ядерности. Исправить положение в рамках нашей модели можно было бы только введением статистических критериев ядерности, но мы предпочли скорее получить в некоторых, достаточно редких случаях несколько неестественное решение, чем пожертвовать однородностью модели.

Совместимость. Пусть глагол V_o замещает центральную позицию ориентированных фраз p_i и p_j . Пусть M_i и M_j — множества словоформ, связанных с V_o в p_i и p_j соответственно. Назовем p_i и p_j совместимыми относительно V_o , если существует ориентированная фраза p_k с глаголом V_o в центральной позиции, такая, что множество M_k связанных с V_o словоформ этой фразы равно объединению $M_i \cup M_j$ (то есть объединению множеств словоформ, связанных с V_o в p_i и p_j соответственно). При этом во фразе p_k могут содержаться грамматические морфемы (союзы и слово *то* в одной из своих форм), которых нет

Рассмотрим некоторые примеры совместимости. Фразы *Он жалуется мне* и *Он жалуется на сына* совместимы относительно глагола *жаловаться*, ср. *Он жалуется мне на сына*. Фразы *Он бьет лошадь*, *Он бьет лошадь кнутом* и *Он бьет лошадь по спине* совместимы относительно глагола *бить*, ср. *Он бьет лошадь кнутом по спине*. Фразы *Отец пошел на работу* и *Мать пошла за продуктами* совместимы относительно глагола *пойти*, ср. *Отец и мать пошли на работу и за продуктами*. Фразы *Он искал книгу на столе*, *Он искал книгу под столом*, *Он искал книгу в шкафу* совместимы относительно глагола *искать*, ср. *Он искал книгу на столе, под столом и в шкафу*.

Таким образом, понятие совместимости охватывает два класса явлений, описываемых синтаксической теорией: 1) соподчиненность форм, ср. *Он жалуется мне на сына, Он бьет лошадь кнутом по спине*¹⁹; 2) однородность подчиненных глаголу форм, ср. *Он искал книгу на столе, под столом и в шкафу*. С другой стороны, понятие совместимости, по крайней мере частично, соответствует двум понятиям дескриптивного синтаксиса [135], [141], [145]: понятию субституции (ср. *Он искал книгу на столе — Он искал книгу под столом — Он искал книгу в шкафу*) и понятию развертывания (ср. *Он бьет лошадь — • Он бьет лошадь кнутом — Он бьет лошадь кнутом по спине*). Последнее понятие понадобится нам в дальнейшем, и мы определим его более точно. Если имеются две совместимые фразы r_i и r_j и фраза r_i без остатка вкладывается в r_j (то есть каждая из ее словоформ совпадает с какой-нибудь словоформой r_j), то говорится, что r_j развернута относительно r_i . В силу этого определения развернутыми могут быть и фразы с соподчинением, и фразы с однородными членами.

Рассмотрим теперь некоторые примеры несовместимости фраз. Фразы *Она боится собаки* и *Она боится за сына* несовместимы относительно глагола *бояться*; ср. неправильность фраз **Она боится собаки за сына* и **Она боится собаки и за сына*. Фразы *Он вспомнил о свидании* и *Он вспомнил про разговор* несовместимы относительно глагола *вспоминать*, ср. неправильность фраз *Юн вспомнил о свидании про разговор* и **Он вспомнил о свидании и про разговор*²⁰. Другие примеры несовместимости: *Она не заботится о ребенке* и *Она не заботится поднять книгу*, *Он изменил родине* и *Он изменил свои убеждения*, *Его заключение состоит из трех частей* и *Его заключение состоит в следующем*, *Он владеет пращечной* и *Он владеет (древним) искусством*. Уже здесь следует заметить, что некоторые несовместимые фразы преобразуются друг в друга; ср., например, фразы *Он вспомнил о свидании* и *Он вспомнил про свидание*.

Рассмотрим ориентированные фразы *Он валится со стула*, *Он валится навзничь*, *Он валится от усталости*, *Он валится в грязь*, *Он валится на землю*. Можно заметить, что эти фразы попарно совместимы относительно глагола *валиться*, ср. *Он валится со стула навзничь*, *Он валится со стула от усталости*, *Он валится со стула в грязь*, *Он валится со стула на землю*, *Он валится навзничь от усталости*, *Он навзничь валится в грязь*, *Он валится навзничь*

¹⁹ Интересные наблюдения над соподчиненностью—несоподчиненностью и неравнозначностью—равнозначностью управляемых форм содержатся в работе Л. Н. Иорданской [42].

²⁰ Некоторые информанты склонны считать фразы типа *Он вспомнил о свидании и про разговор* правильными. Тогда необходимо признать совместимыми фразы *Он вспомнил о свидании* и *Он вспомнил про разговор*. Укажем в связи с этим, что принятие такого анализа привело бы к изменению некоторых деталей дальнейших рассуждений, но не повлияло бы существенно на конечные результаты (см. раздел Б).

на землю, Он валится в грязь от усталости, Он валится на землю от усталости, Он валится в грязь на землю. Вообще говоря, правильна, хотя несколько громоздка, даже фраза *От усталости он валится со стула навзничь в грязь на землю.*

Аналогичным образом ведут себя совместимые фразы во всех остальных изученных нами случаях (все они проверялись на попарную совместимость). Поэтому мы считаем возможным сформулировать следующее допущение: если p_i совместима с p_j , а p_i совместима с p_k , то p_i совместима с p_k . При этом допущений совместимость оказывается отношением эквивалентности²¹ на множестве ориентированных фраз и, следовательно, индуцирует разбиение этого множества на попарно непересекающиеся классы.

Несколько предваряя обсуждение вопроса о том, каким образом понятие совместимости используется для решения стоящих перед нами задач, укажем, что оно является формальным аналогом понятия семантической инвариантности; действительно, в совместимых фразах реализуется одно и то же значение глагола, а в несовместимых (за исключением особо оговариваемых случаев) — разные.

Пусть имеется множество совместимых относительно некоторого глагола V_0 фраз p_1, p_2, \dots, p_k , например, уже цитировавшиеся фразы *Он валится навзничь*, *Он валится от усталости*, *Он валится со стула* и т. д. Поставим в соответствие каждой из них конструкцию: $N_n^1 V D$, $N_n^1 V$ от N_n^2 , $N_n^1 V$ с N_n^2 , $N_n^1 V$ в N_n^2 , $N_n^1 V$ на N_n^2 . Такие конструкции мы будем называть совместимыми относительно некоторого класса глаголов V и рассматривать в качестве дифференциальных синтаксических признаков фраз и классов эквивалентных фраз.

Выше мы отмечали близость понятия совместимости к понятиям субституции и развертывания. Поэтому в качестве эмпирических процедур получения классов совместимых фраз (и, следовательно, классов совместимых конструкций) можно использовать процедуры субституции и развертывания, правда, с ограничениями, о которых мы говорим на стр. 55.

Т р а н с ф о р м и р у е м о с т ь. Как и понятие совместимости, понятие трансформируемости предназначено для формализации интуитивных представлений о семантической инвариантности языковых единиц, в нашем случае — глагольных фраз. Трансформируемость — это некоторое отношение эквивалентности на множестве ориентированных фраз. Оно определяется через два другие отношения эквивалентности — отношение совместимости и отношение квазитрансформируемости R , которое строится на множестве ориентированных фраз.

²¹ Бинарное отношение R называется отношением эквивалентности, если оно обладает свойствами рефлексивности (aRa), симметричности (если aRb , то bRa) и транзитивности (если aRb и bRc , то aRc).

Две ориентированные фразы p_i и p_j квазитрансформируемы, если они удовлетворяют следующим условиям²².

(1) Они содержат одни и те же лексические морфемы. Очевидно, что это требование не распространяется на делексикализованные морфемы (см. стр. 37), которые мы считаем грамматическими, ср. *Я обязуюсь работать* — *Я беру обязательство работать*, *Традиция начинается в прошлом веке* — *Традиция берет начало в прошлом веке*, *Он занимает у меня деньги* — *Он берет у меня деньги взаймы*, *Милиционер штрафует его* — *Милиционер берет с него штраф* и пр.

(2) Для любой пары непосредственно синтаксически связанных словоформ фразы p_i найдется пара непосредственно синтаксически связанных словоформ фразы p_j ; с теми же лексическими морфемами, и наоборот.

Иными словами, идентичны не только лексические морфемы, но и отношения непосредственной синтаксической связи между соответствующими словоформами. Для фраз *Критик организует группу* и *Группа организована критиком* это требование соблюдено (схематически деревья непосредственных синтаксических

связей для этих фраз можно изобразить как $\begin{matrix} \overline{1} & \overline{1} & & & \overline{1} & \overline{1} \\ 1 & 2 & 3 & 2 & 1 & 3 \end{matrix}$), а для фраз *Критик организует группу*, *Организация критикует группу*

и *Организация группирует критиков* оно не соблюдено (ср. соответствующие этим фразам деревья 123 213 и 231).

Легко доказать, что отношение квазитрансформируемости является эквивалентностью.

Первое из сформулированных выше требований существенно продвигает вперед решение задачи установления классов семантически инвариантных фраз, поскольку оно сразу исключает из числа трансформируемых пары фраз типа *Он валится навзничь* и *Поезд прибывает ночью*, *Войска берут крепость* и *Снег заметает дорогу* и др.

Менее очевидно, каким образом идентичность синтаксических деревьев может способствовать сохранению семантического инварианта. Как нам кажется, указанный эффект можно объяснить ссылкой на то обстоятельство, что синтаксические связи между словоформами в большинстве случаев отражают факт их семантической связанности. Если требование идентичности лексических морфем — это формализованное условие сохранения не-

²² Излагаемое ниже определение отношения R является уточнением понятия трансформируемости в смысле З. Харриса [142], [91]. З. Харрис первым определил трансформируемость как эквивалентность и указал, что в трансформируемых фразах имеет место идентичность лексических морфем и связывающих их синтаксических отношений. Впоследствии эта идея использовалась, с более или менее значительными модификациями, в [9], [75], [44], [99], [100], [101].

которого набора значений, то требование идентичности синтаксических деревьев — это формализованное условие сохранения связи между значениями.

И первое и второе требование квазитрансформируемости исключает из числа трансформируемых некоторые типы фраз, интуитивно воспринимаемых как близкие по значению.

В силу первого условия в отношении квазитрансформируемости не входят пары фраз типа *Москва лежит на восток от Парижа — Париж лежит западнее Москвы, Он продал машину приятелю — Приятель купил машину у него, Он преподает мне математику — Я учусь математике у него, Он сообщает мне новости — Я узнаю новости у него, Вода проходит через потолок — Потолок пропускает воду, Судно погружается в пучину — Пучина поглощает судно, Все носило отпечаток аккуратности — На всем лежал отпечаток аккуратности, Он обогнал Петра — Петр отстал от него, Они пустили в ход топоры — Топоры пошли у них в ход, Он потерял книгу — У него пропала книга, Слово приобретает новое значение — Новое значение появляется у слова, Он принял мужчину за знакомого — Мужчина показался ему знакомым, Мы считаем его недотрогой — Он слышет у нас недотрогой, Петр относит его дерзость к отсутствию выдержки — Петр считает отсутствие выдержки причиной его дерзости* и некоторые другие.

В силу второго условия в отношении квазитрансформируемости не входят пары фраз типа *Они испытывают мотор на прочность — • Они испытывают прочность мотора, Он изменился в лице — Его лицо изменилось, Ветер переменял направление — Направление ветра переменялось, Он подражает артисту в походке — Он подражает походке артиста, Он развивает ум в ребенке — Он развивает ум ребенка, Мы осуждаем Петра за легкомыслие — Мы осуждаем легкомыслие Петра, Книга пленяет нас юмором — Юмор книги пленяет нас, Он пишет портрет с Тургенева — Он пишет портрет Тургенева, Он состоит пайщиком в банке — • Он состоит пайщиком банка, Цензура разрешила книгу к печати — Цензура разрешила печатать книгу, Он составил библиотеку из редких книг — Редкие книги составляют его библиотеку* и некоторые другие. Семантическое сходство фраз внутри каждой пары несомненно, несмотря на то, что их синтаксические деревья различны. Это объясняется тем, что, хотя при переходе от первой фразы данной пары ко второй синтаксические связи разрушаются, сохраняются более глубокие семантические связи. Так, во фразе *Он изменился в лице* между словоформами *он* и *в лице* есть несомненная семантическая связь (это — е г о лицо), но синтаксическая структура фразы ее никак не отражает. Лишь во фразе *Его лицо изменилось*, ценой разрушения старой синтаксической связи и создания новой, семантическая связь получает явное выражение.

Поскольку указанные здесь случаи относительно немногочисленны, полезная работа, выполняемая первым и вторым требованием квазитрансформируемости, вполне покрывает неизбежные в экспериментальной модели издержки.

Понятие квазитрансформируемости недостаточно эффективно еще в одном отношении. С формальной точки зрения квазитрансформируемыми должны быть признаны фразы типа *Сестра гордится братом* и *Брат гордится сестрой*, *Он владеет чувствами* и *Чувства владеют им*, *Брат приходит ко мне в гости* и *Гость приходится мне братом*²³, *Она заворачивает покупку* и *Она разворачивает покупку*, *Старик вернул Ивана* и *Иван вернулся стариком*²³ (пример Д. Уорса), хотя более или менее очевидно, что им соответствуют разные ситуации. Как бы редки ни были такие случаи, они приводят нас к выводу, что в синтаксической модели квазитрансформируемость является необходимым, но недостаточным условием семантической инвариантности; чтобы добиться большего контроля над значением, мы должны наложить более сильные ограничения на допустимые преобразования. Для этого мы построим на множестве ориентированных фраз отношение трансформируемости.

Ориентированные фразы p_i и p_j входят в отношение трансформируемости, если они находятся в отношении квазитрансформируемости и если для любой развернутой фразы p'_i найдется развернутая фраза p'_j , находящаяся в отношении квазитрансформируемости к p'_i , но отличная от нее, и наоборот²⁴.

Практически второе условие трансформируемости использовалось в ослабленной форме: учитываются не любые развернутые фразы, а только некоторые наиболее характерные (практически все они фиксированы в составленном нами словаре). Тем не менее, даже в ослабленной форме это условие существенно повышает эффективность и надежность нашего экспериментального аппарата, устраняя из числа трансформируемых многие пары семантически неинвариантных фраз. В частности, фразы (1) *Сестра гордится братом* и (2) *Брат гордится сестрой* не находятся в отношении трансформируемости, потому что для развернутой фразы *Сестра гордится братом и его подвигами* не существует развернутой относительно (2) и квазитрансформируемой с (1) фразы, которая была бы правильной, ср. неправильность фразы **Брат и его подвиги гордятся сестрой*. Нетрансформируемость фраз *Он владеет чувствами* и *Чувства владеют им* следует из того, что для развернутой фразы *Он хорошо владеет чувствами* второе усло-

²³ Можно, конечно, считать, что глаголы этих фраз содержат разные лексические морфемы, и тогда проблема (для этих фраз) снимается.

²⁴ При этом, если в p'_j есть группа однородных словоформ (связанных запятой или союзом), то и в p'_i должна быть та же группа однородных словоформ, и наоборот.

вие трансформируемости не выполнено (фраза **Чувства хорошо владеют им неправильно*). Аналогичным образом выясняется нетрансформируемость фраз *Брат приходит ко мне в гости по воскресеньям* и *Гость приходит к мне братом* (ср. неправильность фразы **Гость приходится мне братом по воскресеньям* и других подобных); *Она заворачивает покупку* (ср. развернутую фразу *Она заворачивает покупку в бумагу*) и *Она разворачивает покупку* (ср. неправильность фразы **Она разворачивает покупку в бумагу* и других подобных); *Он выбегает из комнаты* (ср. развернутую фразу *Он выбегает вон из комнаты*) и *Он вбегаеет в комнату* (ср. неправильность фразы **Он вбегаеет вон в комнату*) и т. д.

Таким образом, оставаясь на вполне формальном уровне, мы добиваемся довольно хорошего контроля над значением.

Можно доказать, что отношение трансформируемости является отношением эквивалентности, т. е. обладает свойствами рефлексивности, симметричности и транзитивности²⁵. Оно, следовательно, индуцирует разбиение множества ориентированных фраз на непересекающиеся классы эквивалентных фраз. Фразы, принадлежащие к одному и тому же классу эквивалентности, называются фразовыми трансформами. Пара фразовых трансформов, соединенных знаком трансформируемости — двойной стрелкой, — называется фразовой трансформацией, ср. *Мать любит сына* \leftrightarrow *Любовь матери к сыну*.

Не все трансформы внутри данного класса эквивалентности равноценны. Среди них можно выделить один наиболее простой трансформ. Он отыскивается следующим образом. Сначала на множестве M трансформов данной фразы строится отношение строгого порядка S_1 ²⁶, и выделяется подмножество L трансформов, более сложных, чем те, которые остаются в разности $M \setminus L$ (M без L). Если в $M \setminus L$ входит более одного элемента, то на этом множестве строится новое отношение строгого порядка S_2 и выделяется подмножество K трансформов, более сложных, чем те, которые остаются в разности $(M \setminus L) \setminus K$. Аналогичным образом вводятся отношения S_3, S_4 и т. д., до тех пор, пока в уменьшаемой части множества M не останется ровно один элемент, который и признается наиболее простым из трансформов данной фразы.

Вводимые нами отношения порядка суть следующие: 1) у сложнее x , если y — не предложение, а x — предложение (ср. *чтение книги мальчиком* и *Мальчик читает книгу*); 2) для фраз, явля-

²⁵ Бинарному отношению трансформируемости тривиальным образом соответствует унарная операция трансформации. В дальнейшем мы иногда будем пользоваться и этим представлением о трансформации как некоторой операции над фразой.

²⁶ Отношением строгого порядка называется бинарное отношение S , обладающее свойствами иррефлексивности (неверно, что aSa), транзитивности (см. стр. 52) и асимметричности (если aSb , то неверно, что bSa).

ющихся предложениями, у сложнее x , если у содержит большее число грамматических морфем (ср. *Дом строится рабочими* и *Рабочие строят дом*); 3) для фраз с одинаковым числом грамматических морфем у сложнее x , если x содержит словоформу класса N_n , а у ее не содержит (ср. *Рожь побилло градом* и *Град побил рожь*); 4) для фраз, содержащих словоформу класса N_n , у сложнее x , если у содержит приставочный глагол (с беспредложным типом управления, ср. *Она застилает стол скатертью*), а x — бесприставочный глагол (с предложным типом управления, ср. *Она стелет скатерть на стол*).

Кроме того, используются некоторые лингвистически менее содержательные отношения порядка, о которых мы не будем здесь говорить.

Совокупность перечисленных отношений позволяет для любой фразы однозначно выбрать простейший трансформ (в наших условиях — трансформ ядерного вида). Это дает нам возможность рассматривать не все фразовые трансформации, выводимые в данном множестве трансформов (большинство таких трансформаций не представляет для нас никакого интереса), а только те, которые содержат в качестве одного из элементов трансформ ядерного вида.

Множество трансформаций данной фразы устанавливается на основе эмпирически разработанной типологии трансформаций.

Конструкции, поставленные в соответствие фразовым трансформациям, называются трансформациями. Они рассматриваются в качестве дифференциальных синтаксических признаков фраз и классов фраз. Наряду с понятиями ядерной конструкции и совместимых конструкций понятие трансформации составляет основу формального аппарата нашей работы.

Вопрос о семантическом инварианте при трансформациях. На стр. 52—54 мы уже говорили о контроле над значением, достигаемом формальными методами. Теперь мы подготовлены к тому, чтобы рассмотреть этот вопрос подробнее, расчленив его на 1) вопрос об инварианте значения одной фразы при данной трансформации и 2) вопрос об инварианте значения класса фраз при данной трансформации.

1) Говоря о контроле над значением, мы не хотим утверждать, что трансформации в нашем понимании обеспечивают полную сохранность смысла. Наоборот, разумно предполагать, что всякому изменению формы соответствует некоторое семантическое изменение. Так, во фразе *Магнит притягивает железо* внимание сосредоточено на свойствах магнита, а в ее трансформе *Железо притягивается к магниту* оно переключается на свойства железа. Во фразе *Он ложится на диване* по сравнению с фразой *Он ложится на диван* обязательно что-то подчеркивается: либо то, что он ложится (а не садится), либо то, что он делает это на диване (а не на постели), либо, наконец, то, что он делает это с опре-

деленной целью (например, на ночь). Во фразах *Он узнал подробности от друга, Он получил приказ от командира* «друг» и «командир» рассматриваются как активные элементы описываемых ситуаций (друг по собственной инициативе сообщает ему новости, командир сам заботится о передаче ему приказа). В трансформациях этих фраз *Он узнал подробности у друга, Он получил приказ у командира* активным, инициативным элементом ситуации является «он» (он спрашивает друга о новостях, он приходит к командиру за приказом).

Во всех рассмотренных здесь случаях инвариантом значения фразы является обозначаемая ею конкретная ситуация, но способ представления данной ситуации варьируется от трансформации к трансформации. Пользуясь введенными ранее понятиями, мы могли бы сказать, что меняются синтаксические позиции лексических морфем и сигнификативное значение фразы (ее смысл), а денотативное значение остается неизменным. С этой точки зрения трансформационный анализ может рассматриваться как формальное средство установления и изучения элементарных ситуаций: каждый класс трансформов некоторой фразы является операционным лингвистическим аналогом элементарной ситуации (ср. [125], [39])²⁷.

2) Если семантическим инвариантом отдельной фразы при данной трансформации является элементарная ситуация, то, как легко заключить по аналогии, семантическим инвариантом класса фраз при данной трансформации должен быть класс элементарных ситуаций. Рассмотрим с этой точки зрения трансформацию $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 \rightarrow N_n^1 V N_a^3 \theta N_a^2$, ср. *Он забивает щель паклей* \leftrightarrow *Он забивает паклю в щель, Он закладывает дымоходы кирпичом* \leftrightarrow *Он закладывает кирпич в дымоходы, Он заливает бак горючим* \leftrightarrow *Он заливает горючее в бак, Он засыпает ясли пшеницей* \leftrightarrow *Он засыпает пшеницу в ясли, Он затыкает уши ватой* \leftrightarrow *Он затыкает вату в уши* и т.д. Существо изменений, происходящих в этих фразах на семантическом уровне, можно изобразить следующей записью: «Деятель — действие помещения — местиле — материал — местиле». Эта запись в ясной форме показывает, что левый и правый трансформы действительно описывают ситуации одного и того же класса. Разумеется, в зависимости от того, какой элемент ситуации мы считаем более важным, мы можем упомянуть его раньше или позже. В результате перемещается логический акцент, а на еще более поверхностном уровне меняются синтаксические позиции лексических морфем, обозначающих элементы ситуации. Однако эти изменения затрагивают только способ представления вещей, но не сами вещи; описыва-

²⁷ См. также [157, 23], где этот вопрос ставится формально: семантический код ядерного предложения распространяется на все его трансформы.

емый с той или другой точки зрения класс ситуаций остается неизменным.

Вопрос о семантическом инварианте класса фраз при трансформациях связан с еще одной тонкостью. Когда говорят о том, что значение фразы, подвергнутой действию какой-либо трансформации, остается неизменным с точностью до этой трансформации, часто имеют в виду, что изменение на данную трансформацию влечет за собой изменение значений всех допускающих ее фраз на более или менее постоянную семантическую величину [87]. По нашим наблюдениям, в общем случае не приходится рассчитывать на такую регулярность изменения смысла (сигнификативного значения) идентичным образом трансформируемых фраз. Выше мы описали семантические изменения, происходящие во фразах *Он узнал подробности от друга* и *Он получил приказ от командира* при их трансформации во фразы *Он узнал подробности у друга* и *Он получил приказ у командира*. Заметим, что во фразах *Он воспринимает приемы от учителя*, *Он принимает полк от (своего) предшественника*, допускающих ту же самую трансформацию (ср. *Он воспринимает приемы у учителя*, *Он принимает полк у (своего) предшественника*), не происходит, по видимому, такого изменения смысла. С другой стороны, в паре фраз *Капитан вернул роту* ↔ *Рота вернулась к капитану* смысл изменяется заметнее, чем в паре фраз *Магнит притягивает железо* ↔ *Железо притягивается к магниту*. Возможны, наконец, и чисто качественные различия в способе изменения смыслов разных фраз при одной и той же трансформации. Если фразы *Он ложится на диване* и *Он ложится на диван* отличаются друг от друга подчеркиванием, то фразы *Он садится на постели* и *Он садится на постель*, связанные той же трансформацией, различаются относительной ситуаций, непосредственно предшествующих описываемой: первая фраза значит, скорее всего, что он садится из лежачего положения, а вторая фраза — что он садится из стоячего положения.

Следовательно, мы не можем утверждать, что смысл всех фраз, подвергнутых одной и той же трансформации, изменяется одинаковым образом. Очевидно, тем не менее, что даже в этих случаях семантическим инвариантом является класс обозначаемых фразами элементарных ситуаций: различия в смысле, каковы бы они ни были, остаются различиями в способе представления вещи, не затрагивающими самой вещи. Поэтому все рассмотренные в данном параграфе классы фраз обнаруживают весьма существенную ситуативную общность; ср. фразы *Он узнает подробности от него* ↔ *Он узнает подробности у него*, *Он получает приказ от (у) командира*, *Он воспринимает приемы от (у) учителя*, *Он принимает полк от (у) своего предшественника*, обозначающие общую ситуацию перехода объекта от источника к получателю, или фразы *Капитан вернул (возвратил) роту* ↔ *Рота*

вернулась (возвратилась) к капитану, Наука влечет его \leftrightarrow Он влечется к науке, Свет тянет мотылька \leftrightarrow Мотылек тянется к свету, Директор вызывает работников \leftrightarrow Работники вызываются к директору, Магнит притягивает железо \leftrightarrow Железо притягивается к магниту, обозначающие каузацию движения объекта по направлению к субъекту действия, или, наконец, фразы Он ложится на диван \leftrightarrow Он ложится на диване, Он садится на постель \leftrightarrow Он садится на постели, Он становится на пол \leftrightarrow Он становится на полу, Книги помещаются на полку \leftrightarrow Книги помещаются на полке, которые имеют общее значение «принять какое-либо положение в пространстве относительно определенного ориентира».

Наличие такого семантического инварианта у класса фраз, допускающих одну и ту же трансформацию, и позволяет надеяться на получение осмысленных результатов в экспериментальных работах нашего типа.

Идеальная фраза. Назовем идеальной фразой класс фраз с фиксированным глаголом V_0 в центральной позиции, которые имеют одни и те же синтаксические признаки (ядерную и совместимые конструкции и трансформации). Примером могут служить фразы *Мать готовит обед, Мы готовим ужин, Он готовит завтрак*. Их центральную позицию замещает один и тот же глагол (*готовить*), им соответствует одна и та же ядерная конструкция $N_n^1 V N_a^2$, совместимая во всех трех случаях с конструкцией $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 (ср. *готовить обед /ужин, завтрак/ из дичи*), и они допускают одни и те же трансформации: $N_n^1 V N_a^2$ и $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2$ на N_a^2 (ср. *готовить обед /ужин, завтрак/ из дичи \leftrightarrow готовить дичь наобед /ужин, завтрак/*), $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ с N_i^1 (ср. *Мать готовит обед /ужин, завтрак/ \leftrightarrow Обед /ужин, завтрак/ готовится матерью*), $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ из $V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ при $V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ с $V N_a^2$.

Морфологическая и синтаксическая производность. Будем говорить, что слова x_i и x_j находятся в отношении морфологической производности, если они содержат один и тот же корень (лексическую морфему), ср. *рыба — рыбак, воск — вошить, земля — земляной, решать — решительный, ненавидеть \rightarrow ненависть* и т. д. Морфологически простым считается слово без аффикса, а морфологически производным — слово с аффиксом.

Морфологическая производность является необходимым условием синтаксической производности. Слова x_{ik} и x_{jl} , замещающие центральные позиции во фразах p_i и p_j соответственно, находятся в отношении синтаксической производности, если они находятся в отношении морфологической производности и если фразы p_i и p_j находятся в отношении трансформируемости²⁸.

²⁸ Ср. понятия лексической и синтаксической деривации у Е. Куриловича [51]. Трансформационный критерий производности, являющийся фор-

Таковы пары слов *ненавистный* и *ненавидеть* (ср. *Он ненавидит пошлость* ↔ *Пошлость ненавистна ему*), *интересовать* и *интересный* (ср. *Книга интересуется его* ↔ *Книга интересна ему*), *интересовать* и *интерес* (ср. *Книга интересуется его* ↔ *У него интерес к книге*) и т. д. При указанных выше условиях слово x_{ik} считается синтаксически производным от x_{ji} , если p_j — фраза ядерного вида²⁹. Так, прилагательное *интересный* и существительное *интерес* должны считаться синтаксически производными от глагола *интересовать*. Из этого следует, что направление морфологической производности может не совпадать с направлением синтаксической производности. В частности, в приведенном выше примере морфологически непроизводным является существительное *интерес*; глагол образован от него суффиксом *-ова-*, а прилагательное — суффиксом *-н-*. Представим сказанное в таблице:

Таблица 4

| Морфологическая непроизводность | Морфологическая производность | | |
|---|---|---|---|
| | синтаксическая непроизводность | синтаксическая производность | |
| | | несовпадение направления | совпадение направления |
| <i>подвергать</i> <i>извергать</i> <i>забыть</i> <i>убыть.</i> | <i>рыба</i> <i>рыбак</i> <i>земля</i> <i>землистый</i> | <i>играть</i> <i>игра</i> <i>интересовать</i> <i>интерес</i> | <i>белеть</i> <i>белый</i> <i>беречь</i> <i>сбережения</i> |

Изложенные здесь представления могут показаться несколько неожиданными, но они непротиворечиво решают некоторые спорные вопросы словообразовательного анализа и хорошо согласуются с эмпирическими фактами. Пары типа *работа* — *работать*, *игра* — *играть*, *бег* — *бегать*, *воз* — *возить* и т. п., доставляющие при словообразовательном анализе немало затруднений [16], [2], [73], [43], получают в их свете естественное и последовательное истолкование: *работать*, *играть*, *бегать*, *делать*, *думать* и т. п. являются производными от *работа*, *игра*, *бег*, *дело*, *дума* и исторически и синхронно, однако, только в смысле морфологической производности. В смысле синтаксической про-

мализацией высказанных еще Г. О. Винокуром идей [20], был впервые разработан З. М. Волоцкой [23]. Он, однако, неприменим к случаям типа *рыба* — *рыбак*. Этим и вызвана необходимость рассматривать синтаксическую производность как частный случай морфологической; отметим, что для установления последней нужны особые процедуры.

²⁹ Интересный принцип установления направления производности был предложен П. А. Соболевой [81].

изводности глаголы содержат простые основы, а существительные • — производные³⁰. Так как синтаксис более непосредственно, чем морфология, связан с семантикой, то при несовпадении направления синтаксической и морфологической производности первое чаще соответствует направлению семантической производности. Из этого, между прочим, следует, что в рассматриваемом случае и других ему подобных существительное должно определяться через глагол, а не наоборот, как это обычно делается в толковых словарях (ср. *арестовать* — «произвести арест», *беседовать* — «вести беседу*», *грезить* — «погружаться в грезы», *критиковать* — «подвергать критике», *мечтать* — «предаваться мечтам», *обижать* — «причинять обиду», *ответить* — «дать ответ», *победить* — «одержать победу», *протестовать* — «заявлять протест», *ранить* — «наносить рану», *тревожить* — «приводить в тревогу» [65]).

Выработка трансформационных признаков глагольных фраз невозможна без учета словообразовательной структуры составляющих их слов, но попытка отразить любой факт производности в синтаксической нотации сразу сделала бы нашу экспериментальную процедуру настолько громоздкой, что она была бы практически неуправляема. Поэтому мы учитываем в дальнейшем только факты синтаксической производности, для нас наиболее (а, может быть, и единственно) важные. Но даже эти факты фиксируются в записи конструкций только тогда, когда это необходимо для изображения существа того или иного синтаксического преобразования. Применяется достаточно употребительный способ записи производных слрв: $N(V)$ • — основа отглагольного существительного, $A(V)$ — основа отглагольного прилагательного, $A(N)$ — основа отсубстантивного прилагательного и т. д. Символы классов производных основ представляют словообразовательную структуру основы в самом общем виде: показывается только класс корневой морфемы, содержащейся в данной производной основе, и класс всей производной основы. Промежуточные ступени, которые могли иметь место при построении производной основы, не показываются как несущественные для наших целей. В связи с этим мы отступаем от обычной трактовки таких слов, как *воспитанник*, *выпускник*, *завистник*, *защитник* и т. п. Для нас они являются существительными с основами класса $N(V)$ (т. е. в конечном счете образованными от глагольных основ), хотя более детальный анализ их структуры дает иную картину: $N(A(V))$ для *воспитанник*, *выпускник* и $N(N(V))$ для *завистник*, *защитник* (с промежуточными ступенями *воспитанный*, *выпускной*, *зависть*, *защита*).

³⁰ По-видимому, большинство слов, находящихся в отношении синтаксической производности, входят в продуктивные словообразовательные типы.

4. ТИПОЛОГИЯ И УПОРЯДОЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ

В нашем исследовании рассматриваются два типа дистрибутивных признаков (ядерные и совместимые с ними конструкции) и около полутора десятков трансформационных.

При описании значений глагольных фраз и их классов дистрибутивные и трансформационные признаки определенным образом упорядочиваются. Сначала данной идеальной фразе (или классу идеальных фраз) ставится в соответствие некоторая ядерная конструкция, причем одночленные конструкции (с одним существительным) предшествуют двучленным, а двучленные — трехчленным. Затем перечисляются конструкции, совместимые с ядерной относительно данной фразы или класса фраз, причем сначала идут конструкции той же длины, что и ядерная, а затем — развернутые конструкции. Используется еще один принцип упорядочения дистрибутивных признаков, чисто внешний по отношению к описываемому материалу, но позволяющий придать описанию удобный для работы вид: конструкции ранжируются в том порядке, в котором грамматики перечисляют предложно-падежные формы русского языка. Иными словами, сначала даются конструкции с именительным падежом, затем — безличные; внутри личных — сначала конструкции с родительным падежом, затем — с дательным, винительным, творительным и предложным (в указанной здесь последовательности). Среди конструкций с данным падежом список возглавляет беспредложная конструкция, например, $N_n^1 V N_g^2$. Затем следуют, в алфавитном порядке предлогов, все другие конструкции, например, $N_n^1 V$ без N_g^2 , $N_n^1 V$ для $N_n^1 N_n^1 V$ до N_g^2 , $N_n^1 V$ из N_g^2 , $N_n^1 V$ между N_g^2 , $N_n^1 V$ от N_g^2 , $N_n^1 V$ против N_g^2 и т. д.

После дистрибутивных признаков идеальной фразе (или классу эквивалентных идеальных фраз) приписываются трансформационные признаки. Выделяются два основных типа трансформаций, условно названных нами конверсными и синонимическими.

Понятие конверсности (обратности) заимствовано из высшей алгебры, где оно используется для описания различных типов бинарных отношений. Бинарное отношение R^{-1} называется обратным к отношению R в данном множестве элементов M , если из $aR^{-1}b$ следует bRa , и наоборот. Для n -местных отношений понятие конверсности было обобщено К. И. Бабицким [12].

Регулярным (грамматическим) средством выражения обратных отношений в естественном языке является пассивизация: если некоторый глагол обозначает «прямое» отношение (ср. *Рабочие строят дом*), то форма страдательного залога от него обозначает обратное отношение (ср. *Дом строится рабочими*). Однако способы образования «конверсивов» (термин А. К. Жолковского и И. А. Мельчука [34]) в естественном языке гораздо

разнообразнее, чем можно предположить по тривиальным примерам типа, приведенного выше. Помимо классической пассивизации с творительным падежом к их числу можно отнести, в частности, любую трансформацию, связывающую фразы, которые отличаются друг от друга не менее чем двумя предложно-падежными формами входящих в их состав непроектируемых существительных, например, *Ответственность страшит его* ↔ *Он страшится ответственности*, *Он доверяет другу* ↔ *Друг пользуется его доверием*, *Он сомневается в этом* ↔ *Это внушает ему сомнения*, *Он слышит голоса* ↔ *Голоса слышны ему*, *Горчица дерет рот* ↔ *От горчицы дерет во рту*, *Соединение выделяет серу* ↔ *Сера выделяется из соединения*, *Снег провалил крышу* ↔ *Крыша провалилась под снегом*, *Он клеветает на меня* ↔ *Я оклеветан им*, *Он договаривается с товарищем* ↔ *Товарищ договаривается с ним*, *Это противоречит фактам* ↔ *Факты противоречат этому*, *Почва впитывает влагу* ↔ *Влага впитывается в почву*, *Глаз привык к темноте* ↔ *Темнота привычна для глаза*, *Он меняется местами с товарищем* ↔ *Товарищ меняется местами с ним*, *Он выигрывает матч у соперника* ↔ *Он обыгрывает соперника в матче* ↔ *Соперник проигрывает ему матч*, *Он застилает стол скатертью* ↔ *Он стелет скатерть на стол*, *Он трет грудь мазью* ↔ *Он втирает мазь в грудь*, *Они разворачивают полк из батальона* ↔ *Они разворачивают батальон в полк*, *Он связывает работу с учебой* ↔ *Он связывает учебу с работой*³¹.

Все другие типы трансформаций, то есть трансформации, в которых меняется предложно-падежная форма не более чем у одного непроектируемого существительного из числа имеющих в данной фразе, условно называются синонимическими в собственном смысле слова, ср. *Страсти разгораются* ↔ *Страсти в разгаре*, *Он дрожит* ↔ *Его бьет дрожь*, *Щенок визжит* ↔ *Щенок раздражается визгом*, *Он мыслит логически* ↔ *У него логическое мышление*, *Рыба весит три килограмма* ↔ *Рыба весом в три килограмма*, *Он отчитывается мне* ↔ *Он дает мне отчет*, *Он меняет рубль* ↔ *Он разменивает рубль*, *Это противоречит фактам* ↔ *Это — в противоречии с фактами*, *Он доверяет другу* ↔ *Он питает доверие к другу*, *Милиционер штрафует меня* ↔ *Милиционер берет с меня штраф*, *Он благодарит судьбу* ↔ *Он благодарен судьбе*, *Он льстит сильным* ↔ *Он льстит с сильными*, *Батальон строится двумя шеренгами* ↔ *Батальон строится в две шеренги*, *Он грустит по отцу* ↔ *Он грустит об отце*, *Армия держится воинским порядком* ↔ *Армия держится на воинском порядке*, *Он пускается плясать* ↔ *Он пускается в пляс*, *Он выполняет макет из камня* ↔ *Он выполняет макет в камне*, *Он заслужил*

³¹ Таким образом, понятие обратных отношений позволяет ввести пассивизацию в более широкий круг принципиально родственных ей языковых явлений.

награду усердием ↔ Он заслужил награду за усердие, Лошадь чешет морду о забор ↔ Лошадь чешется мордой о забор³².

Конверсные трансформации упорядочиваются следующим образом: сначала записываются те свойственные данной идеальной фразе (или классу фраз) трансформации, при которых глагол остается неизменным (ср. *Кони звенят уздечками* ↔ *На конях звенят уздечки*); затем следуют трансформации с *Уся*, (ср. *Рабочие строят дом* ↔ *Дом строится рабочими*), V_{\emptyset} (ср. *Горчица дерет рот* ↔ *Во рту дерет от горчицы*), rU (ср. *Он стелет скатерть на стол* ↔ *Он застилает стол скатертью*), $A(V)$ (ср. *Он слышит голоса* ↔ *Голоса слышны ему*) и $N(V)$ (ср. *Он доверяет другу* ↔ *Друг пользуется его доверием*), причем номинализации с $N(V)$ (ср. *Он редактирует фразу* ↔ *фраза в его редакции*) замыкают список конверсных трансформаций.

Синонимические трансформации упорядочиваются в другой последовательности: сначала даются трансформации с $N(V)$ (ср. *Он дрожит* ↔ *Его бьет дрожь*), затем с $A(U)$ (ср. *Он благодарит судьбу* ↔ *Он благодарен судьбе*), V (ср. *Он пускается плясать* ↔ *Он пускается в пляс*), *Уся* (ср. *Рыба плещет в воде* ↔ *Рыба качается в воде*), V_{\emptyset} (ср. *Он качается от усталости* ↔ *Его качает от усталости*), rU (ср. *Он меняет рубль* ↔ *Он разменивает рубль*).

Внутри определенного класса трансформаций (например, трансформаций с *Уся*) порядок их записи определяется изложенными выше правилами упорядочения составляющих их конструкций.

Рассмотрим в качестве примера синтаксические признаки фразы *Он любит детей*, упорядоченные указанным здесь способом.

- | | |
|---|---|
| 1) $N_n^1 V N_a^2$ | <i>Он любит детей</i> |
| 2) $N_n^1 V N_a^2 \text{ за } N_a^3$ | <i>Он любит детей за непосредственность</i> |
| 3) $N_n^1 V N_a^2 \text{ за } N_a^3 \leftrightarrow$ $N_n^1 V N_a^3 \text{ в } N_p^2$ | <i>Он любит детей за непосредственность</i> ↔ <i>Он любит непосредственность в детях</i> |
| 4) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow$ $N_p^2 V \text{ ся } N_n^1$ | <i>Он любит детей</i> ↔ <i>Дети любимы им</i> |
| 5) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow$ $[N(V) \text{ быть}] \text{ у } N_g^1 \text{ к } N_a^2$ | <i>Он любит детей</i> ↔ <i>У него любовь к детям</i> |
| 6) $N^1 V N_a^2 \leftrightarrow$ $N_p^2 [внушать N(V)]_a N_d^1$ | <i>Он любит детей</i> ** <i>Дети внушают ему любовь</i> |
| 7) $N_n^1 V N_a^2$ $N_n^1 [вызывать N(V)]_a N_g^1$ | <i>Он любит детей</i> ↔ <i>Дети вызывают у него любовь</i> |
| 8) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow$ $N_n^1 [испытывать N(V)]_a N_d^2$ | <i>Он любит детей</i> ↔ <i>Он испытывает любовь к детям</i> |

³² Заметим, что любые два трансформации внутри данного множества трансформаций образуют либо конверсную, либо синонимическую трансформацию.

- 9) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow$ *Он любит детей* \leftrightarrow
 $N_n^1 / \text{питать } N(V)_a / \text{к } N_a^2$ *Он питает любовь к детям*
- 10) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow$ *Он любит детей* \leftrightarrow
 $N_n^1 \text{ по } V N_a^2$ *Он полюбил детей*

Изложенные здесь принципы упорядочения признаков имеют некоторые лингвистические основания. В частности, мы пытались перечислять конструкции и трансформации в порядке падения их семантической содержательности и однородности (однозначности). Иными словами, список возглавляют признаки, семантически наиболее содержательные и однородные, а замыкают его признаки, семантически наименее содержательные и однородные. Синтаксический признак семантически тем содержательнее, чем богаче предсказание о возможных семантических свойствах фраз, которые обладают ненулевым значением этого признака. Очевидно, что семантическая содержательность конструкции или трансформации находится в обратном отношении к числу фраз, которым она свойственна. Синтаксический признак семантически тем однороднее, чем надежнее такое предсказание (чем больше вероятность того, что оно будет выполнено). Оба параметра синтаксического признака имеют числовое выражение и могут быть оценены достаточно строго (см. раздел E).

В нашем исследовании указанные выше принципы не могли быть реализованы в полном объеме без машинных экспериментов, поставить которые автору по ряду объективных причин не удалось. Поэтому нельзя гарантировать, что разработанные им формальные правила привели бы именно к тому порядку перечисления синтаксических признаков, который был принят в работе.

Существенно, однако, что порядок перечисления признаков — вполне жесткий (строгий), и поэтому место каждого класса идеальных фраз в их иерархической классификации однозначно определено.

5. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МНОЖЕСТВА ПРИЗНАКОВ

Возможные системы признаков. Избранная нами система дифференциальных синтаксических признаков фраз и классов фраз даже в пределах наших допущений не является единственно возможной. В данном параграфе мы укажем некоторые альтернативы этой системы и обсудим их сравнительные достоинства.

В нашем описании вырабатываются дифференциальные синтаксические признаки двух типов: дистрибутивные (конструкции) и трансформационные (трансформации). Каждая трансформация является, по определению, парой конструкций, и поэтому

мы могли бы рассматривать в качестве дифференциальных синтаксических признаков фраз и классов фраз не трансформации в целом, а каждую из составляющих их конструкций. Тогда в описании остались бы признаки только одного типа (конструкции), и в формальном отношении оно стало бы более однородным³³.

Обрисованная здесь возможность скрывает не только формальные выгоды, но и некоторые содержательные преимущества. Прежде всего необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что у многих фраз с несопадающими ядерными конструкциями совпадают, тем не менее, конструкции «правых» трансформов, причем это совпадение не случайно: как правило, оно указывает на семантическую близость соответствующих фраз. Таким образом, новое представление о синтаксических признаках дает нам в руки формальное средство для (частичного) отождествления семантически сходных фраз, которые в рамках системы собственно трансформационных признаков предстают как совершенно различные. Приведем некоторые примеры. Ядерные конструкции фраз *Он ведет [запрещает, защищает, контролирует, опекает, охраняет] партию, Он вляет /командует, правит, руководит, управляет/ страной, Он вляет /воздействует/ на ребенка, Газ давит на стенки сосуда, Вино действует на него, Он наблюдает /надзирает, следит, смотрит/ за мной* различны (ср. $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_i^2$, $N_n^1 V$ на N_a^2 , $N_n^1 V$ за N_i^2); между тем, у них есть по крайней мере один совпадающий трансформ ($N_n^2 [$ быть под $N(V)_i / N_a^1$ кр. *Партия под его защитой [контролем]*³⁴, *Страна под его руководством, Ребенок под его влиянием, Стенки сосуда под давлением газа, Я под его наблюдением/надзором, присмотром/ и т. п.*; этот признак является формальным выразителем их очевидного семантического сходства. Общим для всех описываемых этими фразами ситуаций является участие в них деятеля, облеченного, по природе или положению, функциями старшего или господствующего элемента по отношению к объекту действия. Фразы *помогать /содействовать/ товарищам* и *поддерживать товарищey* с различными ядерными конструкциями (ср. $N_n^1 V N_a^2$ и $N_n^1 V N_i^2$) имеют один совпадающий трансформ — $N_n^1 [$ оказывать $N(V)_a / N_i$ при очевидном сходстве значения. Ср. также *арестовать /бомбардировать, высмеивать, допрашивать, изучать, испытывать, критиковать, обстреливать, проверять/ кого — что-л.* ($N_n^1 V N_a^2$), *глумиться*

³³ Сделать систему признаков формально однородной можно еще одним способом. Поскольку трансформируемость есть эквивалентность, а отношение эквивалентности обладает свойством рефлексивности (aRa), мы могли бы рассматривать каждую конструкцию как нулевую трансформацию — тождественное преобразование в самое себя ($C_i \leftrightarrow C_i$). Тогда в системе остались бы только трансформационные признаки.

³⁴ $N_n^1 g$ может обозначать притяжательное местоимение или относительное прилагательное.

(издеваться, насмехаться, смеяться| над кем-л. ($N_n^1 V_{над} N_T$) и сомневаться в чем-л. ($N_n^1 V B N_p^2$)) с общим трансформом N_n^1 [подвергать $\bullet N(V)_a$] N_a^2 и общим значением разрушительного или испытательного воздействия на объект; видеть будущее, вспоминать молодость, представлять прошлое ($N_n^1 V N_a^2$) и грезить о громкой славе ($N_n^1 V o N_p^2$) с общим трансформом $N_n^2 V ся N_a^2$ (ср. Будущее /молодость, прошлое, громкая слава/ видится /вспоминается, представляется, грезится/ ему) и общим значением представления чего-л. в воображении; Снег заносит дорогу, Камни заваливают дорогу, Снег покрывает поля ($N_n^1 V N_a^2$) и Вода брызжет на пол, Вода капает на пол, Пыль налетает на стекла ($N_n^1 V на N_a^2$) с общим трансформом $N(V)_n N_a^2$ и N_p^2 (ср. завалы камней на дороге, покров снега на полях, брызги /капли/ воды на полу, налет пыли на стеклах) и общим значением распространения вещества по поверхности объекта действия; сдвигать брови, сжимать губы, стискивать зубы, хмурить брови ($N_n^1 V N_a^2$) и болтать ногами, вращать глазами, двигать бровями, дергать губами, трясти головой ($N_n^1 V N_a^2$) с общим трансформом $N_n^2 V ся у N_p^1$ и очевидным общим значением (см. стр. 133 и 135).

Перейдем к другой интересной системе дифференциальных синтаксических признаков. Эта система требует отказа от принятого нами статичного понятия трансформации как пары конструкций в пользу динамичного представления о трансформации как некоторой операции над конструкцией. Чтобы пояснить существо этого подхода, рассмотрим следующие примеры:

| | |
|--|--|
| $N_n^1 V N_a^2 из N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 в N_a^2$ | $N_n^1 V из N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V в N_a^1$ |
| свернуть трубочку из бумаги | Картина складывается из деталей |
| \leftrightarrow свернуть бумагу в трубочку | \leftrightarrow Детали складываются в картину |
| связать снопики из бурьяна | • Группа организовалась из студентов \leftrightarrow |
| \leftrightarrow связать бурьян в снопики | |
| организовать бригады из молодежи | Студенты организовались |
| \leftrightarrow организовать молодежь в бригады в группу. | |

Приведенные выше фразы имеют общее значение *faciendi* и бесспорные черты структурного сходства, хотя ни трансформации в целом, ни какие-либо составляющие их конструкции для этих фраз не совпадают. Общие черты происходящих в них структурных преобразований передает следующая запись: $N_{n/a}^i из N_g^j - N_{n/a}^j в N_a^i$, где $N_{n/a}^i$, из N_g^j и т. п. суть входящие в пару с V позиции. Структурная общность такого типа обнаруживается у весьма значительного числа фраз, имеющих общие семантические признаки, ср. *Борода растет на лице* \leftrightarrow *Лицо зарастает бородой* и *стелить скатерть на стол* \leftrightarrow *застилать стол скатертью* со значением «образовать слой на поверхности»; *лечь*

на диван ↔ лечь на диване, сесть на стул ↔ сесть на стуле, стать к стене ↔ стать у стены и вешать картины на стену ↔ вешать картины на стене, класть книги к стене ↔ класть книги у стены, сажать гостей в столовую ↔ сажать гостей в столовой, ставить посуду в буфет ↔ ставить посуду в буфете со значением «иметь /придать/ положение в пространстве»; бежать /идти/ по улице ↔ бежать /идти/ улицей, плыть по морю ↔ плыть морем и везти /вести, нести/ кого-л. по оврагу ↔ везти /вести, нести/ кого-л. оврагом со значением перемещения; конкурировать /соревноваться, состязаться/ с кем-л. в производстве мяса /в беге/ ↔ конкурировать /соревноваться, состязаться/ с кем-л. по производству мяса /по бегу/ и обгонять /превосходить/ кого-л. в знаниях ↔ обгонять /превосходить/ кого-л. по знаниям и т. п.

Две рассмотренные выше системы дифференциальных синтаксических признаков хороши тем, что они освобождают все заложенные в трансформационном анализе возможности, позволяя представить синтаксическую структуру предложения в очищенном от морфологических случайностей виде (ср. стр. 33). Благодаря этому и создается формальная основа для частичного отождествления семантически сходных фраз, которые в ряде своих вариантов (например, в ядерных конструкциях) имеют различные морфологические и синтаксические свойства.

К сожалению, выигрыш в одном отношении сопровождается существенными потерями в другом. Трансформации, понимаемые как пары конструкций, имеют то преимущество перед синтаксическими признаками обоих рассмотренных выше типов, что они свойственны менее широкому классам фраз и поэтому обладают гораздо большей однозначностью. По указанной причине мы решили использовать в качестве основной первую систему дифференциальных синтаксических признаков. Две другие системы используются в качестве вспомогательных при решении ряда специальных задач (см. раздел В).

Вопрос об избыточных признаках. Второй важный вопрос, связанный с выбором наилучшего множества дифференциальных синтаксических признаков, — это вопрос об избыточных признаках. Не все дистрибутивные и трансформационные признаки играют одинаково важную роль в семантической системе языка. Среди них имеются признаки, без которых описание утратило бы полноту, и другие признаки, устранение которых не только не ведет к потерям в детальности описания, но и повышает его экономность, так как позволяет меньшими средствами достичь практически того же самого эффекта. Поэтому, если мы хотим выполнить задачу системного описания словаря наилучшим образом, мы должны прежде всего позаботиться о том, чтобы выбранное нами множество признаков было в некотором смысле достаточно экономным.

Излагаемые ниже соображения имеют силу для множеств бинарных признаков. Будем считать наиболее экономным множество независимых бинарных признаков, то есть множество из v признаков, с помощью которых могут быть однозначно описаны ровно 2^v объектов.

Множество таких признаков обладает двумя важными свойствами: во-первых, при данном числе объектов n для него приобретает наименьшее значение число k (т. е. число признаков); во-вторых, любая комбинация i признаков, где $i \in \{1, 2, \dots, k\}$, порождает разбиение множества объектов на равномошные (содержащие одинаковое число элементов) классы. В свете сказанного стоящую перед нами задачу можно сформулировать следующим образом: необходимо-получить такой набор экспериментальных (выработанных на данном эмпирическом материале) признаков, чтобы их число было по возможности невелико относительно числа описываемых ими объектов, и чтобы разбиения, порождаемые произвольной комбинацией этих признаков, содержали по возможности равномошные классы.

Теперь необходимо предложить функцию, контролирующую оба интересующих нас свойства множества признаков. Оказывается, что в качестве такой функции можно использовать функцию энтропии, определенным образом модифицированную.

Рассмотрим разбиение множества M на попарно непересекающиеся классы C_1, C_2, \dots, C_n . Назовем вероятностью класса отношение числа элементов, которые входят в данный класс, к числу элементов в множестве M . Это дает нам возможность измерять энтропию разбиения некоторого множества на попарно непересекающиеся классы. Заметим, что энтропия разбиения, порождаемого k независимыми бинарными признаками, равна k . Тогда качество $Q(K)$ данного экспериментального множества бинарных признаков K можно измерять числом

$$Q(K) = \frac{- \sum_{i=1}^n p(C_i) \cdot \log_2 p(C_i)}{k},$$

где $p(C_i)$ — вероятность i -го класса разбиения. В числителе дроби стоит число, показывающее энтропию разбиения для k экспериментальных признаков, а в знаменателе — число, показывающее энтропию идеального разбиения для k независимых бинарных признаков. Качество экспериментального множества признаков тем выше, чем ближе к единице (максимальному значению) число $Q(K)$.

По ряду причин технического свойства мы были лишены возможности провести машинные эксперименты, и поэтому предложенная выше функция в данном исследовании не использовалась.

Однако множество полученных нами признаков все же было подвергнуто существенной обработке в указанном направлении.

Прежде всего, из множества синтаксических признаков были устранены полностью избыточные признаки. Полностью избыточным для множества M описываемых объектов называется такой признак D_i , что в M не существует ни одной пары объектов, которые отличались бы только по D_i . К числу таких признаков в нашем материале относится подавляющее большинство номинализирующих трансформаций, которые, как правило, дублируют различительные функции соответствующих ядерных конструкций или пассивных трансформаций. Примерами могут служить трансформации $N_n^1V \leftrightarrow A(V)_nN_n^1$ (*Кризис миновал* \leftrightarrow *минувший кризис*), $N_n^1VD \leftrightarrow A(V)_nDN_n^1$ (*Петр случился поблизости* \leftrightarrow *случившийся поблизости Петр*), $N_n^1VD(A) \leftrightarrow A_nN(V)_nN_n^1$ (*Петр поступает правильно* \leftrightarrow *правильный поступок Петра*), $N_n^1VD(A) \leftrightarrow N(A)_nN(V)_g$ (*Петр поступает правильно* \leftrightarrow *правильность поступка Петра*), $N_n^1VPN_x^2 \leftrightarrow A(V)_nPN_x^2N_n^1$ (*Материалы исчезли из лаборатории* \leftrightarrow *исчезнувшие из лаборатории материалы*), $N_n^1VPN_x^2 \leftrightarrow N(V)_nN_gPN_x^2$ (*Материалы исчезли из лаборатории* \leftrightarrow *исчезновение материалов из лаборатории*), $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow A(V)_nN_a^2N_n^1$ (*Рабочие строят дом* \leftrightarrow *строящие дом рабочие*), $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow A(V)_nN_i^1N_n^1$ (*Рабочие строят дом* \leftrightarrow *построенный рабочими дом*), $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N(V)_nN_g^2N_i^1$ (*Рабочие строят дом* \leftrightarrow *строительство дома рабочими*) и очень многие другие; всего, по предварительным подсчетам, около 300 трансформаций.

Другой большой класс в значительной степени избыточных признаков составляют уникальные признаки, то есть такие конструкции и трансформации, которые свойственны всего одной идеальной фразе. Даже если они не являются полностью избыточными, их устраниение влечет за собой уничтожение не более чем одного одноэлементного класса, и поэтому число $Q(K)$ все равно возрастает. К ним относятся 9 ядерных конструкций и около 400 трансформаций, в частности: N_n^1V о $N_g^2D(A)$ ср. *хорошо отозваться о книге*³⁵; N_n^1V от N_g^2 на N_a^3 , ср. *Деревня отстоит от станции на версту*; $N_n^1VN_a^2$ за N_a^3 , ср. *выговаривать кому-л. за опоздание*; $N_n^1VN_g^2$ за N_g^3 , ср. *Это отозвалось упреком в его душе*; $N_n^1VN_a^2N_a^3$ в N_a^4 , ср. *вбивать ему в голову ерунду*; N_n^1 не VN_g^2 , ср. *Мне не миновать того же*; $N_n^1VN_g^2 \leftrightarrow N_g^2$ не VN_g^1 , ср. *Один стоит семерых* \leftrightarrow *Семеро не стоят одного*; N_n^1V в $N_a^2 \leftrightarrow N_g^2V$ с я N_i^1 , ср. *Идеи проникают в массы* \leftrightarrow *Массы проникаются идеями*; $N_n^1VD(A) \leftrightarrow N_n^1$ [принимать $N(V)_a$] A_a , ср. *Дело оборачивается плохо* \leftrightarrow *Дело принимает плохой оборот*; N_n^1V из $N_g^2 \leftrightarrow N_n^1$ [быть $N(V)_g$] $A(N_g^2)_g$;

³⁵ Словоформы класса N_n^a типа *Петр, Марья, мальчик, женщина* и др. под. могут для краткости опускаться, и тогда соответствующие фразы приводятся в виде словосочетаний с инфинитивом.

ср. Он происходит из крестьян** Он —крестьянского происхождения; $N_n^1 V$ на $N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [питать N(V)_a] на N_a^2$, ср. надеяться на возвращение** питать надежду на возвращение; $N_n^1 V \bar{V}$ ** у $N_n^1 [входить в N(V)_a] \bar{V}$, ср. Он привыкает курить \leftrightarrow У него входит в привычку курить; $N_n^1 V N_a^2 N_i^2$ ** $N_n^1 V N_a^3 u N_g^2$, ср. делать кого-л. посмешищем** делать посмешище из кого-л.; N_n^1 в $V N_a^2$ в $N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 o V N_a^2$ вокруг N_g^2 , ср. вписывать квадрат в окружность** описывать окружность вокруг квадрата; $N_n^1 V N_a^2 N_i^2$ ** $N_n^3 V N_d^1 N_a^2$, ср. Он заменил все удовольствия чтением** Чтение заменило ему все удовольствия; $N_n^1 V N_a^2 N_p^3 \leftrightarrow N_n^3 V N_d^1 N_a^2$ ср. Он рисует будущее в воображении** Воображение рисует ему будущее; $N_n^1 V N_n^2 N_p^3$ ** $N_n^1 V N_a^3 N_i^2$, ср. затягивать ремешок на талии** затягивать талию ремешком; $N_n^1 V N_a^2$ в $N_p^3 \leftrightarrow N_n^1 [возлагать N(V)_a] за N_a^3$ на N_a^2 , ср. винить друзей в своих бедах** возлагать вину за свои беды на друзей; $N_n^1 V N_a^2 N_p^3 \rightarrow N_n^1 V N_a^2 за N_a^3$, ср. заслужить награду усердием** заслужить награду за усердие; $N_n^1 V \emptyset \leftrightarrow$ в $N_p^1 V \emptyset$, ср. Нашего полку прибыло** В нашем полку прибыло. Этот класс в значительной степени фразеологизованных признаков в дальнейшем тоже устраняется из описания.

Третий тип избыточных признаков — это те признаки данной идеальной фразы (или класса идеальных фраз), которые автоматически выводятся из других признаков той же фразы (или класса фраз). Избыточные для фразы p_i или класса K_i , они могут оказаться неизбыточными для фразы p_j или класса K_j и поэтому из системы дифференциальных синтаксических признаков полностью не устраняются. Это отнюдь не значит, что указанное их свойство никак не эксплуатируется. Некоторые соображения о том, как оно может быть использовано для сокращения записи множества синтаксических признаков идеальных фраз и классов идеальных фраз и, следовательно, для повышения системности описания, излагаются нами в разделе Д.

Вопрос о полисемии признаков. На стр. 33 мы упомянули полисемию синтаксических признаков в числе свойств, препятствующих адекватному описанию языковых значений через синтаксис. Ниже мы обсудим некоторые способы ее снятия.

Источником неоднозначности данной конструкции или трансформации является обычно полисемия входящих в ее состав предложно-падежных форм. Так, предложно-падежная форма по N_a в конструкции $N_n^1 V N_n^2 по N_a^3$ в нашем материале имеет значения места действия (ср. вести машину по оврагу, вести сено по полю), места проявления действия (ср. выполнять план по производству зерна, догонять кого-л. по всем показателям, проваливать /экзаменоват/ студента по химии), источника или основы действия (ср. называть ребенка по отцу, восстанавливать жизнь по письмам, определять болезнь по цвету лица, отгадывать слово по движению губ), соответствия (ср. награждать /наказывать/ кого-л. по заслугам, ценить кого-л. по уму) и объекта действия (ср. гла-

дуть кого-л. по руке, ударить кого-л. по носу)³⁶. В общем случае неоднозначность такого рода снимается уже известным нам способом (см. стр. 26—27): данный признак «связывается» другими признаками и в полученной таким образом комбинации признаков приобретает однозначность. Действительно, если известно, что конструкция $N_n^1 V N_a^2 n c N_a^3$ совместима с конструкцией $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, то *по N_a^3* имеет значение прямого объекта, а фразы, обладающие данным набором признаков, содержат глагол типа *бить, гладить, колотить, ударять*, ср. *бить /стукнуть, ударить/ кого-л. по руке кулаком*. Если же известно, что конструкция $N_n^1 V N_a^2 n o N_a^3$ совместима с конструкцией $N_n^1 V N_a^2 z a N_i^3$ и трансформируема в конструкцию $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, то *по N_a^3* имеет значение места (или среды) действия, а фразы, обладающие данным набором признаков, содержат глагол типа *везти, вести, гнать, нести* и т. п., ср. *везти сено по полю за ним ↔ везти сено полем за ним, вести машину по оврагу за трактором ↔ вести машину оврагом за трактором*³⁷. В качестве примера неоднозначности трансформаций рассмотрим трансформацию $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 ↔ N_n^1 V N_a^3 z a N_a^2$. Предложно-падежная форма *за N_a* во второй конструкции, по-видимому, имеет два разных значения, ср. (а) *извинять /прощать/ кому-л. этот проступок ↔ извинять /прощать, в/ кого-л. за этот проступок*, с одной стороны, и (б) *дергать /теревить/ кому-л. усы ↔ дергать /теревить/ кого-л. за усы*, с другой. Однако эта неоднозначность снимается, если мы свяжем данную трансформацию трансформацией $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 ↔ N_n^1 V N_a^2 n g N_a^3$: она возможна для фраз класса (б) и невозможна для фраз класса (а).

Для некоторых дистрибутивных признаков можно предложить еще один частный способ снятия многозначности, который был использован в нашей работе с удовлетворительными результатами. Речь идет о сращивании нескольких близких (точнее, находящихся на небольшом расстоянии друг от друга) и совместимых дистрибутивных признаков в один новый признак, понимаемый как их конъюнкция. Понятие расстояния между признаками и эксперимент, приведший к выделению классов близких признаков, излагаются в [III а]. Здесь нам достаточно указать, что в результате этого эксперимента (и с учетом принципа совместимости) было выделено четыре класса близких предложно-падежных форм: $P_1 N_x, P_2 N_x, P_3 N_x, P_4 N_x$. Символ $P_1 N_x$ обозначает предложно-падежные формы *из N_g* и *с N_g* ; символ $P_2 N_x$

³⁶ Как известно, эта форма может иметь еще значение образа действия (*делать все по старинке*), времени (*писать письма по вечерам*), причины (*делать ошибки по незнанию*) и некоторые другие. Однако в нашем материале указанные здесь значения не будут представлены, поскольку в таких случаях форма *по N_a* весьма слабо управляема (в высокой степени факультативна).

³⁷ Об ограничениях на эту трансформацию см. [64а, 128—129].

обозначает либо три предложно-падежных формы κN_a , νN_a , ηN_a , либо какую-нибудь пару этих форм; символ $P_3 N_x$ обозначает либо три предложно-падежных формы γN_p , δN_p , θN_p , либо какую-нибудь пару этих форм; наконец, символ $P_4 N_x$ обозначает предложно-падежные формы ρN_a и σN_i . Следовательно, запись вида $N_n^1 V N_a^2 P_1 N_x^3$ сопоставляется классу фраз, для которого конструкция $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 совместима с конструкцией $N_n^1 V N_a^2 \nu N_g^3$; то есть фразам, обладающим обоими этими признаками, ср. *воровать /красть/ документы из сейфа (с верхней полки)*.

Вопрос о значности признаков. Если в качестве синтаксических дифференциальных признаков фраз и классов фраз рассматриваются конструкции и трансформации, то это автоматически решает поставленный в данном параграфе вопрос: каждый такой признак является бинарным, так как для некоторой глагольной фразы он принимает либо значение 1 (фраза имеет данную конструкцию или допускает данную трансформацию), либо значение 0 (фраза несвойственна данной конструкции или данной трансформации).

Такая трактовка признаков наталкивается на некоторые содержательные затруднения при классификации фраз. Основное из них состоит в том, что общее число признаков в этом случае будет очень велико (порядка пятисот), а разбиения, которые они будут порождать на множестве глагольных фраз, будут неравномерными: один из двух классов, порождаемый данным признаком (точнее, отношением эквивалентности, построенным по данному признаку), будет, как правило, очень мал, а второй класс — очень велик.

Эти соображения приводят нас к мысли о том, что признаки, на основе которых строится семантическая классификация в естественном языке, могут быть не столь уж многочисленны, но зато они не обязательно бинарны; вполне возможно, что все или хотя бы некоторые признаки многозначны.

В качестве таких многозначных признаков можно было бы рассматривать определенные типы конструкций и трансформаций, например, ядерные конструкции, совместимые конструкции, конверсные трансформации и т. д. Тогда каждая конкретная конструкция или трансформация составляет одно из значений данного многозначного признака. Посмотрим, насколько реальна такая возможность.

Всякий n -значный признак хорош только тогда, когда его значения исключают друг друга, то есть когда в описываемом множестве нет объекта, имеющего несколько различных значений данного признака. С этой точки зрения признак «ядерная конструкция» можно рассматривать в качестве многозначного, так как любое его значение исключает всякое другое значение: у каждой идеальной фразы есть ровно одна ядерная конструкция.

К сожалению, рассмотрение многозначных признаков «совместимая конструкция» и «трансформация определенного типа», значениями которых являются конкретные совместимые конструкции и трансформации соответственно, приводит к существенному затруднению, состоящему в том, что одна и та же фраза может иметь несколько различных совместимых конструкций или несколько трансформаций определенного типа. Следовательно, значения таких многозначных признаков в общем случае не исключают друг друга. Выход из указанного затруднения можно было бы искать на следующем пути.

Признаками классов будем по-прежнему считать конструкции и трансформации определенного типа, но в качестве значения признака будем рассматривать не отдельную конструкцию или трансформацию, а допустимую (встречающуюся хотя бы у одной идеальной фразы) комбинацию конструкций или трансформаций. Тогда значения признаков будут исключать друг друга (не найдется ни одной фразы, совмещающей несколько различных значений одного и того же признака), но число значений признаков резко возрастет и будет составлять примерно половину числа порождаемых классов. Очевидно, что такие признаки малоинтересны, так как не дают возможности выяснить системные принципы организации словаря (в том понимании системности, которое было изложено на стр. 19).

В этой ситуации начинает казаться заманчивой идея компромисса: можно комбинировать в описании многозначные признаки (например, «ядерность») с бинарными (совместимыми конструкциями и трансформациями). Но здесь возникает новое осложнение, состоящее в отсутствии содержательных оснований для трактовки одних конструкций (ядерных) как значений многозначного признака, а других (совместимых конструкций) — как бинарных признаков. Следовательно, надо выбирать между системой бинарных признаков и системой многозначных признаков как она была описана в предыдущем абзаце. В данном исследовании была выбрана система бинарных признаков.

6. МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования в данной работе являются не все русские глаголы, но лишь наиболее употребительные, а именно те, которые зафиксированы в частотных словарях русского языка Г. Йоссельсона [154] и Э. А. Штейнфельдт [112]. Исключены были лишь синтаксически производные глаголы типа *бледнеть*, *краснеть*, *бездельничать*, *безобразничать* и т. п., потому что фразы с такими глаголами сводимы к более простым фразам с прилагательными и существительными соответственно. Отметим, однако, что глаголы типа *злить*, *сердить*, *воровать*, *интересовать*, *критиковать*, *анализировать*, *ассоциировать*, *интерпретировать*

тировать, формировать, не говоря уже о глаголах типа *бегать, делать, работать* и др., были вовлечены в исследование, поскольку фразы с этими глаголами не всегда сводимы к фразам с соответствующими существительными, а если и сводимы, то в смысле синтаксической производности оказываются более простыми.

Чисто видовые непрефиксальные пары глаголов, фиксируемые в частотных словарях Г. Йоссельсона и Э. А. Штейнфельдт в качестве отдельных слов, рассматривались в нашей работе как одно слово. В противном случае нам пришлось бы рассматривать непрефиксальную видовую трансформацию как самостоятельный синтаксический признак фраз и классов фраз. Такое решение само по себе не может вызвать каких-либо возражений, так как известны случаи, когда две идеальные фразы с данным глаголом в центральной позиции отличаются друг от друга способностью — неспособностью к непрефиксальной видовой трансформации, ср. *Он наступает мне на ногу* ↔ *Он наступил мне на ногу* в отличие от *Войска наступают на позиции (противника)* ↔ **Войска наступили на позиции (противника)*; ср. также следующие пары фраз, в которых первая фраза допускает непрефиксальную видовую трансформацию, а вторая — нет: *оглядываться (оглядеться) в темноте* — *оглядываться на кого-л.*, *отвечать (ответить) урок* — *отвечать (всем) требованиям*, *Он отличает (отличил) друзей от недоброжелателей* — *Таланты отличают его*, *плохо относиться (отнестись) к приезжему* — *относиться к классу млекопитающих*, *Небо покрывается (покрылось) тучами* — *Издержки покрываются им* и т. п. Наблюдения показывают, однако, что идеальные фразы с одним и тем же глаголом, отличающиеся друг от друга способностью — неспособностью к непрефиксальной видовой трансформации, всегда имеют по крайней мере еще один различающий их синтаксический признак, так что видовая трансформация оказывается полностью избыточной в указанном на стр. 71 смысле и, следовательно, подлежащей исключению из числа синтаксических различительных признаков.

Наконец, к полученному таким образом списку глаголов автором были добавлены некоторые менее употребительные, но синтаксически интересные глаголы, исключение которых из исследования могло бы сделать неполной картину семантических классов.

Общее число вовлеченных в исследование глаголов составляет 1410. Автор полагает, что, каковы бы ни были возможные частные упущения, увеличение числа анализируемых глаголов не может существенно изменить картины семантических классов, как они понимаются в данной работе. В этом смысле выполненное нами описание является исчерпывающим.

Для возможно более полного учета синтаксических свойств глагола были собраны по [65], [78], [120] все синтаксически

производные от глаголов слова, включая и приставочные производные³⁸, каждое из этих слов обрабатывалось по той же схеме и с привлечением тех же словарных материалов, что и любой вошедший в список глагол.

В качестве непосредственного объекта анализа в нашем исследовании выступает не глагол как таковой, а фраза с глаголом в центральной синтаксической позиции. Подавляющее большинство таких фраз (около 20 000) набрано по двум толковым словарям современного русского языка [65], [78] и, следовательно, подтверждено языковым опытом больших коллективов носителей русского языка — писателей и составителей словарей. В семантических работах нашего типа, для выполнения которых требуется большой массив надежных данных об очень многих словах, обращение к материалу толковых словарей представляется не только оправданным, но и неизбежным. Примеры из текстов, набранные одним лицом в сколько-нибудь реалистические сроки, неспособны дать такого полного и сбалансированного представления о фактах, как иллюстративный и цитационный материал словарей.

Значительное число фраз (порядка 5—6 тысяч) придумано или построено автором. Только на пути экспериментального конструирования по крайней мере части фраз можно было получить более и* и менее полное представление об интересующих нас синтаксических свойствах глаголов, потому что ни синтаксические пометы, ни примеры просмотренных нами толковых словарей, включая даже [77] с его огромным цитационным материалом, не отражают всех существенных синтаксических возможностей глаголов. Приведем только один пример. Если бы при определении синтаксических свойств глаголов *бахвалиться*, *гордиться*, *кичиться*, *рисоваться*, *хваляться*, *хвастаться*, *щеголять* мы руководствовались только синтаксическим комментарием словарей и приводимым в них цитационным материалом, мы никогда не су-

³⁸ По вопросу о приставочных глаголах мы приняли точку зрения Ю. С. Маслова [56], А. В. Исаченко [43] и других авторов, поскольку нам неизвестны работы, в которых разграничение «чисто видовых приставок» и «приставок с дополнительным лексическим значением» получило бы хорошее операционное обоснование. Обычно глаголы с «чисто видовыми приставками» перечисляются списком [38], [86], и это наводит на мысль, что операционное решение вопроса невозможно. Поэтому чисто видовым коррелятом данного глагола, который отдельно от него не учитывается, мы, как сказано выше, считали только форму, образованную от данной основы непrefixальными средствами. Что касается приставочных глаголов, то они могут быть производными (опрошенными, ср. *забыть*), морфологически производными (ср. *выбить ковер*) и синтаксически производными (ср. *бить зорю* — • *пробить зорю*). Синтаксически производные приставочные глаголы рассматриваются вместе с бесприставочными в составе соответствующих трансформов. Морфологически производные и производные приставочные глаголы анализируются как самостоятельные слова.

мели бы установить того принципиального факта, что все эти глаголы способны к двойному управлению формами *чем перед кем*.

При сборе материала действовали следующие ограничения:

1) Эллиптические фразы восстанавливаются в полной форме, даже если это связано с утратой идиоматичности (см. стр. 43—45).

2) Не учитываются такие фразы, в которых глагол превращается в междометие, частицу, вводное или близкое им по природе образование, ср. *как бывало, иначе говоря* и т. и.

3) Не учитываются фразы, в которых, по мнению автора, реализуются чисто индивидуальные, так называемые «контекстуальные» значения слов, ср. «*Поселенец. . . обзаводится хозяйством, а через два-три года ему сажают совладельца*» (Чех.)

4) Не учитываются фразы, квалифицируемые словарями как просторечные, устаревшие или специальные (при этом предпочтение отдается стилистическим пометам словаря С. И. Ожегова).

5) Учитываются лишь те зависимые от глагола предложно-падежные формы существительных и формы иных слов, которые достаточно для него характерны. В большинстве случаев это формы, отмеченные не менее двух раз в [112] или подтверждаемые прямыми данными толковых словарей. Поэтому, например, исключаются из анализа в качестве нерегулярных и неинтересных фразы типа *бояться N_a, решить у N_d, решить за N_i, решить с N_i*, встретившиеся по одному разу на 400 000 слов, послуживших выборкой для [112]. В ряде случаев, когда прямые данные словарей отсутствуют, автор опирался на собственный языковой опыт.

6) «Словарные» омонимы, спрягающиеся по-разному (например, *болеть*¹ — *болеет* и *болеть*² — *болит*), рассматриваются как разные слова; «словарные» омонимы, спрягающиеся одинаково (например, *мешать кому-л.* и *мешать что-л. (чем-л.)*), рассматриваются как одно слово.

7) Глаголы на *-ся* учитываются отдельно от соответствующих глаголов без частицы *-ся* лишь в тех случаях, когда фразы вида *XVсяY* не трансформируемы во фразы вида *XVY'*.

8) При построении трансформаций, в которых участвуют синтаксически производные от глаголов существительные и прилагательные, учитываются лишь такие производные, которые фиксированы в словарях. Окказиональные слова (ср., например, *срыватель, ожесточитель, обрыватель* и т. п.) в расчет не принимаются.

Заметим в заключение этой главы, что в различных частях работы повторяется в значительной мере один и тот же материал. Автор идет на это вполне сознательно, а не по недосмотру. Проведенное нами исследование можно в некотором смысле уподобить фотографированию одного и того же объекта с разных точек обзора, открывающее его с разных сторон; для того, чтобы читатель не терял из виду единство объекта при изменении способа его рассмотрения, мы и прибегаем к повторению материала.

Б. ДИСТРИБУТИВНО-ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ СЛОВАРЬ

Настоящий раздел посвящается решению следующей задачи: дано множество ориентированных глагольных фраз. Требуется найти разбиение этого множества на идеальные фразы, то есть классы фраз с одним и тем же глаголом в центральной позиции и совпадающими синтаксическими признаками, и составить соответствующий словарь. Понятие идеальной фразы является формальным аналогом понятия отдельного значения глагола (его «лексико-семантического варианта», по терминологии А. И. Смирницкого [79]). Следовательно, с содержательной точки зрения разбиению исходного множества фраз на идеальные фразы соответствует нахождение всех различных глагольных значений, или разграничение значений каждого глагола: идеальная фраза интерпретируется как самостоятельное значение глагола, а различие идеальных фраз — как различие его значений.

1. ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ

Вообще говоря, сформулированный выше принцип является единственным принципом разграничения значений в рамках нашего понятийного аппарата, но чтобы сделать более ясными и наглядными формальные и семантические механизмы языка, мы условно разложим его на два других принципа — принцип совместимости и принцип трансформируемости. На стр. 52 и 57 мы бегло говорили о том, как совместимость и трансформируемость используются для разграничения глагольных значений. Здесь мы напомним соответствующие положения и проиллюстрируем их действие на более представительном материале.

Принцип совместимости. Принцип совместимости состоит в том, что во всех случаях, за исключением оговариваемого ниже, различие ядерных и совместимых конструкций двух фраз с данным глаголом в центральной позиции является признаком того, что они принадлежат различным идеальным фразам и, следовательно, реализуют разные значения глагола (исключение составляют фразы, которые могут быть получены одна из другой синонимической трансформацией с меной предложно-падежной формы одного из входящих в их состав производных существительных, см. стр. 83 и сл.). Идентичность ядерных и совместимых конструкций двух фраз с данным глаголом в центральной позиции не является достаточным признаком тождества его значений в этих фразах, хотя во многих случаях такое тождество действительно имеет место. Рассмотрим некоторые примеры (цифрами обозначаются различные идеальные фразы и, следовательно, различные значения глагола; легко заметить,

что совокупность дистрибутивных признаков произвольной идеальной фразы отличает ее от любой другой идеальной фразы с тем же глаголом). Глагол *брать*: 1) *брать шляпу из шкафа*, *брать галстук с полки*, *брать шляпу у него*, *брать шляпу рукой*; 2) *брать такси у вокзала*, *брать такси на площади*; 3) *брать крепость у врага*, *брать крепость штурмом*; 4) *брать чемодан в дорогу*, *брать чемодан на охоту*, *брать ружье с собой*; 5) *брать рубль с человека*, *брать рубль за вход*. Глагол *добиваться*: 1) *добиваться успеха*, *добиваться успеха во всем*; 2) *добиваться ответа*, *добиваться ответа от него*. Глагол *идти*: 1) *идти из деревни*, *идти с горы*, *идти к реке*, *идти по дну ручья*, *идти в лес*, *идти на озеро*, *идти за хозяином*, *идти купаться*; 2) *Дорога идет от границы*, *Шоссе идет с севера*, *Дорога идет по полю*, *Шоссе идет на юг*; 3) *идти против воли большинства*, *идти на наши условия*; 4) *Спектакль идет удачно*, *Спектакль идет в театре*, *Спектакль идет на большой сцене*; 5) *Платье ей идет*; 6) *Он идет ферзем*. Полученные разбиения на значения хорошо согласуются с семантической интуицией автора и в основных чертах совпадают с разбиениями, представленными в толковых словарях русского языка.

Покажем, каким образом принцип совместимости действует в формально наиболее трудных случаях, когда в пределах одной фразы реализуются различные значения глагола (т. е. когда имеет место «нейтрализация противопоставлений»). Рассмотрим фразу *Они выпустили 100 снарядов*. Перед нами — случай омонимии: фраза может значить «Они произвели 100 снарядов» и «Они расстреляли 100 снарядов». Омонимия снимается в развернутых фразах

Они выпустили 100 снарядов — $\left\{ \begin{array}{l} \text{— по окопам (из пушки)} \\ \text{— на конвейере,} \end{array} \right.$

каждая из которых совместима с исходной фразой *Они выпустили 100 снарядов*, но несовместима с другой развернутой фразой (ср. неправильность фразы **Они выпустили 100 снарядов на конвейере по окопам*). Несовместимость развернутых фраз дает нам основание разбить исходную фразу на две отдельные омонимичные фразы: *Они выпустили 100 снарядов¹ (по окопам)* и *Они выпустили 100 снарядов² (на конвейере)*.

Ниже приводятся без комментариев другие примеры того же типа.

Вертеть сигарку — $\left\{ \begin{array}{l} \text{— в руках} \\ \text{— из газеты}^{39} \end{array} \right.$

³⁹ Фраза **вертеть сигарку в руках из газеты* неправильна, а правильная фраза *вертеть сигарку из газеты в руках* не является ориентированной, как это требуется по определению совместимости.

| | | | |
|-----------------------|---|---|-----------------------------------|
| вырасти | — | — | - на целую голову |
| | | | • в руководителя предприятия |
| закладывать дом | — | — | на кирпичном фундаменте |
| | | | за долги ⁴⁰ |
| заметить лодку | — | — | на горизонте |
| | | | краской |
| ловить кого-л. | — | — | (правой) рукой (за ногу) |
| | | | на противоречии |
| отставать от друзей | — | — | • на поле (в лесу) |
| | | | в учебе |
| поддержать женщину | — | — | за талию |
| | | | советом |
| пилить рамку | — | — | из дерева |
| | | | на части ⁴⁰ |
| поступать в госпиталь | — | — | - санитаром |
| | | | • на излечение |
| развернуть полк | — | — | в дивизию |
| | | | цепью |
| разливать вино | — | — | • в стаканы |
| | | | • по полу |
| распустить учеников | — | — | • на каникулы |
| | | | своей добротой |
| рвать цветы | — | — | • с клумбы |
| | | | • на части |
| рубить избу | — | — | на дрова |
| | | | • из строевого леса ⁴⁰ |

⁴⁰ Этот случай аналогичен рассмотренному в предыдущей сноске.

| | | |
|-------------------------|---|---|
| <i>складывать листы</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>пополам</i> — <i>в ящик стола</i> |
| <i>Его сняли</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>с поста директора</i> — <i>аппаратом новой марки</i> |
| <i>терять деньги</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>на улице (около дома)</i> — <i>на этом деле</i> |
| <i>тронуть отца</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>рассказом</i> — <i>рукой (за плечо)</i> |
| <i>устраивать меня</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>на работу</i> — <i>во всех отношениях</i> |
| <i>ценить людей</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>по внешности (положению)</i> |
| <i>чесать голову</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>за смелость</i> — <i>о забор</i> — <i>частым гребнем</i> |
| <i>являться первым</i> | — | <ul style="list-style-type: none"> — <i>в суд (к нему, на собрание)</i> — <i>в моих глазах</i> |

Привлекательным свойством принципа совместимости является его простота и естественность; они гарантируют возможность его практического использования в лексикографической работе. Важно отметить и то обстоятельство, что, несмотря на свою простоту, он обладает довольно большой различительной силой и очень часто позволяет нащупать весьма тонкие нюансы значений. Тем не менее, одного дистрибутивного принципа совместимости недостаточно для установления всех семантических инвариантов и вариантов в пределах одного слова. Мы упомянем два рода фактов, требующих дополнить принцип совместимости по крайней мере еще одним принципом разграничения значений.

Принцип совместимости, как он был изложен нами выше, проявляет свою силу главным образом в тех случаях, когда фразы с данным глаголом имеют много ненулевых дистрибутивных признаков. Таковы, например, фразы с глаголом *идти* в центральной позиции. Если, однако, фразы с данным глаголом имеют один-два ненулевых дистрибутивных признака, в равной мере свойственных им всем, применение принципа совместимости наталкивается на серьезные затруднения. Действительно, фразы *принимать посла*, *принимать таблетку*, *принимать меры*, попарно несовместимые друг с другом, не могут быть, тем не менее,

эффективно различены, поскольку все они имеют единственный и притом, совпадающий дистрибутивный признак — ядерную конструкцию $N_n^1 V N_a^2$. Точно так же дистрибутивно неразличимы попарно несовместимые фразы *Он владеет прачечной*, *Эта мысль владеет им*, *Он владеет ногами*. Всем им соответствует одна и та же ядерная конструкция $N_n^1 V N_a^2$, практически не допускающая развертывания, если не считать совместимой с нею конструкции $N_n^1 V N_a^2 D(A)$, ср. *долго владеть прачечной*, *прекрасно владеть ногами* и т. д.

Выход из положения можно искать на пути расщепления конструкций или составляющих их символов. Установив, например, несовместимость фраз *принимать посла*, *принимать таблетку* и *принимать меры*, мы могли бы расщепить конструкцию $N_n^1 V N_a^2$ для глагола *принимать* на три подконструкции или расщепить символ N на три новых символа, например, N_1 (существительные, обозначающие лицо), N_2 (существительные, обозначающие вещь), N_3 (так называемые абстрактные существительные). Этот путь представляется нам крайне нежелательным, так как 1) информацию о подклассах существительных далеко не всегда удастся формально обосновать на основе дистрибутивных понятий, 2) система подконструкций или подклассов существительных не остается постоянной для словаря в целом, а меняется от глагола к глаголу (причем возникают многократно пересекающиеся подклассы существительных), 3) поэтому расщепление конструкций и трансформаций приводит к стремительному росту числа признаков и делает описание практически неуправляемым, 4) но даже и в этом случае некоторые серьезные проблемы остаются нерешенными; мы упомянем одну из них.

Система расщепленных признаков не создает основы для правильного анализа уже упоминавшихся случаев типа *Он вспомнил о свидании* и *Он вспомнил про свидание*. Как легко видеть, эти фразы, равно как и соответствующие им конструкции, несовместимы, и если мы не располагаем никакими другими принципами разграничения значений, мы вынуждены будем признать, что в них реализуются разные значения глагола *вспоминать*. Примеры такого рода гораздо более многочисленны, чем может показаться на первый взгляд, ср. *Он задел косяк рукой* и *Он задел за дверь ногой*, *Он кается /открывается/ мне* и *Он кается /открывается/ передо мной*, *Он стесняется людей* и *Он стесняется перед 'незнакомыми*, *Дом отошел к племяннику* и *Дом отошел наследникам*, *Он вздыхает /грустит/ по Парижу* и *Он вздыхает /грустит/ о Москве*, *Он переходит поле* и *Он переходит через поле*, *Он обходит танк* и *Он обходит вокруг танка*, *Снег давит ветви* и *Снег давит на ветви*, *Он вертит трость* и *Он вертит тростью* и очень многие другие (см. параграф «Синонимии с F» во второй главе следующего раздела).

По изложенным соображениям мы считаем необходимым дополнить принцип совместимости принципом трансформируемости.

П р и н ц и п т р а н с ф о р м и р у е м о с т и. Пусть разбиение множества фраз с глаголом V_0 в центральной позиции, полученное по дистрибутивным признакам (ядерным и совместимым конструкциям), содержит классы K_1, K_2, \dots, K_n . Как мы видели выше (см. стр. 82—83), некоторые из этих классов могут оказаться слишком крупными: каждый из них может быть равен объединению нескольких дистрибутивно неразличимых классов, получаемых по отношению совместимости. С другой стороны, среди них имеется некоторое число весьма мелких классов, не отражающих никаких реальных семантических различий.

Коррекция, которую осуществляет принцип трансформируемости, сводится к тому, что в разбиении, получаемом по совокупности трансформационных признаков, некоторые классы предыдущего разбиения делятся на несколько новых непересекающихся классов, а некоторые другие классы предыдущего разбиения сливаются в один новый класс. Само собой разумеется, что значительное число классов не претерпит никаких изменений.

Сначала мы дадим несколько примеров, иллюстрирующих первый случай, когда объединенный класс предыдущего разбиения, содержащий несколько дистрибутивно неразличимых подклассов попарно не совместимых фраз, разбивается на ряд более мелких классов. Рассмотрим, в частности, приводившийся выше пример: *Он владеет прачечной, Эта мысль владеет им, Он владеет ногами*. Неразличимые дистрибутивно, эти фразы легко разграничиваются с помощью трансформаций, ср. *Он владеет прачечной* \leftrightarrow *Он — владелец прачечной, Эта мысль владеет им* \leftrightarrow *Он — во власти этой мысли*. Фраза *Он владеет ногами* не допускает ни одной из этих трансформаций; в результате оказывается, что каждая фраза имеет специфический, свойственный только ей набор значений трансформационных признаков, причем полученные классы фраз (идеальные фразы) с глаголом *владеть* хорошо соответствуют интуитивным представлениям о тождествах и различиях его значений. Приведем еще несколько примеров. Дистрибутивно неразличимые фразы *Он курит махорку, Он курит трубку* и *Он курит ладан* разграничиваются с помощью следующих трансформаций: *Он курит махорку* \leftrightarrow *Махорка — его курево; курить трубку* \leftrightarrow *выкурить трубку; курить ладан* \leftrightarrow *курить ладаном*. Легко видеть, что любая из этих трансформаций допускается ровно одной фразой и несвойственна двум другим. Ср. также фразы *Армия поражает вражеские войска* (с трансформами *Вражеские войска терпят поражение от армии* и *Армия наносит поражение вражеским войскам*) и *Он поражает весь мир* (с трансформами *Весь мир поражается ему, Весь мир поражен им*); *Холера губит людей* (с трансформами *Холера губительна для людей, Холера несет гибель людям*) и *Мать губит дочь* (без таких трансформов);

Ветер колеблет огонек лампы (с трансформами *Огонек лампы колеблется от ветра* и *Огонек лампы колеблется на ветру*) и *Он колеблет авторитет начальника* (с трансформом *Авторитет начальника поколеблен им*).

Перейдем к рассмотрению второго случая, который может быть представлен парой фраз *Он задел косяк рукой* и *Он задел за дверь ногой*. Эти фразы несовместимы (ср. неправильность фраз **Он задел косяк и за дверь рукой и ногой* или **Он задел косяк рукой и за дверь ногой*) и, следовательно, относятся к различным классам разбиения, полученного по дистрибутивным признакам. Можно, однако, заметить, что фразы вида $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$ с глаголом *заделывать* в центральной позиции трансформируемы во фразы вида $N_n^1 V$ за $N_a^2 N_i^3$ и наоборот, ср. *Он задел косяк рукой* \leftrightarrow *Он задел за косяк рукой*, *Он задел за дверь ногой* \leftrightarrow *Он задел дверь ногой*. Таким образом, дистрибутивно различные классы фраз сливаются на трансформационном уровне, в полном согласии с интуитивными представлениями о семантических тождествах, в один крупный класс. Аналогичным образом можно было бы разобрать и все другие примеры из числа приведенных на стр. 83. В частности, имеют место следующие трансформации: *каяться /открываться! мне* \leftrightarrow *каяться /открываться/ передо мной*, *стесняться людей /незнакомых/* \leftrightarrow *стесняться перед людьми /незнакомыми/*, *Дом отошел к племяннику /к наследникам/* \leftrightarrow *Дом отошел племяннику /наследникам/*, *вздыхать /грустить/ по Парижу* \leftrightarrow *вздыхать /грустить/ о Париже*, *переходить поле* \leftrightarrow *переходить через поле*, *обходить танк* \leftrightarrow *обходить вокруг танка*, *вертеть трость* \leftrightarrow *вертеть тростью* и т. д.

Остановимся в заключение этого параграфа на одном классе очень простых трансформаций, которые тем не менее являются исключительно эффективным средством разграничения значений в пределах одного слова. Это трансформации вида $XVY \leftrightarrow Xp_i VY$ и $Xp_i VY \leftrightarrow Xp_j VY$. Рассмотрим фразы *бить стекло /посуду/*, *бить туза /мою карту/*, *бить масло* и *бить зорю*. Совершенно независимо от того, какими другими признаками они обладают, они вполне адекватно различаются трансформациями

| | | |
|------|--|--|
| бить | | — стекло /посуду/ \leftrightarrow разбить стекло /посуду/ |
| | | — туза /мою карту/ \leftrightarrow 1 побить туза /мою карту/ |
| | | — масло \leftrightarrow сбить масло |
| | | — зорю \leftrightarrow пробить зорю ⁴¹ |

Ниже приводятся без комментариев некоторые другие примеры того же типа.

⁴¹ Следует сказать, что словарные статьи в [65] часто содержат указания о том, какие префиксальные глаголы совершенного вида соответствуют дан-

| | | |
|---------------------------|-------|---|
| вырабатывать | _____ | план /программу/ ↔ разрабатывать план ... |
| | _____ | 100 рублей ↔ зарабатывать 100 рублей |
| вытирать | _____ | пыль /грязь/ ↔ стирать пыль /грязь/ |
| | _____ | стекло /дверцу шкафа/ ↔ протирать стекло ... |
| | _____ | лоб /лицо/ ↔ утирать лоб ... |
| закрывать | _____ | ребенка (одеялом) ↔ покрывать, укрывать ребенка ... |
| | _____ | командующего (своим телом) ↔ прикрывать командующего |
| | _____ | • границу /дорогу, газ/ ↔ перекрывать границу ... |
| копать (также рыть) | _____ | землю ↔ вскапывать землю |
| | _____ | канаву /канал/ ↔ выкапывать, прокапывать канаву/.../ |
| | _____ | червей ↔ выкапывать, откапывать червей |
| менять | _____ | квартиру ↔ обменять квартиру |
| | _____ | деньги ↔ разменять деньги |
| | _____ | покрой платья ↔ изменять покрой платья |
| путать | _____ | пряжу ↔ запутать, перепутать, спутать пряжу |
| | _____ | бабушку ↔ запутать, спутать бабушку |
| | _____ | коня опутать, спутать коня |
| | _____ | корабли ↔ перепутать, спутать корабли |
| рвать | _____ | цветы ↔ оборвать, сорвать цветы |
| | _____ | бумагу ↔ порвать, разорвать бумагу |
| | _____ | пастуха ↔ разорвать пастуха (напр., о волке) |
| | _____ | кольцо окружения ↔ прорвать, разорвать кольцо окружения |
| | _____ | мост ↔ взорвать, подорвать мост |

ному корневому глаголу в его различных значениях. Однако ни в этом, ни в каком-либо другом из известных нам словарей эта работа не проведена систематически.

| | | |
|----------------|---|---|
| <i>рубить</i> | — | <i>полено</i> ↔ <i>разрубить полено</i> |
| | — | <i>дрова</i> ↔ <i>нарубить, порубить дрова</i> |
| | — | <i>сад</i> ↔ <i>вырубить, срубить сад</i> |
| | — | <i>сучья</i> ↔ <i>обрубить, срубить сучья</i> |
| | — | <i>голову</i> ↔ <i>отрубить голову</i> |
| | — | <i>конвоира</i> ↔ <i>зарубить конвоира</i> |
| | — | <i>лунки (во льду)</i> ↔ <i>вырубить, прорубить лунки</i> |
| | — | <i>памятник (из дерева)</i> ↔ <i>вырубить памятник</i> |
| <i>строить</i> | — | <i>здание</i> ↔ <i>выстроить, отстроить, построить здание</i> |
| | — | <i>паровоз</i> ↔ <i>построить паровоз</i> |
| | — | <i>взвод</i> ↔ <i>выстроить, построить взвод</i> |
| | — | <i>глазки</i> ↔ <i>состроить глазки</i> |
| | — | <i>козни</i> ↔ <i>устроить козни</i> |
| <i>точить</i> | — | <i>нож</i> ↔ <i>заточить, наточить, отточить нож</i> |
| | — | <i>детальки</i> ↔ <i>выточить детальки</i> |
| | — | <i>сукно /древесину/</i> ↔ <i>источить сукно /.../</i> |
| <i>тянуть</i> | — | <i>кожу</i> ↔ <i>вытянуть, растянуть кожу</i> |
| | — | <i>песню</i> ↔ <i>затянуть песню</i> |
| | — | <i>пять кило</i> ↔ <i>потянуть пять кило</i> |
| | — | <i>плечи</i> ↔ <i>оттянуть плечи (о ноше)</i> |
| <i>чистить</i> | — | <i>обувь</i> ↔ <i>вычистить, начистить, почистить обувь</i> |
| | — | <i>апельсин</i> ↔ <i>очистить, почистить апельсин</i> |
| | — | <i>двор</i> ↔ <i>вычистить, очистить, расчистить двор</i> ⁴² |

После систематической обработки первоначального множества фраз, которых было, вместе с фразами-трансформами, около 25 000, это множество было разбито на непересекающиеся классы фраз, которых оказалось 4440. Каждый такой класс, заданный набором значений дистрибутивных и трансформационных признаков, является, по определению, идеальной фразой и интерпретируется как отдельное значение глагола.

⁴² Из сделанных выше замечаний (см. стр. 77) следует, что приставочный глагол может стоять в любой из своих видовых форм.

2. ПРОДУКТИВНЫЕ И НЕПРОДУКТИВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ

Не все полученные указанным выше образом идеальные фразы (значения) в равной мере интересны для дальнейшего исследования. Рассмотрим, например, фразы *Он бьет лошадь* и *Он бьет баклуши*. В основе первой фразы лежит продуктивный семантический образец: она состоит из семантически и синтаксически четко выделяющихся частей, из которых по регулярным правилам строится значение и синтаксическая структура всей фразы. По этому образцу может быть получено большое число других фраз с тем же общим значением и той же синтаксической структурой. В отличие от этого во второй фразе неразличимы не только значения глагола и внешне подчиненного ему существительного, но даже их синтаксические свойства. Семантический образец, некогда положенный в ее основу, совершенно утратил продуктивность (если вообще он обладал ею в рамках литературного языка): никакие другие фразы с тем же общим значением по данному образцу построены быть не могут. Обычно словосочетания типа *бить баклуши* признаются фразеологическими единицами («сращениями») или идиомами, и семантическому истолкованию подвергаются не составляющие их части, а всё словосочетание в целом.

Трудности такого рода возникают не только в крайних случаях вроде рассмотренного выше, но и в случаях типа *бить наверняка*, *бить по недостаткам*, *Зяблик бьет*, *Ружье бьет на 500 метров*, *Лошадь бьет задом*, *Веселье бьет через край*, *Часы бьют полночь*, *Истерика бьет его*, *Солдаты бьют зорю* и т. п. Далеко не все эти словосочетания признаются фразеологическими единицами; однако с фразеологией их роднит то общее свойство, которое было названо выше непродуктивностью семантического образца. Таким образом, понятие непродуктивности семантического образца является более широким, чем понятие фразеологичности; фразеологизация, в особенности возникновение идиом, есть частный и крайний случай утраты семантическим образцом его былой продуктивности.

Очевидно, что наибольший интерес для семантической теории имеет тот языковой материал, в котором представлены достаточно продуктивные семантические образцы. Таким образом, перед нами возникает задача выделить в множестве полученных выше идеальных фраз подмножество фраз, построенных на основе продуктивных семантических образцов.

Анализ имеющихся в нашем распоряжении фактов, представление о которых дают приведенные выше примеры с глаголом *бить*, заставляет нас предположить, что признак продуктивности является не бинарным, но многозначным: фразы с безусловно непродуктивными и безусловно продуктивными образцами связаны почти непрерывной шкалой переходных случаев.

В свете сказанного стоящую перед нами задачу можно сформу-

лизовать следующим образом: мы должны найти 1) метод измерения степени продуктивности семантического образца, лежащего в основе данной фразы⁴³, и 2) метод определения границы между фразами с продуктивными и непродуктивными семантическими образцами.

При решении первого вопроса мы исходим из гипотезы, что фраза, в основе которой лежит продуктивный семантический образец, имеет большее число ненулевых синтаксических признаков, чем фраза, построенная на основе непродуктивного семантического образца⁴⁴. Вернемся к нашим примерам с глаголом *бить* и рассмотрим их с этой новой точки зрения. Фраза *Он бьет лошадь* имеет следующие синтаксические признаки: ядерную конструкцию $N_n^1VN_a^2$, совместимые конструкции $N_n^1VN_a^2$ по N_a^3 (ср. *Бить лошадь по бокам*), $N_n^1VN_a^2N_a^3$; (ср. *бить лошадь ногами*) и трансформации $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^2V \text{ с я } N_a^1$ (ср. *лошадь побита им*), $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{ наносит } N(V)_a | N_a^2$ (ср. *наносить побои лошади*), $N_n^1VN_a^2 \text{ по } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1VN_a^2N_a^3$ (ср. *бить лошадь в бока*; ср. у Горького «начал бить ногами в грудь, в бока, в голову Рыбина»), $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{ по } VN_a^2$ (ср. *побить лошадь*). Всего, таким образом, у этой фразы семь ненулевых синтаксических признаков. Другие фразы с глаголом *бить* имеют меньшее число ненулевых признаков, ср. *Армия бьет врага* с пятью признаками (*бить врага его же оружием, Враг разбит армией, побить врага, разбить врага*); *Конь бьет копытом по земле* с четырьмя признаками (ср. *Конь бьет копытом землю, Конь бьет копытом в землю, Конь бьет копытом о землю*); *бить карту, бить масло, бить зорю, Часы бьют полночь, Его бьет лихорадка* и некоторые другие — с тремя признаками у каждой фразы (*Карта побита им, побить карту; Масло сбивается им, сбивать масло; забить зорю, пробить зорю; Часы пробили полночь, Полночь пробило на часах; Он бьется в лихорадке, Его бьет в лихорадке (?)*); *бить по воротам, бить население по карману, бить по недо-*

⁴³ Одновременно получается и формальное определение продуктивности семантического образца: продуктивность есть то, что измеряется этим методом.

⁴⁴ Эта гипотеза естественным образом вытекает из содержательного анализа значений и синтаксических свойств различных типов фразеологических единиц, проведенного В. В. Виноградовым в серии его работ по фразеологии и семантике [16], [17], [18], [19]. Ему, в частности, принадлежит глубокая мысль о том, что нарастание фразеологичности словосочетания сопровождается ослаблением синтаксических связей его компонентами: они теряют способность распространяться другими элементами, заменяться, преобразовываться и т. п. Интересные замечания о связи между степенью фразеологичности и синтаксическими свойствами словосочетания содержатся у В. И. Перебейвос [69]. Попытка формализовать эти представления была предпринята в одной работе автора [5] и ряде работ М. М. Копыленко [47], [48]. Предложенная последним методика предназначена для обработки одного узкого класса фраз с глаголами типа *делать* и, по нашему мнению, не допускает обобщений. Оригинальный способ выделения устойчивых и идиоматичных словосочетаний был разработан И. А. Мельчуком [60].

статкам, *Веселье бьет через край, Зяблик бьет* и некоторые другие — с двумя признаками у каждой фразы; наконец, *бить наверняка, бить баклуши, бить на эффект, Лошадь бьет задом* — с одним признаком у каждой фразы.

Легко видеть, что указанные расхождения в числе синтаксических признаков различных фраз не случайны: в первой фразе действительно реализуется наиболее продуктивный семантический образец, а в последних — наименее продуктивный; при переходе от первой фразы к последним продуктивность семантических образцов падает⁴⁵. Степень продуктивности семантического образца, лежащего в основе идеальной фразы p_i с глаголом V_i в центральной позиции, можно определить как отношение числа ненулевых синтаксических признаков данной фразы к числу ненулевых синтаксических признаков той фразы p_k с глаголом V_j в центральной позиции, для которой это число максимально. Если обозначить через $S(p_{ij})$ продуктивность семантического образца фразы p_i с глаголом V_j в центральной позиции, а через $f(p_{ij})$ — число ненулевых синтаксических признаков этой фразы, то $S(p_{ij})$ будет измеряться функцией

$$S(p_{ij}) = \frac{f(p_{ij})}{\max_k f},$$

изменяющейся на полуотрезке $(0, 1]$. Тогда продуктивность семантического образца фразы *Он бьет лошадь* максимальна и равна $\frac{7}{7} = 1,00$; для фразы *Армия бьет врага* она падает до $\frac{5}{7} = 0,71$ и т. д., и достигает своего минимума в данной группе примеров для фраз *Он бьет баклуши, Она бьет на эффект* и т. п. — $\frac{1}{7} = 0,14$.

Продуктивность семантических образцов была измерена указанным здесь способом для всех 4440 идеальных фраз, и таким образом материал был подготовлен для решения второй задачи — выделения в этом множестве подмножества идеальных фраз с непродуктивными семантическими образцами.

Мы могли бы решить эту задачу введением некоторого эмпирического порога и считать, что идеальные фразы, для которых значение $S(p_{ij})$ меньше некоторого произвольно заданного числа E , содержат непродуктивные семантические образцы, а идеальные фразы, для которых значение $S(p_{ij})$ больше или равно ему, содержат продуктивные семантические образцы. Поскольку, однако, мы пытаемся по возможности сократить область действия произвольных суждений лингвиста, мы предпочли пойти по более перспективному и интересному пути — пути поиска числовых функций, на

⁴⁵ Ср. также переход от прямых значений через переносные к фразеологически связанным.

основе которых можно было бы объективно судить о том, где проходит граница между непродуктивными и продуктивными семантическими образцами.

В основе предлагаемой нами функции лежит следующее достаточно правдоподобное и общее представление: когда в языке по какому-либо признаку выделяются два крайних, взаимно исключающих друг друга класса объектов, например, лексические и грамматические морфемы, качественные и относительные прилагательные, продуктивные и непродуктивные семантические образцы и т. п., это значит, что в языке много единиц, принадлежащих крайним типам (то есть «чистых» лексических морфем и «чистых» грамматических морфем, «чистых» качественных прилагательных и «чистых» относительных прилагательных и т. д.) и мало промежуточных между ними единиц, которые с равным успехом могут быть отнесены к любому из двух классов. Это связано с общим кодовым свойством языка избегать омонимов (в широком смысле слова), то есть единиц, которым может быть приписано несколько исключających друг друга значений одного признака или несколько исключających друг друга признаков.

Если мы правильно описали положение дел в языке, то, имея метод для измерения степени продуктивности семантического образца, мы могли бы получить ответ на интересующий нас вопрос с помощью функции, аргументом которой является числовое значение признака продуктивности (оно откладывается на оси абсцисс), а значением — число идеальных фраз, которые имеют данную степень продуктивности семантического образца (оно откладывается на оси ординат). Поскольку, по нашему предположению, безусловно продуктивных семантических образцов больше, чем мало продуктивных, и безусловно непродуктивных семантических образцов тоже больше, чем мало продуктивных, такая функция должна иметь в какой-то точке (или каком-то интервале значений) абсолютный минимум. Здесь и будет проходить граница между непродуктивными и продуктивными семантическими образцами. Функция может иметь и некоторые относительные минимумы, которые, как показывает опыт автора в этой области [10], тоже допускают разумную содержательную интерпретацию.

Если некоторая экспериментальная функция строится на основе изучения ограниченной выборки, то вид ее графика зависит от того, на сколько частей мы делим ось абсцисс (ось аргументов), то есть для какого числа точек мы определяем значения данной функции. В принципе график тем точнее, чем больше число таких точек. Однако если точек слишком много, а выборка невелика, то график приобретает нерегулярный вид под влиянием различных «шумов». С другой стороны, точек не должно быть слишком мало, потому что в противном случае будет утрачена существенная информация о поведении графика функции на определенных участках.

Проведенные автором эксперименты по изучению силы управления [10] показывают, что для построения функций указанного нами типа на основании ограниченной выборки разумнее всего делить ось аргументов на десять частей и, следовательно, строить экспериментальный график по десяти точкам: 1) $0 < S < 0,1$; 2) $0,1 \leq S < 0,2$; 3) $0,2 < S < 0,3$; 4) $0,3 \leq S < 0,4$; 5) $0,4 \leq S < 0,5$; 6) $0,5 < S < 0,6$; 7) $0,6 \leq S < 0,7$; 8) $0,7 \leq S < 0,8$; 9) $0,8 \leq S < 0,9$; 10) $0,9 \leq S < 1,0$.

Применение этих соображений к нашему материалу привело к следующим результатам: абсолютный минимум действительно есть и приходится на полуотрезок $[0,4, 0,5)$; этому полуотрезку принадлежат 206 идеальных фраз из 4440, На пограничные с ним полуотрезки приходится 318 фраз (слева) и 495 фраз (справа), то есть абсолютный минимум получается довольно глубоким. Второй относительный минимум с 245 идеальными фразами приходится на полуотрезок $[0,8, 0,9)$. Других минимумов обнаружено не было (см. подробные данные в таблице 5).

Таблица 5

| Степень продуктивности образца | Число идеальных фраз | Степень продуктивности образца | Число идеальных фраз |
|--------------------------------|----------------------|--------------------------------|----------------------|
| $0 < S < 0,1$ | 0 | $0,5 \leq S < 0,6$ | 495 |
| $0,1 \leq S < 0,2$ | 260 | $0,6 \leq S < 0,7$ | 528 |
| $0,2 \leq S < 0,3$ | 435 | $0,7 \leq S < 0,8$ | 267 |
| $0,3 \leq S < 0,4$ | 318 | $0,8 \leq S < 0,9$ | 245 |
| $0,4 \leq S < 0,5$ | 206 | $0,9 \leq S \leq 1,0$ | 1686 |

Полученные результаты мы считаем возможным интерпретировать следующим образом: идеальные фразы, лежащие направо от полуотрезка, на котором достигается абсолютный минимум, реализуют продуктивные семантические образцы; идеальные фразы, лежащие на самом этом полуотрезке и левее его, реализуют малопродуктивные и непродуктивные семантические образцы. Общее число идеальных фраз с непродуктивными и малопродуктивными семантическими образцами — 1219; остающаяся 3221 идеальная фраза построена на основе продуктивных семантических образцов, причем для половины этих фраз (1686) продуктивность образца равна единице.

Дадим теперь содержательную оценку полученному разбиению. Нам кажется, что в целом оно отражает действительное положение вещей. В большинстве случаев наиболее продуктивные семантические образцы обнаружены во фразах, в которых реализуются так называемые свободные (обычно основные) значения глаголов, а наименее продуктивные — во фразах, реализующих так называемые фразеологически связанные значения. Помимо при-

веденных выше фраз с глаголом *бить* это положение иллюстрируют следующие примеры (после двух косых черт даются фразы с непродуктивными или малопродуктивными семантическими образцами; в круглых скобках после фраз указывается мера продуктивности семантического образца): *бегать по дороге* (1,00), // *бегать от своего счастья* (0,33), *Мурашки бегают по спине* (0,33), *Злые огоньки бегают в глазах* (0,33); *бежать по дороге* (1,00), *бежать из ссылки* (0,80), *Туча бежит по небу* (0,60); // *Шоссе бежит к городу*, *Часы бегут* (0,40), *Он бежит от воспоминаний* (0,20); *болеть тифом* (1,00), *болеть за народ* (0,75), *болеть за «Динамо»* (0,50); *болтать лекарство* (1,00), *болтать ногами* (0,75), *Самолет болтает* (0,50), // *болтать языком* (0,25); *бояться волков* (1,00), *бояться за мальчика* (0,75), // *Растения боятся темноты* (0,25); *брать лопату* (1,00), *брать тему*, *Войска берут крепость*, *Он берет бороду в руки* (0,63), *Полиция берет преступника* (0,50), // *брать такси*, *брать уроки*, *Дорога берет влево*, *Его берет охота*, *Песня берет за сердце* (0,38), *брать барьер*, *Рыба берет хорошо* (0,25), *Бритва берет хорошо*, *Пуля его не берет*, *брать под козырек*, *брать верх* (0,13); *бросать снежок* (в прохожего), *бросать хомут* (к стене) (1,00), *Деревья бросают тень*, *бросать землю в канаву* (0,80), *бросать семью* (0,60), // *бросать якорь*, *бросать вопрос* (0,40), *бросать жребий*, *бросать слова на ветер*, *Его бросило в жар* (0,20); *Ветер валит деревья* (1,00), *Он валит меня* (с ног), *Он валит книги в ящик* (0,75), *Пар валит из сушилки* (0,63), *Время валит его* (0,50), // *валить вино на кого-л.*, *валить всё в одну кучу*, *валить с больной головы на здоровую* (0,25), *валить через пень колоду* (0,13); *вести лошадь* (1,00), *вести шоссе* (0,87), *вести машину* (0,63), // *вести семинар*, *вести огонь*, *вести смычком по струнам* (0,38), *вести кружок*, *Мужество ведет к победе* (0,25), *плохо вести себя, он и ухом не ведет* (0,13); *глядеть на улицу* (1,00), *глядеть за детьми* (0,83), *глядеть на картину* (0,66), *глядеть в зеркало* (0,50), // *глядеть в прошлое*, *Дом глядит на пустырь*, *глядеть в глаза опасности* (0,33), *глядеть в оба*, *глядеть в зубы кому-л.*, *глядеть сквозь пальцы на поведение жены* (0,17) и т. д.

Хотя в целом мы считаем полученные результаты удовлетворительными, некоторые частные оценки и вытекающие из них выводы кажутся нам сомнительными. Это касается, например, фраз *Ветер валит деревья* и *Он валит меня с ног*: мы бы предпочли, чтобы наиболее продуктивный семантический образец был усмотрен во второй, а не в первой фразе. В ряде случаев оценки продуктивности семантического образца кажутся недостаточно дифференцированными. Так, оценка 0,13 получена для следующих фраз с глаголом *брать /взять/*: *Наша взяла*, *Бритва берет хорошо*, *С чего вы взяли*, *брать верх*, *Пуля его не берет*, *Ружье берет на 500 метров*, *брать под козырек*, *брать числом*, *В рот не брать спиртного*, *Это берет много времени*, *брать чью-л. сторону*, *брать пример с кого-л.*, *брать кого-л. в оборот*, *брать быка*

за рога, брать грех на душу. Хотя нам кажется бесспорным, что в основе всех этих фраз лежат непродуктивные семантические образцы, величина непродуктивности в различных случаях, по-видимому, неодинакова. Подчеркнем, однако, что основной результат — оценка 1219 идеальных фраз как реализующих непродуктивные или малопродуктивные семантические образцы, — за очень редкими исключениями, не вызывает содержательных возражений и формально в достаточной степени надежен. Поэтому, хотя эти «непродуктивные» идеальные фразы удержаны в дистрибутивно-трансформационном словаре, они исключаются из дальнейшего исследования как не представляющие интереса для семантических классификаций.

В заключение этой главы выскажем еще несколько соображений, возникших в ходе изучения непродуктивного семантического материала.

1) Число идеальных фраз с непродуктивными семантическими образцами находится в прямой зависимости от числа всех идеальных фраз с данным глаголом в центральной позиции: чем больше число вторых, тем больше число первых. Интересно было бы выяснить более точно характер этой зависимости.

2) Число идеальных фраз с непродуктивными семантическими образцами находится в прямой зависимости от числа конструкций, в которых способен употребляться глагол, замещающий в них центральную позицию: чем больше число таких конструкций, тем больше число идеальных фраз с непродуктивными значениями.

3) Поскольку наибольшим числом конструкций обладают глаголы, обозначающие движение, физические действия и состояния и т. п., идеальные фразы с такими глаголами гораздо чаще обнаруживают непродуктивные семантические образцы, чем идеальные фразы с глаголами, обозначающими замкнутую в субъекте интеллектуальную и эмоциональную деятельность, обмен информацией, а также нефизические воздействия и состояния. Наибольшее число идеальных фраз с непродуктивными семантическими образцами было обнаружено у глаголов *бежать, бить, брать, бросать, валить, вертеться, вести, водить, выводить, выходить, гнуть, давать, делать, держать, драть, закрывать, играть, идти, кидать, класть, лежать, ловить, метать, нести, оставаться, падать, приводить, принимать, приходить, проходить, пускать, садиться, сводить, сидеть, смотреть, ставить, становиться, стоять, сходить, тянуть, ударять, уходить, ходить* (они, кстати, оказываются в общем и наиболее частотными). Напротив, ни одной фразы с непродуктивным семантическим образцом не обнаружено у глаголов *баловать, беседовать, беспокоить, благодарить, болеть, верить, возражать, волновать, воображать, вредить, вспоминать, выражать, гордиться, доверять, дружить, желать, забывать, замечать, запрещать, извинять, излагать,*

интересовать, лгать, мечтать, мириться, наблюдать, надоедать, нарушать, ненавидеть, обладать, обсуждать, объявлять, объяснять, ощущать, подозревать, понимать, предпочитать, привыкать, прощать, пугать, решать, робеть, руководить, сердить, скучать, слышать, сомневаться, сообщать, соответствовать, сочувствовать, стыдить, томить, тосковать, тревожить, уверять, удивлять, утешать, участвовать, ценить, шутить.

3. ОБЩИЙ ВИД И ОБРАЗЦЫ СЛОВАРНЫХ СТАТЕЙ

Дистрибутивно-трансформационный словарь русских глаголов содержит 1410 словарных статей (по числу обследованных нами глаголов) и занимает в общей сложности около 8 печатных листов. Естественно, что он не может быть представлен достаточно полно в тексте данной работы. Ниже мы сумеем привести лишь небольшой фрагмент словаря — около 60 словарных статей. В качестве образцов мы старались отобрать такие слова, которые наилучшим образом представляют реальное многообразие материала и служат иллюстрацией большинства стоявших перед нами проблем.

Прежде чем перейти непосредственно к словарю, скажем несколько слов об общем (развернутом) виде его словарной статьи. Словарная статья Строится в виде дерева ⁴⁶, имеющего три уровня: уровень ядерных конструкций, уровень совместимых конструкций и уровень трансформаций. Сначала фразы, представляющие данный глагол, дробятся на непересекающиеся классы фраз ядерными конструкциями. Содержательно это разбиение соответствует тому факту, что фразы, имеющие различные ядерные конструкции, входят в различные идеальные фразы, то есть реализуют различные значения глагола. На втором уровне класс фраз, которым соответствует одна и та же ядерная конструкция, дробится на подклассы совместимыми конструкциями. При этом, если конструкция K_i несовместима с конструкцией K_j , то трансформируема в нее (см. стр. 85), то K_j не дается в тексте словарной статьи в качестве несовместимой с K_i конструкции, так что полученное на этом уровне дробление вновь дает нам подклассы фраз, реализующих различные глагольные значения. На заключительном, третьем уровне для каждого ранее полученного подкласса фраз указываются все допустимые трансформации; в ряде случаев они ведут к новому дроблению подклассов фраз непосредственно предшествующего уровня. В результате мы получаем все идеальные фразы с данным глаголом и набор значений синтаксических признаков для каждой из них. Сказанное можно иллюстрировать следующей схемой (см. схему 1; $p_j(V_i)$ — фраза p_j с глаголом V_i ; $C_j(p_j(V_i))$ — ее конструкция; $T_m(C_j(p_j(V_i)))$ — трансформации конструкции).

⁴⁶ Ср. использование аналогичной формы в словаре русского словообразования и словоизменения К. И. Бабицкого [15], решающего другие задачи.

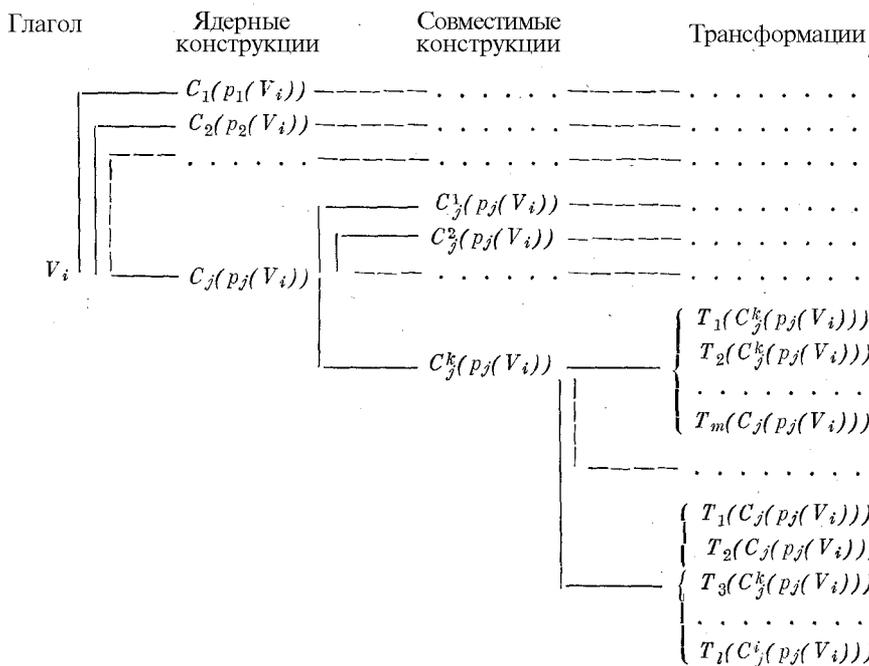


Схема 1.

Для наглядности заполним эту схему, в явном виде представляющую то, что можно было бы назвать семантической структурой слова, материалом словарной статьи глагола *ставит*, сократив до минимума число примеров и заменив трансформации правыми трансформами фраз и конструкций (см. схему 2).

Нам кажется, что, независимо от того, насколько пригодным для целей практической лексикографии будет признан развиваемый в нашей книге метод, синтаксические способности слова должны быть отражены в любом толковом словаре исчерпывающим образом. Предложенная выше схема является удобной формой реализации этого требования.

В приводимых ниже словарных статьях используется более краткая форма записи, из которой, однако, можно извлечь всю указанную выше информацию об иерархической организации системы значений. Каждая трансформация представлена правым трансформом, причем трансформационные признаки отделены от дистрибутивных точкой с запятой. Примерами снабжены только ядерная и совместимые конструкции, но общее число примеров увеличено. Глагол заменяется тильдой. После двух косых черт даются фразы с непродуктивными и мало продуктивными семантическими образцами.

АРЕНДОВАТЬ: $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ у N_g^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^3 [сдавать в $N(V)_a$] $N_a^2N_a^1N_n^1$ [брать в $N(V)_a$] $N_i^1N_g^3$; $g \sim$ землю (у помещика).

БЕРЕЧЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ для N_g^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 при VNI , N_n^1 с VN_a^2 ; — деньги, /патроны, книжки продукты/ (для тебя);

2) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ от N_g^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 о VN_a^2 , $NIcVNI$, N_n^1 у VNI ; \sim сына /девушку, мать/ (от невзгод), \sim шубу (от моли), \sim яблоки (от мороза);

3) $NIVNI$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 с VN_a^2 ; \sim время.

БЕСПОКОИТЬ: 1) $N_n^1VN_a^2$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^2 [приходить в $N(V)_a$] от N , N_n^1 [внушат $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [вызывать $N(V)_a$] у N_g^3 , N_n^1 [приводит в $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 о VN_a^2 ; Моя болезнь \sim его;

2) $N_n^1VN_a^2$; N_n^2V ся за N_a^1 , N_n^2 [быть в $N(V)_a$] за N_a^1 , N_n^2 [испытывать $N(V)_a$] за N_a^1 , [$N(V)_a$ овладеть] N_i^2 за N_a^1 , N_n^1 [доставлять $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [причинять $N(V)_a$] N_a^2 ; Дети \sim родителей;

3) $N_n^1VN_a^2$; N_n^1 [доставлять $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [причинят $N(V)_a$] N_a^2 ; N_n^1 по VN_a^2 ; Свет — больного.

БОЛЕТЬ: 1) $N_n^1VN_i^2$; N_n^2 [быть $N(V)_n$] N_g^1 , N_n^1 [быть $A(V)$] N_i^2 , N_n^2 за VN_i^2 ; \sim тифом /тоской по родине/;

2) N_n^1V за N_a^2 , N_n^1V N_i^3 за N_a^2 ; N_n^1V о N_p^2 ; \sim за народ /за успех дела/ (душой /сердцем/);

3) N_n^1V за N_a^2 ; N_n^1 [быть $N(V)_a$] N_g^2 за «Динамо».

ВАРИТЬ: 1) $N_n^1VN_a^2$, $N_n^1VN_a^2$ из N_g^3 ; $N_n^1VN_a^3$ на $N_a^2N_n^2V$ ся N_i^1 , N_n^1 с VN_a^2 ; \sim обедажин/ (из рыбы /из мяса/);

2) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ из N_g^3 ; $N_n^1VN_a^2$ на N_p^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , $N_n^1VN_a^2$ на $N_p^3 \leftrightarrow N_n^1VN_a^2$ с N_i^3 , N_n^1 с VN_a^2 ; \sim суп (из рыбы (на молоке));

3) $NIVNI$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 от VN_a^2 , N_n^1 с VN_a^2 ; \sim картофель, мясо, рыбу, рис/;

4) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 с VN_a^2 ; \sim концы двух секций (газовой горелкой); ср. сваривать;

//5) N_n^1V у N_g^2 ; Желудок \sim у него.

ВВОДИТЬ: 1) $N_n^1VN_a^2P_2N_x^3$; N_n^2V ся $N_i^1P_2N_x^3$, N_n^1 в $VN_a^2P_2N_x^3 \leftrightarrow N_n^1$ за $VN_a^2P_2N_x^3$; \sim лошадь на двор (в конюшню)⁴⁷;

2) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2P_3N_x^3$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 в $VN_a^2 \leftarrow N_n^1$ за VN_a^2 ; \sim новые порядки /режим, пошлины, звания, дисциплину/ (у себя (в отряде));

⁴⁷ Более корректной записью префиксальных трансформаций этого типа была бы запись, содержащая символы вида $v-V$, $za-V$ и т. д., где $-V$ обозначает основу данного глагола без префикса.

3) $N_n^1 V N_a^2 N_i$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 в NI ; ~ вещество в почву, ~ лекарство в организм, ~ кого-л. в свое семейство /круг, состав/; — кого-л. в расход /в наследство, в заблуждение/, ~ что-л. в действие.

ВЕШАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$, N_n^1 по $V N_a^2$; ~однос (к окну (на стену));

2) $NI V NI$, $NI V NI$ на N_p^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 вз $V N_a^2$, N_n^1 с $V N_a^2$; ~ хлеб /товар, ягоды/ (на безмене /на руке/);

3) $N_n^1 V N_a^2 N_i N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , NI по $V N_a^2$; ~ преступника (на площади);

//4) $NI V NI$; N_n^1 по $V N_a^2$; ~ голо/нос/;

5) $N_n^1 V N_n^2$ на N_a^3 ; ~ собак на кого-л.

ВИЗЖАТЬ: 1) $N_n^1 V$, $N_n^1 V$ от N_g^2 ; N_n^1 [издавать $N(V)_a$] N_n^1 /разжаться $N(V)_i$], N_n^1 вз V , N_n^1 за V ; Шенок ~;

2) $N_n^1 V$; N_n^1 [издавать $N(V)_a$] [$N(V)_n$ раздаваться] N_g^1 , N_n^1 за V , NI про V ; Пила /гармоника/ ~.

ВЛИЯТЬ: 1) $N_n^1 V$ на N_a^2 ; N_n^2 [быть под $N(V)_i$] N_g^1 , N_n^2 [испытывать $N(V)_a$] N_g^1 , N_n^1 [оказывать $N(V)_a$] на N_a^2 , N_n^1 [пользоваться $N(V)_i$] N_g^2 , N_n^1 по V на N_a^2 ; ~ на детей;

2) $N_n^1 V$ на N_a^2 ; N_n^1 [оказывать $N(V)_a$] на N_a^2 , NI по V на NI ; ~ на события.

ВОЗБУЖДАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся от N_g^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^2 [испытывать $N(V)_a$] от N_g^1 , N_n^1 [вызывать $N(V)_i$] N_g^2 ; Бомбежка /вино/ ~ его;

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся III , N_n^1 [быть $N(V)_n$] N_g^2 ; Микробы ~ болезнь ($N(V)_n$ — возбудитель);

// 3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; — вопрос /дело, ходатайство/;

4) $N_n^1 V N_n^2$ против N_g^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 против N_g^3 ; ~ всех против него.

ВООБРАЖАТЬ: $NI V NI$, $N_n^1 V C S^{48}$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , NI в $N(V)_p N_g^1$, N_n^1 [вызывать в $N(V)_p$] N_a^2 ; ~ картину (южной ночи).

ВРЕДИТЬ: 1) $NI V NI$; N_n^1 [приносить $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [причинять $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [быть $A(V)$] для N_g^2 , N_n^1 по $V N_a^2$; Курень ~ здоровью;

2) $NI V NI$; N_n^1 [наносить $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 на $V N_a^2$; ~ своим.

⁴⁸ Покажем совместимость фраз этого вида для глагола *воображать* и других подобных: *воображать картину южной ночи* — *воображать, как светят звезды* → *воображать картину южной ночи и то, как светят звезды*; ср. «Он и не предполагал, что может так радоваться этому утру, и этой реке, и тому, что он один» (Ю. Казаков); «... не забудем, как он играл и его улыбку» (Р. Кент, «Саламина» в переводе В. К. Житомирского); «Я вспоминаю его поразительную мягкость и то, как он... заставил нас занять его комнату» (там же).

ВСПОМИНАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_d^1 , N_n^2 ся N_i^1 , $N_n^2 \in N(V)_p N_g^1$, N_n^1 [предаваться $N(V)_a$] N_p^2 ; ~ молодость /пережитое/;

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^2 V$ ся N_d^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 в с $V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ при $V N_a^2$; ~ забытое стихотворение /ее черты/;

3) $N_n^1 V$ о N_p^2 , $N_n^1 V C S$; $N_n^1 V$ про N_a^2 ; ~ о письме /о важном деле/.

ВЫНОСИТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 , $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$, $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_a^2 V \emptyset N_i^1$; Волна /вода, течение/ ~ бревно /лодку, шайланду/ (из протоки (в открытое море (или на берег)));

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 , $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$; $N_n^2 V$ ся V_i^1 ; ~ мебель (из комнаты (на поляну (к старому дому)));

3) $N_n^1 V N_a^2 D$; $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$; $N_n^2 V$ ся $N_i^1 D$; ~ ногу вперед (и в сторону), ~ бугшприт на уровень чего-л;

4) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ впечатление /убеждение/ (из опыта /из чтения/);

5) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 в с $V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ пере $V N_a^2$; ~ этот ад /болезнь, боль, позор обид, унижение/, Растение — засуху;

// 6) $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 ; ~ сор из избы (?);

7) $N_n^1 V N_a^2$ а N_a^3 ; ~ икс за скобки;

8) $N_n^1 V N_a^2$ а N_p^3 ; ~ тяжесть чего-л. на своих плечах..

ВЯЗАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 ; N_n^1 с $V N_a^3$ в N_a^2 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^2 N(V)_g N_g^1$, N_n^1 с $V N_a^2$; ~ веники /плоты, снопы/ (из бурьяна /бревен/); ср. Бурьян на огороде был ... связан в снопики (Ляшко);

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^2 N(V)_g N_g^1$, N_n^1 с $V N_a^2$; ~ чулки /свитер/ (из шерсти);

3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 с $V N_a^2$; ~ разбойника;

4) $N_n^1 V N_a^2$; в $N_p^2 V \emptyset$ от $N_g^1 N_n^1$ с $V N_a^2$; Танин ~ рот.

ДАРИТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$; $N_n^2 V$ ся $N_i^1 N_a^3$, N_n^2 [быть $N(V)_n$] $N_g^1 N_a^3$, N_n^1 по $V N_a^2 N_a^3$; ~ детям игрушки /книгу/;

2) $NIVNINI$; $N_n^1 V N_a^3 N_i^2$, N_n^1 по $V N_a^2 N_a^3$; кому-л. дружбу /улыбку/.

ДВИГАТЬ: 1). $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^1 V N_i^2$, N_n^1 пере $V N_a^2$; ~ стулья /горшки/;

2) $N_n^1 V N_i^2$; $N_n^2 V$ ся $V y N_g^1$, N_n^1 за $V N_i^2$; ~ бровями /желваками/;

3) $N_n^1 V N_i^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; Им ~ любопытство /ненависть, тщеславие/ \leftrightarrow Он движим любопытством |. . ./;

4) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^2 V$ ся за N_i^1 ; N_n^1 [приводить $N(V)_a$] N_a^2 ; Локомотив — состав;

5) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [приводить в $N(V)_a$] N_a^2 ; Колеса — жернов, Вода — машины, Пружина — часовой механизм;

6) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ войска (к побережью);

7) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 D$, N_n^1 про $V N_a^2$; ~ науку (вперед).

ДЕЛИТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ между N_i^3 ; N_n^1 на $V N_a^3 N_i^2$, N_n^1 о $V N_a^3 N_i^2$, $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [производить $N(V)_a J N_g^2$, N_n^1 по $V N_a^2$, N_n^1 раз $V N_a^2$; ~ имущество /хлеб/ (между детьми);

2) $N_n^1 V N_a^2$ на N_a^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 на N_a^3 , N_n^1 [производить $N(V)_a J N_g^2$ на N_a^3 , N_i по $V N_a^2$ на N_a^3 , N_n^1 раз $V N_i$ на N_i^1 ; ~ 10 на 5, ~ книгу на главы, ~ отряд /учеников/ на группы;

3) $N_n^1 V N_a^2$ с N_i^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 с N_i^3 , $N_n^1 V$ ся N_i^2 с N_i^3 , N_n^1 по $V N_a^2$ с N_i^3 , N_n^1 раз $V N_a^2$ с N_i^3 ; ~ стакан вина с приятелем;

// 4) $N_n^1 V N_a^2$ с N_i^3 ; N_n^1 по $V N_i$ с N_i^3 , N_n^1 раз $V N_a^2$ с N_i^3 ; ~ горе (и радость) с кем-л.;

5) $N_n^1 V N_a^2$ между N_i^3 и N_i^4 ; N_n^1 по $V N_a^2$ между N_i^3 и N_i^4 , N_n^1 раз $V N_a^2$ между N_i^3 и N_j ; ~ время между журналом и энциклопедией;

6) $N_n^1 V N_a^2$; ~ шкуру неубитого медведя.

ДОСТАВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ рл N_i^3 , $N_n^1 V N_a^2$ из-за N_i^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ платок /книгу, сверток/ из кармана (и с полки);

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^1 V N_a^2$ для N_i^3 ; — билет (и денег) кому-л.;

3) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^1 V$ до $N_i^3 N_i^3$; ~ потолка (рукой);

4) $N_n^1 V N_a^2$; у N_i^1 [быть $A(V) N_g^2$, у $N_i^1 V N_g^2$; Нам ~ сил /присутствия духа/.

ЕЗДИТЬ: 1) $N_n^1 V P_2 N_x^2$, $N_n^1 V P_4 N_x^2$, $N_n^1 V$ на N_p^2 ; N_n^1 [совершать $N(V)_a J P_2 N_x^2$; к *ним (на работу (по дороге (на поезде)));

2) $N_n^1 V P_1 N_x^2 P_2 N_x^2 N_i^1 V P_4 N_x^2$, $N_n^1 V$ на N_p^2 ; ~ с места на место (по улице (на трамвае));

3) $N_n^1 V P_1 N_x^2 P_2 N_x^2$, $N_n^1 V$ по N_a^2 ; Седло ~ из стороны в сторону (по спине).

ЕХАТЬ: 1) $N_n^1 V P_1 N_x^2$, $N_n^1 V P_2 N_x^2$, $N_n^1 V P_4 N_x^2$, $N_n^1 V$ на N_p^2 , $N_n^1 V V$; N_n^1 [совершать $N(V)_a J P_2 N_x^2$; N_i по $V P_2 N_x^2$; ~ в Мосту (на выставку (на парходе));

// 2) $N_n^1 V$ на N_a^2 ; N_n^1 с V на N_a^2 ; Шапка ~ (набок);

3) $N_n^1 V$ в N_a^2 , $N_n^1 V$ на N_p^2 ; N_n^1 раз V ся в N_a^2 ; Ноги ~ в стороны.

ЗАБИВАТЬ: 1) $N_i V N_i$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^2 , N_n^1 за $V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_i$ на $V N_a^2 N_a^2$, $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ щели (наклей);

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 N_i^1$ за $V N_a^2 N_i^3 \rightarrow N_n^1$ на $V N_a^2$ на N_a^2 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ окна (досками);

3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^1 V$ ся в N_a^2 , N_n^1 за $V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ на V ся в N_a^2 , $N_n^2 V N_i^1$; Лед ~ пролив, Снег — звенья цепи, Грязь ~ помпы;

4) $N_i V N_i$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^2 V N_i^1$; Сорняк ~ всходы /цветы/;

// 5) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ дачу.

ЗАВЯЗЫВАТЬ: 1) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$; N_n^1 за $VN_a^2N_i^3 \leftrightarrow N_n^1$ на VN_a^3 на N_a^2 , N_n^1 за $VN_a^2N_i^3 \rightarrow Ni$ по VN_a^3 на N_a^2 , N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 за $VN_a^2N_i^3 \leftrightarrow N_n^1$ об $VN_a^2N_i^3$; ~ горло /голову, руки, шею/ (шарфом /тряпичами, платком/);

2) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$, N_n^2V ся N_i^1 , $N_n^1VN_a^2$ в N_a^3 ; ~ галстук /платок, шнурки/ (бантом /узлом/);

3) $NiVNl$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 за $VN_a^2 \leftrightarrow Ni$ пере VNl ; ~ большой палец;

// 4) $NiVNl$; Растение ~ плод.

ЗАДЕРЖИВАТЬ: 1) $NiVNl$; N_n^2V ся из-за N_g^1 , N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 [вызывать $N(V)_a$] N_g^2 ; Дожди ~ зев /высадку десанта/, Траур ~ свадьбу;

2) $NiVNl$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 за $VNl \leftrightarrow Ni$ с VNl ; ~ шаги /дыхание/;

3) $N_n^1VN_a^2$; N_n^2V ся N_i^1 ; ~ вора /преступника, воду/;

4) $N_n^1VN_a^2$ на N_p^3 ; N_n^1V ся N_i^2 на N_p^3 , N_n^2V ся N_i^1 на N_p^3 ; ~ взгляд /взор/ на ком-чем-л.

ЗАЩИЩАТЬ: 1) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2$ от N_a^3 , N_n^2V ся N_i^1 , N_n^2 [быть под $N(V)_i$] N_g^1 , N_n^1 [братъ под $N(V)_a$] N_a^2 ; детей /обиженных, город/ (от посягательств /от нападения, от врага/);

2) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2$ от N_a^3 , $N_n^1VN_a^2N_i^3$; N_n^2V ся N_i^1 ; ~ глаза /лицо/ (от света /от лучей, от дождя/ (рукой /ладонью/));

3) $N_n^1VN_a^2$, $N_n^1VN_a^2$ от N_g^3 ; N_n^2V ся N_i^1 ; ~ взгляды /права, интесресы/ (от нападок);

// 4) $NiVNl$; N_n^2V ся N_i^1 ; ~ диссертацию.

ИЗВИНЯТЬ: 1) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2$ за N_a^3 , $N_n^1VN_a^3N_a^2$, N_n^2V ся N_i ; ~ кого-л. (за этот поступок);

2) NiV за N_a^2 , N_n^1VCS ; ~ за беспокойство (за то, что я заставил себя ждать).

КАСАТЬСЯ: 1) $N_n^1VN_g^2$, $N_n^1VN_g^2N_i^3$; Ni при V к N_a^2 ; ~ земли /клавиш, стекла/ (руками /пальцами, ветвями/);

2) $N_n^1VN_g^2$, $N_n^1VN_g^2N_p^3$; ~ этой темы (в разговоре /в книге/);

3) $N_n^1VN_g^2$, N_n^1 [иметь $N(V)_i$] N_a^2 ; Это ~ всех, Дело ~ прошлого.

КИДАТЬ: 1) $NiVNl$ $N_n^1VN_a^2P_2N_x^3$; N_n^2V ся N_i^1 , $N_n^1VN_a^2P_3N_x^3$; — хомут (на пол (к стене)) (\leftrightarrow ... на полу (у стены));

2) $N_n^1VN_a^2P_2N_x^3$; N_n^1 за $VN_a^3N_i^2$, N_n^2V ся $N_i^1P_2N_x^3$, N_n^1 на $N_g^2P_2N_x^3$; ~ снег. /грязь, землю/ в ров /в канаву/ (на дороге);

3) $N_n^1VN_a^2$, $N_n^1VN_a^2$ в N_a^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , $NiVN_i^2$ в N_a^3 , NiV ся N_i^2 ; ~ снежок /камень/ (в меня);

• 4) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2$ в N_a^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 за VN_a^2 ~ невод;

5) $NiVNl$, $N_n^1VN_a^2P_1N_x^3P_2N_y^3$; N_n^2V в N_i^1 ; Вращение воды ~ фрегат (из стороны в сторону);

//6) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2P_2N_x^3$; *Деревья ~ тень [Солнце ~ лучи]*
(на сухую землю);

7) $N_a^1V_{\theta}в N_a^2$; *Ее ~ олод.*

КРИТИКОВАТЬ: $N_n^1VN_a^2$, $N_n^1VN_a^2за N_a^3$; $N_n^1VN_a^2в N_p^2$, $N_n^2V ся N_i^1$,
 $N_n^1[наводит N(V)_a на N_a^2(?)$, $N_n^1[подвергать $N(V)_a]N_a^2$, $N_n^1 рас$
 $V N_a^2$; ~ книгу [писателя] (за вялость языка).$

КУПИТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1VN_g^2$, $N_n^1VN_a^2у N_g^3$, $N_n^1VN_a^2N_a^3$, $N_n^1VN_a^2за$
 N_a^3 ; $N_n^2V ся N_i^1$, $N_n^1VN_a^2N_a^3 \leftrightarrow N_n^1VN_g^2$ для N_g^3 , - NI по $V N_a^2$; ~ (мне)
книгу (и хлеба (у соседа (за два рубля)));

2) $N_n^1VN_a^2$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$; $N_n^2V ся N_i^1$, N_n^1 под $V N_a^2$; ~ редактора
/сенатора/ (грубой лестью);

// 3) $NIVNI$; $N_n^2V ся N_i^1$, N_n^1 при VNI ; ~ туза;

4) $N_n^1VN_a^2$; ~ кот в мешке (?).

ЛЕЧИТЬ: 1) $NIVNI$; $N_n^1VN_a^2$ от N_g^3 , $N_n^1VN_a^2N_i^3$; $N_n^2V ся N_i^1$,
 N_n^1 вы $V N_a^2$, N_n^1 из $V N_a^2$; ~ кого-л. [сердце] (от туберкулеза /от ожирения/
(припарками));

2) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$; $N_n^2V ся N_i^1$, N_n^1 из $V N_a^2$; ~ туберкулез
/малярию, грипп/ (новыми средствами).

ЛЬСТИТЬ: 1) $NIVNI$; $N_n^1[быть A(V)]с N_a^2$, N_n^1 по $V N_a^2$;
~ сильным ($A(V)$ — льстивый);

2) $N_n^1VN_a^2$; $N_n^1[быть A(V)]для N_g^2$; *Успехи ~ самолюбию, Ему ~*
роль главного судьбы ($A(V)$ — лестный).

МЕНЯТЬ: 1) $N_n^1VN_a^2$ на $N_a^3N_n^1$ вы $V N_a^2$ на N_a^2 , $N_n^2V ся N_i^1$ на N_a^3 ,
 $N_n^1[производит $N(V)_a]N_a^2$ на N_a^3 , N_n^1 вы VNI на N_a^3 , N_n^1 об VNI на N_a^3 ,
 N_n^1 по $V N_a^2$ на N_a^3 , N_n^1 про $V N_a^2$ на N_a^3 ; ~ старую вещь на новую,
~ миндаль на шкуры, ~ дачу на квартиру;$

2) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ на NI ; $N_n^2V ся N_i^1$, N_n^1 раз $V N_a^2$; ~ деньги
/рубль/ (на медь /на серебро/);

3) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ в N_p^3 ; $N_n^2V ся N_i^1$, $N_n^1[подвергать $N(V)_a]N_a^2$,
 $N_n^1[производит $N(V)_a]N_g^2$, N_n^1 из $V N_a^2$; ~ покрой платья /кон-$$

струкцию самолета/ (в деталях);

4) $N_n^1VN_a^2$; $N_n^2V ся N_i^1$, N_n^1 пере VNI , N_n^1 с VNI ; ~ работу /книгу,
белье, гувернантку/;

5) $N_n^1VN_a^2$; $N_n^2V ся у N_g^1$, $N_n^2V ся N_i^1$, N_n^1 из $V N_a^2$; ~ принципы
/голос, убеждения/;

6) $N_n^1VN_a^2$; $N_n^2V ся от N_g^1$, N_n^1 из $V N_a^2$, N_n^1 пере $V N_a^2$; *Дождь-*
вид берегов;

// 7) $N_n^1VN_a^2$; N_n^1 из $V N_a^2$, N_n^1 пере VNI ; *Ветер ~ направление.*

МЕШАТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2V$; $N_n^1[создавать $N(V)_a]N_a^2$,
 $N_n^1VN_a^2$ в $N(V)_p$, N_n^1 по VNI ; ~ кому-л. (работать) ($N(V)_n$ — по-$

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 по $V N_a^2$ ~ кофе /кашу, чай/ (ложкой);

3) $N_n^1 V N_a^2 c N_i^3$; $N_n^1 V N_a^2 c N_i^2$, $N_n^2 V$ ся $N_i^1 c N_i^3$, N_n^1 пере $V N_a^2 c N_i^3$, $N_n^1 c V N_a^2 N_i^3$; ~ воду с вином, ~ цемент с песком, ~ дело с шутками (?)

НАБЛЮДАТЬ: 1) $N_n^1 V$ за N_i^2 ; N_n^2 [быть под $N(V)_i$] N_n^1 , N_n^1 [брать под $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [держат под $N(V)_i$] N_a^2 , N_n^1 [устанавливать $N(V)_a$] N_i^2 ; ~ за врагом /за детьми/;

2) $N_i V N_i$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^1 V$ за N_a^2 ; ~ восход солнца /полет птицы, его движения/;

3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N(V)_n^*$ над N_i^2 ; ~ формы борьбы за жизнь;

//4) $N_n^1 V$ за N_i^2 ; ~ за порядком.

НАДОЕДАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; кому-л. (просьбами),

2) $N_a^1 V \emptyset \bar{V}$; Ему ~ играть.

НАКАЗЫВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ по N_a^2 , $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [накладывает $N(V)_a$] на N_a^2 , N_n^1 [подвергает $N(V)_a$] N_a^2 ; ~ преступников /ребенка/ (по всей строгости закона /по заслугам/ (за убийство /за шалость/)) ($N(V)_n$ — наказание);

2) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V}$; $N_n^2 V^2$ по $N(V)_a N_i^2$ [давать $N(V)_a$] $N_a^2 \bar{V}$; ~ кому-л. прийти ($N(V)_n$ — наказ).

НАЛЕТАТЬ: 1) $N_n^1 V$ на N_a^2 , $N_i V$ на $N_a^2 c N_g^3$; N_n^1 [совершить $N(V)_a$] на N_a^2 ; Конница ~ на противника (с фланга);

2) $N_n^1 V$ на N_a^2 , $N_i V$ на $N_a^2 c N_g^3$; Шквал /ветер, ураган, саранча/ ~ на нас /на судно/ (с юга /с моря/);

3) $N_n^1 V$ на N_a^2 , $N_n^1 V$ на N_a^2 за N_a^3 , $N_i V$ на $N_a^2 c N_i^3$; ~ на кого-л. (с бранью /с угрозами/);

4) $N_i V$ на N_a^2 ; [$N(V)$ быть] N_g^1 на N_p^2 ; Пыль ~ на стекла;

// 5) $N_i V$ на N_a^2 ; ~ на выговор /на подлеца/.

ОБНАРУЖИВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$, $N_n^1 V N_a^2$ за N_i^3 , $N_n^1 V N_a^2$ под N_i^1 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ открытку /следы человека/ (под изголовьем /под деревом/);

2) $N_i V N_i$; $N_n^2 V$ ся N_g^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ умение /склонность, способность/ писать;

3) $N_i V N_i$, $N_n^1 V N_a^2$ в N_p^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ злоупотребление /противоречия, растрату/ (в чем-л.);

// 4) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ радость [свою фигуру!]

ОБХОДИТЬСЯ: 1) $N_n^1 V D(A)$, $N_n^1 V$ в N_a^2 , $N_n^1 V N_a^2 D(A)$; Ремонт ~ (ему) дорого /— в 900 рублей/;

2) $N_n^1 V D(A)$, $N_n^1 V$ без N_g^2 ; Дело ~ тихо [просто] (без прерательств);

3) $N_n^1 V$ без N_g^2 , $N_n^1 V N_i^2$; ~ без сундука /завтрака, горячего/ (одним чемоданом /холодным/);

4) $N_n^1 V$ с $N_i^2 D(A) [N(V)_n$ быть] $A_n N_g^1 c N_i^2$; ~ с парнем /мальчиком/ грубо /плохо/.

ОПУСКАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$, $N_n^1 V N_a^2 c N_g^3$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , N_n^1 о $V N_a^2 P_2 N_x^3 \leftrightarrow N_n^1$ с $V N_a^2 P_2 N_x^3$; ~ ребенка /лестницу, ведро/ (в воду /в яму, в колодец/ (на пол));

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , N_n^1 о $V N_a^2 \leftarrow N_n^1$ с $V N_a^2$; ~ верх экипажа /щиты окон, занавес, вуаль/;

3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ с я у N_g^1 , $N_n^2 V$ с я N_i^1 ; ~ руки /голову, глаза/;

4) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , N_n^1 о $V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ про $V N_a^2$; ~ три строчки /подробности/;

• 5) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , N_n^1 о $V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ от $V N_i$; ~ подругу (Вирта);

// 6) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ с я N_i ; ~ перпендикуляр;

ОТМЫВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3 , $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^1 V N_a^2$ от $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 c N_g^3$, N_n^1 от $V N_a^2$ от $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1$ с $V N_i$ с N_g^3 , $N_n^2 V$ с я N_i^1 ; ~ руки /лицо, горельефы/ (от масла /от паутины, от грязи/ (мочалкой));

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , N_n^1 от $V N_a^2 \leftarrow N_n^1$ про $V N_a^2$; ~ золотой песок.

ОТНИМАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ у N_g^3 ; $N_n^2 V$ с я N_i^1 ; ~ деньги /надежду, веру/ (у него);

2) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 у N_g^3 , $N_n^1 V N_a^2$ у N_g^3 ; ~ кому-л. три пальца /ногу/;

3) $N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3 ; $N_n^2 V$ с я N_i^1 от N_g^3 ; ~ платок от лица, ~ свистель от губ, ~ ребенка от груди, ~ 20 от 40.

ПЛАТИТЬ: 1) $N_n^1 V$ за N_a^2 , $N_n^1 V$ за $N_a^2 N_a^3$, $N_n^1 V$ за $N_a^2 N_a^3$, $N_n^1 V$ за $N_a^2 N_i^3$; $N_n^1 V$ за $N_a^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1$ {быть $N(V)_n$ } N_i^3 за N_a^2 , N_n^1 за V за N_a^2 , N_n^1 о $V N_a^2$, N_n^1 у V за N_a^2 ; ~ за проезд /за покупки, за товар/ (кондуктору /продавцу, купцу/ (20 копеек /100 рублей/ (се-ребром));

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , N_n^1 вы $V N_a^2$, N_n^1 за $V N_a^2$, N_n^1 у $V N_i$; ~ долги /дань, налог/ (кому-л. /правителю/);

3) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$ за N_a^4 ; N_n^2 [быть $N(V)_n$] $N_g^1 N_a^2$ за N_a^4 , N_i^1 за $V N_a^2 N_i^3$ за N_a^4 , N_n^1 от $V N_a^2 N_i^3$ за N_a^4 ; ~ кому-л. добром за зло /услужой за услугу, любовью за внимание, признанием за искренность/.

ПОДОЗРЕВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 c N_g^3$; $N_n^2 V$ с я N_i^1 , $[N(V)_n$ падать] N_g^3 на N_a^2 , N_n^1 за $V N_a^2$; ~ кого-л. (в измене /обмане, неблагоприятных делах, убийстве/);

2) $N_n^1 V$ о N_p^2 , $N_n^1 V C S$, $N_n^1 V$ о N_p^2 по $N_{\overline{a}}^2$ о чьих-л. переживаниях /и о том, что Лидя несчастлива/ (по некоторым признакам).

ПОКРЫВАТЬ: $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N(V)_n N_g^1$ на $N_p^2, N_a^2 V \emptyset N_i^1$;
Облака — небо, Тень ~ землю, Мгла ~ лес ($N(V)_n$ — покров);

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; Бледность ~ ее лицо, Морщины ~ его лоб; ~ убытки {задолженность, издержки, расходы}; ~ большие пространства {расстояния}; ~ преступление {сообщников};

3) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ ся $N_i^1 N_i^3$; ~ переплет узорами, ~ забор краской, ~ сундук железом, ~ шубу сукном;

//4) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; ~ речь аплодисментами, ~ словасмехом, ~ кого-л. славой {позором!}, ~ что-л. тайной.

ПРАВИТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [вносить $N(V)_a$] в N_a^2 , N_n^1 вы $V N_a^2$, N_n^1 ис $V N_a^2$; корректуру /гранки, рукопись/;

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 на $V N_a^2$; ~ бритву /лезвие, пилу/;

3) $N_n^1 V N_i^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 (управляется), N_n^2 [быть под $N(V)_i N_g^1$, N_i [быть $N(V)_n^a / N_g^2$, N_n^1 у $V N_a^2$] ~ государством /народом/;

4) $N_n^1 V N_i^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 (управляется), N_n^1 у $V N_i^2$; ~ машиной.

//5) $N_n^1 V N_i^2$; N_n^1 у $V N_i^2$; ~ веслом /вожжами, рулем/.

ПРОГИБАТЬ: $N_n^1 V N_i^3$; $N_n^2 V$ ся от N_g^1 , $N_n^2 V$ ся под N_i^1 ; Книги ~ полку, Снаряды ~ палубу.

РАЗБИВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ ил N_a^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [производить $N(V)_a / N_g^2$; ($N(V)_n$ — разбивка); ~ поле (на участки);

2) $N_n^1 V N_a^2$ по N_a^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 по N_a^3 ; ~ пополнение по ротам;

3) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ о N_a^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_a^2 V \emptyset N_i^1$; Волны ~ корабль (о камни);

А) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ о $N_a^3 N_n^2 V$ ся у N_g^1 ; ~ голову /затылок, нос/ (о камень);

5) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_a^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ сад /лагерь/ (в лесу (на поляне));

// 6) $N_n^1 V N_a^2$; ~ жизнь /надежды, сердце, счастье/.

РАССТРАИВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся из-за N_g^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; N_n^2 [приходить в $N(V)_a$] из-за N_g^1 , N_n^1 [вызывать $N(V)_a N_g^2$, N_n^1 [приводить в $N(V)_c N_a^2$]; Эти события /Бешеный темп жизни/ ~ дела /имение, хозяйство, здоровье/;

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся из-за N_a^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; N_n^1 [вызывать $N(V)_a$] N_g^2 ; Случай — свадьбу /планы, замыслы/;

3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся из-за N_g^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; Неудача ~ его;

4) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_i [вносить $N(V)_J$ в N_a^2]; ~ ряды противника;

//5) $N_i V N_i$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 ; ~ рояль /скрипку/.

РЕДАКТИРОВАТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^2 в $N(V)_p N_g^1$, N_n^1 [быть $N(V)_n^a / N_g^2$, N_n^1 [подвергать $N(V)_a / N_a^2$, N_n^1 от $V N_a^2$, N_i про $V N_a^2$]; ~ текст /рукопись, пьесу/;

2) $NIVNI$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^2 [быть под $N(V)_i$] N_g^1 , N_n^1 [быть $N(V)_n^a$] N_g^2 , N_n^1 [подвергать $N(V)_a$] $N_{a'}^2$; газету /журнал, изда-
ние/;

3) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2D(A)$; N_n^2V ся N_i^1, N_n^2 в $N(V)_p$ N_g^1, N_n^1 от VN_a^2 ;
~ фразу /мысль/ (иначе).

РЕЗАТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ на N_a^3 , $N_n^1VN_a^2N_i^3$; N_n^2V ся N_i^1 ,
 N_n^1 по VN_a^2 , N_n^1 раз VN_a^2 ; ~ сыр /пирог, мясо, кожу, металл/ (на
куски);

2) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2$ из N_g^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 вы VN_a^2 ; ~ крестики
/четки, человечков/ (из меди /из кипариса, из коры/);

3) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2P_2N_x^3$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 с VN_a^2 ~ мяч (в угол
(на вторую линию));

4) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 в VN_a^2 , N_n^1 раз VNI ;
~ нарыв;

5) $NIVNI$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 за VN_a^2 ~ гусей, кур; [Волки ~ коров;

6) $N_n^1VN_a^2N_a^3$; N_n^2V ся N_i^1 у N_g^3 , $N_n^1VN_a^2$ у N_g^3 , N_n^1 от $VN_a^2N_a^3$, N_n^1 с
 $VN_a^2N_a^3$; — бородыкому-л.;

7) $N_n^1VN_a^2N_a^3$; $N_n^1VN_a^2$ у $N_g^3N_a^2V$ $N_i^1N_a^3$; Ремень ~ ему плечо;

8) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2N_a^3$, $N_n^1VN_a^2N_a^3$; правду (в глаза
(кому-л.));

//9) NiV по N_a^2 ; N_n^1 [быть $N(V)_n$] N_a^2 ; ~ по дереву;

10) N_n^1V по N_a^2 ; по живому;

11) $N_n^1VN_a^2$; Краски ~ глаз, Звуки ~ ухо;

СЕЯТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2P_3N_x^3$; N_n^1 за $VN_a^3N_i^2$, N_n^2V ся N_i^1 ,
 N_n^1 [производить $N(V)_a$] N_g^2 , N_n^1 по VN_a^2 ; ~ овес /рожь, пшеницу,
клевер/ (в поймах (на целине));

2) $NIVNI$, $NIVNI$ в N_p^3 ; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 по VNI ; ~ знания /раз-
доры, страх, смуту/ (в народе /в рядах врага/);

3) $N_n^1VN_a^2, N_n^1VN_a^2$ на N_a^3 ; N_n^2V ся с N_g^1 ; Небо ~ дождь (на нас
/на крыши домов/);

4) $NIVNI$; N_n^2V ся N_i^1, N_n^1 про VN_a^2 ; ~ муку.

СЖИМАТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1VN_a^2N_i^3$; N_n^2V ся N_i^1 , $N_n^1VN_a^2$ в N_p^3 ;
~ карандаш /рукоятку маузера/ (рукой);

2) $N_n^1VN_a^2, NIVNINI$; N_n^2V ся от $N_g^1, N_n^1VN_a^2$ у N_g^3 ; Тоска /эта
мысль/ ~ сердце, Спазма ~ горло;

3) $N_n^1VN_a^2$; N_n^2V ся N_i^1 , N_n^1 с VNI $\leftrightarrow N_n^1$ у VNI ; ~ изложение
/срокистроительства/;

4) $N_n^1VN_a^2, N_n^2V$ ся у N_i^1 ; ~ губы /зубы, пальцы/.

СЛЕДИТЬ: \setminus N_n^1V за NI ; N_n^2 [быть под $N(V)_i$] N_g^1, N_n^1 [уста-
навливать $N(V)_a$] N_i^2 , N_n^1 вы VN_a^2 ; ~ за шпионом /за преступ-
ником/;

- 2) $N_n^1 V$ за $N_i^2, N_n^1 V$ за $N_i^2 N_i^3$; N_n^1 про VNI , N_n^1 про V за N_i^2 ; ~ за ходом пьесы [за полетом птицы] (мыслью /глазами/);
 3) $N_n^1 V$ за N_i^2 ; N_n^1 про V за N_i^2 , N_n^1 у V за N_i^2 ; ~ за ребенком;
 || 4) $N_n^1 V$ за N_i^2 ; ~ за успехами науки /за журналами/.

СОБЛАЗНЯТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [вводить в $N(V)_a$] N_a^2 , N_n^1 [подвергать] $N(V)_a$ N_a^2 его (выгодой);

2) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся на N_a^1 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [быть $A(V)$] для N_g^2 ; Заработок /генеральство, выгодное предложение/ ~ его;

3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [быть $N(V)_n^a$] N_g^2 ~ девушку;

4) $N_n^1 V N_a^2 V$; $N_n^2 V$ ся $N_i^1 V$, $N_n^1 V N_a^2$ на $N(V)_a$; *кого-л.* купаться.

ТЕРЕБИТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 , $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^1 V N_a^2$ за $N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2$ у N_g^2 , $N_n^1 V N_a^2$ за $N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 за $VNI(?)$, N_n^1 по $V N_a^2$; ~ его (за бороду /за плечо, за брюки/ (рукой/пальцами/));

|| 2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; N_n^1 за $V N_a^2$; ~ *кого-л.* (вопросами).

ТЕРЕТЬ: 1) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^3 ; N_n^1 на $V N_a^2$ из N_g^2 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 ис $V N_a^2$; N_n^1 пере $V N_a^2$, N_n^1 рас $V N_a^2$; N_n^1 с $V N_a^2$; ~ *хрен /миндаль, табак, серу/ (в порошок)*;

2) $NIVNI$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; N_n^1 в $V N_a^2$ в N_a^2 , $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 на $V N_a^2$, N_n^1 по $V N_a^2$; N_n^1 рас $V N_a^2$ ~ *пол /руку, грудь/ (воском /кремом/)*;

3) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 на $V N_a^2$, N_n^1 от $V N_a^2$, N_n^1 по $V N_a^2$; ~ *стекла /пуговицу/ (сукном /мочалкой, мелом/)*;

4) $NIVNI$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 на $V N_a^2$, N_n^1 с $V N_a^2$; *Сапог* ~ *ногу, Во-ротник* ~ *шею*.

ТОЧИТЬ: 1) $NIVNI$, $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 [производить $N(V)_a$] N_g^2 , N_n^1 за $V N_a^2$, N_n^1 на VNI , N_n^1 от $V N_a^2$; N_n^1 по VNI ; ~ *нож /косу, саблю, коньки/ (напильником)*;

2) $N_n^1 V N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2$ и N_g^3 ; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 вы $V N_a^2$; ~ *детальки /шахматы, ложки/ (из ели)*;

|| 3) $NIVNI$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 ис $V N_a^2$; *Короед* ~ *древесину*, *Моль* ~ *сукно*, *Ржавчина* — *железо*, *Тоска* ~ *сердце*;

4) $NIVNI$, $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 ; *Жена* ~ *мужа* (за мнимые грехи);

5) $NIVNI$, $N_n^1 V N_a^2$ на N_a^3 ; *Ванда* ~ *нож на него*.

6) $NIVNI$; ~ *блясы /зубы/*.

ЧИТАТЬ: 1) $NIVNI$, $NIVNI$, $N_n^1 V$ о N_p^2 ; $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ ся N_i^1 , $N_n^1 V$ о $N_p^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ про N_a^2 , $NIVNI \leftrightarrow N_n^1$ про VNI ; ~ *сыну* (книгу /Пушкина, газету/);

2) $NIVNI$, $NIVNINI$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 про VNI ; ~ *лекции /курсы/*;

- 3) $N_n^1 V N_a^2$; $N_n^2 V$ ся N_i^1 , N_n^1 про $V N_a^2$; ~ карты [ноты, чертежи];
 // 4) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$; ~ кому-л. нотации /нравоучения/;
 5) $N_n^1 V N_p^2 N_p^3$; ~ любовь в ее глазах;
 6) $N_n^1 V$ в N_p^2 ; ~ в сердцах.

4. ДИСТРИБУТИВНО-ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ И ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРИ

В заключительной главе этого раздела мы остановимся на некоторых расхождениях в трактовке глагольных значений, обнаруживаемых при сравнении дистрибутивно-трансформационного словаря и толковых словарей обычного типа ⁴⁹. Из двух основных вопросов, решаемых в словарях, — вопроса о разграничении значений и вопроса об их упорядочении (иерархической организации) в пределах словарной статьи — нас будет занимать лишь первый. Материал и сопровождающий его содержательный комментарий будут представлены в двух параграфах: в первом параграфе будут рассмотрены случаи, когда в толковых словарях — [65] или [78] — имеет место разграничение, а в дистрибутивно-трансформационном словаре — отождествление значений, а во втором параграфе — случаи, когда в толковых словарях имеет место отождествление, а в дистрибутивно-трансформационном словаре — разграничение значений.

Первый случай расхождений. Основой для разграничения значений глаголов в толковых словарях [65], [78] довольно часто служит различие в управлении. Так, в [78] фразы *бороться с браком на производстве*, *бороться против империалистических войн*, с одной стороны, и фразы *бороться за качество продукции*, *бороться за мир*, с другой, считаются реализующими различные значения глагола *бороться*. В первых двух фразах усматривается значение «сопротивляться чему-л., стараться преодолеть или уничтожить что-л.», требующее форм *с кем, против кого*, а во вторых двух фразах — значение «отстаивать что-л., добиваться чего-л.», требующее формы *за что*. С нашей точки зрения здесь нет оснований для разграничения значений, так как соответствующие пары фраз совместимы, ср. *бороться с браком на производстве* — *за высокое качество продукции*; *бороться за мир, против империалистических войн*. Поэтому различия в значениях этих фраз, например, фраз *бороться с браком на производстве* и *бороться за высокое качество продукции* следует объяснять не

⁴⁹ Совпадения, в общем достаточно многочисленные, по понятным причинам представляют для нас меньший интерес, чем расхождения. Мы также оставляем в стороне вопрос о расхождениях в трактовке значений в самих толковых словарях, хотя они велики и носят по временам обескураживающий характер.

различием глагольных значений, а различием значений предложно-падежных форм *с кем-чем* и *за что*; что касается глагола *бороться*, то в обеих фразах ему должно быть приписано одно и то же значение — «преодолевать сопротивление, добываясь определенной цели».

Ниже мы рассмотрим основные типовые случаи таких расхождений, не задерживаясь больше на довольно многочисленных примерах расхождений, носящих частный характер.

У разнообразных глаголов движения, переходных и непереходных, толковые словари усматривают по два ряда значений, в зависимости от того, управляет ли глагол формой *из чего* или формой *на что*, формой *во что* или формой *на что*, формой *за кем-чем* или инфинитивом. Так, глаголам *влезть*, *залезть* и другим подобным в [78] приписывается значение типа «возобратиться на верх чего-л.» во фразах *влезть /залезть/ на дерево /крышу, стену/* и т. п., и значение типа «проникнуть внутрь чего-л.» во фразах *влезть /залезть/ в нору /окоп, кабину, канаву, кусты, ванну/*. У глагола *снести* во фразах типа *снести мешок в подвал* усматривается значение «доставить вниз», а во фразах типа *снести письмо на почту* — значение «доставить куда-л.» Глаголам типа *вывезти*, *вывести*, *свести* приписывается значение «увезти», «увести» и т. п. во фразах, где они управляют формами *из чего*, *с чего* (ср. *вывезти всех из Керчи, вывезти раненых с линии фронта, вывести из дому всех людей, свести лошадь с дороги, свести батальон с шоссе*) и значение «привезти», «привести», «доставить» во фразах, где они управляют формами *во что*, *на что* (иногда и формами *из чего*, *с чего*), ср. *вывезти овощи на рынок, вывезти удобрения на поля, вывести кого-л. в гостиную, свести лошадь в воду, свести батальон на поле*. Аналогичным образом различаются в [78] значения глаголов *выехать (из чего)* и *выехать (на что)*, *выйти (из чего)* и *выйти (на что)* и т. п. Для глаголов *заходить*, *идти* и некоторых других устанавливается значение типа «перемещаться в пространстве» во фразах *заходить в детский сад, заходить за ребенком, идти за водой* и значение типа «направляться, отправляться куда-л. с какой-л. целью» во фразах *заходить в ригу, заходить к нему, заходить в парикмахерскую, заходить посидеть, идти гулять*. Считаются различными значения глагола *прибыть* во фразе *прибыть в село*, с одной стороны («прийти», «приехать», «приплыть», «прилететь»), и во фразе *прибыть в чье-л. распоряжение*, *прибыть к полковнику в штаб, прибыть за приказанием*, с другой («явиться (по какой-л. официальной надобности, к какому-л. официальному лицу)»); значения глагола *привезти* во фразах *привезти кого-л. домой, привезти письмо*, с одной стороны («доставить при помощи средств передвижения»), и во фразах *привезти отцу кулич, привезти кому-л. подарки*, с другой («приехав откуда-л., иметь с собой что-л., предназначенное для передачи, вручения кому-л.»).

Приведенные примеры в достаточной степени иллюстрируют типы значений, разграничиваемых в толковых словарях. В дистрибутивно-трансформационном словаре в этих и им подобных случаях усматривается одна идеальная фраза, то есть одно значение глагола, поскольку соответствующие пары фраз совместимы; ср. *снести мешок (и письмо) на почту в подвал, прибыть в село к полковнику за приказаниями, привезти отцу письмо и подарки, залезть на крышу в кабину, вывезти всех из Керчи в Уфу, вывести (всех) людей из дому на улицу, свести лошадь с дороги в воду, выехать из Москвы в Ленинград, выйти из здания на поляну, зайти к соседке за ребенком и посидеть* и т. д. Поэтому в данном случае, как и в рассмотренном выше примере с глаголом *бороться*, различия в значениях цитированных фраз нецелесообразно связывать с различиями глагольных значений, по существу мнимыми; с точки зрения экономности описания и существа дела было бы разумнее свести эти различия к семантическим различиям соответствующих предложно-падежных форм. Не случайно, по-видимому, то обстоятельство, что в [78] не проведена последовательно раз принятая точка зрения; укажем, например, что у глагола *вытащить*, в отличие от глаголов *вывезти* и *вывести*, усматривается одно основное значение, независимо от того, управляет ли он формой *из чего* или *на что*; глаголу *падать* во фразах *Снег падает хлопьями, Дождь падает* приписано значение «идти, выпадать*», а во фразах *Туман падает, Роса падает* — значение «опускаться, распространяться понизу», но у семантически схожего с ним глагола *выпасть* эти употребления отождествлены в едином толковании «упасть на землю» с примерами *За ночь выпала обильная роса, Днем на землю выпал мелкий снег*. В свете сказанного выше такая непоследовательность в трактовке значений однотипных глаголов в толковых словарях представляется неизбежной.

Аналогичные расхождения между дистрибутивно-трансформационным и обычными толковыми словарями обнаруживаются при сопоставлении словарных статей глаголов еще нескольких групп. Это касается, прежде всего, глаголов типа *вскидывать, опускать, совать, убирать*, близких рассмотренным выше переходным глаголам со значением перемещения. Так, в [78] рассматриваются в качестве различных значения глагола *убирать* во фразах *убирать скатерть со стола и убирать книги в ящик*; значения глагола *опускать* во фразах *опускать голову и опускать глаза*; значения глагола *вскидывать* во фразах *вскидывать голову /ружье/ и вскидывать глаза*; значения глагола *совать* во фразах *совать топор за пояс и совать вещи в чемодан* и т. д. Во-вторых, это касается глаголов, обозначающих положение в пространстве (*висеть, лежать, сидеть, стоять* и т. п.). Так, [78] различает значения глагола *лежать* во фразах *Ключи лежат в передней на окне* и *Белье лежит в чемодане*. В-третьих, это касается так называемых глаголов речи. Так, в [65] глаголу *говорить* приписаны разные

значения во фразах *Автор говорит о новых открытиях* («словесно выражать мысли, сообщать»), *Об успехах техники говорит весь народ* («высказывать мнение, суждение, обсуждать что-л.») и *говорит с товарищем* («общаясь, разговаривать, вести беседу»). Отметим, что у близкого к нему глагола *разговаривать* соответствующие употребления отождествлены.

Во всех этих случаях расхождения между дистрибутивно-трансформационным словарем и словарями обычного типа возникали из-за того, что в толковых словарях по тем или иным причинам, по нашему мнению непринципиальным, глаголу приписывались различные значения во фразах, попарно совместимых друг с другом; с нашей точки зрения, в попарно совместимых фразах реализуется одно и то же значение глагола. Второй большой класс расхождений между толковыми словарями и дистрибутивно-трансформационным словарем возникает в связи с тем, что в последнем трансформируемые друг в друга фразы рассматриваются как ситуативно равнозначные; в таких фразах глагол имеет одно и то же денотативное значение, хотя он может служить средством выражения смысловых (сигнификативных) различий, например, различий в логическом акценте. Между тем в обычных толковых словарях такие фразы в большинстве случаев считаются реализующими различные значения глагола.

Ниже рассмотрим лишь один, наиболее интересный тип трансформаций, ведущих к отождествлению глагольных значений в дистрибутивно-трансформационном словаре там, где толковые словари их разграничивают. Мы имеем в виду конверсные трансформации. Как ясно из приведенных в предыдущей главе образцов словарных статей, эти трансформации приводят к отождествлению глагольных значений, в частности в следующих типовых случаях: 1) в группе глаголов, обозначающих покрытие поверхности или заполнение объема материалом, ср. *грузить баржу дровами* ↔ *грузить дрова на баржу*; *замотать шерстяным платком вокруг головы* ↔ *замотать голову шерстяным платком*; *набить погреб снегом* ↔ *набить снегу в погреб*; *набить трубку табаком* ↔ *набить табак в трубку*; *намазать хлеб маслом* ↔ *намазать масло на хлеб*; *обмотать шею шарфом* ↔ *обмотать шарф вокруг шеи*. Во всех этих и им подобных случаях, достаточно многочисленных в русском языке (см. раздел В), толковые словари [65] и [78] подают значения глаголов в левом и правом трансформах соответственно как различные. Впрочем, в других, правда, более редких случаях, эти значения ими не разграничиваются (ср., например, фразы типа *брызгать воду на прохожих* и *брызгать прохожих водой* в [78]; см. также стр. 214). 2) В группе глаголов со значением *faciendi*, ср. *организовать общество из молодежи* ↔ *организовать молодежь в общество*, *сбивать отряд из казаков* ↔ *сбивать казаков в отряд*, *свить бечеву из травы* ↔ *свить траву в бечеву* и т. д. В таких случаях толковые словари трактуют значения гла-

голов в левом и правом трансформам соответственно как различные. 3) В группе глаголов со значением интенсивного проявления свойства, ср. *Сердце кипит гневом /злостью/ ↔ Гнев /злота/ кипит в сердце, Глаза горят ненавистью ↔ Ненависть горит в глазах, Муравейник кишит муравьями ↔ Муравьи кишат в муравейнике, Глаза блестят торжеством ↔ Торжество блестит в глазах, Дом сияет чистой ↔ Чистота сияет в доме* и т. п. С точки зрения толковых словарей, левый и правый трансформы реализуют разные значения глагола.

Во всех рассмотренных здесь случаях мы отдаем предпочтение тому истолкованию глагольных значений, которое вытекает из принципов совместимости и трансформируемости; однако мы не хотели бы создавать преувеличенного представления об их силе и в связи с этим считаем нужным указать на случаи, когда содержательный анализ ведет к принципиально оправданному разграничению значений, а имеющийся в нашем распоряжении формальный метод оказывается недостаточным для того, чтобы избежать их отождествления. В качестве примера можно привести словарные статьи *вводить* (значение 3⁵⁰), *задерживать* (значение 3)), *покрывать* (значение 2)). Впрочем, эти значения можно было бы описать более точно, не выходя за рамки наших допущений. Так, фразы *вводить вещество в почву, вводить лекарство в организм, вводить кого-л. в свое семейство* можно было бы отличить от фраз *вводить кого-л. в расход, вводить кого-л. в заблуждение, вводить что-л. в действие*, если бы последним была поставлена в соответствие не конструкция $N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_a^3$, а конструкция $N_n^1 V N_a^2 \text{ в } (V)_a$; фразу *задерживать преступника* можно было бы отличить от фразы *задерживать воду*, если бы первой была сопоставлена конструкция $N_n^1 V N_a^{2a}$ и т. д.

Второй случай расхождений. С другой стороны, как было отмечено выше, толковые словари отождествляют значения, которые в дистрибутивно-трансформационном словаре разграничены, так как они реализуются в несовместимых или нетрансформируемых фразах. Например, в [78] в качестве первого значения глагола *выдумать* дано значение «перех., также с неопр. изобрести, придумать; догадаться сделать что-л.» с примерами *выдумать мастику, выдумать палить из пушек*. Если же следовать логике, отраженной в фактах языка, то нужно будет признать, что в этих фразах реализуются различные значения глагола *выдумать* («изобрести» и «принять решение без достаточных оснований»), так как они несовместимы и имеют совершенно различные трансформации; ср. трансформы *вздумал /надумал, думает/ палить из пушек* для второй фразы, невозможные для первой. Ниже мы рассмотрим типовые случаи таких расхождений.

⁵⁰ Номера значений даются по нашему словарю; см. предыдущую главу.

1. Так называемые моторно-кратные глаголы (переходные и непереходные) разъясняются отсылкой к соответствующим моторно-некратным глаголам, с добавлением, что первые «обозначают движение, совершающееся в разное время, в разных направлениях» [65]. В [78] иногда дается формально более осторожное, но по существу ничего не меняющее толкование, в котором слова «в разное время» отделены от слов «в разных направлениях» включительным *или*. Между тем, имеются основания утверждать, что в действительности моторно-кратные глаголы обозначают либо повторяющееся движение, которое разворачивается вдоль одной линии, либо повторяющееся движение, которое не упорядочено таким образом. Это следует из несовместимости фраз типа *бегать /ходить/ к теткам* и фраз типа *бегать /ходить/ около избы* (фразы типа **бегать /ходить/ около избы к теткам* неправильны). Поэтому в нашем словаре соответствующие значения глаголов *бегать, бродить, водить, возить, кататься, лезть, летать, носить, плавать, ползать, таскать, ходить* и т. п. разграничены. Отметим, что в некоторых конструкциях первого типа противопоставление моторно-кратных и моторно-некратных глаголов по существу нейтрализуется, ср. *После обеда он бежал /ходил/ (бежал /шел/) к теткам*.

2. Случаи, когда глаголы, обозначающие информационную деятельность (*вспоминать, говорить, знать, напоминать, помнить, рассказывать, твердить, узнавать* и т. п.) управляют винительным падежом, и случаи, когда они управляют «изъяснительным» падежом (oN_p), рассматриваются в толковых словарях как представляющие одно и то же значение глагола. С нашей точки зрения, соответствующие фразы реализуют разные значения глагола во всех тех случаях, когда они либо несовместимы, либо нетрансформируемы; ср. *помнить стихотворение (наизусть) ↔ *помнить о стихотворении (наизусть), узнать о приезде сына ↔ *узнать приезд сына, напоминать кому-л. о необходимости отъезда ↔ *напоминать кому-л. необходимость отъезда* и т. п.

Решение, вынуждаемое принципами совместимости и трансформируемости, кажется нам более обоснованным и с чисто содержательной точки зрения. Заметим, прежде всего, что фразы типа *знать /помнить/ письмо (стихотворение)* и *знать /помнить/ о письме (о стихотворении)* служат для выражения бесспорных семантических противопоставлений: можно *знать /помнить/ о письме (о стихотворении)*, не зная /не помня/ самого письма (стихотворения). Когда мы говорим *Он знает /помнит/ о письме (о стихотворении)*, мы утверждаем, что он имеет информацию о факте существования письма (стихотворения); говоря *Он знает /помнит/ письмо (стихотворение)*, мы утверждаем, что ему известно содержание письма (стихотворения).

Указанные различия можно связать либо с различиями в значениях глаголов, либо с различиями в значениях предложно-

падежных форм *кого-что* и *о ком-о чем* (подобно тому, как это было сделано в случае с фразами *выезжать из Москвы* и *выезжать на Украину*, *выводить детей из дому* и *выводить детей на улицу*, *говорить с другом* и *говорить о делах* и т. п.). Покажем, что вторая возможность для рассматриваемой группы глаголов фактически исключена. Действительно, если бы глаголы *знать*, *помнить* и другие подобные в двух рядах фраз имели одно и то же значение, а ответственным за семантическое противопоставление было бы различие значений предложно-падежных форм, то соответствующие фразы можно было бы совмещать по типу *выезжать из Москвы на Украину*, *выводить детей из дому на улицу*, *говорить с другом о делах* и т. п. Между тем, в рассматриваемом случае это оказывается невозможным, ср. неправильность фраз **знать письмо о стихотворении* или **помнить письмо о стихотворении*. Не помогает и ссылка на то, что несочетаемость форм в данном случае вызывается их объектной природой, так как в других случаях объектный характер форм, при условии их грамматических различий, не препятствует совместимости, ср. *уведомлять кого-л. о собрании*, *сообщать кому-л. о собрании*, *уподоблять молодость весне*, *сравнивать поэзию с музыкой*, *посыпать дорожки песком* и др. Таким образом, остается лишь первая возможность — признать, что источником семантического противопоставления фраз типа *знать /помнить/ письмо (стихотворение)* и *знать /помнить/ о письме (стихотворении)* является многозначность глагола (именно этим объясняется несовместимость фраз с винительным и «изъяснительным» падежами, управляемыми глаголами *знать*, *напоминать*, *помнить* и т. п.).

3. Следующей интересной группой глаголов, получающих различную трактовку в дистрибутивно-трансформационном словаре и толковых словарях обычного типа, являются глаголы, способные обозначать либо воздействие на объект, либо действие, уничтожающее свой объект, ср. *брить клиента* и *брить бороду*, *вытирать лицо* и *вытирать пыль*, *курить трубку* и *курить табак*, *лечить больного* и *лечить туберкулез*, *мести двор* и *мести мусор*, *полоть грядки* и *полоть лебеду*, *стричь волосы* и *стричь голову*, *утирать лицо* и *утирать слезы* и т. п. В дистрибутивно-трансформационном словаре эти два ряда употреблений рассматриваются как представляющие различные значения глагола, так как соответствующие фразы отличаются друг от друга по крайней мере трансформациями, ср. *сбрить бороду*, но не **сбрить клиента*; *утереть лицо*, но не **утереть пыль*; *Табак — его курево*, но не **Трубка — его курево*; *состричь волосы*, но не **состричь голову*, и т. д. Толковые словари, например, [65] и [78], не дают последовательного истолкования значений этих глаголов. Иногда два ряда значений разграничиваются (ср., например, описание глаголов *лечить*, *мести*, *полоть*, *стричь* в [78]), но достаточно часто они отождествляются. Так, в [65] и [78] интересующие нас

типы значений не разграничены для глаголов *брить*, *курить* и др.; в [65] не разграничиваются, кроме того, соответствующие значения глаголов *вытирать*, *лечить*, *мести*, *полоть*, *утирать* и др.

4. Не совсем последовательно толкуются значения еще одной группы глаголов, семантически близкой к только что рассмотренной. Мы имеем в виду глаголы, которые способны сочетаться с существительными, обозначающими так называемый «внешний объект» (ср. *варить картофель*, *копать землю*, *натирать палец*, *печь картошку /яйца/*, *пилить дрова*, *пробивать стену*, *резать хлеб*, *рисовать дерево*, *рубить дрова*, *рыть землю* и т. п.), и с существительными, обозначающими так называемый «внутренний объект» (ср. *варить суп*, *копать яму*, *натирать мозоль*, *печь пироги*, *пилить отверстие (в двери)*, *пробивать отверстие*, *резать детальки (из дерева)*, *рисовать портрет*, *рубить избу (=строить)*, *рыть яму* и т. п.). В первом случае глагол имеет значение воздействия на объект, а во втором — значение действия; создающего свой объект. В [65] и [78] эти два типа значений разграничиваются для глаголов *варить*, *копать*, *пробивать*, *рубить*, *рыть* и некоторых других, но отождествляются для глаголов *натирать*, *печь*, *пилить*, *рисовать* [65], [78], *пробивать* [65] и др. В нашем словаре, благодаря различным дистрибутивным и трансформационным свойствам соответствующих фраз, два ряда значений оказываются различенными во всех этих случаях; ср. *отварить картофель*, но не **отварить суп*; *вскопать землю*, но не **вскопать яму*; *выпилить отверстие*, но не **выпилить дрова*; *вырезать детальки (из дерева)*, но не **вырезать хлеб*; *срубить избу*, но не **срубить дрова*; *взрыть землю*, но не **взрыть яму* и т. д.

5. Дадим еще несколько примеров, иллюстрирующих рассматриваемый в данном параграфе тип расхождений между дистрибутивно-трансформационным словарем и толковыми словарями. Приводимые ниже глаголы трудно свести в группы, и поэтому они перечисляются в алфавитном порядке. В дистрибутивно-трансформационном словаре различаются следующие, отождествляемые в [65] или [78], идеальные фразы с глаголами *арестовать*, *беспокоить*, *вести*, *влиять*, *вредить*, *греть*, *зависеть*, *повиноваться*, *править*, *пускать* и др.: *арестовать кого-л.* (ср. *взять под арест кого-л.*) и *арестовать что-л.* (ср. *наложить арест на что-л.*); *Я беспокою* (ср. *побеспокою*) *Вас своими просьбами* и *Моя болезнь беспокоит* (ср. *обеспокою*) *его*; *вести* (ср. *проводить*) *семинар /занятия/* и *вести домашнее хозяйство /отдел в газете/*; *влиять на детей* (ср. *пользоваться влиянием у детей*) и *влиять на события*; *вредить* (ср. *повредить*) *здоровью* и *вредить* (ср. *навредить*) *соседу*; *греть* (ср. *обогревать*, *отогревать*) *руки (у костра)* и *греть* (ср. *подогревать*) *кофе (на костре)*; *Он зависит* (ср. *зависим*) *от начальника* и *Счастье моей жизни*

зависит от тебя; повиноваться родителям (ср. быть в повиновении уродителей) и повиноваться настроению; править (ср. управлять) судном и править рулем; пускать участок под овес (ср. на овес) и пускать лес под топор.

6. Во всех перечисленных выше случаях решения, закрепленные в дистрибутивно-трансформационном словаре, кажутся нам безусловно предпочтительнее решений, проведенных в толковых словарях. В этом пункте мы рассмотрим группу примеров, истолкование которых в дистрибутивно-трансформационном словаре, отличное от интерпретации толковых словарей, не внушает нам такой уверенности, хотя и не кажется определенно ошибочным. Мы имеем в виду пары фраз типа *Пастух гонит овец* и *Ветер гонит облака*, *Мальчик оторвал стрекозе крылья* и *Взрыв оторвал птице хвост*, *Писатель отражает жизнь* и *Книга отражает жизнь*, *Ремесленник выделяет кожи* и *Фабрика выделяет кожи* и т. п. В каждой из этих пар вторая фраза отличается от первой набором значений трансформационных признаков, ср. *Облака гонит ветром* (но не **Овец гонит пастухом*), *Птице оторвало хвост взрывом* (но не **Стрекозе оторвало крылья мальчиком*); *Жизнь отражается в книге* (но не **Жизнь отражается в писателе*), *Кожи выделяются на фабрике* (но не **Кожи выделяются на ремесленнике*). В силу этого разные фразы с одним и тем же глаголом считаются представителями различными идеальными фраз; формальный анализ приводит, таким образом, к выделению двух рядов значений у каждого глагола. Между тем, в толковых словарях соответствующие употребления глагола отождествляются, и, по-видимому, такое решение согласуется с интуицией многих лингвистов. Поэтому начинает казаться заманчивой следующая возможность формального обоснования семантического анализа, проведенного в толковых словарях: значения глагола, представленные, например, во фразах *Писатель отражает жизнь* и *Книга отражает жизнь*, суть варианты одного и того же значения, находящиеся в дополнительном распределении. Первый вариант значения с признаками $N_n^1VN_a^2$, N_n^2V ся vN_p^1 и пр. реализуется в окружении типа *Книга...* (субъектом действия является неодушевленный предмет), а второй вариант значения с признаками $N_n^1VN_a^2$, N_n^2V ся N_t^1 — в окружении типа *Некто...* (субъектом действия отражения является лицо). Аналогичный анализ можно было бы провести и во всех других упоминавшихся выше случаях.

Мы не встали на этот путь по двум причинам.

Во-первых, принцип дополнительного распределения, дающий неплохие решения для только что рассмотренных случаев, приводит к совершенно катастрофическим следствиям в остальной части системы, потому что оказывается возможным отождествить почти всякое значение многозначного глагола с любым другим

его значением. Иллюстрацией может служить практически любой многозначный глагол; ср., например, *Вино возбуждает его* (↔ *Он возбуждается от вина*) и *Он возбуждает дело* (↔ *Дело возбуждено им*); *Волна выносит лодку* (↔ *Лодку выносит волной*) и *Он выносит болезнь* (↔ *Болезнь вынесена им*); *Он жалеет сироту* (↔ *Ему жалко сироту*) и *Он жалеет деньги* (↔ *Ему жалко денег*); *Он забывает щели паклей* (↔ *Он забывает паклю в щели*) и *Он забивает окна досками* (↔ *Он набивает доски на окна*); *Он льстит сильным* (↔ *Он льстит с сильными*) и *Успехи льстят самолюбию* (↔ *Успехи лестны для самолюбия*); *Он обнаружил следы человека* (↔ *Следы человека обнаружены им*) и *Он обнаружил умение (писать)* (↔ *У него обнаружилось умение (писать)*); *Он опускает верх экипажа* (↔ *Он спускает верх экипажа*) и *Он опускает подробности* (↔ *Он пропускает подробности*); *Эти события расстроили хозяйство* (↔ *Эти события привели хозяйство в расстройство*), *Случай расстроил свадьбу* (↔ *Случай вызвал расстройство свадьбы*) и *Отряд расстроил ряды противника* (↔ *Отряд внес расстройство в ряды противника*); *Отец содержит семью* (↔ *Семья содержится отцом*) и *Письмо содержит намек* (↔ *В письме содержится намек*). В связи с этим можно вообще усомниться в том, что обычная форма классического дистрибутивного анализа (то есть принципы дополнительного, контрастного и свободного распределения) применима к семантике.

Во-вторых, нам кажется, что в пользу проводимого в дистрибутивно-трансформационном словаре разграничения значений можно привести и некоторые содержательные соображения. Сравним, например, фразы *Книга отражает жизнь* и *Писатель отражает жизнь*. В первой фразе по сравнению со второй значение глагола теряет семантический признак активности и приобретает черты связочности; это проявляется, например, в возможности трансформации . . . ↔ *Книга — отражение жизни* и невозможности классической пассивной трансформации. У глагола *гнать* во фразе *Пастух гонит овец* имеется дополнительный семантический признак целесообразности, благодаря которому становится возможным развертывание *Пастух гонит овец пить (воду)*, не допускаемое фразой *Ветер гонит облака*. Аналогичные различия можно усмотреть и в других цитированных выше примерах.

Этими замечаниями мы заключим обсуждение поставленного здесь вопроса; более категоричные высказывания были бы, на наш взгляд, преждевременны.

В. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ И ЭЛЕМЕНТАРНЫЕ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗ

В данном разделе мы дадим систематический обзор синтаксических признаков глагольных фраз, следуя типологии признаков, изложенной на стр. 63—66. Мы придаем принципиальное значение тем частям обзора, в которых рассматриваются конструкции с так называемым «двойным управлением» и трансформации, потому что этот материал, насколько нам известно, систематически обследован не был. В первой главе данного раздела рассматриваются дистрибутивные синтаксические признаки глагольных фраз, а во второй — трансформационные.

Существенное значение имеет то обстоятельство, что каждой конструкции и трансформации соответствует определенный класс идеальных фраз. Поэтому описание признаков является одновременно описанием классов эквивалентных фраз, причем каждый признак определяет ровно одну классификацию на два класса.

Классификации, которые строятся на основе одного признака, мы назовем элементарными. Они представляют принципиальный интерес, потому что на их основе можно строить производные иерархические классификации, в которых используется сразу несколько признаков или все имеющиеся признаки. Опыт такой классификации излагается нами в разделе Г.

В большинстве случаев (в особенности это касается трансформационных признаков) классы элементарных классификаций допускают определенную семантическую интерпретацию, которая в нашей работе имеет вид содержательного комментария, заключающего описание данного класса идеальных фраз (см. стр. 124—125, 128—154 и др.). Содержательный комментарий предназначен для того, чтобы помочь читателю ориентироваться в материале и увидеть общий семантический признак («множитель») фраз, имеющих совпадающий синтаксический признак. Он не выводится из каких-либо формальных соображений и не претендует на то, чтобы быть семантическим разложением значения тех или иных фраз. Совокупность семантических интерпретаций не образует формального семантического языка. Построенный нами формальный метаязык — это язык синтаксических признаков, и поэтому формальным определением класса эквивалентных фраз может считаться только характеризующий его набор значений синтаксических признаков.

1. ДИСТРИБУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Основными дистрибутивными признаками глагольных фраз считаются в нашей работе ядерные конструкции. Ниже перечисляются все глагольные ядерные конструкции (в количестве 84)

и для каждой из них указывается соответствующий ей класс идеальных фраз. Поскольку в большинстве случаев эти классы очень велики, они представлены подборкой примеров, носящих иллюстративный характер.

1) N_n^1V : *Семена всходят, Нога заживает, Идет дождь, Ключи нашлись, Наступает лето, Произошла беда, Актер сложился.*

2) N_n^1VD : *быть там, валиться навзничь, заезжать слева, находиться здесь, подаваться назад, случиться поблизости.*

3) $NiVD(A)$: *Дорога берет влево, Лето длится долго, Он поступает правильно, Обстоятельства складываются благоприятно, Билет стоит дорого, Болезнь течет медленно.*

4) N_n^1VA : *оставаться недовольным, сказаться больным, слыть беспокойным, считаться глупым.*

5) $N_n^1VP_1N_x^2$: *Кровь бежит из раны, Материалы исчезли из лаборатории (со склада), Автомобиль катится с горы.*

6) $N_n^1VP_1N_x^2P_2N_y^2$: *метаться с места на место, пройти из конца в конец.*

7) $N_n^1VP_2N_x^2$: *идти в институт (на биофак), собираться в гости (на вечер), успевать в магазин (на рынок), хотеть в сад (на выставку).*

8) $N_n^1VP_3N_x^2$: *возиться в углу, очутиться в лощине, присутствовать в зале (на заседании), родиться в Москве.*

9) $N_n^1VN_g^2$: *бояться матери, достигать результатов, ждать пощады, искать работы, касаться клавиш, лишиться имущества, стоить семерых.*

10) N_n^1V для N_g^2 : *годиться для этого дела, Флот существует для боя.*

11) N_n^1V до N_g^2 : *добираться до квартиры, дойти до станции, считать до десяти.*

12) N_n^1V из N_g^2 : *Ангара вытекает из Байкала, Он происходит из крестьян, Из этого следует вывод, Пистолет торчит из кармана.*

13) N_n^1V из-за N_g^2 : *Он поднимается из-за стола, Луна показывается из-за гор.*

14) N_n^1V между N_g^2 : *Дорожка виляет между скал, Тропа вьется между полей, Фигуры мелькают между деревьев.*

15) N_n^1V от N_g^2 : *Население выигрывает от снижения цен, Цены зависят от конъюнктуры, Он освобождается от предрассудков, Все отворачиваются от сплетника.*

16) N_n^1V против N_g^2 : *выступать против традиций, голосовать против резолюции, идти против воли большинства, подниматься*

против хозяев, протестовать против гонки вооружений, свидетельствовать против отца.

17) $N_n^1 V c N_j^2$: взysкивать с руководителя, привставать с места, сбиваться со следа.

18) $N_n^1 V y N_j^2$: Имение остается у него, У него отсутствует аппетит, У него пропадает румянец, У него явилась мысль.

19) $N_n^1 V N_a^2$: верить другу, возражать докладчику, грозить шалуну, мстить королю, надоесть кому-л., показаться хирургу, служить революции, учиться музыке.

20) $N_n^1 V k N_a^2$: зывать к кому-л., Дело идет к развязке, относиться к классу млекопитающих, привыкать к темноте, прислушиваться к разговору.

21) $N_n^1 V n o N_a^2$: вздыхать по Парижу, расходиться по баракам, Усмешка скользит по губам, Пуля ударила по лафету.

22) $N_n^1 V N_a^2$: брать лопату, миновать деревню, нести мешок, сознавать опасность, строить дом, танцевать вальс, томить картошку.

23) $N_n^1 V b N_a^2$: Он верит в победу, Он вступает в профсоюз, Вода обращается в лед, Лицо собралось в гримасу, Аллея упирается в ворота.

24) $N_n^1 V z a N_a^2$: братья за оружие, извиняться за долгое молчание, опасаться за сына, отвечать за сохранение порядка, страдать за больного друга.

25) $N_n^1 V n a N_a^2$: воздействовать на ребенка, вступить на престол, жаловаться на сына, Тряпье идет на бумагу, надеяться на кого-л., наткаться на столб, поддаваться на лесть, походить на брата, притязать на ученость, соглашаться на операцию.

26) $N_n^1 V o N_a^2$: Он запинается о бревно, Волны плещут о берега.

27) $N_n^1 V c h e z N_a^2$: Вода переливает через край.

28) $N_n^1 V N_i^2$: бахвалиться родовитостью, ведать делами, вращать глазами, греметь саблей, любоваться женщиной, рисковать жизнью, светиться любовью, спекулировать хлебом.

29) $N_n^1 V z a N_i^2$: наблюдать за детьми, тянуться за товарищем, ходить за ребенком.

30) $N_n^1 V n a d N_i^2$: Скалы висят над водой, Вершина господствует над местностью, Он дрожит над каждой копеечкой, Он издевается /насмехается/ над товарищем, Он мучится /трудится/ над задачей, Ум преобладает над чувством.

31) $N_n^1 V n e r e d N_i^2$: благоговеть перед творениями искусства, дрожать перед самодуром, заискивать перед начальством, капи-

тулировать перед трудностями, преклоняться перед героизмом народа, склоняться перед судьбой.

32) N_n^1V под N_i^2 : Он путается под ногами, Он ходит под парусами, Песок шуршит под ногами.

33) N_n^1V с N_i^2 : бороться с предрассудками, говорить с посланцем, задерживаться с работой, конкурировать/соревноваться/с кем-л., лежать с воспалением легких, С ним случилось несчастье, считаться с чужим мнением.

34) N_n^1V в N_p^2 : Жизнь кипит в нем, Он меняется в лице, Он роется в бумагах, Любовь сказалась в песне, Он сомневается в (этих) словах, Кризис состоит в ломке (первоначальных представлений), Он участвует в концерте.

35) N_n^1V на N_p^2 : Штыки блестят на солнце, Он настаивает на возвращении, Куренье отзывается на здоровье, События отражаются на жизни города, Монеты сверкают на солнце.

36) N_n^1V о N_p^2 : беспокоиться обо всем, думать о будущем, жалеть о допущенных ошибках, знать о его болезни, помнить о друзьях.

37) $N_n^1V\bar{V}$: желать видеть его, клясться исполнить обещание, кончать работать, опасаться купаться, отказываться выполнить просьбу, успевать уйти.

38) N_n^1VCS : видеть, что мы не уедем; добавлять, что это плохо; показывать, как писать буквы; предполагать, что ты прав; чувствовать, что он не спит; шептать, что армия погибла.

39) N_n^1V к $N_a^2D(A)$: добросовестно относиться к делу, подходить ко всем критически.

40) N_n^1V с $N_i^2D(A)$: строго обращаться с лошастью, грубо обходиться с мальчиком.

41) $N_n^1VN_a^2A_i$: Он кажется мне умным, Это представляется мне разумным.

42) $N_n^1VN_a^2$ в N_a^3 : Это влезло /вскочило/ ему в копеечку, Он попал в руки врагам, Пуля угодила ему в плечо.

43) $N_n^1VN_a^2$ на N_a^3 : наступать кому-л. на ногу, попадать на глаза кому-л.

44) $N_n^1VN_a^2N_i^3$: Он доводится /приходится/ мне дядей.

45) $N_n^1VN_a^2\bar{V}$: велеть ему приехать, воспрещать пассажирам ходить (по вагонам), доверить кому-л. получить деньги, наказывать кому-л. придти, позволять кому-л. въехать в город, приказывать матросам ставить парус, разрешить кому-л. осмотреть завод.

46) $N_n^1VN_a^2D$: выбрасывать разведку вперед, выдавать девушку замуж, застигнуть /захватить/ кого-л. врасплох, пускать оленей вскачь.

47) $N_n^1 V N_a^2 D(A)$ воспринимать попытку враждебно, подавать героев удачно, ставить ногу правильно, строить работу последовательно.

48) $N_n^1 V N_a^2 A_i$: называть кого-л. очаровательным, находить что-л. нужным, объявлять кого-л. сумасшедшим, признавать кого-л. больным.

49) $N_n^1 V N_a^2 P_1 N_x^3$: вызывать свидетелей из зала, звать кого-л. из комнаты, переносить вещи с веранды.

50) $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$: вернуть /возвратить/ книги в библиотеку, доложить кашу в тарелку, назначать кого-л. в штаб, направлять заявление в суд, складывать ношу к стене (на пол).

51) $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$: проводить праздник в деревне, держать людей в комнате.

52) $N_n^1 V N_a^2 N_g^3$: лишать кого-л. свободы, удаивать кого-л. награды.

53) $N_n^1 V N_a^2 до N_g^3$: донести чашку до печи, сводить расходы до минимума.

54) $N_n^1 V N_a^2 из N_g^3$: выпускать что-л. из памяти, выхватывать поднос из рук, жать сок из лимона, трясти муку из мешка, тянуть (телефонную) линию из лесу.

55) $N_n^1 V N_a^2 от N_g^3$: гарантировать кого-л. от неожиданностей, избавлять кого-л. от хлопот, ограждать кого-л. от нападков, отводить руки от лица, отнимать свирель от губ, отрывать мысли от книги.

56) $N_n^1 V N_a^2 против N_g^3$: настраивать жену против мужа, обращать оружие против кого-л., поднимать народ против тирании.

57) $N_n^1 V N_a^2 с N_g^3$: сбрасывать /скидывать/ кого-л. со счетов, снимать голову с кого-л., спускать с лестницы кого-л., срывать рамы с окон.

58) $N_n^1 V N_a^2 у N_g^3$: изымать махорку у кого-л., отбивать жёниха у кого-л., перебивать покупку у кого-л.

59) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$: вручать повестку кому-л., высказывать мнение другу, драть спину кому-л., ставить единицу студенту, уподоблять молодость весне.

60) $N_n^1 V N_a^2 к N_a^3$: допускать кого-л. к секретной работе, жать противника к реке, оборачивать лицо к соседу, подводить войска к переправе, приравнять перо к итыку, прицепить вагон к поезду, разрешить книгу к печати.

61) $N_n^1 V N_a^2 по N_a^3$: назвать кого-л. по отцу, направлять Дон по новому руслу, пустить глиссеры по Амуру, разводите детей по домам, распределять детей по группам.

62) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$: вводить лекарство в организм, вписывать квадрат в окружность, заключать слова в скобки, лить вино

в рюмку, обращать воду в пар, окунать палец в воду, переводить фунты в килограммы, производить кого-л. в офицеры, сыпать пшеницу в ясли.

63) $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 : выдавать кого-л. за специалиста, отдавать жизнь за свободу, таскать мальчишку за волосы.

64) $N_n^1 V N_a^2$ на N_a^3 : делить десять на пять, класть слова на музыку, лепить марку на конверт, менять миндаль на шкуры, наводить кого-л. на след, отводить 20 минут на вопросы.

65) $N_n^1 V N_a^2$ по N_a^3 : выделить помещение под лабораторию, отводить участок под сад, подводить фундамент под строение, пускать участок под овес.

66) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$: выражать пл\н цифрами, делать кого-л. по-смешищем, закусывать водку рыбой, заменить все удовольствия чтением, набивать подушки пухом, накладывать подводы снопами, перехватывать волосы повязкой, снабжать фабрику сырьем.

67) $N_n^1 V N_a^2$ за N_i^3 : закреплять прицепщика за бригадой, оставлять что-л. за собой.

68) $N_n^1 V N_a^2$ под N_i^3 : подразумевать [понимать, разуметь] под этим следующее.

69) $N_n^1 V N_a^2$ с N_i^3 : ассоциировать гитары с Венецией, делить стакан вина с приятелем, поздравлять кого-л. с праздником, разлучать сына с матерью, складывать два с пятью, сравнивать одно число с другим.

70) $N_n^1 V N_a^2$ с N_p^3 : держать коровник в чистоте, заверять кого-л. в своей дружбе, зарождасть надежду в ком-л., обвинять кого-л. в лицемерии, помещать объявление в газете, утверждать кого-л. в должности.

71) $N_n^1 V N_a^2$ на N_p^3 : женить кого-л. на вдове, задерживать взгляд на ком-л., срывать злость на ком-л.

72) $N_n^1 V N_a^2$ о N_p^3 : извещать кого-л. о дне заседания, информировать собравшихся о делах, оповещать рабочих о собрании, осведомлять власти о событиях, предупреждать кого-л. об опасности, спрашивать приятеля о здоровье, уведомлять кого-л. о времени (приезда).

73) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V}$: вызывать кого-л. бороться, заставлять кого-л. работать, молить кого-л. помочь, подговаривать ребят шалить, подстрекать кого-л. ссориться, соблазнять кого-л. купаться, убеждать кого-л. остаться.

74) $N_n^1 V N_i^3$ по N_a^3 : бить копытом по земле, вести ладонью по руке, колотить рукояткой (плетей) по земле, молотить кулаком по двери, попадать камнем по окну, пройти кистью по полотну, стукать палкой по земле, ударять кулаком по столу.

75) $N_n^1 V N_i^3$ с N_a^3 : меняться местами с товарищем, мериться ростом с другом.

- 76) $N_a^1 V_{\emptyset}$: *Холоду надудо, Его недостает, Сил хватает,*
- 77) $N_a^1 V_{\emptyset}$: *Ему везет, Мне влетело [досталось, попало] (от отца).*
- 78) $N_a^1 V_{\emptyset}$: *Самолет болтает, Сани заносит, Бок колет, Командира контузило /ранило/, Сугробы нанесло, Живот подвело.*
- 79) $N_n^1 V_{\emptyset} N_a^2$: *Ему исполнилось пять лет, Ему минуло шесть лет.*
- 80) $N_a^1 V_{\emptyset} N_g^2$: *Нам достанет сил, Ему недостает терпения.*
- 81) $N_a^1 V_{\emptyset} \bar{V}$: *Нам не доводилось встречаться, Вам надлежит явиться в срок, Ему надоела играть, Ему наскучило слушать ее, Ей понадобилось выйти, Ему предстоит докончить образование, Тебе не пристало драться.*
- 82) $N_a^1 V_{\emptyset} CS$: *Мне кажется, что я люблю Алексея; Ему мерещится, как его могила покрывается зеленью; Ему представляется, что он в саду; Мне чудится, что я вхожу в комнату.*
- 83) $UN_g^1 V_{\emptyset} \text{под} N_n^2$: *У него болит /сосет/ под ложечкой.*
- 84) $UN_g^1 V_{\emptyset} N_p^2$: *У него звенит в ушах, У него стучит в висках, У него шумит в голове, У него гудит в голове.*

Многие из перечисленных выше классов фраз допускают довольноестественную семантическую интерпретацию. Так, ядерная конструкция 14 соответствует классу идеальных фраз, обозначающих беспорядочное движение (ср. *вилять, виться, мелькать*); ядерная конструкция 16 — классу фраз, обозначающих противодействие (ср. *выступить, /голосовать, идти, подниматься, протестовать, свидетельствовать/ против кого-чего-л.*); ядерная конструкция 26 — классу фраз со значением контакта двух предметов; ядерная конструкция 31 — весьма интересному классу фраз, описывающих поведение субъекта, который считает, что второй участник ситуации (лицо или предмет) превосходит его самого в некоторых социально существенных отношениях (ср. *благоговеть /дрожать, заискивать, капитулировать, преклоняться, склоняться/ перед кем-чем-л.*); 38 — классу фраз со значением «информационной» деятельности (ср. *видеть, заключать, замечать, понимать, предполагать, чувствовать*); 39 — классу фраз со значением отношения; 40 — классу фраз со значением обхождения (ср. *обращаться, обходиться*); 41 — классу фраз со значением мнения (ср. *казаться, представляться*); 44 — классу фраз, обозначающих ситуацию свойственности, родства (ср. *доводиться /приходиться/ дядей*); 52 — классу фраз со значением лишения и противополжным ему значением надления (ср. *лишать, удаивать*); 58 — классу фраз со значением изъятия (ср. *изымать /отбивать, перебивать/ что у кого*); 65 — классу фраз, описывающих ситуацию предназначения объекта для некоторой цели (ср. *выделять /отводить, пускать/ что под что*); 68 — классу фраз, описываю-

щих «метаязыковую» ситуацию, в которой субъект устанавливает истинный смысл используемых им выражений (ср. *подразумевать /понимать, разуметь/ что под чем*); 72 — классу фраз со значением информирования, оповещения (ср. *извещать, информировать, оповещать, осведомлять, предупреждать, спрашивать, уведомлять*); 73 — классу фраз со значением побуждения (ср. *вызывать /заставлять, молить, подговаривать, подстрекать, соблазнять, убеждать/ кого-л. сделать что-л.*); 74 — классу фраз со значением контакта; 75 — классу фраз со значением обмена (ср. *меняться, мериться*); 79 — классу фраз со значением достижения определенного возраста (ср. *исполниться, минут*); 80 — классу фраз со значением достаточности — недостаточности; 82 — классу фраз со значением объективно необоснованного мнения (ср. *казаться, мерещиться, представляться, чудиться*); 83 и 84 — классам фраз со значением болевых ощущений (ср. *болеть /сосать/ под ложечкой, звенеть /стучать, шуметь/ в голове*). Некоторые классы идеальных фраз, не допускающие вполне однозначной семантической интерпретации, распадаются, тем не менее, на небольшое число четко очерченных семантических групп; ср., например, класс 30 (*господствовать, преобладать; мучиться, трудиться; издеваться, насмехаться*), 35 (*блестеть, сверкать; настаивать, упираться; отзываться, отражаться*), 45 (*велеть, приказать; воспрещать, позволять, разрешать; доверить /наказать/ кому-л. получить деньги*), 55 (*гарантировать /избавлять, ограждать/ кого от чего; отводить /отнимать, отрывать/ что от чего*), 62 (*вводить /вписывать, заключать, лить, окунать, сыпать/ что во что; обращать /переводить/ что во что, производить кого во что*) и т. д. Ниже мы постараемся показать, что большая часть этих групп может быть выделена вполне формально.

К числу дистрибутивных признаков фраз и классов фраз относятся, как было отмечено выше, и все совместимые с ядерными конструкции. Общее число неуникальных совместимых конструкций равно 134; мы, однако, не будем рассматривать их детально, так как по существу они в большинстве случаев не отличаются от соответствующих ядерных конструкций. Ниже мы перечислим только некоторые наиболее интересные совместимые конструкции с так называемым двойным управлением; в остальном мы отсылаем читателя к разделам Б и Г данной части, где содержится более систематический перечень синтаксических признаков этого типа.

1) $N_n^1 V P_2 N_x^2 (N_i^3)$,⁵¹ ср. *идти в институт лаборантом, попать в лужу ногой, поступать на фабрику истопником;*

⁵¹ В круглые скобки заключается факультативная позиция. Две совместимые конструкции D_1 и D_2 с совпадающим набором позиций, но разными факультативными позициями, считаются разными. В этом смысле различны конструкции $N_n^1 V N_x^2 (N_i^3)$. (ср. *докучать кому-л. (своей любез-*

2) $N_n^1 V N_g^2$ (от N_g^3), ср. добиваться (ответа от кого-л., ждать пощады от церкви, ожидать пакости от кого-л., не требовать ничего от кого-л., хотеть искренности от собеседника;

3) $N_n^1 V N_g^2 (N_i^3)$, ср. доставать потолка рукой, касаться клавиш рукой;

4) $N_n^1 V до N_g^2$ (от N_g^3), ср. добраться до квартиры от станции, дойти до станции от деревни;

5) $N_n^1 V от N_g^2$ (на N_a^3), ср. отрываться от противника на два перегона, отставать от спутников на километр;

6) $N_n^1 V с N_g^2$ (за N_a^3), ср. взysкивать [спрашивать] с руководителей за все;

7) $N_n^1 V N_a^2 (N_i^3)$, ср. докучать кому-л. своей любезностью, надоедать кому-л. просьбами;

8) $N_n^1 V N_a^2$ (в N_p^3), ср. виниться кому-л. во всем, каяться кому-л. в преступлениях, клясться кому-л. в верности, отчитываться кому-л. в своих действиях, подражать артисту в походке, следовать советам врача во всем, содействовать армии в чем-л., способствовать ему во всем;

9) $N_n^1 V N_a^2 (N_a^3)$, ср. отбивать ноги о землю, разбить голову о камень, расшибать руку о камень, чесать морду о забор;

10) $N_n^1 V N_a^2$ (через N_a^3), ср. вести шоссе через степь, наводит мост через реку, переносить вещи через дорогу, тянуть (телефонную) линию через двор;

11) $N_n^1 V N_a^2$ (между N_i^3), ср. делить хлеб между детьми, распределять работу между членами бригады;

12) $N_n^1 V на N_a^2$ (с N_g^3), ср. Шквал налетел на нас с моря, Тигр напал на него с тыла, Мы об рушились на врага со всех сторон;

13) $N_n^1 V на N_a^2$ (N_a^3), ср. доносить царю на гетмана, жаловаться кому-л. на сына; мигать /моргать/ соседу на дверь; наговаривать ему на меня, плакаться кому-л. на судьбу;

14) $N_n^1 V на N_a^2$ (за N_l), ср. ворчать /греметь, налетать, нападать, обрушиваться, орать/ на кого-л. за опоздание;

15) $N_n^1 V на N_a^2$ (N_i^3), ср. кивать на мужа головой, мигать /моргать/ на дверь глазами;

16) $N_n^1 V N_i^2$ (перед N_i^3), ср. бахвалиться своей силой перед кем-л., хвастаться своим дедом перед кем-л.;

17) $N_n^1 V N_i^2$ (от N_g^3), ср. мигать /моргать/ глазами (от света);

ностью), надоедать кому-л. (своими просьбами)) и $N_n^1 V N_a^2$ (N_a^3) (ср. Ошибка грозит (нам) катастрофой. Он назвался (нам) бывшим студентом. Баржа служит (нам) пристанью), или $N_n^1 V в N_a^2$ (на N_a^3) (ср. Колеса погружаются (уходят) в землю (на аршин) и $N_n^1 V на N_a^2$ (в N_a^3) (ср. жаловаться (доносить) на кого-л. (в сенат)).

18) $N_n^1 V N_i^2 (N_a^3)$ ср. *Ошибка грозит нам катастрофой, Он назвался нам бывшим студентом, Баржа служит нам пристанью;*

19) $N_n^1 V за N_i^2 (N_i^3)$, ср. *следить [следовать] глазами за ее движениями;*

20) $N_n^1 V с N_i^2 (за N_i^3)$, ср. *разделиться /расквитаться, расплатиться, рассчитывать, рассчитаться/ с врагами за обиды;*

21) $N_n^1 V с N_i^2 (в N_p^3)$, ср. *конкурировать с кем-л. в производстве мяса, соревноваться с кем-л. в учебе, состязаться с кем-л. в плавании, Стены спорят с печами в чистоте, сталкиваться /сходиться, расходиться/ с директором во взглядах, схватываться с кем-л. в остром споре;*

22) $N_n^1 V с N_i^2 (на N_p^3)$, ср. *биться с сыном на кулачках, драться с соперником на шпагах, сходиться с кем-л. на общем плане, тянуться с кем-л. на палке;*

23) $N_n^1 V с N_i^2 (о N_p^3)$, ср. *беседовать с другом о делах, толковать со мной об отвлеченных предметах;*

24) $N_n^1 V о N_p^2 (от N_g^3)$, ср. *слышать /узнавать/ об этом от меня;*

25) $N_n^1 V о N_p^2 (N_a^3)$, ср. *болтать об этом всем, докладывать /доносить/ командиру о приближении противника, заявлять кому-л. о своем согласии, кричать всем о новой пьесе;*

26) $N_n^1 V о N_p^2 (по N_a^3)$, ср. *догадываться обо всем по неуловимым признакам, подозревать о чьих-л. переживаниях по поведению, судить о писателе по первой книге;*

27) $N_a^1 V о (от N_g^2)$, ср. *Ему влетело /досталось, попало/ от отца;*

28) $N_a^1 V о (за N_a^2)$, ср. *Ему влетело /досталось, попало/ за легкомыслие.*

Большинство классов идеальных фраз, определяемых этими конструкциями, допускает очевидную семантическую интерпретацию и в дальнейших комментариях не нуждается.

2. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ

Общее число неуникальных трансформаций (не считая простых префиксальных трансформаций типа $XVY \leftrightarrow Xp_i VY$ и $Xp_i VY \leftrightarrow Xp_j VY$) — около 340; из них около 130 трансформаций — конверсные и около 210 — синонимические в собственном смысле слова. Ниже дается достаточно подробный перечень синтаксических признаков этого типа, сопровождаемый, где это необходимо, содержательным комментарием. Большинство трансформаций иллюстрируется весьма полной выборкой примеров, представляющей большинство идеальных фраз соответствующего класса.

Конверсии с V.

1) $N_n^1 V$ из $N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ в N_a^1 , ср. *Группа организовалась из студентов* \leftrightarrow *Студенты организовались в группу; Косяк сбился из 300 уток* (ср. «Утиный косяк сбился из трехсот штук» [Мам.-Сиб.]), *Картина складывается из деталей, Караван собрался из 100 кораблей*. Значение типа «образоваться».

2) N_j, V от $N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ от N_g^1 , ср. *Он отрывается* {отстает, отходит/ от друзей} \leftrightarrow *Друзья отрываются* /отстают, отходят/ от него. Значение «удаляться друг от друга» (о двух симметрично расположенных объектах; см. также 4)).

3) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V N_a^1$, ср. *Это противоречит /соответствует/ фактам* \leftrightarrow *Факты противоречат /соответствуют/ этому*. Значение типа «соответствовать — не соответствовать» (обозначаемое глаголом бинарное отношение имеет свойство симметричности).

4) $N_n^1 V$ к $N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ к N_a^1 , ср. *Горы подходят к морю* \leftrightarrow *Море подходит к горам; Скорлупа пристаёт к бумаге*. Значение — «сближаться» (о двух симметрично расположенных объектах; см. также 2)).

5) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V N_a^1$, ср. *Гора напоминает колпак* \leftrightarrow *Колпак напоминает гору, 20 томов составляют собрание сочинений*. Значение — «быть эквивалентным» (в некоторых отношениях). Синтаксически глагол действует как связка, а винительный имеет значение предикатива. См. в особенности 7).

6) $N_n^1 V$ на $N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 (в) V$ в N_a^1 , ср. *Сапог не идет на ногу* \leftrightarrow *Нога не входит в сапог; Шляпа не лезет на голову*. Значение — «с трудом надеваться» (о предметах одежды).

7) $N_n^1 V$ на $N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ на N_a^1 , ср. *Он походит /смахивает/ на брата* \leftrightarrow *Брат походит /смахивает/ на него*. Значение — «быть эквивалентным» (в некоторых отношениях). См. в особенности 5).

8) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ у N_g^1 , ср. *Он блуждает глазами* \leftrightarrow *У него блуждают глаза; бряцать шпорами, вилять хвостом, греметь саблей, дымить трубкой, жевать губами, звенеть орденами, мигать /моргать/ глазами, скрипеть зубами, стучать шпорами, трепетать крыльями, шуметь платьем*. Приблизительно половина фраз этого класса имеет значение «делать прерывистые движения частью тела», а другая половина — значение «издавать звуки»; при этом звучащий объект является частью (органической или неорганической) субъекта; ср. 10); см. 44), 56).

9) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ в N_p^1 , ср. *Её суждения блещут умом* \leftrightarrow *Ум блещет в её суждениях; Глаза блистают самоуверенностью, Каждое его слово брызжет иронией, Он вспыхивает гневом, Глаза горят ненавистью, Голос звучит тревогой, Он клоочет радость, Он наливается силой, Он пылает негодованием, За-*

метка сверкает юмором, Бакенбарды светятся седыми волосами, Дом сияет чистотой, Все трепещет жизнью. Значением фраз являются ситуации, в которых действуют два элемента — предмет и одно из его свойств, причем характерным для ситуации является интенсивное, бурное проявление этого свойства. Ср. 178). Ср. также [64а, 194].

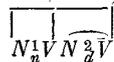
10) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V n a N_p^1$, ср. Он бряцает шпорами \leftrightarrow Шпоры бряцают на нем; греметь саблей, звенеть уздечками, стучать шпорами, шелестеть (шуметь, шуршать) платьем. Значение — «издавать звуки»; при этом звучащий объект является частью (органической или неорганической) субъекта; ср. 8).

11) $N_n^1 V c N_i^2 \leftrightarrow N_n^2 V c N_i^1$, ср. Он беседует с другом \leftrightarrow Друг беседует с ним; биться с сыном, болтать с приятелем, Радость борется с завистью, воевать с Англией, возиться со мной, Конец гармонирует с началом, говорить с посланом, договариваться с товарищем, драться с соперником, дружить с Петром, здороваться с отцом, знакомиться с кем-л., играть с мальчиком, Район конкурирует с районом, не ладить с женой, мириться с приятелем, общаться с друзьями, объясняться с кем-л., переглядываться с соседом, переписываться с друзьями, препираться /пререкаться/ со старшими, прощаться с другом, расставаться с Алешей, расходиться с другом, ругаться с женой, связываться с центром, Тучи сливаются с землей, соревноваться /состязаться/ с кем-л., спорить с другом, сражаться с врагами, ссориться с матерью, сталкиваться с директором, схватываться с парнем, сходиться с кем-л., танцевать с девушкой, торговать с Китаем, шутить с детьми. Значение — «совместность». Ср. 36).

12) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V}^2 \leftrightarrow N_n^2 V^2 c N(V^1)_g N_g^1$, ср. Петр позволяет ему въехать в город \leftrightarrow Он въезжает в город с позволения Петра; Директор разрешает ему осмотреть завод. Значение типа «разрешать».

13) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V}^2 \leftrightarrow N_n^2 V^2 n o N(V \bar{c})_g N_g^1$, Он велит Петру приехать \leftrightarrow Петр приезжает по его повелению; завещать ученикам бороться, наказывать кому-л. придти (\leftrightarrow придти по чьему-л. наказу), поручать кому-л. надзирать за хозяйством, предлагать кому-л. построить дом, предписывать бойцам отдохнуть, приказывать матросам поставить парус, рекомендовать кому-л. организовать оркестр, советовать кому-л. отдохнуть. Значение — «побуждать к действию или приказывать действовать»⁵².

⁵² Ядерной конструкции, являющейся левым трансформом трансформаций 12) и 13), приписывается следующее дерево синтаксических связей:



. Эта условность, впрочем довольно естественная, сохраняется

14) $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3 \leftrightarrow N_n^1$ (за) $V N_a^3 N_i^2$, ср. бросать грязь в щели \leftrightarrow забрасывать щели грязью; брызгать воду на белье, валить книги в ящик, грузить орудия в трюмы, капать воду в ящик, кидать землю в канаву, накладывать снопы на подводу, плескать воду в лицо, стелить скатерть на стол. Значение — «покрывать поверхность предмета или заполнять его объем телом или веществом». См. также 32) и сл.

15) $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3 \cdot N_n^1$ за $V N_a^3 N_i^2$, ср. сажать огурцы в огороде \leftrightarrow засаживать огород огурцами; сеять овес на полях. Значение типа «сеять».

16) $N_n^1 V N_a^2$ из $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3$ в N_a^2 ср. организовать общество из молодежи \leftrightarrow организовать молодежь в общество; развивать рассказ из идеи, разворачивать полк из батальона, сбивать отряд из казаков, складывать песню из слов, собирать машину из готовых деталей. Значение — «создавать предмет из материала».

17) $N_n^1 V N_a^2$ и $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1$ пере $V N_a^3$ в N_a^2 , ср. делать зажигалку из патрона \leftrightarrow переделывать патрон в зажигалку; лить пушки из колоколов, образовать дивизию из полка (\leftrightarrow преобразовать полк в дивизию), плавить чугун из руды (спец.), формировать дивизию из полка. Значение — «вырабатывать предмет преобразованием другого предмета».

18) $N_n^1 V N_a^2$ из $N_g^3 \leftarrow N_n^1$ с $V N_a^3$ в N_a^2 , ср. вертеть трубочку из газеты \leftrightarrow сворачивать газету в трубочку; вить бечеву из травы, вязать снопы из бурьяна, гнуть подковы из куска железа, крутить веревку из мочала, метать стог из сена, плести корзину из прутьев. Значение — «изготавливать предмет из материала, подвергая последний простейшему физическому воздействию, деформации».

19) $N_n^1 V N_a^2$ от $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3$ от N_g^2 , ср. изолировать поэзию от музыки \leftrightarrow изолировать музыку от поэзии; отделять желток от белка, отличать друзей от недоброжелателей, отрывать мать от детей. Значение — «разделять два в некотором отношении равноправных (симметричных) объекта».

20) $N_n^1 (p) V N_a^2$ от $N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 (c) V N_a^3$ с N_g^2 , отмывать руки от масла \leftrightarrow смывать масло с рук; отряхивать книги от пыли, очищать ракушки от грязи. Значение — «удалять что-л. (обычно грязь) с поверхности предмета».

21) $N_n^1 V N_a^2 N_x^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_a^2$, ср. противопоставлять русскую музыку польской \leftrightarrow противопоставлять польскую музыку русской; уподоблять молодость весне. Значение — «сопоставлять два в некотором отношении равноправных (симметричных) объекта».

и при анализе трансформов данной конструкции: $\overline{N_n^2 V^2}$ по $N(V)_a N_g^1$, $\overline{N_n^2 V^2 c N(V)_g N_g^1}$, $\overline{N_n^1 V N_a^2 N(V)_a}$, N_n^1 [(от)давать $\overline{N(V)_a} \overline{N_a^2 V}$; см. 158), 186).

22) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_i^2$, ср. *дарить кому-л. дружбу* \leftrightarrow *дарить кого-л. дружбой*; *жаловать кому-л. орден, обеспечивать области семена, ссужать приятелю бочку (вина)*. Значение типа «обеспечивать».

23) $N_n^1 V N_a^2 \kappa N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 \kappa N_a^2$, ср. *приравнивать перо к штыку* \leftrightarrow *приравнивать штык к перу*; *прицеплять паровоз к поезду*. Значение — «связывать (в воображении или фактически) два равноправных в некотором отношении (симметричных) объекта».

24) $N_n^1 V N_a^2 n N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_a^2$, ср. *гладить ребенка по голове* \leftrightarrow *гладить голову ребенку*; *долбить кого-л. по колену, задевать кого-л. по носу, молотить кого-л. по спине, трепать скакуна по шее*. Значение — «физически воздействовать на часть поверхности объекта» (как правило, многократно).

25) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_a^2$, ср. *клевать кого-л. в спину* \leftrightarrow *клевать кому-л. спину*; *колоть его в руку, кусать кого-л. в ногу, Солнце печет его в спину, ранить его в ногу, целовать бабушку в руку*. Значение — «воздействовать на точку поверхности объекта» (обычно насильственно).

26) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 n a V N_g^3 u N_g^2$, ср. *молоть кофе в порошок* \leftrightarrow *намолоть порошка из кофе*; *тереть миндаль в порошок*. Значение — «физически воздействовать на материал, перерабатывая его в сыпучее вещество».

27) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 n a V N_a^3 N_i^2$, ср. *лить вино в рюмку* \leftrightarrow *наливать рюмку вином*; *сыпать пшеницу в ясли*. См. 34).

28) $N_n^1 V N_a^2 \exists N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_g^2$, ср. *дергать кого-л. за рукав* \leftrightarrow *дергать рукав у кого-л.*; *драть кого-л. за уши, теревить кого-л. за бороду, трепать кого-л. за волосы, трясти кого-л. за руку*. Значение — «многократно насильственно воздействовать на часть объекта».

29) $N_n^1 V N_a^2 a N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_a^2$, ср. *дергать кого-л. за рукав* \leftrightarrow *дергать кому-л. рукав*; *драть кого-л. за уши, извинять /прощать/ кого-л. за этот поступок, теревить кого-л. за бороду, трепать кого-л. за волосы, трясти кого-л. за руку*. Значение типа «извинять» или типа 28).

30) $N_n^1 V N_a^2 a N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_g^3 N_p^2$, ср. *бранить сына за лень* \leftrightarrow *бранить лень в сыне*; *клясть приятеля за рассеянность, критиковать книгу за вялость языка, любить детей за непосредственность, ненавидеть тетку за жестокость, осуждать кого-л. за легкомыслие, порицать кого-л. за антисоциальность, почитать старших за опыт, презирать светское общество за дилетантизм, ругать сына за трусость, уважать старших за опыт, ценить прислугу за ретивость, хвалить кого-л. за смелость*. Значение — «относиться благоприятно /неблагоприятно/ к чему-либо или проявлять действием это отношение».

31) $N_n^1 V N_a^2 n N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 n V N_g^3 n N_g^2$, ср. *драть платки на перевязки* \leftrightarrow *надрать перевязок из платков*; *рвать бумагу на мелкие клочки*, *стричь картон на лоскутки*. Значение — «разделять предмет на части, имеющие определенную форму, путем насильственного; разрушительного на него воздействия».

32) $N_n^1 V N_a^2 n N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 n V N_a^3 N_i^2$, ср. *лить воду на цветы* \leftrightarrow *поливать цветы водой*; *сыпать песок на дорожку*. См. 35).

33) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 n V N_a^3 N_a^2$, ср. *кормить коня овсом* \leftrightarrow *скармливать овес коню*; *поить теленка молоком* \leftrightarrow *сплаивать молоко теленку*. Значение — «давать есть или пить».

34) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \rightarrow N_n^1 V N_a^3 N_a^2$, ср. *забивать щели паклей* \leftrightarrow *забивать паклю в щели*; *закладывать дымоходы кирпичом*, *засыпать ясли пшеницей*, *набивать подушку пухом*, *надувать (резиновую) лодку воздухом*, *накачивать камеру воздухом*, *налить бак водой*, *напихать шкаф бельем*, *натискивать шкаф вещами*. Значение — «заполнять объем предметом или веществом». См. также 14).

35) $N_n^1 (P) V N_a^2 N_i^3 \rightarrow N_n^1 n V N_a^3 n N_i^2$, ср. *мазать стены краской* \leftrightarrow *намазывать краску на стены*; *забивать окна досками*, *заваливать кого-л. работой*, *завязывать шею шарфом*, *заклеивать рамы бумагой*, *залеплять стену афишами*, *заливать пол водой*, *заматывать шею шарфом*. Значение — «покрывать поверхность веществом или предметом». Ср. 32). Ср. также *завязывать шею шарфом* \leftrightarrow *повязывать шарф на шею*, *обвивать кадку обручами* \leftrightarrow *набивать обручи на кадку*, *обвивать катушку нитками* \leftrightarrow *навивать нитки на катушку*, *обложить кого-л. налогом* \leftrightarrow *наложить налог на кого-л.*

36) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N I$, ср. *ассоциировать гитары с Венецией* \leftrightarrow *ассоциировать Венецию с гитарами*; *знакомить коллектив с (новым) сотрудником*, *мешать воду с вином*, *путать свои корабли с чужими*, *разводить мужа с женой*, *разлучать семью с матерью*, *сводить кого-л. с купцом*, *связывать учебу с работой*, *складывать два с пятью*, *сливать свинец с оловом*, *соединять теорию с практикой*, *сопоставлять новые данные со старыми*, *составлять стол со стулом*, *сравнивать одно число с другим*. Значение — «связывать или разделять (в воображении или фактически) два равноправных в некотором отношении объекта». Ср. И).

37) $N_n^1 V N_i^2 c N_i^3 \rightarrow N_n^3 V N_i^2 c N_i^1$, ср. *Он меняется местами с товарищем* \leftrightarrow *Товарищ меняется местами с ним*; *мериться ростом с другом*. Значение — «обмен».

38) $N_n^1 n V N_p^2 n N_p^3 \leftrightarrow N_n^1 n V N_g^3 n N_g^2$, ср. *набивать раны на ногах* \leftrightarrow *сбивать ноги до ран*; *натирать мозоли на руках*. Значение — «раздражать поверхность части тела до её деформации».

Конверсии с Vся

39) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V ся N_g^1$, ср. Он достигает (хороших) результатов \leftrightarrow (Хорошие) результаты достигнуты им; избегать распросов, искать работы. Достигательно-удалительные значения.

40) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V ся N_g^1$, ср. Крутизна обрыва пугает её \leftrightarrow Она пугается крутизны обрыва; Ответственность страшит его, Эта мысль ужасает её. Значение — «внушать страх». См. 73), 120).

41) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V ся$ из N_g^1 , ср. Соединение выделяет серу \leftrightarrow Сера выделяется из соединения; Институт выпускает студентов, Общество изгоняет его, Полки образуют вольные команды, Офицеры составляют свиту генерала, Рана сочит кровь, Он сыплет цитаты. Значение типа «выделять» или «образовывать».

42) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V ся$ из-за N_g^1 , ср. Событие всполошило (всю) деревню \leftrightarrow (Вся) деревня всполошилась из-за события; Дожди задерживают сев, Недостаток удобрений истощает почву, Эти звуки нарушают молчание, Он проваливает (хорошее) начинание, Это разоряет его, Случай разрушает его планы, Неудача расстраивает его, Отсутствие писем тревожит его. Значение — «приводить что-л. или кого-л. в расстройство».

43) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V ся$ от N_g^1 , ср. Ветер валит деревья \leftrightarrow Деревья валяются от ветра; Его слова взорвали меня, Вино возбуждает его, Ветер волнует воду, Ветер гнет деревья, Солнце греет землю, Ненависть искажила его лицо, Взрыв качает деревья, Ветер клонит /кренил/ судно, Ветер колеблет /колышет/ занавеску, Дым коптит занавеску, Жар коробит доски, Ветер ломает сучья, Яства ломают столы, Дождь меняет вид берегов, Ветер морщит воду, Голод мучит его, Ветер надувает паруса, Радость осветила его лицо, Снег провалил соломенную крышу, Книги прогибают полки, Вид крови разъяряет зверя, Тоска сжимает сердце, Ожидание томит его, Ветер треплет белье, Раскаты грома трясут избушку, Воздух укрепляет нервы, Музыка успокаивает /утешает/ его, Путешествие утомляет его, Ветер шатает ставни. Значение — «нарушить состояние равновесия», «вывести объект из состояния равновесия» (о силе, отвлеченной от деятеля или совпадающей с ним). Ср., однако, Гнет будит самосознание (\leftrightarrow Самосознание пробуждается от гнета), Взрыв образовал воронку со значением «образовать»; Луна льет свет; Снег отражает солнце. См. также 78).

44) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2 V ся$ у N_g^1 , ср. Он восстанавливает здоровье \leftrightarrow Здоровье восстанавливается у него; вырабатывать характер, клонить голову, косить глаза, менять принципы, опускать голову, отбивать ноги, подрывать /поправлять, портить I здоровье, разбить голову, разворачивать плечи, расшибать руку, сдвигать брови, сжимать зубы, складывать руки, стискивать зубы, хмурить брови. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект

воздействует на одну из входящих в его состав частей, заставляя ее менять положение, состояние или свойства. См. также 8), 56). Ср., однако, *Он имеет друзей ↔ У него имеются друзья; находить свободную минуту, обнаруживать способность писать, проявлять изобретательность, собирать библиотеку, хранить одежду* со значением «иметь», и особняком стоящую фразу *Он учит детей ↔ Дети учатся у него*.

45) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я } N_a^1$, ср. *Он вспоминает вечер ↔ Вечер вспоминается ему; Он встречает знакомого, Сметливость мальчика изумляет его, Глагол подчиняет наречие, Он покоряет город, Он помнит этот вечер, Чистота неба поразила его, Он представляет картину боя, Победы радуют его, Он рисует будущее, Он требует документы, Ответ удивляет меня*. Основные значения — «производить определенное впечатление» (ср. *изумлять, поражать, радовать, удивлять*), «представлять в воображении» (ср. *вспоминать, помнить, представлять, рисовать*) и «подчинять» (ср. *подчинять, покорять*).

46) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я к } N_a^1$, ср. *Он вернул повара ↔ Повар вернулся к нему; Наука влечет его, Она возвращает детей, Он нанимает батрака, Она привлекает сердца, Нянька привязала мальчика (к себе), Магнит притягивает булавку, Земля тянет мужиков*. Значение — «каузировать движение объекта действия по направлению к субъекту». Ср. фразы с глаголами *вызывать, звать, приглашать, требовать*.

47) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я в } N_a^1$, ср. *Шкаф вмещает все книги ↔ Все книги вмещаются в шкаф; Почва впитывает влагу, Болото затягивает людей, Пелена одевает окрестности*. Значением фраз являются ситуации, в которых действуют два предмета, причем один из них, мыслящийся как вместилище, принимает в себя второй. См. также 54).

48) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я за } N_a^1$, ср. *Дети беспокоят /волнуют/ родителей ↔ Родители беспокоятся /волнуются/ за детей; Он огорчает мать, Дети радуют родителей, Здоровье жены тревожит его*. Значение — «вызывать у объекта положительные или отрицательные эмоции». См. также 68), 80).

49) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я на } N_a^1$, ср. *Он злит друга ↔ Друг злится на него; обижать /сердить/ кого-л.* Значение — «вызывать отрицательные эмоции (типа злости)». Ср., однако, *(Высокое) жалованье соблазнило его ↔ Он соблазнился на (высокое) жалованье*.

50) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я через } N_a^1$, ср. *Цифры обозначают числа** Числа обозначаются через цифры; Символы выражают /передают/ звуки*. Значение — «быть представителем или знаком чего-л.»

51) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ с я } N_a^1$, ср. *Они добывают руду ↔ Руда добывается ими; заверять копию, задерживать преступника, зажечь свечу, заключать союз, заполнять анкету, издавать книгу*,

назначать репетицию, находить корень слова, обкладывать крепость, одолевая врага, определять понятие, проводить прямую, развивать промышленность, разделять чье-л. мнение, разорять птичьи гнезда, разрешать сомнения, сбрасывать иго, сворачивать гайку, сдавать карты, снимать противоречие, совершать подвиг, убирать паруса, уничтожать сомнения, устанавливая тишину. Значение — «переходность».

52) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ за N_i^1 , ср. *Локомотив двигает состав* \leftrightarrow *Состав движется за локомотивом; Буксир тащит баржу*. Значение — «заставлять объект двигаться за собой».

53) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ под N_i^1 , ср. *Бремя валит его* \leftrightarrow *Он валится под бременем; Он осыпает землю, Снег провалил соломенную крышу, Книги прогибают полки, Он продавливает сиденье, Танк проламывает лед*. Значение — «вызвать деформацию или разрушение объекта вертикальным действием тяжести».

54) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ в N_p^1 , ср. *Революция воплощает волю рабочего класса* \leftrightarrow *Воля рабочего класса воплощается в революции; Произведения (писателя) выражают (его) характер, Печь держит тепло, Пакет заключает письмо, Комната имеет окно, Искусство отражает жизнь, Желудок перерабатывает пищу, Вода повторяет изгибы берега, Вода растворяет соль, Письмо содержит намек, Село насчитывает 1000 душ, Он таит злобу*. Значением фраз являются ситуации, в которых действуют два предмета, причем один из них, мыслящийся как вместелище, содержит в себе второй. Ср. 47). Ср., однако, *Либерализм разочаровал его*.

55) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ на N_p^1 , ср. *Ветер валит деревья* \leftrightarrow *Деревья валятся на ветру; Ветер качает ветку, Ветер клонит /кренит/ судно, Ветер колеблет огонек лампы, Ветер колышет знамена, Ветер полощет флаги, Ветер треплет белье; Фабрика выпускает носки* \leftrightarrow *Носки выпускаются на фабрике, Завод производит трактора, Земля родит хлеба*. Значением первой группы фраз являются ситуации, в которых стихийная сила вызывает изменение положения или периодические колебания объекта. Вторая группа фраз имеет значение типа «производить». Ср., однако, *Колонны держат балкон* \leftrightarrow *Балкон держится на колоннах*.

56) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ у N_g^1 , ср. *Он болтает ногами* \leftrightarrow *У него болтаются ноги; вращать глазами, двигать бровями, дергать губами, качать ногами, крутить головой, мотать хвостом, трясти головой, шевелить губами*. Значение — «делать прерывистое движение частью тела». Ср. 8), 44).

57) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ N_i^1 , ср. *Тщеславие движет им* \leftrightarrow *Он движим тщеславием; Он правит государством, Он руководит учреждением, Он управляет ростом растений*. Значение типа «управлять».

Конверсии с V_{\emptyset} и $A(V)$.

58) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow \text{от } N_g^1 V_{\emptyset} \text{ в } N_p^2$, ср. *Танин вяжет рот* \leftrightarrow *От танина вяжет во рту; Горчица дерет рот*. Значение — «вызывать неприятное ощущение во рту» (о веществе).

59) $N_n^1 V \text{ по } N_a^2 \leftrightarrow N_a^1$ [быть $A(V)$] без N_g^2 , ср. *Он грустит по отцу* \leftrightarrow *Ему грустно без отца; скучать по отцу, тосковать по друзьям*. Значение — «болезненно переживать чье-либо отсутствие».

60) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть $A(V)$] N_a^1 , ср. *Он видит искры* \leftrightarrow *Искры видны ему; замечать дымок, знать ремесло, любить (этого) парня, ненавидеть тетку, помнить (этот) вечер, понимать слова, слышать выстрел, слышать голоса*. Основные значения — «воспринимать органами чувств» (*видеть, замечать, слышать, слышать*); «воспринимать интеллектом или хранить в памяти» (*знать, помнить, понимать*); «испытывать эмоции» (*любить, ненавидеть*).

Конверсии с $N(V)$ и делексикализованными морфемами.

61) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^2$ [внушать $N(V)_a$] N_a^1 , ср. *Он боится матери* \leftrightarrow *Мать внушает ему боязнь; Он опасается сквозняков* ($N(V)_n$ — опасения). Интерпретация очевидна.

62) $N_n^1 V \text{ против } N_g^2 \leftrightarrow N_n^2$ [вызывать $N(V)_a$] N_g^1 , ср. *Он негодует против рабства* \leftrightarrow *Рабство вызывает у него негодование; протестовать против гонки вооружений*. Значение типа «протестовать».

63) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [пользоваться $N(V)_i$] N_g^1 , ср. *Он доверяет другу* \leftrightarrow *Друг пользуется его доверием; помогать нуждающимся, действовать армии*. Интерпретация очевидна.

64) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [вызывать $N(V)_a$] N_g^1 , ср. *Он завидует талантливым людям* \leftrightarrow *Талантливые люди вызывают у него зависть; сочувствовать чужому горю*. Интерпретация очевидна, хотя и трудно формулируема.

65) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть $N(V)_n$] N_g^1 , ср. *Рыба весит три килограмма* \leftrightarrow *Три килограмма — вес рыбы; Бассейн вмещает 1000 кубометров* (существительное $N(V)_n$ — вместимость), *выдумывать это* (выдумка), *выигрывать пистолет* (выигрыш), *вырабатывать 100 рублей* (выработка), *выручать 100 рублей* (выручка), *делать зажигалку* (изделие), *Бой длится 2 часа* (длительность), *добыть 100 соболей* (добыча), *есть мясо* (еда), *завоевать право голоса* (завоевание), *изобретать новую машину* (изобретение), *иметь машину* (имущество), *курить табак* (курево), *кушать картошку* (кушанье), *открывать закон* (открытие), *пить пиво* (напиток), *предпринимать экскурсию* (предприятие), *приобретать новую книгу* (приобретение), *Лето продолжается шесть месяцев* (про-

должителъность), *рисовать панно (рисунок), Ничтожные причины рождат великие следствия (порождение), создавать поэму (создание), ставить 20 рублей (ставка), Билет стоит 2 рубля (стоимость), творить язык (творение), Тюк тянет 5 килограммов (тяжесть).* Значения типа «иметь меру» (ср. *весить, вмещать, длиться, продолжаться, стоять, тянуть*), «вырабатывать, производить» (ср. *выдумывать, вырабатывать, делать, изобретать, открывать, рисовать, рождат, создавать, творить*), «приобретать, добывать» (ср. *выигрывать, выручать, добывать, завоевывать, иметь, приобретать*), «поглощать» (ср. *есть, курить, кушать, пить*).

66) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть под $N(V)_i$] N_n^1 , ср. *Он защищает обиженных ↔ Обиженные — под его защитой; водить войска (водительство), запрещать партию, контролировать чью-л. деятельность, опекает сироту, охранять здание, Пулеметный взвод прикрывает наступление.* Значением фраз являются ситуации, в которых участвует деятель, облеченный по положению функциями старшего или господствующего элемента по отношению к объекту действия. См. также 83), 115).

67) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть в $N(V)_p$] N_n^1 , ср. *Рассказы бесят меня ↔ Я в бешенстве от рассказов, Его поведение возмущает меня, Язык идей восторгает его, Остров восхищает его, Вид крови разъяряет зверя (ярость), Похвала смущает ее, Эта мысль ужасает ее.* Значение — «выводить из состояния душевного равновесия» См. также 43), 78), 135).

68) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть в $N(V)_a$] N_n^1 , ср. *Дети беспокоят /волнуют/ родителей ↔ Родители в беспокойстве /волнении/ за детей; Здоровье жены тревожит его.* Значение — «вызывать у объекта беспокойство» См. также 48), 80).

69) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [внушать $N(V)_a$] N_n^1 , ср. *Он жалеет сироту ↔ Сирота внушает ему жалость; любить детей, ненавидеть тетку, уважать старших.* Значение — «испытывать положительные или отрицательные эмоции по отношению к объекту действия».

70) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [вызывать $N(V)_a$] N_n^1 , ср. *Он жалеет сироту ↔ Сирота вызывает у него жалость; любить детей, ненавидеть тетку, презирать светское общество, уважать старших.* См. также 127).

71) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [испытывать $N(V)_d$] N_n^1 , ср. *Вино возбуждает его ↔ Он испытывает возбуждение от вина; Неудачи потрясают его, Музыка успокаивает его.* Значение — «выводить лицо из предшествующего состояния». Ср. 123).

72) $N_n^1 V N_n^2 \leftrightarrow N_n^2$ [испытывать $N(V)_d$] N_n^1 , ср. *Наука влечет его ↔ Он испытывает влечение к науке; Техника интересует его, Земля тянет мужиков (тяга).* Значение — «быть привлекательным для кого-л.».

73) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [испытывать $N(V)_a$ перед N_i^1 , ср. Ответственность ст, рашит его \leftrightarrow Он испытывает страх перед ответственностью. Эта мысль ужасает его. См. 40), 120).

74) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [находить $N(V)_a$ в N_n^1 , ср. Победа удовлетворяет его \leftrightarrow Он находит удовлетворение в победе; Музыка успокаивает /утешает/ его. Значение — «вызывать восстановление душевного равновесия».

75) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [пользоваться $N(V)_i$] N_n^1 ср. Избиратели поддерживают [уважают] кандидата \leftrightarrow Кандидат пользуется поддержкой /уважением/ избирателей. Значение — «относиться одобрительно к кому-л.».

76) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [получать $N(V)_J$ от N_n^1 , ср. Директор благодарит работников \leftrightarrow Работники получают благодарность от директора; награждать бойца, поощрять хороших работников, Победа удовлетворяет его, хвалить ученика. Значение — «поощрять», «выражать одобрение действий объекта».

77) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [получать $N(V)_a$ в N_n^1 , ср. Революция воплощает волю (передового) класса \leftrightarrow Воля (передового) класса получает воплощение в революции; Произведения писателя выражают его характер, Цифры обозначают числа, Искусство отражает жизнь. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект является представителем объекта. Глагол имеет значение, близкое к связочному при винительном предикативном. См. также 116).

78) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [приходить в $N(V)_d$ от N_n^1 , ср. Рассказы бесят меня \leftrightarrow Я прихожу в бешенство от рассказов; Моя болезнь беспокоит его, Его поведение возмущает меня, Разговор волнует ее, Язык идей восторгает его, Остров восхищает его, Вид крови разъяряет зверя, Похвала смущает ее, Эта мысль ужасает ее. Значение — «нарушить состояние душевного равновесия» (о силе, отвлеченной от деятеля или совпадающей с ним). См. также 43), 67), 135).

79) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N(V)_n$ [быть] у N_n^1 к N_a^2 , ср. Он любит детей \leftrightarrow у него любовь к детям; ненавидеть тетку, презирать светское общество, уважать старших. Значение — «испытывать эмоции».

80) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N(V)_n$ [овладевать] N_i^2 за N_a^1 , ср. Дети беспокоят /волнуют/ родителей \leftrightarrow Родителями овладевает беспокойство /волнение/ за детей; радовать родителей, Здоровье жены тревожит его. См. 48), 68).

81) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N(V)_n$ [падать] N_n^1 на N_a^2 , ср. Он выбирает профессию (писателя) \leftrightarrow Его выбор падает на профессию (писателя); подозревать кого-л. Значение — «делать выбор».

82) $N_n^1 V на N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть $N(V)_n$] N_n^1 ср. Он надеется на сына \leftrightarrow Сын — его надежда; Он опирается на молодежь. Значение — «использовать кого-л. в качестве ресурса».

83) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть под $N(V)_i$] N_g^1 , ср. Он влияет на детей \leftrightarrow Дети под его влиянием; Он воздействует на ребенка, Газ давит на стенки сосуда, Вино действует на него. Значением фраз являются ситуации, в которых объект находится в зависимом от субъекта состоянии. См. также 66).

84) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть в $N(V)_a$] N_g^1 , ср. Он завтракает /обедает, ужинает/ (холодной) телятиной \leftrightarrow у него на завтрак /обед, ужин/ — (холодная) телятина; Он закусывает остатками мяса. Основное значение — «есть определенную пищу во время одной из дневных трапез».

85) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть под $N(V)_i$] N_g^1 , ср. Он владеет людьми \leftrightarrow Люди — под его властью; командовать полком, править государством, руководить учреждением, управлять оркестром. Значение — «руководить».

86) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть в $N(V)$] N_g^1 , ср. Он ведает делами \leftrightarrow Дела в его ведении; владеть прачечной, распоряжаться средствами. Значение — «распоряжаться объектом».

87) $N_n^1 V$ за $N_i^2 \leftrightarrow N_n^2$ [быть под $N(V)_i$] N_g^1 , ср. Он наблюдает /наблюдает/ за детьми \leftrightarrow Дети под его наблюдением /надзором/; следить за преступником, смотреть за больным. Интерпретация очевидна.

88) $N_n^1 V$ перед $N_i^2 \leftrightarrow N_n^2$ [внушать $N(V)_a$] N_a^1 , ср. Он благоговеет перед творениями искусства \leftrightarrow Творения искусства внушают "ему благоговение; робеть перед Анечкой, трепетать перед начальством. Интерпретация очевидна.

89) $N_n^1 V N_a^2 \text{ и } N_g^3 \leftrightarrow N_n^2$ [(с) давать в $N(V)_a$] $N_a^2 N_a^1$, ср. Крестьяне арендуют землю у помещика \leftrightarrow Помещик сдает землю в аренду крестьянам; занимать рубль у приятеля, нанимать дачу у кого-л. Значение — «брать объект у кого-л. во временное пользование за определенное вознаграждение». См. также 114).

90) $N_n^1 V N_a^2$ за $N_p^3 \leftrightarrow N_n^2$ [ставить в $N(V)_a$] $N_a^3 N_a^2$, ср. винить кого-л. за опоздание \leftrightarrow ставить опоздание в вину кому-л.; корить кого-л. за грубость, упрекать кого-л. за беспечность. Значение — «выражать объекту недовольство его действиями».

91) $N_n^1 V N_a^2$ о $N_p^3 \leftrightarrow N_n^2$ [получать $N(V)_a$] от N_g^1 о N_p^3 , ср. Судья извещает о дне заседания \leftrightarrow Он получает от Судьи известие о дне заседания; информировать собравшихся о делах, оповещать рабочих о собрании, осведомлять власти о событиях, предупреждать кого-л. об опасности, уведомлять кого-л. о времени приезда. Значение — «ставить кого-л. в известность о происходящем».

Конверсии с $N(V)$ — номинализации.

92) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N(V)_n$ N_g^1 на N_p^2 , ср. Камни заваливают дорогу \leftrightarrow завалы камней (каменные завалы) на дороге; Снег заносит дорогу, Туман одевает окрестности, Луна освещает поляну, Облака

покрывают небо. Значение — «распространиться слоем по поверхности». Ср. 95).

93) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 N(V) N_g^1$, ср. *Завод вырабатывает трактора ↔ трактора заводской выработки; вертеть сигарку ($N(V)_n$ — вертка), вить бечеву (витье), выпускать носки (выпуск), вязать чулки (вязка), класть стену (кладка), крутить веревку (крутка), лепить фигурки (лепка), лить пушки (литье), производить трактора (производство), собирать машину (сборка), ткать полотно (тканье), шить сапоги (шитье, пошив). Значение — «действие, создающее свой объект».*

94) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 N(VN_g^1)$, ср. *Он исполняет концерт ↔ концерт в его исполнении; воображать картину южной ночи, вспоминать молодость, излагать чью-л. просьбу, изображать (молодого) генерала, интерпретировать текст, мыслить движение, описывать события, освещать события, переводить книги, передавать чувства, понимать слова, представлять картину боя, произносить слова, редактировать фразу, ставить оперу, толковать законы. Значение — «давать объекту (индивидуальную) интерпретацию» (На наш взгляд, весьма нетривиальная трансформация).*

95) $N_n^1 V$ на $N_a^2 \leftrightarrow N(V)_n N_g^1$ на $N_{фр}^2$. *Вода брызжет /капает/ на пол ↔ брызги/капли/ воды на полу; Пыль налетает на стекла (налет). Значением фраз являются ситуации, в которых испускаемое в виде «квантов» вещество покрывает поверхность. Ср. 92).*

Синонимии с $N(V)$ и делексикализированными морфемами.

96) $N_n^1 V \leftrightarrow N_a^1$ [бросать в $N(V)_a$], ср. *Он дрожит /потеет/ ↔ Его бросает в дрожь /в пот/. Фразы описывают физиологические проявления деятельности тела.*

97) $N_n^1 V \leftrightarrow N_n^1$ [быть в $N(V)_a$], ср. *Телефон действует ↔ Телефон в действии; Войска наступают, Деньги обращаются, Страсти разгораются, Деревья цветут. Значение — «функционировать характерным для данного субъекта образом».*

98) $N_n^1 V \leftrightarrow N_n^1$ [впадать в $N(V)_a$], ср. *Он заблуждается ↔ Он впадает в заблуждение; забываться, отчаиваться, ошибаться, унывать, хандрить. Значения типа «заблуждаться» и «унывать».*

99) $N_n^1 V \leftrightarrow N_n^1$ [давать $N(V)_a$], ср. *Лодка течет ↔ Лодка дает течь; Потолок трескается. Значение — «ломаться, образуя отверстие». Ср., однако, Автобус гудит.*

100) $N_n^1 V \leftrightarrow N_n^1$ [издавать $N(V)_a$], ср. *Щенок визжит ↔ Щенок издает визг; Собака воет; Старуха вопит, Ребенок кричит, Птенцы пищат, Бык ревет, Он стонет. Значение — «издавать*

звуки, характерные для того, кто обозначен через N_n^1 ». Ср., однако, *Сено пахнет*.

101) $N_n^1 V^{**} N_n^1$ [испускать $N(V)_a$] ср. *Лампа коптит* ↔ *Лампа испускает копоть*; *Печка дымит*, *Сено пахнет*, *Солнце сияет*, *Он стонет*. Значение — «испускать вещество, запах, излучение, звук».

102) $N_n^1 V$ ↔ N_n^1 [разражаться $N(V)_i$], ср. *Щенок визжит* ** *Щенок раздражается визгом*; *Собака воет /лает!*, *Старуха вопит*, *Ребенок кричит*, *Птенцы пищат*, *Бык ревет*, *Он ругается*, *Она рыдает*. Значение — «издавать звук, характерный для того, кто обозначен через N_n^1 », или «производить действие, сопровождаемое громкими звуками».

103) $N_n^1 V$ ↔ [$N(V)_n$ бить] N_n^1 ср. *Он дрожит* ↔ *Его бьет дрожь*; *Он кашляет*. Фразы описывают физиологические проявления деятельности тела, сопровождаемые его колебаниями (ср. *Его бьет лихорадка*).

104) $N_n^1 V^{**}$ [$N(V)_n$ бить] в N_p^1 , ср. *Глаза молят* ** *В глазах мольба*; *Лодка течет*, *Потолок трескается*. См. 99).

105) $N_n^1 V^{**}$ [$N(V)_n$ овладевать] N_n^1 , ср. *Он отчаивается* ** *Им овладевает отчаяние*; *скучать*, *унывать*, *уставать*, *хандрить*. Значение — «быть в подавленном духовном или физическом состоянии».

106) $N_n^1 V^{**}$ [$N(V)_n$ раздаваться] N_n^1 , ср. *Гармошка визжит* ↔ *Раздается визг гармошки*; *Шмели гудят*, *Колокол звонит*, *Скрипки звучат*, *Пули свистят*, *Калитка стучает*, *Мотор стучит*, *Кузнечики трещат*, *Страницы шелестят*, *Самовар шумит*. Значение — «издавать звуки, характерные для того, кто или что обозначено через N_n^1 ».

107) $N_n^1 V$ от N_g^2 ↔ N_n^1 [быть в $N(V)_p$ фт N_g^2], ср. *Население выигрывает от снижения цен* ↔ *Население в выигрыше от снижения цен*; *Цены зависят от конъюнктуры*, *Он изнемогает от усталости*. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект действия находится в функциональной зависимости от некоторой силы.

108) $N_n^1 V N_a^2$ ↔ N_n^1 [быть в $N(V)_p$] N_g^2 , ср. *повиноваться /подчиняться/ родителям* ↔ *быть в повиновении /подчинении/ у родителей*. Значение типа «повиноваться».

109) $N_n^1 V N_a^2$ ↔ N_n^1 [быть в $N(V)_p$] N_i^2 , ср. *Это противоречит /соответствует/ фактам* ↔ *Это в противоречии /соответствии/ с фактами*. Значение типа «противоречить».

110) $N_n^1 V N_a^2$ ↔ N_n^1 [давать $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *клясться другу* ↔ *давать клятву другу*; *отвечать /отчитываться/ кому-л.*, *присягать наследнику*. Значение типа «отчитываться»; ср., однако, *верить /потакать/ кому-л.* ($N(V)_n$ — *вера, потачка*).

111) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [оказывать $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *доверять другу* \leftrightarrow *оказывать доверие другу; помогать нуждающимся, противодействовать этой политике, действовать армии, сопротивляться натиску*. Значение типа «помогать — препятствовать».

112) $N_n^1 V$ по $N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [испытывать $N(V)_a$] по N_a^2 , ср. *грустить /тосковать/ по друзьям* \leftrightarrow *испытывать грусть/тоску/ по друзьям*. Значение — «болезненно переживать чье-л. отсутствие».

ИЗ) $N_n^1 V$ по $N_a^2 \leftrightarrow [N(V)_n$ овладевать] N_n^1 по N_a^2 , ср. *Он грустит /тоскует/ по друзьям* \leftrightarrow *Грусть /тоска/ по друзьям овладевает им*. См. 112).

114) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [брать $vN(V)_a$] N_a^2 , ср. *арендовать землю* \leftrightarrow *брать землю в аренду; занимать рубль (ср. брать рубль взаймы), нанимать дачу*. Основное значение — «брать во временное пользование за определенное вознаграждение». Ср., однако, *окружать противника* \leftrightarrow *брать противника в окружение*. См. 89).

115) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [брать под $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *арестовать Глеба* \leftrightarrow *брать Глеба под арест; защищать обиженных, караулить арестанта, контролировать чью-л. деятельность, опекать сироту, охранять здание, стеречь невольника*. См. 66).

116) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [быть $N(V)_n$] N_a^2 , ср. *Революция воплощает волю передового класса* \leftrightarrow *Революция — воплощение воли передового класса; Произведения писателя выражают его характер, Цифры обозначают числа, Яркость цвета отличает этот мак, Искусство отражает жизнь, 20 томов составляют собрание сочинений*. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект мыслится как представитель или свойство объекта. Глагол имеет значение, близкое к связочному при винительном предикативном. См. также 77).

117) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [быть $N(V)_n$] N_a^2 , ср. *Рыба весит три килограмма* \leftrightarrow *Рыба весом в три килограмма; Бассейн вмещает 1000 кубометров, Бой длится два часа, Лето продолжается 6 месяцев, Билет стоит два рубля*. Значение — «иметь меру». Ср. 65).

118) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [вводить в $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *искушать /соблазнять/ кого-л.* \leftrightarrow *вводить кого-л. в искушение /соблазн/*. Значение типа «искушать».

119) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [вносить $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *дополнять конституцию* \leftrightarrow *вносить дополнение в конституцию; править корректуру, путать счета, разлаживать семью, расстраивать ряды противника, удобрять землю*. Основные значения типа «улучшать» и «ухудшать», «расстраивать».

120) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [внушать $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *Ответственность страшит его* \leftrightarrow *Ответственность внушает ему страх; Здоровье жены тревожит его*. Значение типа «пугать». Ср. 40), 73).

121) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [вселяя $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *Ответственность страшит его* \leftrightarrow *Ответственность вселяет в него страх; Отсутствие писем тревожит его, Эта мысль ужасает ее.* См. 120).

122) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [вызывать $N(V)_a$] N_g^2 , ср. *Дожди задерживают сев* \leftrightarrow *Дожди вызывают задержку сева; Пряная пища раздражает слизистую оболочку, Случай расстраивает планы.* Значение типа «расстраивать».

123) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [вызывать $N(V)_a$] N_g^2 , ср. *Рассказы бесят меня* \leftrightarrow *Рассказы вызывают у меня бешенство; Вино возбуждает его, Это злит меня, Сметливость мальчика изумляет его, Крутизна обрыва пугает ее, Победы радуют его, Это раздражает его, Вид крови разъяряет змея, Похвала смущает ее, Ответственность страшит его, Отсутствие писем тревожит его, Ответ удивляет меня, Эта мысль ужасает ее, Путешествие утомляет его.* См. 78).

124) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [вызывать в $N(V)_p$] N_a^2 , ср. *вообразить картину южной ночи* \leftrightarrow *вызывать в воображении картину южной ночи; представлять (себе) картину боя.* Значение типа «вообразать».

125) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [доводить до $N(V)_g$] N_a^2 , ср. *Недостаток удобрений истощает почву* \leftrightarrow *Недостаток удобрений доводит почву до истощения; разорять кого-л.* Значение типа «расстраивать».

126) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [доставлять $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *беспокоить (волновать) родителей* \leftrightarrow *доставлять родителям беспокойство /волнение!; огорчать мать, радовать родителей, тревожить кого-л., Победа удовлетворяет его.* Значение — «вызывать у кого-л. эмоциональную реакцию». Ср. 68).

127) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [испытывать $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *любить детей* \leftrightarrow *испытывать любовь к детям; благодарить судьбу, жалеть сироту, ненавидеть тещку, презирать светское общество, уважать старших.* См. 69), 70).

128) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [наводит $N(V)_a$] на N_a^2 , ср. *страшиться /ужасать! кого-л.* \leftrightarrow *наводит страх /ужас/ на кого-л.* Значение типа «пугать». Ср., однако, *критиковать кого-л.* \leftrightarrow *наводит критику на кого-л.*

129) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [накладывает $N(V)_a$] на N_a^2 , ср. *арестовать документы* \leftrightarrow *наложить арест на документы; запрещать партию, наказывать ребенка, штрафовать нарушителя.* Значение — • «применять репрессивные меры по отношению к объекту».

130) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ [наносить $N(V)_a$] N_a^2 , ср. *бить лошадь* \leftrightarrow *наносить побои лошади; колоть /обижать, оскорблять/ кого-л., поразить вражеские войска, ранить кого-л., увечить ребенка, ударить лошадь.* Значение — «причинять физический вред» или «наносить моральный урон».

131) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{осып}ать N(V)_a] N_a^2$, ср. *бранить сына* \leftrightarrow *осыпать сына бранью*; *клясть приятеля (проклятия)*, *оскорблять девушку*, *ругать /упрекать/ сына*, *целовать бабушку*, *хвалить кого-л.* Значение — «выражать действием одобрение — неодобрение объекта».

132) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{питать} N(V)_a] N_a^2$, ср. *любить детей* \leftrightarrow *питать любовь к детям*; *ненавидеть тетку*, *уважать старших.* См. 69).

133) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{подвергать} N(V)_a] N_a^2$, ср. *анализировать свои чувства* \leftrightarrow *подвергать анализу свои чувства*; *арестовать Глеба*, *бомбардировать город*, *выселять /высылать/ кого-л.*, *грабить банк*, *допрашивать пленного*, *извращать истину*, *изгонять кого-л.*, *изучать вопрос*, *искажать смысл слов*, *искушать кого-л.*, *испытывать мотор*, *исследовать больного*, *казнить кого-л.*, *клясть сына*, *контролировать чью-л. деятельность*, *критиковать кого-л.*, *менять покрой платья*, *мучить кого-л.*, *наказывать ребенка*, *обстреливать высоту*, *обсуждать проект*, *обыскивать квартиру*, *опрашивать учащихся*, *оскорблять девушку*, *осуждать кого-л.*, *порицать писателя*, *пробовать насосы*, *пытать кого-л.*, *разбирать предложение*, *разрушать город*, *расследовать сообщенные факты*, *рассматривать вопрос*, *расстреливать кого-л.*, *расшифровывать документы*, *редактировать газету*, *смотреть рану*, *соблазнять кого-л.*, *уничтожать насекомых-вредителей*, *экзаменовывать студента*, *эксплуатировать бедноту.* Значение типа «испытывать», «разрушать», «подвергать репрессивным мерам».

134) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{предавать} N(V)_a] N_a^2$, ср. *казнить кого-л.* \leftrightarrow *предавать кого-л. казни*; *клясть кого-л.*, *расстреливать кого-л.* Значение — «подвергать суровым репрессивным мерам» (ср. *предавать забвению*).

135) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{приводить} N(V)_a] N_a^2$, ср. *Рассказы бесят меня* \leftrightarrow *Рассказы приводят меня в бешенство*; *Моя болезнь беспокоит ее*, *Его поведение возмущает меня*, *Разговор волнует его*, *Язык идей восторгает его*, *Остров восхищает его*, *Вода вращает турбину*, *Он выполняет приказ*, *Локомотив двигает состав*, *Сметливость мальчика изумляет его*, *Вид крови разъяряет зверя*, *Эти события расстроили дела*, *Похвала смущает ее*, *Ответ удивляет меня*, *Эта мысль ужасает ее.* Значение — «нарушить состояние душевного равновесия» (о силе, отвлеченной от деятеля или совпадающей с ним; см. 78)) или «приводить в действие» (ср. *вращать турбину*, *выполнять приказ*, *двигать состав*). Ср., однако, *Эти события расстроили дела.*

136) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{приносить} N(V)_a] N_a^2$, ср. *благодарить работников* \leftrightarrow *приносить благодарность работникам*; *Это облегчает его*, *Победа удовлетворяет его*, *Музыка успокаивает /утешает/ его.* Значение — «приводить к восстановлению душевного равновесия» (о силе, отвлеченной от деятеля). Исключением является

первая фраза, но деятелем описываемой в ней ситуации всегда является лицо.

137) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [причинять N(V)_a] N_a^2$, ср. *Дети беспокоят /волнуют/ родителей* \leftrightarrow *Дети причиняют беспокойство /волнение/ родителям; мучить кого-л., огорчать мать, ранить /тревожить/ кого-л.* Значение — «вызывать у объекта неприятные переживания».

138) $N_n^1 V за N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [испытывать N(V)_a] за N_a^2$, ср. *бояться за мальчика* \leftrightarrow *испытывать боязнь за мальчика; опасаться за сына, страдать за больного друга.* Значение — «вызывать у того, кто представлен как деятель, болезненные переживания». Ср. 48).

139) $N_n^1 V на N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [возлагать N(V)_a] на N_a^2$, ср. *надеяться на сына* \leftrightarrow *возлагать надежды на сына; уповать на литературу.* Значение типа «надеяться».

140) $N_n^1 V на N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [оказывать N(V)_a] на N_a^2$, ср. *влиять на детей* \leftrightarrow *оказывать влияние на детей; воздействовать на ребенка, Газ давит на стенки сосуда, Вино действует на него.* Значение типа «воздействовать».

141) $N_n^1 V на N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [совершать N(V)_a] на N_a^2$, ср. *налетать /нападать/ на кого-л.* \leftrightarrow *совершать налет /нападение/ на кого-л.* Значение типа «нападать». Ср., однако, *Самолет садится на озеро.*

142) $N_n^1 V на N_a^2 \leftrightarrow [N(V)_n \text{ быть}] у N_g^1 на N_a^2$, ср. *Он претендует на остроумие* \leftrightarrow *У него претензии на остроумие; Он притязает на ученость.* Значением фраз являются ситуации, в которых действует лицо и свойство или объект, причем действующее лицо данной ситуации, обычно без достаточных оснований, считает, что оно обладает этим свойством или имеет право обладать этим объектом (ср. *претендовать на наследство*).

143) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [быть N(V)_n] N_i^2$, ср. *Он владеет прачечной* \leftrightarrow *Он — владелец прачечной) командовать полком, обладать миллионами, править государством, распоряжаться похоронами, руководить учреждением.* Значение — «быть владельцем или распорядителем объекта».

144) $N_n^1 V за N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [держат под N(V)_i] N_i^2$, ср. *наблюдать /надзирать/ за детьми* \leftrightarrow *держат детей под наблюдением /надзором/; смотреть за больным* (\leftrightarrow *держат больного под прищмотром*). Значение — «не выпускать объект из поля зрения».

145) $N_n^1 V за N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [устанавливать N(V)_a] за N_i^2$, ср. *наблюдать /надзирать/ за детьми* \leftrightarrow *устанавливать наблюдение /надзор/ за детьми; следить за преступником.* См. 144).

146) $N_n^1 V над N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [осыпать N(V)_i] N_i^2$, ср. *издеваться над товарищем* \leftrightarrow *осыпать товарища издевками; насмехаться над кем-л. (ср. насмешки).* Значение типа «издеваться».

147) $N_n^1 V \text{ над } N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{подвергать } N(V)_a] N_p^2$ ср. *глумиться над кем-л. ↔ подвергать кого-л. глумлению; издаваться над товарищем, измыываться над Натальей, насмехаться над кем-л., смеяться над глупостью.* См. 146).

148) $N_n^1 V \text{ перед } N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{испытывать } N(V)_a] \text{ перед } TV^2$, ср. *благоговеть перед творениями искусства ↔ испытывать благоговение перед творениями искусства; преклоняться, перед героизмом народа, робеть перед Анечкой, трепетать перед начальством.* Интерпретация очевидна. Ср. 88).

149) $N_n^1 V \text{ с } N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{быть в } N(V)_p] N_i^2$, ср. *дружить с Петром ↔ быть в дружбе с Петром; Конец гармонирует с началом, не ладит с женой, общаться [переписываться] с друзьями, рассчитывать с ним, ссориться с матерью.* Значение типа «гармонизировать (или дисгармонизировать) с объектом», «общаться».

150) $N_n^1 V \text{ с } N_i^2 \leftrightarrow \sim N [есть N(V)_a] \text{ с } N_p^2$ ср. *бороться с предрассудками ↔ вести борьбу с предрассудками; беседовать с другом, биться с врагом, воевать с привычкой, говорить с послом, заниматься со студентами, переписываться с друзьями, работать с кадрами, спорить с другом, сражаться с врагами.* Значение типа «общаться» и «противодействовать».

151) $N_n^1 V \text{ с } N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{поддерживать } N(V)_a] \text{ с } N_p^2$ ср. *беседовать с другом ↔ поддерживать беседу с другом; говорить с послом, дружить с Петром, общаться [переписываться] с друзьями.* Значение типа «общаться».

152) $N_n^1 V \text{ с } N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{приходить к } N(V)_a] N_i^2$, ср. *договориться /согласиться/ с автором ↔ прийти к договоренности /согласию/ с автором.* Значение типа «договориться».

153) $N_n^1 V \text{ с } N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{устанавливать } N(V)_a] \text{ с } N_i^2$, ср. *знакомиться /связываться/ с подпольщиками ↔ устанавливать знакомство /связь/ с подпольщиками.* Значение типа «связываться».

154) $N_n^1 V \text{ о } N_p^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{делать } N(V)_a] N_p^2$, ср. *докладывать о выполнении плана ↔ делать доклад о выполнении плана; доносить о приближении противника, заявлять о своем согласии, сообщать о прибытии поезда.* Значение типа «сообщать».

155) $N_n^1 V \text{ о } N_p^2 \leftrightarrow N_n^1 [\text{предаваться } N(V)_a] N_p^2$, ср. *думать о будущем ↔ предаваться думам о будущем; мечтать о свободе, размышлять о суете жизни.* Значение типа «думать».

156) $N_n^1 V \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 [\text{давать } N(V)_a] \bar{V}$, ср. *клясться исполнить обещание ↔ давать клятву исполнить обещание; обещать прийти.* Значение типа «обещать».

157) $N_n^1 V \bar{V} \leftrightarrow N(\bar{V})_n [\text{входить } N(V)_a] N_p^1$ ср. *Он намеревается возвратиться ↔ Возвращение входит в его намерения; планировать построить дом, рассчитывать поехать туда.* Значение типа «намереваться».

158) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 [(от) давать N(V)_a] N_a^2 \bar{V}$, ср. *наказать кому-л. придти* \leftrightarrow *дать кому-л. наказ придти; велеть ему придти, поручать кому-л. надзирать за хозяйством, предписывать бойцам отдохнуть, приказать матросам поставить парус, советовать мне отдохнуть.*

159) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_p^3 \leftrightarrow N_n^1 [внушать N(V)_a] N_a^2 \text{ФР} N_p^3$, *убеждать неприятеля в безнадежности положения** внушать неприятелю убеждение в безнадежности положения; уверять кого-л. в своей искренности.* Значение типа «убеждать».

Синонимии с $A(V)$.

160) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [быть A(\bar{V})]_c N_i^2$, ср. *грубить начальству** быть грубым с начальством; дерзить старшим, льстить сильным.* Значение типа «грубить» и антонимичное ему.

161) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [быть A(V)] \text{ для } N_g^2,^3$ ср. *Заморозки губят посеы* \leftrightarrow *Заморозки губительны для посеов; Пошлость оскорбляет нас, Высокое жалованье соблазняет его, Ожидание томит его, Путешествие утомляет его.* Значение — «производить расстраивающее или разрушительное воздействие на объект» (о силе, отвлеченной от конкретного деятеля).

162) $N_n^1 V \bar{V} \leftrightarrow N_a^1 [быть A(V)] \bar{V}$, ср. *Он боится идти* \leftrightarrow *Ему боязно идти; желать видеть его, опасаться купаться, предпочитать остаться.* Значение — «стремиться выполнить какое-л. действие или воздержаться от его выполнения».

Синонимии с V (основные).

163) $N_n^1 V P_2 N_x^2 \leftrightarrow N_n^1 V P_3 N_x^2$, ср. *ложиться к окну** ложиться у окна; прилечь на диван, прятаться в подъезд, садиться (становиться/ к окну (в кресло), устраиваться в кресло.* Значение — «принимать определенное положение в пространстве», «размещаться тем или иным способом относительно предмета».

164) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^1 V \text{ перед } N_i^2$, *стесняться незнакомых* \leftrightarrow *стесняться перед незнакомыми; трусить учителя.* Значение — «испытывать робость».

165) $N_n^1 \text{ Вот } N_g^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{ Вна } N_p^2$, ср. *Лицо горит от мороза* \leftrightarrow *Лицо горит на морозе; Больница светится от солнца, Руки стынут от мороза, Флаги трепещут от ветра, Фитиль трещит от ветра.* Значением фраз являются ситуации, в которых стихийная сила воздействует на предмет, приводя его в определенное состояние.

166) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^1 V \kappa N_a^2$, ср. *Дом отошел племяннику** Дом отошел к племяннику; Земля переходит крестьянам, Элемент принадлежит множеству, Ему приходит довольствие.* Значение типа «(начинать) принадлежать». Ср., однако, *Платье идет ей.*

167) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V \text{ перед } N1$, ср. *виниться кому-л.** виниться перед кем-л.; исповедаться кому-л., клясться кому-л., кланяться*

хозяину, открываться другу, Заветная область открылась ему, отчитываться кому-л., Усадьба представилась /предстала/ его глазам, признаваться другу. Общее значение — «открываться»; подтипы — «представать» и «сообщать то, что неизвестно адресату». Ср. 195).

168) $N_n^1 V n o N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V o N_a^2$, ср. Волны бьют /хлещут/ по борту \leftrightarrow Волны бьют /хлещут/ в борт-; Удар пришелся по ноге, разбегаться /расходиться/ по домам, стрелять по цели, Пуля ударила по лафету, Град щелкает по окнам. Значение типа «ударять» и «расходиться».

169) $N_n^1 V n o N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V o N_a^2$, ср. Волны хлещут по борту \leftrightarrow Волны хлещут о борт; Град щелкает по окнам. Значение типа «ударять».

170) $N_n^1 V n o N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V o N_p^2$, ср. вздыхать по Парижу \leftrightarrow вздыхать о Париже; грустить по отцу, тосковать по друзьям. Значение — «болезненно переживать отсутствие чего-л.». Ср. 112).

171) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ вокруг N_g^2 , ср. обходить танк \leftrightarrow обходить вокруг танка; объезжать остров. Значение — «перемещаясь, сделать круг относительно объекта».

172) $N_n^1 V N_g^2 \rightarrow N_n^1 V$ за N_a^2 , ср. задевать /зацеплять/ порог \leftrightarrow задевать /зацеплять/ за порог. Значение типа «задевать».

173) $N_n^1 V N_g^2 \rightarrow N_n^1 V$ на N_a^2 , ср. Снег давит ветви \leftrightarrow Снег давит на ветви; Бояре жмут мужиков. Значение — «оказывать давление на объект».

174) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ через N_a^2 , ср. перебежать мост \leftrightarrow перебежать через мост; переезжать речку, переплывать реку, переходить границу, Проект проходит все инстанции. Значение — «перемещаясь, преодолевать преграду».

175) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V N_i^2$, ср. вертеть трость \leftrightarrow вертеть тростью; вскидывать глаза, двигать стулья, сыпать цитаты. Значение — «приводить в (беспорядочное) движение связанный с субъектом объект».

176) $N_n^1 V$ за $N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ за N_i^2 , ср. прилечь за куст \leftrightarrow прилечь за кустом; прятаться за шкаф, садиться за стол, Солнце скрылось за рощу, становится за ширму, устраиваться за стол. См. 163).

177) $N_i V$ под $N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ под N_i^2 , ср. прилечь под куст \leftrightarrow прилечь под кустом; прятаться под стол, садиться под дерево и т. д. См. 176).

178) $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ от N_g^2 , ср. Глаза блестят /горят/ ненавистью \leftrightarrow Глаза блестят /горят/ от ненависти; Небо блистает синевой, Он вспыскивает гневом, Глаза сверкают оживлением, Глаза светятся радостью, Дом сияет чистотой. См. 9).

179) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 V c N_g^2$, ср. *идти /ходить/ тузом* \leftrightarrow *идти /ходить/ с туза*; *Бой начинается канонадой*. Значение типа «начинать».

180) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow N_n^1 V v N_a^2$, ср. *Рота вытягивается цепочкой* \leftrightarrow *Рота вытягивается в цепочку*; *оборачиваться лисой, сбиваться кучей, строиться двумя шеренгами*. Значение — «приобретать форму или внешность того, что обозначено через N_i^2 ». Ср., однако, *звонить колокольчиком*. См. также 201).

181) $N_n^1 V N_i^2 \leftrightarrow NiV$ за \bar{M} , ср. *слыть книжником* \leftrightarrow *слыть за книжника*; *считаться хорошим инженером*. Значение — «утвердиться в общем мнении в качестве того, что обозначено через N_i^2 ».

182) $N_n^1 V o N_p^2 \leftrightarrow N_n^1 V$ про N_a^2 , ср. *болтать об этом* \leftrightarrow *болтать про это*; *врать о чем-л., вспоминать о важном деле, знать о его болезни, петь о чем-л., писать об экспедиции, помнить о друзьях, рассказывать о виденном, упоминать о вчерашнем случае*. Значение — «передавать или хранить информацию».

183) $N_n^1 V \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 V N(\bar{V})$, ср. *жаждать встретиться с ним* \leftrightarrow *жаждать встречи с ним*; *избегать встречаться с отцом, ожидать увидеть его*. Значение — «хотеть совершения /несовершения/ чего-л.»

184) $N_n^1 V \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 V$ за $N(\bar{V})_a$, ср. *браться /приниматься/ читать* \leftrightarrow *браться /приниматься/ за чтение*; *сидеться работать*. Значение типа «начинать», «приниматься».

185) $N_n^1 V \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 V N(\bar{V})$, ср. *брезгать /гнушаться/ есть из одной тарелки* \leftrightarrow *брезгать /гнушаться/ едой из одной тарелки*. Значение типа «брезгать».

186) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N(\bar{V})_a$, ср. *восп्रेщать пассажирам ходить по вагонам* \leftrightarrow *восп्रेщать пассажирам хождение по вагонам*; *доверять кому-л. получить деньги, позволять кому-л. въехать в город, поручать кому-л. надзирать за хозяйством, предлагать кому-л. построить дом, предоставить кому-л. управлять имением, предписывать бойцам отдохнуть, разрешать кому-л. осмотреть завод, рекомендовать кому-л. организовать оркестр*. Значение типа «побуждать», «разрешать», «предписывать».

187) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N(\bar{V})_p$, ср. *мешать /помогать/ товарищу работать* \leftrightarrow *мешать /помогать/ товарищу в работе*; Значение типа «способствовать — препятствовать».

188) $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_3^2 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 P_3 M_3^2$, *бросать хомут к стене (на пол)* \leftrightarrow *бросать хомут у стены (на полу)*; *вешать занавеску на окно, закапывать клад в землю, записывать лекцию в тетрадь, класть раненых к стене, помещать книги в шкаф, прятать ключи в шкаф, сажать пассажиров к стене, ставить вещи во двор, укладывать ребенка в кровать*. Значение типа «помещать», «размещать один предмет относительно другого».

189) $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3 \rightarrow N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$, ср. *брызгать воду на бельё* \leftrightarrow *брызгать водой на бельё*; *капать воду в ящик, плескать воду в лицо*. Значение — «покрывать поверхность жидкостью». См. также 197).

190) $N_n^1 V N_a^2 on N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 y N_g^3$, ср. *воспринимать приемы от учителя* \leftrightarrow *воспринимать приемы у учителя*; *получать приказ от командира, принимать полк от предшественника, узнавать подробности от кого-л.* Значением фраз являются ситуации, в которых вещь или информация передается субъекту лицом, являющимся ее источником или владельцем.

191) $N_n^1 V N_a^2 c N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N_g^3$, ср. *взимать налог с кого-л.* \leftrightarrow *взимать налог у кого-л.*; *взыскивать долг с кого-л.*, *сбирать взносы с кого-л.* Значение типа «взыскивать».

192) $N_n^1 V N_a^2 N_g^3 \rightarrow N_n^1 V N_a^2 \text{для } N_g^3$, ср. *выписывать ордер кому-л.* \leftrightarrow *выписывать ордер для кого-л.*; *делать зажигалку кому-л.*, *доставать билет кому-л.*, *купить книгу кому-л.*, *находить приличную партию кому-л.*, *облегчать условия труда кому-л.* Значение — «предпринимать какие-либо действия с объектом в пользу адресата».

193) $N_n^1 V N_a^2 N_g^3 \cdot N_n^1 V N_a^2 N_g^3$, ср. *брить кому-л. голову* \leftrightarrow *брить голову у кого-л.*; *вырезать опухоль кому-л.*, *дергать кому-л. зубы*, *крутить кому-л. руки*, *отнимать кому-л. ногу*, *отрезать кому-л. ногу*, *отрывать стрекозе крылья*, *перебить кому-л. ногу*, *Солнце печет ему спину*, *Пуля пробила ему плечо*, *пускать кому-л. кровь*, *рвать кому-л. зубы*, *резать кому-л. бороды*, *рубить кому-л. головы*, *свернуть кому-л. челюсть*, *связывать кому-л. ноги*, *Тоска сжимает ему сердце*, *снести кому-л. голову*, *Спазма стиснула ему горло*, *стричь кому-л. голову*, *чесать кому-л. спину*. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект подвергает физическому (обычно ранящему) воздействию часть объекта (чаще всего, органическую).

194) $N_n^1 V N_a^2 N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \text{к } N_g^3$, ср. *доставить кому-л. пленного* \leftrightarrow *доставить пленного к кому-л.*; *привозить /приносить/ вещи кому-л.*, *прислать кому-л. посыльного*. Значение типа «доставлять» или «каузировать доставку».

195) $N_n^1 V N_a^2 N_g^3 \rightarrow N_n^1 V N_a^2 \text{перед } N_i^1$, ср. *выкладывать всё другу* \leftrightarrow *выкладывать всё перед другом*; *отворять /отпирать/ дверь кому-л.*, *открывать ворота кому-л.*, *ставить задачу кому-л.* Значение типа «открывать». Ср. 167).

196) $N_n^1 V N_a^2 \text{по } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \text{в } N_a^3$, ср. *бить кого-л. по лицу* \leftrightarrow *бить кого-л. в лицо*; *долбить кого-л. по колену*, *колотить кого-л. по спине*, *молотить /стучать/ кого-л. по спине*, *ударять лошадь по голове*, *хлопать друга по плечу*, *щелкать кого-л. по лбу*. Значение — «наносить удар по части тела объекта». Ср. также *выпустить снаряд по окопам*.

197) $N_n^1 V N_{\text{в}}^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_{\text{в}}^2 N_a^3$, ср. *бросать камень в прохожего* \leftrightarrow *бросать камнем в прохожего*; *кидать камень в него*, *метать снежки в окно*, *пускать головошку в спящего*, *сыпать песок в прохожих*, *швырять банку в меня*. Значение типа «метать». См. также 189).

198) $N_n^1 V N_a^2 \text{ на } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 \text{ к } N_a^3$, ср. *готовить /запасать/ дрова на зиму* \leftrightarrow *готовить /запасать/ дрова к зиме*; *заказывать телятину на ужин*, *закладывать /закупать/ картофель на зиму*, *копить /откладывать/ деньги на лето*, *оставлять муку на зиму*. Значение — «резервировать объект для использования в определенное время».

199) $N_n^1 V N_a^2 \text{ на } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \text{ для } N_{\text{в}}^3$. *отводить 20 минут на вопросы* \leftrightarrow *отводить 20 минут для вопросов*; *откладывать 150 рублей на поездку*, *употреблять деньги на покупку чего-л.* Значение — «предназначать ресурсы для определенной цели».

200) $N_i V N_l \text{ под } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_{\text{д}}^2 \text{ для } N_{\text{в}}^3$, ср. *выделять помещение под лабораторию* \leftrightarrow *выделять помещение для лаборатории*; *назначать участок земли под застройку*, *отводить участок под сад*, *пускать участок под овес*. Значение — «предназначать помещение или территорию для определенной цели».

201) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N_a^3$, ср. *брать ложку рукой* \leftrightarrow *брать ложку в руку*; *Рыба вьет хвост кольцом*, *вытягивать дивизию линией*, *завязывать галстук бантом*, *кутать плечи шалью*, *ловить рыбу сетями*, *мотать нитки клубком*, *обернуть кого-л. зайчатами*, *переводить девочку мальчиком*, *разворачивать эскадрон цепью*, *сворачивать ковер трубочкой*, *связывать концы узелком*, *складывать сено копнами*, *собирать волосы пучком*, *составлять ружья козлами*, *строить взвод двумя шеренгами*, *хватать ружье руками*. Основные значения — «брать» (*брать*, *ловить*, *хватать*) и «придавать объекту действия форму или внешность того, что обозначено через N_i^3 » (все остальные фразы). См. 180)⁵³. Значение — «облечь лицо функциями того, кто обозначен через N_i^3 ».

202) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_{\text{за}}^2 N_a^3$, ср. *признавать кого-л. идиотом* \leftrightarrow *признавать кого-л. за идиота*; *считать кого-л. человеком*. Значение — «наделять кого-л. в воображении свойствами того, кто обозначен через N_i^3 ».

203) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_i V N_l \text{ на } N_a^3$, ср. *закрывать /запирать/ дверь ключом* \leftrightarrow *закрывать /запирать/ дверь на ключ*; *закрывать дверь замком*. Значение типа «закрывать».

204) $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_p^3$, ср. *зажимать болт тисками* \leftrightarrow

⁵³ Интересные наблюдения над этими типами см. у Р. Мразека [64а, 40, 88].

зажимать болт в тисках; разводить водку водой, растворять сахар кипятком, сжимать маузер рукой, стискивать платок руками. Значение типа «держать» и «растворять».

205) $N_n^1 V N_a^2 \bar{V} \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \bar{N} (V)_a$, ср. *вынуждать кого-л. отступить* \leftrightarrow *вынуждать кого-л. к отступлению; подстрекать кого-л. поспориться, склонять шаха выступить на стороне принца*. Значение типа «побуждать».

206) $N_n^1 V N_a^2 \bar{N} \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \bar{N}_a^3$, ср. *бить копытом по земле* \leftrightarrow *бить копытом в землю; колотить рукоятью (плети) по земле, молотить кулаком по двери, попадать камнем по окну, стучать палкой по земле, стучать молотком по двери, ударять кулаком по столу*. Значение типа «ударять». Многие из этих фраз допускают также трансформации $N_n^1 V N_a^2 \bar{N} \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N_a^3$ и $N_n^1 V N_a^2 \bar{N} \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 \bar{N}_a^3$.

207) $N_n^1 V c N_i^2 \bar{v} N_p^3 \leftrightarrow N_n^1 V c N_i^2 \bar{N}_a^3$, ср. *Район конкурирует с районом в производстве мяса* \leftrightarrow *Район конкурирует с районом по производству мяса; соревноваться [состязаться] с кем-л. в плавье, Стены спрят с печами в чистоте*. Значение типа «конкурировать».

Синонимии с $V_{ся}$ (основные).

208) $N_n^1 V N_a^2 \bar{N} \rightarrow N_n^1 \text{ до } V_{ся} N_a^2$, ср. *ждать экипажа* \leftrightarrow *дождаться экипажа; искать смысла жизни*. Значение — «хотеть (пассивно или активно) появления скрытого от наблюдения предмета».

209) $N_n^1 V N_a^2 \bar{N} \rightarrow N_n^1 V_{ся} \bar{N}_a^2$, ср. *Снег забивает звенья цепи* \leftrightarrow *Снег забивается в звенья цепи; Вода заливает воронку, Народ набивает избу*. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект заполняет собою объем некоторого объекта.

210) $N_n^1 V N_a^2 \bar{N} \leftrightarrow N_n^1 V_{ся} N_a^2$, ср. *бросать /кидать/ камни* \leftrightarrow *бросаться /кидаться/ камнями; швырять банки*. Значение типа «кидать». Ср., однако, *Рана сочит кровь*.

211) $N_n^1 V \bar{N}_a^2 \bar{N} \leftrightarrow N_n^1 V_{ся} \bar{N}_a^2$, ср. *глядеть /смотреть/ в зеркало* \leftrightarrow *глядеться /смотреться/ в зеркало; метить в яблоко, целить в голову*. Значения типа «смотреть» и «стараться попасть». Ср., однако, *Волк попал в капкан*.

212) $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_a^3 \bar{N} \rightarrow N_i V_{ся} N_a^2 P_2 N_a^3$, ср. *косить глаза на егеря* \leftrightarrow *коситься глазами на егеря; клонить голову на грудь, обращать глаза к окну, оборачивать лицо к соседу, прикладывать ухо к скважине, тянуть руку к звонку; упираться в стену, опирать локти на колени, уставлять глаза на дальнюю рощу*. Значением фраз являются ситуации, в которых субъект (лицо) обращает часть своего тела по направлению к какому-л. предмету. В аналогичных фразах с предлогом *от* реализуется антонимичное значение. Ср. *отрывать мысли от книги* \leftrightarrow *отрываться мыслями от книги*.

213) $N_n^1 V N_a^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V \text{ ся } N_i^2 \text{ о } N_a^3$, ср. *опирать руку о ствол дерева* \leftrightarrow *опираться рукой о ствол дерева*; *Лошадь чешет морду о забор*. Значение — «приводить в контакт с предметом часть своего тела». Ср. 212).

214) $N_n^1 V N_a^3 \text{ на } N_a^3 N_n^1 V \text{ ся } N_i^2 \text{ на } N_a^3$, ср. *задерживать {останавливать} взгляд на его лице* \leftrightarrow *задерживаться/останавливаться/взглядом на его лице*. Значение — «фиксировать взор на предмете». Ср. 212).

Синонимии с V_\emptyset (основные)⁵⁴

215) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_a^2 V_\emptyset \text{ от } N_n^1$, ср. *Его слова взорвали меня* \leftrightarrow *Меня взорвало от его слов*; *Горчишник жжет спину*, *Взрыв качает деревья*, *Жар коробит доски*, *Ветер морщит воду*. Значение — «вывести объект из состояния равновесия» (дейтелем является более или менее стихийная сила). Ср. 43).

216) $N_n^1 V N_a^3 \leftrightarrow N_a^2 V_\emptyset N_a^1$, ср. *Наука влечет его* \leftrightarrow *Его влечет к науке*; *Зелень манит его*, *Магнит притягивает булавку*, *Земля тянет мужиков*. Значение • — «каузировать движение объекта действия по направлению к субъекту» (дейтелем является стихийная сила). Ср. 46).

217) $N_n^1 V N_a^3 \leftrightarrow N_a^2 V_\emptyset N_i^1$, ср. *Ветер валит деревья* \leftrightarrow *Деревья валит ветром*; *Волнение выбрасывает шлюпку*, *Вода выкидывает бревно*, *Течение выносит лодку*, *Ветер гнет деревья*, *Ветер гонит тучи*, *Сорняк забивает всходы*, *Тучи заволакивают небо*, *Сугробы заносят избы*, *Слезы застилают глаза*, *Тина затягивает пруд*, *Взрыв качает деревья*, *Ветер колеблет огонек*, *Ветер колышет знамена*, *Дым коптит занавеску*, *Ветер кренит /клонит/ судно*, *Ветер ломает сучья*, *Ветер надувает паруса*, *Течение -несет корабль*, *Тучи обложили небо*, *Течение относит лодку*, *Пламя охватывает здание*, *Магнит притягивает булавку*, *Пуля пробила плечо*, *Волны разби́ли корабль*, *Ветер рвет косынку*, *Буря снесла крышу*, *Ветер сорвал барку*, *Мороз схватывает сырые пески*, *Ветер треплет белье*, *Раскаты грома трясут избушку*, *Ветер шатает ставни*. Значения — • «приводить объект в движение», «менять положение или состояние объекта» и «покрывать поверхность объекта слоем» (ср. *забивать*, *заволакивать*, *заносить*, *застилать*, *затягивать*, *обкладывать*, *охватывать*). Во всех случаях дейтелем является стихийная сила.

218) $N_n^1 V N_i^2 \rightarrow \text{от } N_g^1 V_\emptyset N_i^2$, ср. *Соленая вода воняет прелью* \leftrightarrow *От соленой воды воняет прелью*; *Вещи пахнут нафталином*. Значение типа «пахнуть».

⁵⁴ Эти трансформации близки к соответствующим конверсным трансформациям с $V_{\text{ся}}$.

Синонимии с pV (пример).

219) N_n^1 в VN_a^2 $N_a^3 \leftrightarrow N_n^1$ за VN_a^2 в N_a^3 , ср. *вбивать сваю в грунт* \leftrightarrow *забивать сваю в грунт*; *вводит лошадь в конюшню*, *ввозит дрова во двор*, *вкладывает новый диск в пулемет*, *вносит вещи в комнату*, *всыпать пшеницу в ясли*, *втянуть кого-л. в спор*. Значение — «поместить объект в то, что обозначено через vN_a^3 ».

Обобщенные трансформационные признаки.

Система перекрестных ссылок, использованная в этой главе, имела целью обратить внимание читателя на некоторые общие семантические признаки классов фраз, которые трансформационно отличаются друг от друга. Теперь мы разовьем намеченные таким образом линии анализа в более явном виде. В основу анализа будут положены две вспомогательные системы трансформационных признаков, о которых мы говорили на стр. 66—69.

1. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, при которой формы $N_{n/a}^i$ из N^j в левом трансформе преобразуются в формы $N_{n/a}^j$ в N_a^i в правом, имеют общее значение *faciendi*, ср. *Группа организовалась из студентов*, *Картина складывается из деталей*; *организовать общество из молодежи*, *разворачивать полк из батальона*; *делать зажигалку из патрона*, *формировать дивизию из полка*; *вертеть трубочку из газеты*, *крутить веревку из мочала*. См. трансформации 1), 16), 17), 18).

2. Класс фраз, допускающих такую конверсную трансформацию, при которой конструкция правого трансформы совпадает с конструкцией левого, содержит в центральной позиции глагол, обозначающий двухместное симметричное отношение, ср. *Друзья отрываются/отстают/ от него*; *Это противоречит/соответствует/ фактам*; *Горы подходят к морю*; *Гора напоминает колпак*; *Он походит/смахивает/ на брата*; *Он беседует с другом*, *Конец гармонирует с началом*. В случае, если глагол обозначает трехместное отношение, признак симметрии обычно характеризует либо последние два места, либо первое и последнее, ср. *изолировать поэзию от музыки* \leftrightarrow *изолировать музыку от поэзии* и *Он меняется местами с товарищем* \leftrightarrow *Товарищ меняется местами с ним*; ср. также *уподоблять молодость весне*, *приравнивать перо к штыку*, *разводить мужа с женой*, *знакомить коллектив с (новым) работником*. См. трансформации 2), 3), 4), 5), 7), И), 19), 21), 23), 36), 37).

3. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию с правым трансформом вида $N_n^2 V(ся)$ у N_g^{155} , обозначает ситуации, в которых субъект воздействует на одну из входящих в его состав

⁵⁵ Скобки обозначают, что трансформ может содержать словоформу класса V или словоформу класса $Vся$.

частей, заставляя ее менять положение, состояние или свойства, ср. *блуждать глазами, трепетать крыльями; менять принципы, портить [поправлять] здоровье, сдвигать /хмурить/ брови; двигать бровями, трясти головой, шевелить губами*. Довольно часто — это значение типа «делать движение частью тела». При этом, если конструкция левого трансформала имеет вид $N_n^1 V N_i^2$, то соответствующие фразы значат «делать прерывистое («квантованное») движение частью тела»; во фразах, левый трансформал которых имеет вид $N_n^1 V N_a^2$, значение прерывистости не выражено, ср. *блуждать глазами, вилять хвостом, мигать глазами, трепетать крыльями; болтать ногами, двигать бровями, дергать губами, трясти головой* в противоположность *клонить /опускать/ голову, сдвигать /хмурить/ брови, сжимать /стискивать/ зубы, складывать руки*. См. трансформации 8), 44), 56)⁵⁶.

4. Класс фраз с левым трансформалом вида $N_n^1 V N_i^2$, допускающих конверсную трансформацию, при которой форма N_n левого трансформала переходит в форму вида $P_3 N_x$ ($y N_g$, $v N_j$ на N_p) в правом, описывают воздействие субъекта на объект, который является его частью (органической или неорганической), или интенсивное проявление свойства субъекта, ср. *жевать губами, звенеть орденами, скрипеть зубами, шуметь /шуршать/ платьем; Ее суждения блещут умом, Он вспыхивает гневом, Глаза горят ненавистью, Он клопочет радостью, Он пылает негодованием, Заметка сверкает юмором, Все трепещет жизнью*. См. трансформации 8), 9), 10).

5. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, при которой формы $N_a V$ в левом трансформале преобразуются в формы $N_n V$ в правом, обозначает разрешение или побуждение к действию, ср. *Директор позволяет /разрешает/ ему осмотреть завод; Он велит /наказывает, поручает, предлагает, предписывает, приказывает, рекомендует, советует/ Петру организовать оркестр*. См. трансформации 12) и 13).

6. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, при которой формы $N_a^2 P_2 N_x^3$ в левом трансформале преобразуются в формы $N_a^3 N_i^2$ в правом (или наоборот), имеют значение «покрывать поверхность или заполнять объем материалом», ср. *брызгать воду на белье, грузить орудия в трюмы, накладывать снопы на подводу; закладывать дымоходы кирпичом, набивать подушку пухом, накачивать камеру воздухом; лить воду на цветы, стелить скатерть на стол, сыпать песок на дорожку; мазать стены краской, забивать окна досками, заклеивать рамы бумагой, залеплять стены афишами, облагать кого-л. налогом*. См. трансформации 14), 32), 34), 35).

7. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию,

⁵⁶ Различие между этими двумя группами глаголов подобно различию между моторно-кратными и моторно-некратными глаголами.

при которой формы $N_a^2 N_d^3$ в левом трансформе преобразуются в формы N_a^3 по N_d^2 , N_a^3 в N_d^2 , N_a^3 за N_d^2 в правом (или наоборот), имеют значение физического воздействия (чаще всего, ранящего или ласкающего) на органическую часть объекта, ср. *гладить ребенка по голове, задевать кого-л. по носу, трепать скакуна по шее; клевать кого-л. в спину, колоть кого-л. в руку, ранить кого-л. в ногу, целовать бабушку в руку; дергать кого-л. за бороду, драть кого-л. за уши, теревить /трепать/ кого-л. за волосы*. См. трансформации 24), 25), 29).

8. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, при которой формы N_a^2 в N_d^3 или N_a^3 на N_d^2 в левом трансформе преобразуются в формы N_d^3 из N_a^2 в правом, имеет значение разрушительного или деформирующего воздействия на объект, в результате которого последний оказывается разделенным на части, ср. *тереть рафинад в пудру, драть платки на перевязки, стричь картон на лоскутки*. См. трансформации 26), 31).

9. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, при которой формы $N_a^2 N_d^3$ в левом трансформе преобразуются в формы $N_a^3 N_d^2$ в правом (или наоборот), имеет значение типа «питать», «обеспечивать», ср. *дарить кого-л. дружбой, жаловать кого-л. орденом, кормить коня овсом* (← *скармливать овес коню*), *обеспечивать область семенами, поить теленка молоком, ссужать приятеля бочкой (пива)*. См. трансформации 22), 33).

10. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию с правым трансформом вида $N_n^2 V$ с N_i^1 , обозначает переходное действие в широком смысле слова, ср. *достигать (хороших) результатов, избегать распросов; заверять копию, издавать книгу, назначать репетицию, одолевать врага, перебивать оратора, пробивать стену, совершать подвиг; править государством, руководить учреждением, управлять ростом (растений)*. См. трансформации 39), 51), 57).

11. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию с правым трансформом вида $N_n^2 V$ с $(P_i) N_x^1$, где P_i принимает любые значения, кроме *из, у, в, через*, имеет каузативное значение, чаще всего — значение выведения объекта из состояния равновесия, ср. *Крутизна обрыва пугает ее, Ответственность страшит его; Событие всполошило (всю) деревню, Недостаток удобрений истощает почву; Его слова взорвали меня, Ненависть исказила его лицо, Жар коробит доски, Тоска сжимает сердце; Сметливость (мальчика) изумляет его, Победы радуют его; Наука влечет его, Магнит притягивает булавку; Дети беспокоят /волнуют, огорчают, радуют/ родителей; Он злит /обижает, сердит/ друга; Локомотив двигает состав, Буксир тянет баржу; Снег провалил (соломенную) крышу, Книги прогибают полки, Танк проламывает лед; Ветер валит /качает/ деревья, Ветер колышет /полощет/ флаги*. См. трансформации 40), 42), 43), 45), 46), 48), 49), 52), 53), 55).

12. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию с правым трансформом вида $N_n^2 V$ ся $P_i N_x^1$, где P_i принимает значения *из, в*, имеет значения выделения предмета из среды, помещения предмета в среду или содержания предмета в среде, ср. *Соединение выделяет серу, Общество изгоняет его, Рана сочит кровь; Шкаф вмещает (все) книги, Почва впитывает влагу, Туман одевает окрестности; Печь держит тепло, Пакет заключает письмо, Комната имеет окно, Письмо содержит намек*. См. трансформации 41), 47), 54).

13. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, при которой форма N_n в левом трансформе преобразуется в форму N_n^1 в правом, описывает широкий класс ситуаций, в которых существенно роль играют эмоциональные и интеллектуальные способности субъекта — восприятие, воображение, память, эмоции и т. п., ср. *вспоминать вечер, изумлять [поражать] кого-л., представлять картину (боя), радовать кого-л., видеть искры, замечать дымок, знать ремесло, любить [ненавидеть] тетку, помнить (этот) вечер, понимать слова, слышать голоса*. См. трансформации 45), 60).

14. Класс фраз, допускающих конверсные или синонимические трансформации, правый трансформ которых содержит отглагольное существительное с делексикализованными морфемами *внушать, вызывать, испытывать, приходиться*, обозначают различные виды эмоциональной и интеллектуальной деятельности человека, ср. *бояться матери, опасаться сквозняков, стыдиться (нашей) любви; негодовать против рабства, протестовать против гошки вооружений; завидовать (талантливым) людям, сочувствовать чужому горю; жалеть сироту, любить детей, ненавидеть тетку, уважать старших; Наука влечет его, Техника интересуется его, Здоровье жены беспокоит /тревожит/ его; Эта мысль страшит /ужасает/ его; Рассказы бесят меня, Моя болезнь беспокоит его, Остров восхищает (восторгает) его, Вид крови разъяряет зверя, Похвала смущает ее; благоговеть перед творениями (искусства), робеть перед кем-л., трепетать перед начальством; грустить /тосковать/ по друзьям; убеждать /уверять/ кого-л. в своей искренности*. См. трансформации 61), 62), 64), 69), 70), 72), 73), 78), 88), 112), 120), 123), 127), 138), 148), 159).

15. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию с правым трансформом вида $N(V)_n N_g^1$ на N_g^2 , описывает ситуации, в которых субъект действия (обычно вещество или что-либо, ему подобное) образует слой на поверхности объекта, ср. *Камни заваливают дорогу, Снег заносит дорогу, Снег покрывает поля, Луна освещает поляну; Вода брызжет (капает) на пол, Пыль налетает на стекла*. См. трансформации 92), 95).

16. Класс фраз, допускающих конверсную или синонимическую трансформацию, правый трансформ которой содержит отглагольное существительное с делексикализованной морфемой *овладевать*,

обозначает каузацию или переживание субъектом тех или иных эмоций, чаще всего, отрицательных, ср. *Дети беспокоят/волнуют, радуют/ родителей, Здоровье жены тревожит его; Он грустит/тоскует/ по друзьям*. См. трансформации 80), И3).

17. Класс фраз, допускающих конверсную трансформацию, правый трансформ которой имеет вид $N_n^2[быть\ под\ N(V)_i]N_g^1$, обозначает господство субъекта над объектом, ср. *запрещать партию, защищать обиженных, контролировать чью-л. деятельность, опекать сироту; влиять/воздействовать/ на ребенка, Газ давит на стенки сосуда, Вино действует на него; владеть людьми, командовать полком, править государством, руководить учреждением, управлять оркестром; наблюдать/надзирать/ за детьми, следить за преступником, смотреть за больным*. См. трансформации 66), 83), 85), 87).

18. Класс фраз, допускающих синонимические трансформации с правым трансформом вида $N_n^1[осыпать\ N(V)_i]N_a^1$ или $N_n^1[подвергать\ N(V)_a]N_a^2$, имеют значение испытательного или репрессивного воздействия на объект, ср. *бранить/ругать, упрекать/ сына, оскорблять девушку; анализировать (свои) чувства, арестовать кого-л., бомбардировать город, высылать кого-л., допрашивать пленного, извращать истину, испытывать мотор, казнить кого-л., контролировать чью-л. деятельность, критиковать кого-л., наказывать ребенка, обстреливать высоту, разрушать город, расшифровывать документы, соблазнять кого-л., экзаменовать студента; издеваться над товарищем, насмехаться над кем-л.; глумиться над кем-л., смеяться над глупостью*. См. трансформации 131), 133), 146), 147).

19. Класс фраз, допускающих синонимическую трансформацию, при которой форма P_2N_x в левом трансформе преобразуется в форму P_3N_y в правом, имеет значение «принимать или придавать объекту определенное положение в пространстве», ср. *ложиться к окну, садиться/становиться/ на ковер, устраиваться в кресло; вешать занавеску на окно, класть раненых к стене, помещать книги в шкаф, сажать пассажиров к стене, ставить вещи во двор, укладывать ребенка в кровать*. См. трансформации 163), 188).

20. Класс фраз, допускающих синонимическую трансформацию, при которой форма N_a в левом трансформе преобразуется в форму *перед* N_i в правом, имеют значение типа «открывать(ся)» (в широком смысле), ср. *виниться/исповедаться, клясться, открываться, отчитываться, признаваться/ другу, Усадьба представилась/предстала/ его глазам; выкладывать все другу, отворять/отпирать, открывать/ дверь кому-л.* См. трансформации 167), 195).

21. Класс фраз, допускающих синонимическую трансформацию, при которой N_i в левом трансформе переходит в vN_a в правом, имеет значение «приобретать или придавать объекту форму

или внешность того, что обозначено через N_i », ср. *Рота вытягивается в цепочку, Он оборачивается лисой, Взвод строится двумя шеренгами; Рыба вьет хвост кольцом, вытягивать дивизию линией, переодевать девочку мальчиком, разворачивать эскадрон цепью, сворачивать ковер трубочкой, складывать сено копнами, собирать волосы пучком, составлять ружья козлами*. См. трансформации 180), 201).

3. НЕКОТОРЫЕ ПОБОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Основные результаты проведенного нами «исследования признаков были изложены в тексте двух предыдущих глав. Это — систематика синтаксических признаков и описание классов глагольных фраз, обнаруживаемых 1- элементарных классификациях. Мы видели, что классы элементарных классификаций в семантическом отношении достаточно однородны. Из этого можно сделать вывод, что синтаксические признаки фраз достаточно полно отражают их семантические свойства и что, таким образом, описание семантики через синтаксис, в оговоренных на стр. 23—35 рамках действительно возможно.

Помимо этого, исследование синтаксических признаков глагольных фраз позволяет поставить несколько вопросов, не всегда связанных с основной темой нашей работы, но лингвистически весьма интересных. На некоторых из них мы кратко остановимся ниже, в каждом случае ограничиваясь содержательным описанием или постановкой задачи.

Вопрос о синтаксических комплексах. Изучение развернутых конструкций позволяет выделить во многих типах предложений интересный класс языковых объектов, которые мы назовем комплексами. Синтаксически комплекс представляет собой пару словоформ, непосредственно связанных с глаголом, из которых одна является обычно факультативной. Формальным признаком того, что некоторое предложение содержит комплекс, является возможность такого преобразования предложения, в результате которого факультативная словоформа утрачивает синтаксическую связь с глаголом и либо сама превращается в определение к обязательной словоформе комплекса, либо занимает позицию последней, превращая ее в свое определение. В качестве примера предложений с комплексами приведем фразы (1) *Он посмотрел М Н е в глаза* и (2) *Книга пленяет нас ю м о р о* (факультативные элементы комплекса даны вразрядку). Предложение (1) допускает преобразование первого типа, ср. *Он посмотрел М Н е в глаза* → *Он посмотрел в мои глаза* (факультативная словоформа превращается в определение к обязательной). Предложение (2) допускает преобразование второго типа, ср. *Книга пленяет нас ю м о р о* → *Юмор книги пленяет нас* (факультативная словоформа вытесняет обязательную из занимаемой ею позиции и превращает ее в свое определение).

В семантическом отношении комплекс является средством введения в предложение идеи уточнения. Функцию уточнения выполняет факультативная словоформа, а уточняемый элемент, в большинстве случаев субъект или объект действия, обозначается обязательной словоформой. Семантическая функция словоформы-уточнителя совпадает с семантической функцией уточняемого элемента: при уточняемом субъекте она сама обозначает субъект (вернее, наиболее активную его часть, ср. *Книга пленяет нас юмором*), а при уточняемом объекте она сама обозначает объект. Следовательно, хотя элементы комплекса непосредственно синтаксически друг с другом не связаны, между ними имеется семантическая связь, которую, пользуясь терминологией Л. Теньера, мы могли бы назвать анафорической [188].

Элементы комплекса могут обозначать: 1) владельца и предмет обладания, 2) целое и часть, 3) предмет и одно из его свойств. При этом, если словоформа, обозначающая субъект /объект/, имеет значение «владелец» /«целое», «предмет»/, то словоформа-уточнитель имеет значение «предмет обладания» /«часть», «свойство»/, ср. *менять покрой платья вдеталях* (менять детали покроя платья), *теребить кого-л. за бороду* (теребить чью-л. бороду). Если же словоформа, обозначающая субъект /объект/, имеет значение «предмет обладания», «часть», «свойство»/, то словоформа-уточнитель имеет значение «владелец» /«целое», «предмет»/, ср. *прострелить кому-л. фуражку* (прострелить чью-л. фуражку), *Кровь хлынула у него из груди* (Кровь хлынула из его груди).

Первая возможность чаще всего реализуется в тех случаях, когда функцию уточнения выполняет словоформа класса *по N_a*, *в N_a*, *за N_a*, *на N_a*, *N_i*, *в N_p* и некоторые другие, ср. *бить кого-л. по щеке*, *глядеть кого-л. по волосам*, *ждать кого-л. по носу*, *колоть кого-л. по бокам*, *молотить /стучать, ударять/ кого-л. по спине*, *трепать скакуна по щеке*, *хлестать лошадь по спине*; *клевать кого-л. в спину*, *колоть кого-л. в руку*, *ранить его в ногу*, *толкать соседа в грудь*, *целовать бабушку в губы*; *дергать кого-л. за рукав*, *держат ребенка за руку*, *обнимать девушку за плечи*, *теребить кого-л. за бороду*, *трепать кого-л. за волосы*, *трясти кого-л. за плечи*; *бранить /клясть, порицать, ругать/ кого-л. за легкомыслие*, *кричунить книгу за вялость языка*, *любить /ненавидеть/ кого-л. за принцип*, *напальничество*, *преследовать кого-л. за убегдення*, *уважать старших за опыты*, *ценить прислугу за ретивость*, *хвалить кого-л. за смелость*, *вспыскивать мотор на прочность*, *проверять семена на всхожесть*, *Века влечет его свежестъ*, *Юзель манит его свежестъ*, *Юн надоед /наскучил, опостылел, опротивел/ мне своим и просьба*, *Мн огорчает /радует/ мать*

своим поведением Книга пленяет нас юмором, Он раздражает меня своими шутками Он следит /следует/ глазами ее движениями; Он изменился в лице (ср. Его лицо изменилось), подражать артисту в походе, потакать /потворствовать/ мальчику в шалостях жеманить покрой платья в детале превосходить цивилизацию древнего мира в культуре строителя с т о н а; отражает общие настроения в очерке Оя, рисует жизнь в в о о б р а ж е н и и, Он расходится /сходится, сталкивается/ с директором во взглядах (ср. Его взгляды расходятся /сходятся, сталкиваются/ со взглядами директора).

Вторая возможность реализуется в тех случаях, когда функцию уточнения выполняет словоформа класса N_d , κN_d , $у N_g$ или $в N_p$ (словоформы трех последних классов могут быть в этом случае вариантами словоформы класса N_d и трансформироваться в нее), ср. брит ь /стричь/ ко му - бароду, гладить е му волосы, Пуля пробила е му плечо, Ремень режет е му плечо, вбивать е рунду в голову ко му - л а р х о д и т ь в тыл п р о т и в н и н а у, даваться н а м в руки, кланяться ко му - л. ноги, Покой льется е му в душу, Пыль лезет е му в глаза, попадать ко му - л. под руку, смотреть ко му - л. в глаза, отвечать ко му - л. на предложение; вбежать к н е му в комнату, Покой льется к н е м у в душу; Кровь бьется в висках у н е г о, Мысли бродят в голове у н е г о, Стоп вырвался у н е г о из груди, Вера гаснет у н е г о в душе, У н е г о дрожат колени, Все оживает в памяти у н е г о, Топоры пошли у н и х в ход, У н е г о упала книга, Мысли путаются в голове у н е г о, Слова сорвались у н е г о с языка, Загар сходит у н е г о с лица, Кровь хлынула у н е г о из груди; развивать ум в р е б е н к е (у р е б е н к а).

Приведенные выше примеры не исчерпывают собранного нами материала, но мы надеемся, что их достаточно для того, чтобы обосновать нашу точку зрения по вопросу, гораздо более интересному и важному, чем можно думать по посвященной ему небольшой литературе ⁵⁷.

М а т е р и а л ы к о п и с а н и ю с л о в о с о ч е т а н и й.

⁵⁷ Насколько мы можем судить, внимание исследователей в связи с этим вопросом привлёк главным образом управляемый дателный и предложно-падежный форма $у N_g$. Так, А. М. Пешковский выделяет «дателный, случайно вступающий в связь с глаголом. . . и по большей части зависящий не от одного глагола, а от целого словосочетания. . .», с примером «. . . схватив ей руку, говорит» [71, 269]. Принципиально та же идея, однако, с намеком на семантическое существо описанного выше явления, воспроизводится в [26, 130]: «Среди словосочетаний, состоящих из трех слов, особо выделяются такие, в которых имя существительное в дателном падеже без предлога, выражающее дополнительный объект действия, относится не к глаголу, а к остальной части словосочетания в целом». Более обстоятельно, но с другой точки зрения похожий материал рассматривается и интерпретируется в [107а], [386]. См. также [167а].

Проведенное нами исследование дает возможность дополнить описание глагольных словосочетаний русского языка, например, то, которое содержится в [26], некоторыми не лишенными интереса деталями. Обычно в работах типа [26] достаточная степень полноты достигается при описании простых словосочетаний, в которых глагол управляет одной предложно-падежной формой. Из числа словосочетаний с двойным управлением отмечаются очень немногие наиболее употребительные типы (VN_aN_i , VN_aN_d , VN_aaN_a , $VN_a\theta N_p$, $VN_a\theta N_p$ и некоторые другие). Между тем, многие словосочетания с двойным и даже тройным управлением не сводимы к словосочетаниям с простым управлением и выводимы из них (непредставимы в виде комбинации двух или более простых словосочетаний). Это относится прежде всего к тем словосочетаниям, в которых обе связанные с глаголом позиции обязательны (см. ядерные конструкции 39—75), а также большинству словосочетаний с комплексами (см. предыдущий параграф).

Особый интерес представляют словосочетания с двойным управлением, в которых обе неглагольные позиции способны замещаться словоформами с прямо объектным (в широком смысле слова) значением. Помимо словосочетаний с комплексами, достаточно подробно рассмотренных в предыдущем параграфе, к их числу относятся словосочетания типа *организовать общество из молодежи, разворачивать полк из батальона, крутить веревку из мочала; изолировать поэзию от музыки, отделять желток от белка; вытирать стол от пыли, отмывать руки от масла, очищать ракушки от грязи; противопоставлять музыку поэзии, уподоблять молодость весне; дарить кому-л. дружбу, жаловать кому-л. орден; приравнивать перо к штыку, прицеплять паровоз к поезду; извинять /прощать/ кого-л. за проступок; лить воду на цветы, стелить скатерть на стол, сыпать песок на дорожку; забивать щели паклей, закладывать дымоходы кирпичом, накачивать камеру воздухом; мешать воду с вином, разводит мужа с женой, складывать два с пятью, сливать свинец с оловом* и ряд других. Объектная природа третьего элемента этих фраз становится очевидной при конверсной трансформации, когда он приобретает форму винительного падежа. См. трансформации 16), 17), 18), 19), 20), 21), 22), 23), 24), 25), 28), 29), 30), 32), 33), 34), 35), 36).

Неполнота описания глагольных словосочетаний в [26] проявляется еще и в том, что для фиксированных там структурных типов словосочетаний указаны не все возможные значения. Мы уже говорили о том, что для словосочетаний с управляемыми формами yN_g , kN_a , $по N_a$, $в N_a$, $на N_a$, N_i и некоторыми другими не указаны субъектные и объектные уточнительные значения. К этому можно добавить, что 1) для предложно-падежной формы $из N_g$ не указаны инструментальные (по терминологии [26] — объектные) значения, ср. *бить*

по окопам из тяжелых орудий, обстреливать высоту из пулеметов, поливать цветы из лейки, поражать танк из простой пушки и т. п.; инструментальное значение этой формы становится явным при трансформации типа $XVY \text{ и } N_g \leftrightarrow XVYN_g$, ср. *бить по окопам тяжелыми орудиями, обстреливать высоту пулеметами, поливать цветы лейкой, поражать танк простой пушкой*⁵⁸. 2) У предложно-падежной формы с N_g объектное значение усматривается только в том случае, когда она управляется глаголами *начинать, начинаться* (ср. *Все началось с ругани*). Не отмечен интересный тип объектных значений, реализуемый в словосочетаниях *копировать картину оригинала, писать портрет с Тургенева, (с)рисовать героя романа с самого себя* и т. п. 3) Для предложно-падежной формы по N_d не указано значение поражаемого объекта в словосочетаниях типа *бить по недостаткам, колотить по стеклу (кулаком), стрелять по окопам, стучать (палкой) по земле, Пуля ударяет по лафету* и т. п., становящееся явным при трансформации типа *стрелять по окопам* \leftrightarrow *обстреливать окопы*. 4) Для беспредложного винительного не указано предикативное значение в случаях типа *Три роты образуют /составляют/ батальон, Два и три дают пять* и пр. 5) Значение причины у беспредложного творительного, усматриваемое только в случаях типа *Осел мой глупостью в поговорку вошел, сделать что-л. ошибкой*, считается в [26] устаревшим; наши материалы этого вывода не подтверждают, ср. творительный во фразеах *Глаза блестят /горят/ ненавистью, Он вспыскивает гневом, Глаза светятся радостью*, причинное значение которого становится явным при трансформации $N_n^1 V N_g^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{ Vom } N_g^2$, ср. *Глаза блестят /горят/ от ненависти, Он вспыскивает от гнева, Глаза светятся от радости*. См. также материалы и аргументацию А. М. Финкеля [90а] и Р. Мразека [64а, 119—122, 193]. 6) Для предложно-падежной формы с N_i отмечены два типа объектных значений, реализуемых в словосочетаниях *драться с кем-л., ссориться с кем-л., с одной стороны*, и словосочетаниях *прийти с докладом, явиться с поклоном, с другой*. Не указан третий важный тип объектных значений, реализуемый в словосочетаниях *возиться с обедом, копаться с упаковкой вещей, медлить с ответом, мешкать с укладкой, спешить с ответом, торопиться с работой, тянуть с ответом*. 7) Для предложно-падежной формы на N не указано причинное значение в случаях типа *Лицо горит /стынет/ на морозе, Фитиль трещит /трепещет/ на ветру*, становящееся явным при трансформации $N_n^1 V \text{ на } N_p^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{ Vom } N_g^2$, ср. *Лицо горит /стынет/*

⁵⁸ Хотя орудийный творительный этого типа идет в русском языке на убыль, нельзя, по-видимому, утверждать, что он уже вытеснен предложно-падежной формой *из* N_g (ср. [64а, 35]).

от мороза, *Фитиль трещит /трепещет/ от ветра.* 8) Для предложно-падежной формы *при N_p* не указано объектное значение во фразах типа *Все было при нем, Он хранит письмо при себе, Шагу оставили при мне.*

Было бы интересно исследовать элементарные классификации еще с нескольких точек зрения. В частности, было бы интересно 1) проследить, каким образом связаны семантические признаки глагола с семантическими признаками управляемых форм (очевидно, например, что признаки начинательности, результативности и мутативности в глаголе довольно тесно связаны со значением причины в управляемой форме, ср. *Он заплясал /поблелел, бледнеет/ от страха*); 2) исследовать смысловые различия между классами трансформов; 3) установить возможные значения определенной конструкции как в тех случаях, когда она является ядерной (ср. значения физической и нефизической передачи, действия в пользу лица и уподобления для конструкции $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$), так и в тех случаях, когда она является трансформом ядерной (ср. значение воздействия на часть объекта для той же конструкции в случаях типа *гладить кому-л. волосы, ранить кому-л. ногу, трясти кому-л. руку* и т. п.). К сожалению, в рамках данной работы эти исследования не могли быть предприняты.

Г. ИЕРАРХИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗ

1. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В предыдущем разделе мы изложили основные элементарные классификации идеальных фраз. Напомним, что элементарной называется классификация, которая строится на основе одного признака. Введем теперь понятие производной классификации.

Если общее число участвующих в описании признаков равно n , то производной мы будем называть любую классификацию, построенную на основе комбинации из i признаков, где $i \in \{1, 2, 3, \dots, n\}$ (пробегают все значения от единицы до n). Из определения следует, что при $n = 1$ производные классификации совпадают с элементарными. Максимальное возможное число нетривиальных производных классификаций будет равно $2^n - 1$ (числу подмножеств множества из n элементов без пустого подмножества).

Из $2^n - 1$ производных классификаций одна классификация, построенная по всем n признакам, имеет особый интерес. Покажем, что представляют собою ее классы.

Всякая корректно построенная классификация является разбиением классифицируемого множества на попарно непересекающиеся классы. Каждому такому разбиению соответствует некоторое отношение эквивалентности. Покажем, как строится на мно-

жестве идеальных фраз отношение эквивалентности по произвольной комбинации n -значных признаков.

Обозначим через V_i произвольное значение i -ого признака, включая нулевое значение. Запись вида $V_i(p_j) = V_i(p_k)$ означает, что значение i -ого признака для фразы p_j совпадает со значением i -ого признака для фразы p_k . Тогда отношение эквивалентности R_i по i -ому признаку, независимо от того, является ли он дистрибутивным или трансформационным, двузначным или многозначным, может быть определено следующим образом:

$$p_j R_i p_k \stackrel{\text{def}}{=} V_i(p_j) = V_i(p_k)$$

Таким образом, произвольному n -значному признаку D_i соответствует отношение эквивалентности R_i , индуцирующее некоторое разбиение множества M на попарно непересекающиеся классы. Если же разбиение строится по k признакам одновременно, например, по множеству признаков $\{D_1, D_2, \dots, D_k\}$ то соответствующим ему отношением эквивалентности будет пересечение $\bigcap_{i \in \{1, \dots, k\}} R_i$ отношений эквивалентности R_i ,

R_1, \dots, R_k [52]. Пусть отношениям эквивалентности R_i , $i \in \{1, 2, \dots, k\}$ соответствуют разбиения π_i множества M . Тогда отношению эквивалентности $\bigcap_{i \in \{1, \dots, k\}} R_i$ соответствует раз-

биение, классами которого служат все непустые пересечения классов, взятых по одному в каждом из разбиений π_i , где $i \in \{1, 2, \dots, k\}$. Множество классов такого разбиения называется фактор-множеством множества M по данному отношению эквивалентности [52].

Классы фактор-множества, построенного по всем n признакам, назовем концевыми. Число концевых классов полученной нами экспериментальной классификации равно 2291. Если мы вспомним, что классифицируемое множество (множество идеальных фраз с продуктивными семантическими образцами) содержит 3221 единицу, станет ясно, что подавляющее большинство концевых классов — одноэлементные (содержат по одной идеальной фразе).

Построенную нами классификацию удобно представить в виде процесса классифицирования фраз: это делает явной ее иерархическую структуру. Однако всех этапов этого процесса мы изложить не сможем, так как список только концевых классов (с указанием их синтаксических признаков, но без каких-либо комментариев) занимает, по-видимому, 5—6 печатных листов. Мы сумеем рассмотреть ниже только основные ветви иерархии классов, каждый раз сосредоточивая внимание на ее средних уровнях. Последнее делается потому, что классы верхних уровней, каждый из которых содержит большое число фраз, чересчур громоздки,

а классы нижних уровней, содержащие в большинстве случаев всего по одной фразе, малоинтересны.

Заметим, что принципиальная схема иерархической классификации всего множества идеальных фраз не отличается от схемы иерархической классификации фраз, представляющих данный глагол, то есть от семантической структуры словарной статьи дистрибутивно-трансформационного словаря как она описана выше (см. стр. 95). Различие между ними состоит лишь в том, что в первом случае набор синтаксических признаков используется для классификации множества фраз с одним глаголом, и результат интерпретируется как разные значения глагола, а во втором случае тот же набор признаков используется для классификации множества фраз со всеми глаголами, и результат интерпретируется как различные семантические классы. Следовательно, организация всей семантической «вселенной» повторяет, в макромасштабе, организацию ее элементарных частей. В этом смысле можно было бы говорить о подобии строения («нестрогом изоморфизме») слова и словаря.

Наиболее корректной системой обозначений классов иерархической классификации была бы следующая система: формальным определением класса является последовательность чисел, состоящая из трех главных разрядов (по числу основных уровней классификации). Каждый из них распадается на подразряды, количество которых соответствует числу участвующих в описании признаков данного типа. Общее число подразрядов определяет число подуровней классификации. Каждый подразряд имеет номер, совпадающий с номером определенного признака, и содержит число (1 или 0), являющееся значением данного признака для данного класса фраз. Можно использовать и сокращенную запись определения класса, представляющую собой трехразрядную последовательность чисел, в которой каждый разряд содержит номера ненулевых признаков данного класса идеальных фраз.

Возможно, что при описании всей иерархической классификации такая система была бы наилучшей, но изложение фрагментов классификации она бы сделала без нужды громоздким. Поэтому предлагаемый ниже фрагмент строится не вполне строго. На каждом подуровне классификации учитывается действие сразу нескольких признаков, причем нумеруются не сами признаки, а классы по мере их образования. Определением класса является последовательность чисел, разделенных точками. Число, стоящее между двумя точками, является номером класса, включенного в тот объемлющий класс непосредственно предшествующего подуровня, который обозначен ближайшим левым числом. Количество чисел в определении класса соответствует номеру подуровня, на котором он получается, а сами числа — номерам классов данного подуровня.

2. ФРАГМЕНТЫ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

Ядерная конструкция N_n^1V

Фразы, которым соответствует эта конструкция, обозначают деятельность субъекта, а также его состояние или переход в состояние. Наиболее значительные классы фраз выделяются совместимыми конструкциями $N_n^1VP_3N_x^2$, $N_n^1Vom N_y^2$, $N_n^1V в N_p^2$. Довольно большой класс фраз не имеет никаких дистрибутивных признаков, кроме признака ядерной конструкции.

1.1. Фразы с нулевым значением признака совместимости отличаются друг от друга трансформационными признаками.

1.1.1. Фразы *Лодка течет*, *Потолок трескается* с трансформами вида N_n^1 [*давать* $N(V)_a^1$, [$N(V)_n$ *быть*] vN_p^1] имеют значение «ломаться, образуя отверстие».

1.1.2. Фразы *Он отчаивается /унывает, хандрит/* с трансформами вида N_n^1 [*впадать в* $N(V)_a^1$] и [$N(V)_n$ *овладевать*] N_i^1 имеют значение «испытывать упадок душевных сил». (ср. трансформации 98 и 105 в разделе В).

1.1.3. Фразы *Страсти разгораются*, *Деревья цветут* с трансформом N_n^1 [*быть в* $N(V)_p^1$] имеют значение интенсивного проявления характерного для субъекта свойства.

1.1.4. Фразы *Гармоника визжит*, *Шмели гудят*, *Колокол звонит*, *Пули свистят*, *Мотор стучит*, *Кузнечики трещат*, *Страницы шелестят*, *Самовар шумит* с трансформами N_n^1 [*издавать* $N(V)_a^1$] и [$N(V)_n$ *раздаваться*] N_g^1 имеют значение «издавать звуки, характерные для того, что обозначено через N_n^1 ». Фразы этого класса, в отличие от фраз типа *Щенок визжит (от страха)*, обозначают неподконтрольное субъекту звучание (см. 1.4.2).

1.2. Фразы, способные употребляться в конструкции $N_n^1VP_3N_x^2$, в подавляющем большинстве случаев описывают субъект, занимающийся определенной деятельностью или пребывающий в определенном физическом состоянии, ср. *Лампа горит (в комнате)*, *Он дежурит (у постели больного)*, *Отец дремлет (в кресле)*, *Свет дрожит (в лампе)*, *Печка дымит (в палатке)*, *Он задерживается (у друзей)*, *Звуки замирают (в горах)*, *Усмешка застывает (на губах)*, *Деньги обращаются (на рынке)*, *Он отдыхает (в санатории)*, *Трава растет (в тундре)*, *Солнце сияет (в небе)*, *Звуки тают (в тишине)*, *Лодка тонет (на озере)*, *Она торгует (в палатке)*, *Соловьи щелкают (в кустах)*.

Фразы, в которых позицию N_n замещает отглагольное или семантически близкое ему существительное, часто описывают ситуацию, характерным признаком которой является прекращение предшествовавшей ей деятельности или состояния, ср. *Огонек гаснет (в сакле)*, *Звуки замирают /тают/ (в тишине)*, *Усмешка застывает (на губах)*, *Работа останавливается (на заводе)*.

Некоторые фразы класса N_n^1V , $N_n^1VP_3N_x^2$ имеют экзистенциальное значение (ср. *Заседание состоялось в зале*). Те из них, которые совместимы с фразами вида N_n^1V от N_g^2 трансформом N_n^1V из-за N_g^2 , обозначают ситуацию происхождения, ср. (*На складе*) *произошел пожар* (от *[из-за]* *неумелого обращения с огнем*), (*В городе* (от */из-за/ этого*)) *случилось несчастье*.

1.3. К фразам класса 1.2. примыкают фразы с признаками N_n^1V и N_n^1V в N_p^2 . Они обозначают состояния или свойства субъекта, проявляющиеся в определенной среде, ср. *Вода кипит /клопочет/ (в чугуне)*, *Пламя колеблется (в лампе)*, *Он отличился (в бою)*, *Он ошибается (в расчетах)*, *Дерево плавает (в воде)* и т. д.

1.4. Фразы класса, имеющего признаки N_n^1V , N_n^1V от N_g^2 , в большинстве случаев обозначают переход субъекта в новое состояние, вызванный причиной, которая указывается предложно-падежной формой от N_g^2 , ср. *Лицо вспыхивает (от радости)*, *Он гибнет (от болезни)*, *Лицо горит (от мороза)*, *дрожать /замирать/ (от страха)*, *задыхаться (от волнения)*, *кашлять /коченеть/ (от холода)*, *лосниться (от жира)*, *морщиться (от досады)*, *(не мочь) опомниться (от радости)*, *плакать (от жалости)*, *потеть (от жары)*, *реветь (от обиды)*, *скучать (от безделья)*, *Руки стынут (от мороза)*, *таять (от похвал)*, *умирать (от ран)*.

1.4.1. Те фразы этого класса, которые допускают трансформацию $N_n^1V \leftrightarrow [N(V)_n \text{бить}]N_a^1$ или N_a^1 [бросать в $N(V)_a$], содержат глаголы, обозначающие неконтролируемые физиологические проявления деятельности тела (*дрожать*, *кашлять*, *потеть* и др. под.).

1.4.2. Те фразы класса 1.4, которые допускают трансформацию $N_n^1V \leftrightarrow N_n^1$ [издавать $N(V)_a$] или $N_n^1V \leftrightarrow N_n^1$ [разражаться $N(V)_i$], содержат глаголы со значением «издавать звуки, характерные для того, кто обозначен через N_n »; см. трансформации 100 и 102 в разделе В (ср. 1.1.4.).

Ядерная конструкция N_n^1VD

Наиболее интересные классы фраз, которым соответствует эта ядерная конструкция, выделяются совместимыми конструкциями $N_n^1VP_2N_x^2$ и $N_n^1VP_3N_x^2$.

2.1. Фразы с признаками N_n^1VD и $N_n^1VP_2N_x^2$ обычно имеют значение «принимать определенное положение в пространстве относительно некоторого ориентира», ср. *валиться навзничь (на пол)*, *ложиться пластом (на диван)*, *опускаться на дно*, *падать ничком (на землю)*, *садиться к окну (в кресло)*, *становиться на ковер*.

2.1.1. Фразы, совместимые с фразами вида N_n^1V с N_g^2 (ср. *валиться /падать/ со стула*), обозначают вертикальное пере-

мещение субъекта из более высокого в более низкое положение (по-видимому, и наоборот).

2.1.2. Остальные фразы класса 2.1. не имеют этого признака (нельзя **лечь со стула*, **сесть с кровати*, **стать с середины комнаты*), но им свойственна трансформация $N_n^1VP_2N_x^2 \rightarrow N_n^1VP_3N_x^2$ (ср. *ложиться на диване*, *садиться /становиться/ у окна*). В них общее значение «принимать определенное положение в пространстве относительно некоторого ориентира» обогащается имплицитным указанием на ту часть субъекта, которая является для него точкой опоры в данном положении.

2.2.1. Фразы с признаками N_n^1VD и $N_n^1VP_3N_x^2$ обычно совместимы с фразами вида $N_n^1Vза N_i^2$, $N_n^1Vнад N_i^2$, $N_n^1Vперед N_i^2$, $N_n^1Vпод N_i^2$ и обозначают положение субъекта в пространстве относительно некоторого ориентира, ср. *Лампа висит в комнате (над столом (под потолком))*, *лежать в передней (на полу (перед дверью))*, *сидеть у огня (в кресле (за столом))*, *стоять у стола (за ширмой (перед ним))*. Некоторые из них имеют значение «переместиться в указанную точку пространства» (ср. в особенности глаголы *оказаться* и *очутиться*).

Ядерная конструкция $N_n^1VD(A)$

Фразы этого вида разбиваются на два основных класса в зависимости от того, совместимы ли они с фразами вида $N_n^1VN_a^2$ или нет.

3.1. Фразы первого из этих классов имеют значение меры, ср. *Рыба весит много (2 килограмма)*, *Бассейн вмещает 1000 кубометров*, *Бой длится 2 часа*, *Он жил долго (100 лет)*, *Лето продолжается 6 месяцев*, *Больной протянет недолго (неделю)*, *Билет стоит дорого (2 рубля)*, *Село насчитывает 1000 душ*, *Тюк тянет 2 килограмма*.

3.1.1. Те фразы из 3.1., которые допускают трансформацию $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^1[бытьN(V)]N_a^2$, содержат глагол, специально предназначенный для выражения определенного параметра субъекта (веса, объема, длительности, цены), ср. *весить*, *вмещать*, *длиться*, *стоять* в противоположность *жить*, *протянуть*, *насчитывать*, *тянуть* ($N(V)_i$ — *весок*, *вместимостью*, *длительностью*, *продолжительностью*, *стоимостью*).

3.2. Фразы класса $N_n^1VD(A)$, несовместимые с фразами вида $N_n^1VN_a^2$, обозначают нормальное (или отклоняющееся от нормы) протекание процессов, ср. *Он дышит тяжело*, *Фильм идет хорошо*, *Он мыслит логически*, *Дела оборачиваются хорошо*, *Дело обошлось тихо*, *Он поступает правильно*, *Рыжики родились хорошо*, *Обстоятельства складываются благоприятно*, *Он великоленно сохранился*, *Болезнь течет медленно*, *Он устроился удобно*.

Фразы этого вида имеют или могут иметь общее значение направленного действия. Они делятся на два неравных класса в зависимости от того, совместимы ли они с фразами вида $N_n^1VP_2N_x^2$ или нет.

4. 1. Фразы первого (большого) из этих двух классов имеют общее значение перемещения (ср. *держатъ с запада на восток, поступать с поля боя в госпиталь, являться с лекции на собрание* и т. д.) и разбиваются на ряд подклассов в зависимости от того, с какими другими фразами они совместимы.

4. 1. 1. Совместимость с фразами вида $N_n^1VP_4N_x^2$ характерна для класса фраз, обозначающих неспецифическую разновидность данного типа движения. В большинстве случаев фразы этого класса содержат непрефиксальный глагол; ср. *бежать по дороге, ехать по морю, идти по дну ручья, Автомобиль катится с горы (по дороге), лезть на крышу (по трубе), Пчела летит из кельи восковой, Машина мчит(ся) на меня, нестись по дороге, отступить к лесу, отходить с прежних позиций, Вещи падают со стола (на землю), плыть к берегу, ползти по склону, спускаться с горы, убежать /уходить/ из дому.*

4. 1. 1. 1. Фразы предыдущего класса, совместимые с фразами вида $N_n^1Vna N_p^2$, обычно обозначают самостоятельное перемещение субъекта, ср. *ехать на поезде, лететь на самолете, плыть на пароходе, спускаться на фуникулере*; ср. также *бежать на коньках, идти на лыжах.*

4.1. 1. 2. Фразы класса 4. 1. 1, совместимые с фразами вида $N_n^1V\bar{V}$, обозначают движение суверенного субъекта (человека или иного контролирующего свою деятельность организма), ср. *Петр бежит /едет, идет, несется, ползет/ обедать /пить/ в противоположность Поезд бежит /едет, идет, несется, ползет! по степи, Вещи падают со стола.*

4. 1. 2. Фразы класса 4. 1, совместимые с фразами вида N_n^1V по N_a^2 , обозначают, как правило, движение компактной массы или потока (именно поэтому становится невозможным управление предложно-падежной формой за N_s), ср. *Облака идут по небу, Слезы катятся по щекам, Речка течет по равнине.*

4.2. Фразы класса 4, несовместимые с фразами вида $N_n^1VP_2N_x^2$, составляют меньшую часть фраз этого класса. Они делятся на два новых класса в зависимости от того, совместимы ли они с фразами вида $N_n^1VN_a^2$ или нет.

4.2.1. Фразы первого из этих классов имеют значение типа «поглощать», «принимать внутрь», ср. *есть (мясо) из рук, кушать (картошку) из тарелки, пить (молоко) из стакана.* Любопытно, что фразы с глаголами *есть* и *кушать*, в отличие от фразы с глаголом *пить*, допускают трансформацию $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ с VN_a^2 .

4.2. 2. Фразы второго класса имеют значение типа «исчезать», ср. *Материалы исчезли из лаборатории (и со склада), Бумаги пропали из сейфа, Он скрылся из дому (с острова).*

Фразы классов 4. 2. 1. и 4. 2. 2. представляют особый интерес, и мы вернемся к ним в разделе Д.

Ядерная конструкция $N_n^1VP_1N_x^2P_2N_y$

5. Фразы этого вида обозначают ненаправленное, в большинстве случаев беспорядочное перемещение субъекта: к их числу относятся и некоторые фразы с так называемыми моторнократными глаголами. Все они совместимы с фразами вида $N_n^1VP_4N_x^2$, ср. *бегать (по двору / блуждать (по городу), бродить (по комнате), ездить (по стране) / из конца в конец, лазать (по деревьям) с ветки на ветку, летать (по клетке), метаться (по комнате), носиться (по дороге), плавать (по реке), ползать (по полу), пройтись (по комнате) / с места на место.*

Ядерная конструкция $N_n^1VP_2N_x^2$

Фразы, которым соответствует эта конструкция, обозначают действие или движение, направленное к определенной точке, ср. *Телега влетает во двор, Матросы врываются в слободу, Войска вступают в лес; присесть к столу, собраться на вечер, ступить на дорогу.*

6. 1. Фразы класса 6, совместимые с фразами вида $N_n^1VP_4N_x^2$, обозначают движение, ср. *Народ валит (по улице) к площади, всходить (за ним (по лестнице)) на гору, двигаться (по дороге) к берегу, Тройка летит к нам (по дороге), подниматься (по лестнице) на чердак, пробежать (по дороге) к мечети, сходить в сад (к ручью (по тропинке)), шагать к дому (по дороге).* Признаки типа тех, которые указаны в 4.1.1.1. и 4.1.1.2, выделяют в 6. 1. аналогичные классы фраз. Мы отметим один из них.

6. 1. 1. Совместимость с фразами вида N_n^1V мимо N_n^2 и N_n^1V через N_n^2 характерна для тех фраз класса 6.1, которые содержат глаголы типа *пробежать, проехать, проноситься, проходить.*

6. 2. Совместимость с фразами вида N_n^1V из N_n^2 характерна для тех фраз класса 6, которые обозначают движение из исходной точки, находящейся внутри некоторого предмета, ср. *выбежать (из комнаты) на улицу, выбираться (по грязи) на дорогу, выбывать (из части) в столицу, вылезать (из оврага) на поле, вылетать (из засады) на улицу, Трубка выпала (из рук) на пол, вырваться (из толпы) на площадь, выходить (из лесу) к Волге, Дымок стремится (из труб) к небу, удалиться (из Петербурга) к себе (в имение).*

6.3. Совместимость с фразами вида $N_n^1 V c N_g^2$ характерна для тех фраз класса 6, которые обозначают вертикальное перемещение субъекта из более высокого в более низкое положение, ср. *Шапка валится (с головы) на землю, Ставня оборвалась (с окна) на землю, Солнце опускается (с неба) в океан, Улицы падают (с окраин) к центру.*

6.4. Совместимость с фразами вида $N_n^1 V V$ и $N_n^1 V P_2 N_x^2 N_i^3$ характерна для фраз класса 6 со значением типа «поступить на работу», ср. *идти в институт (на биофак (лаборантом (— работать, а не учиться))), (ср. неправильность фразы *Он идет лаборантом), поступать на фабрику (истонником), устроиться на завод (слесарем).*

* * *

Основные значения фраз рассмотренных выше классов — это семантически близкие друг другу значения экзистенциальности, состояния (или перехода в состояние), положения в пространстве (или изменения положения в пространстве), деятельности и движения. Эти значения, лишенные признака переходности в широком смысле слова, составляют меньшую часть словаря глагольных значений. Большая часть глагольных значений, к анализу которой мы теперь приступаем, имеет в числе своих составляющих (разумеется не всегда) признак переходности в широком смысле слова.

Ядерная конструкция $N_n^1 V N_g^2$

Как известно, эта конструкция выражает широкий комплекс достигательно-удалительных значений (в случае родительного количественного конструкция $N_n^1 V N_g^2$ обычно трансформируется в конструкцию $N_n^1 V N_a^2$, при родительном времени позиция N_g факультативна и ядерной для фраз соответствующего вида является конструкция $N_n^1 V$); ср. *беречься князя, бояться матери, гнушаться людей, держаться правой стороны, добиваться ответа, домогаться власти, доставать потолка, достигать успеха, жаждать/желать/мира, ждать пощады, избегать распросов, искать смысла жизни, касаться клавиш, лишаться имущества, ожидать свидания, опасаться сквозняков, стесняться незнакомых, стоить семерых, стыдиться нашей любви, не требовать ничего, трусить учителя, хотеть искренности; ср., однако, *напиться воды.* Наиболее интересные и ясно выделимые классы фраз суть следующие.*

7. 1. Фразы, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_g^2 от N_g^3$, имеют значение типа «добиваться», «ждать», ср. *добиваться ответа (от кого-л.), ждать пощады (от церкви), ожидать пакости (от кого-л.), не требовать ничего (от юго-л.), хотеть искренности (от собеседника).*

7. 1. 1. Те из фраз класса 7. 1, которые совместимы с фразами вида $N_n^1 V чтобы S$, имеют значение типа «добиваться»,

ср. *добиваться (от кого-л.) ответа и того, чтобы это больше не повторялось; не требовать, чтобы он приходил; не хотеть, чтобы он молчал.*

7.1.2. Те фразы класса 7.1, которые совместимы с фразами вида $N_n^1 V$ что S , имеют значение типа «ждать», ср. *ждать (от церкви) пощады и того, что он будет прощен; ожидать пакости (от кого-л.).*

7.2. Фразы, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_g^2 N_i^3$, имеют значение достигательного действия, результатом которого является физический контакт с объектом, ср. *доставать потолка (рукой), касаться клавиш (пальцами).*

7.3. Фразы с трансформами вида $N_n^2 [вызывать N(V)_a] N_g^1$ имеют значение типа «бояться», ср. *бояться матери, опасаться сквозняков, стыдиться нашей любви.*

7.4. Аналогичное значение имеют фразы с трансформами вида $N_n^1 V$ перед N_i^2 , ср. *стесняться незнакомых (↔ переднезнакомыми), трусить учителя.*

Ядерная конструкция $N_n^1 V y N_g^2$

8. Фразы этого типа описывают ситуацию, характерным признаком которой является изменение (в качестве частных случаев — появление или исчезновение) свойства, части или собственности субъекта (см. параграф о комплексах в разделе В); ср. *У него болит нога, У него ввалились щеки, У него впали глаза, У него вытянулось лицо, У него горит кровь, У него исчезает страх, У него кружится голова, Имение остается у него, У него отсутствует аппетит, У него пропадает румянец, У него пылают щеки, У лошади сбились копыта, У него создано впечатление, У него явилась мысль⁵⁹.*

Ядерная конструкция $N_n^1 V N_a^2$

Фразы этого типа описывают ситуацию, характерным признаком которой является наличие адресата у действия (см. стр. 26).

9.1. Фразы, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$, имеют значение сигнализации; ср. *грозить шалуну, кивать знакомому, махать кому-л., мигать соседу, моргать приятелю, отвечать кому-л., светить доктору, улыбаться другу (ср. *грозить пальцем, кивать головой, махать платком, мигать /моргать/ глазами,**

⁵⁹ В [26] фразы такого типа рассматриваются как нестойкие словосочетания с существительным в качестве главного элемента. Их неустойчивость проявляется, с точки зрения [26], в том, что при порядке слов, имеющем место в наших примерах, синтаксическая связь предложно-падежной формы $y N_g$ с существительным утрачивается и одновременно возникает новая связь этой формы с предложением в целом. Детальный анализ конструкций с этой формой содержится в [167a].

отвечать согласием, светить фонариком, улыбаться одними глазами).

9.1.1. Фразы класса 9.1, совместимые с фразами вида N_n^1V на N_a^2 имеют значение типа «отвечать», ср. *возражать докладчику на замечание, отвечать кому-л. на предложение.*

9.1.2. Остальные фразы класса 9.1, не обладающие этим признаком, имеют значение «подавать сигнал частью тела или предметом, находящимся на/в ней», ср. *грозить пальцем, кивать головой, мигать глазами* и т. д.

9.1.-2.1. Фразы класса 9.1.2, допускающие трансформацию $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{ под} VN_a^2$, имеют значение «подавать сигнал глазами», ср. *мигать /моргать/ приятелю.*

9.2. Фразы класса 9, совместимые с фразами вида N_n^1V о N_p^2 или N_n^1VCS , имеют значение «делать сообщение», ср. *врать кому-л. (о себе), высказываться кому-л. о рассказе; лгать кому-л., что там гроза, отвечать кому-л., что дождя нет.*

9.3. Фразы класса 9, совместимые с фразами вида $N_n^1VN_a^2N_i^3$ (не $N_n^1VN_i^3$!), разбиваются на два класса.

9.3.1. Те из них, которые других признаков не имеют, обнаруживают значение типа «надоедать», ср. *докучать кому-л. (своей любезностью), досаждать /надоедать/ кому-л. (своими просьбами), наскучить /опостылить/ кому-л. (своими жалобами), опротиветь кому-л. (своей пустотой).*

9.3.2. У остальных фраз класса 9.3, обозначающих разные виды содействия, имеются дистрибутивные или трансформационные признаки, ср. *помогать нуждающимся ↔ оказывать помощь нуждающимся, служить революции ↔ быть на службе у революции, способствовать ему (в выполнении плана).* Фразы класса 9.3.2 семантически ближе к фразам класса 9.4, чем к фразам класса 9.3.1.

9.4. Фразы класса 9, совместимые с фразами вида $N_n^1VN_a^2 \in N_p^3$ имеют значения типа «содействовать» (или «согласованно действовать») — «противодействовать», а также типа «делать заявление», ср. *виниться кому-л. (во всем), исповедаться кому-л. (в своих сомнениях), каяться кому-л. (в прегрешениях), клясться кому-л. (в верности), отказывать кому-л. (в просьбе), открываться другу (во всем), отчитываться кому-л. (в своих действиях), подражать артисту (в походке), потакать мальчику (в шалостях), потворствовать мальчику (во всем), признаваться другу (во всем), присягать наследнику (в верности), следовать советам врача (во всем), содействовать армии (в чем-л.), уступать кому-л. (в споре).* При этом фразы со значением «делать заявление» имеют ряд специфических признаков, указываемых ниже.

9.4.1. Фразы класса 9.4, допускающие трансформацию $N_n^1VN_a^2 \leftrightarrow N_n^1V \text{ перед} N_i^3$, имеют значение типа «делать признание», ср. *виниться /исповедаться, каяться, открываться, признаваться/ перед кем-л. (во всем).*

9.4.2. Фразы класса 9.4, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^1[\text{давать } N(V)_a]N_a^2$, обозначают «формальное заявление о прошлых или будущих действиях субъекта, ср. *клясться /отчитываться, присягать/ кому-л.*

9.4.2.1. Те из них, которые допускают трансформацию во фразы вида $N_n^1[\text{приносить } N(V)_a]N_a^2$, имеют значение типа «клясться»; ср. *клясться /присягать/ кому-л. (в верности).*

9.5. Фразы класса 9, совместимые с фразами вида $N_n^1VN_a^2\bar{V}$, также имеют значение содействия—противодействия, ср. *мешать /помогать/ кому-л. работать, препятствовать неприятелю подойти ближе.*

9.5.1. Внутри класса 9.5. выделяются синонимичные фразы *мешать /препятствовать/ кому-л.*, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^1[\text{создавать } N(V)_a]N_a^2$.

9.6. Другие интересные классы фраз были подробно описаны в разделе В; см. в особенности трансформацию 3 (*противоречить, соответствовать*), 64 (*завидовать, сочувствовать*), 108 (*повиноваться, подчиняться*), 111 (*доверять; помогать, противодействовать, содействовать, сопротивляться*), 160 (*грубить, дерзить, льстить*) и др.

Ядерная конструкция $N_n^1VN_a^2$

Эта конструкция является исходной для большинства (около 60%) идеальных фраз с продуктивными семантическими образцами и поэтому представляет значительные технические трудности для анализа. Из-за недостатка места мы рассмотрим ниже лишь основные выделяемые в ней классы.

Чтобы избежать повторов, укажем, что практически все фразы этого класса описывают действие, имеющее объект (в широком смысле слова). Исключение составляет небольшая группа фраз (в пределах десятка), в которых может быть усмотрен игнорируемый обычными грамматиками винительный предикативный (ср. *Два и три дают пять, Шляпа напоминает котелок, Полки образуют вольные команды, Офицеры составляют свиту генерала*). Заметим, однако, что винительный времени, винительный пространственной протяженности и винительный меры в данном случае исключены. Первые два винительных замещают факультативную (сократимую) позицию, и поэтому ядерной конструкцией для соответствующих фраз является конструкция $N\bar{V}$. Что касается винительного меры, то, хотя он замещает обязательную позицию, последняя не является фиксированной⁶⁰. Поэтому винительный меры может чередоваться с наречием типа $D(A)$ (ср. *весить килограмм — весить много, длиться два часа — длиться долго* и т. п.).

⁶⁰ Т. е. может быть замещена словоформами более чем одного класса.

На этом основании мы рассматриваем конструкцию $N_n^1 VD(A)$ в качестве ядерной для соответствующего класса фраз (см. стр. 169).

10.1. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_1 N_x^3$, обозначают направленное действие, которое имеет (или может иметь) определенную исходную точку.

10.1.1. Фразы класса 10.1, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$, обозначают перемещение (или каузацию перемещения) объекта, ср. *вести лошадь (из конюшни (на двор))*, *вывозить мебель (с дачи (на городскую квартиру))*, *гнать гусей (из загона (на луг))*, *доставлять пленного (из города (в штаб))*, *качать песок (со дна реки (в бассейн))*, *Лошади мчат всадников (из лесу (на поле))*, *нести мешок (из комнаты (в подвал))*, *передать концерт (из Ленинграда (в Москву))*, *приводить ребенка (из детской (в столовую))*, *привозить вещи (из деревни (в город))*, *приносить вещи (с улицы (в комнату))*, *присылать посылного (из города (в штаб))*, *ронять вещи (из рук (на землю))*, *сопровождать делегацию (из Москвы (в Казань))*, *тащить чемодан (с улицы (в комнату))*, *убирать бумаги (со стола (в ящик))*, *уносить книгу (из комнаты (на веранду))*.

10.1.1.1. Для фраз класса 10.1.1., совместимых с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$, характерным является значение типа «нести», ср. *нести мешок (на плечах)*, *тащить чемодан (в руке)*.

10.1.1.2. Для фраз класса 10.1.1, совместимых с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_4 N_x^3$, можно установить более общее, чем 10.1.1.1, значение «заставлять объект перемещаться вместе с субъектом», ср. *вести лошадь (по настилу)*, *гнать гусей (по дорожке)*, *Лошади мчат всадников (по стени)*.

10.1.1.2.1. Фразы класса 10.1.1.2, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 V$, обозначают целенаправленное действие; ср. *вести лошадь*, *гнать гусей* в противоположность *Лошади мчат всадников*.

10.1.1.3. Фразы класса 10.1.1, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$, обозначают доставку, ср. *доставить (командиру) пленного*, *привезти /принести/ (ему) вещи*, *прислать (ему) посылного*.

10.1.1.4. Фразы класса 10.1.1, трансформируемые во фразы вида $N_a^2 V \emptyset N_1^1$, описывает ситуацию, в которой субъектом перемещения является стихийная сила, ср. *Ветер гонит тучи*, *Течение несет корабль*.

10.1.2. Фразы класса 10.1, несовместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$, семантически не вполне однородны, ср. *воровать овощи (со склада)*, *доставать книги (из кармана (с полки))*, *кормить коня (из рук)*, *красть лошадь (из конюшни)*, *поить теленка (с ложечки)*, *похищать документы (из сейфа)*, *Ветер рвет косынку (с головы (из рук))*, *таскать собак (из питомника)*, *тащить золото (из лаборатории (со склада))*, *тянуть зерно (из амбара)*, *увести тройку лошадей (со двора)*.

10.1.2.1. Фразы класса 10.1.2, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_g^3$, обозначают приобретение объекта (в большинстве случаев — путем кражи), ср. *воровать овощи [красть лошадь, похищать документы, таскать собак, тащить золото, тянуть зерно, увести тройку/ у хозяина*.

10.1.2.2. Фразы класса 10.1.2, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_z^3$, с последующей трансформацией во фразы вида $N_n^1 c V N_a^2 N_z^3$, имеют значение типа «кормить», ср. *кормить коня овсом, поить теленка молоком*.

10.2. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_1 N_x^3 P_2 N_y^3$, обозначают беспорядочное перемещение объекта.

10.2.1. Те из них, которые совместимы с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_4 N_x^3$, обозначают целенаправленное перемещение и содержат так называемые моторно-кратные глаголы, ср. *водить ребенка /возить уголь, гонять скотину, носить вещи, таскать мешки (с места на место)/*.

10.2.2. Фразы класса 10.2, трансформируемые во фразы вида $N_a^2 V \emptyset N_i^1$, описывают ситуации, в которых субъектом перемещения является стихийная сила, ср. *Волны бросают шлюпку (из стороны в сторону), Волны валяют пароход (с боку на бок), Вращение воды кидает фрегат (из стороны в сторону)*.

10.3. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$, имеют значение «направлять объект (в какую-л. точку), ср. *Толпа влечет его (к берегу), двигать войска (к побережью), провожать сына (в армию), резать мяч (в угол), ронять голову (на грудь), швырять рыбу (в лодку) и т. д.*

10.3.1. Фразы класса 10.3, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_4 N_x^3$ повторяют значение 10.1.1.2, с той разницей, что обычно они содержат моторно-кратные глаголы (в этом случае указание на исходную точку перемещения возможно только в сочетании с указанием на конечную точку перемещения); ср. *водить кого-л. (на завод), возить уголь (в школу), гонять скотину (на водопой), носить мешки (в амбар)*.

10.3.2. Фразы класса 10.3, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 , могут содержать указание на исходную точку, из которой перемещается объект; ср. *выбрасывать папиросу (из пепельницы), выводить нарушителя (из зала (в сад)), выдвигать сундук (из чулана (на середину комнаты)), выкидывать часть вещей (из чулана (на помойку)), выкладывать вещи (из чемодана (на стол)), выносить мебель (из комнаты), выписывать учителя (из Франции), выселять кого-л. (из квартиры), выставить шкаф (из комнаты (в коридор)), высылать кого-л. (из столицы (в Сибирь)), вытаскивать вещи (из автомобиля (на берег))*.

10.3.2.1. Фразы класса 10.3.2, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ из N_z^3 , имеют значение типа «тащить», ср. *тянуть*

осетра (из реки (на берег (за хвост))), тащить трактор (из болота (на берег (за колесо))).

10.3.2.2. Фразы класса 10.3.2, трансформируемые во фразы вида N_n^1 [подвергать $N(V)_a$] N_a^2 имеют значение 10.3.2. с дополнительной составляющей репрессивного действия, ср. *выселять кого-л. (из квартиры), высылать кого-л. (из столицы)*.

10.3.2.3. Фразы класса 10.3.2, трансформируемые во фразы вида $N_a^2 V_\emptyset N_i^1$, обозначают перемещение, субъектом которого является стихийная сила, ср. *Волнение выбрасывает /выкидывает/ шлюпку (из реки (на берег)), Течение выносит лодку (из протоки (в море))*.

10.3.3. Фразы класса 10.3, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 c N_g^3$, имеют значение удаления объекта (из какой-л. точки), ср. *мести крошки (со стола), опускать ребенка (с рук (на землю)), поднимать ребенка (с пола (в воздух)), собирать семена (с полу (в конверт))*.

10.3.4. Фразы класса 10.3, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$, обозначают, подобно фразам из 10.1.1.3, доставку, ср. *подавать (ему) обед (на веранду), представлять (суду) доказательств, сдавать хлеб (государству)*.

10.3.5. Фразы класса 10.3, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^2 V$ ся от N_g^1 , часто и $N_a^2 V_\emptyset N_i^1$, обозначают отклонение объекта от нормального (обычно вертикального) положения, вызванное стихийной силой, ср. *Ветер валит деревья (на землю), Ветер клонит /кренит/ лодку (набок)*. Две последние фразы, в отличие от первой, допускают трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1$ на $V N_a^2$.

10.3.6. Значением фраз класса 10.3, допускающих трансформации вида $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ ся у M_g^1 $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3 \leftrightarrow N_n^1 V$ ся $N_i^2 P_2 N_x^3$, является ситуация, в которой субъект воздействует на одну из входящих в его состав частей, заставляя ее менять положение, ср. *Кони косят глаза (на егеря), Он клонит голову (на грудь)*.

10.3.7. Фразы класса 10.3, допускающие трансформацию вида $N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3 \cdot N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$, обозначают перемещение объекта в новое пространственное положение, ср. *вешать картину (на стену), собирать людей (в зал)*; ср., однако, *записывать лекцию (в тетрадь)*.

10.4. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$, имеют весьма широкий круг значений, описывая любые локализуемые действия; ср. *брать преступника (на улице), бросать друзей (на дороге), вводить новые порядки (в армии), держать поднос (в руках), догонять беглеца (у леса), забывать очки (в комнате (на столе)), искать иголку (у окна), находить монету (в валенке), обнаруживать следы человека (в степи), ожидать кого-л. (в передней), оставлять детей (в деревне), подбирать подкову (на дороге), покидать друга (в беде), разбивать*

лагерь (в лесу (на поляне)), разводить костер (в овраге), разворачивать госпиталь (в лесу), сносить постройки (на бульваре), терять ключ (на улице), томить картошку (в печи), устраивать гулянье (на реке), хоронить кого-л. (на кладбище), чертить линии (в тетради (на чистой странице)).

10.4.1. Фразы класса 10.4, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3 , имеют значение типа «скрывать», ср. *скрывать беглеца (от властей (в лесу)), хранить одежду (от моли (в моде))*.

10.4.2. Фразы класса 10.4, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$ дальнейшей трансформацией во фразы вида $N_n^1 V N_a^2$ как N_a^3 , имеют значение типа «изображать», ср. *изобразить молодого генерала (Дон Жуаном) *рисовать людей авантюристами*.

10.4.3. Фразы класса 10.4, трансформируемые во фразы вида N_n^1 за $V N_a^3 N_i^2$, имеют значение типа «сажать», ср. *сажать огурцы на грядках (←засаживать гряды огурцами), селить жильцов в новых домах (↔заселять новые дома жильцами), сеять овес в пойме (↔засеивать пойму овсом)*.

10.4.4. Фразы класса 10.4, трансформируемые во фразы вида $N_n^2 [б\text{ь}ть A(V)] N_a^1$, обозначают восприятия, ср. *видеть искры, замечать дымок, слышать голоса*.

10.5. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 имеют два основных значения: значение «делания» и значение «извлечения»; ср. *восстанавливать город (из руин), выбрасывать главу (из романа), выдергивать свою руку (из моей), выкидывать имя Вольтера (из предисловия), выносить убеждение (из опыта), вырезать заметку (из газеты), вырывать друга (из беды), вырвать страницу (из книги), выставлять раму (из окна), набирать паркетный пол (из редких пород), образовать драмкружок (из студентов), освободить заключенных (из тюрьмы), поднимать город (из пепла), получать кокс (из угля), сбивать ящик (из досок), составлять труппу (из звезд), устраивать плотину (из досок)*. Фразы первого из этих классов выделяются в русском языке очень четко на трансформационной основе. Достаточно подробные сведения о них содержатся в предыдущем разделе, к которому мы и отсылаем читателя; см. в особенности трансформации 16) {организовать общество {из молодежи}, развивать рассказ (из идеи), разворачивать полк (из батальона), сбивать отряд (из казаков), складывать песню (из слов), собирать машину (из готовых деталей)); 17) {делать зажигалку, лить пушки, образовать [формировать] дивизию}; 18) {вертеть трубочку (из газеты), вить бечеву, вязать снопики, крутить веревку, плести корзину и т. п.); 93 {выпускать носки, вырабатывать трактора, лепить фигурки, производить трактора, ткать полотно, шить сапоги и др.}. Несколько фраз 10.5, допускающих обычно трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \text{ и } N_g^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, имеют

значение поражающего воздействия на объект, ср. *обстреливать высоту из пулеметов* (\leftrightarrow пулеметами), *поражать танк из простой пушки, убивать кого-л. из браунинга*.

10.6. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3 имеют значения изоляции и получения, ср. *беречь сына (от невзгод), воспринимать приемы (от учителя), заговаривать солдат (от смерти), защищать свои взгляды (от нападков), караулить стадо (от зверей), наследовать имение (от отца), облегчать корабль (от балласта), оборонять крепость (от врага), получать приказ (от командира), принимать полк (от своего предшественника), скрывать аварию (от начальства), спасти имущество (от огня), удерживать кого-л. (от дуэли), фантазия уносит его (от действительности)*.

10.6.1. Фразы класса 10.6, трансформируемые во фразы вида $N_n^1 V N_a^2 N_g^3$, имеют значение типа «получать», ср. *воспринимать приемы от /у/ учителя, наследовать дом от /у/ отца, получать приказ от /у/ командира, принимать полк от /у/ своего предшественника*. Остальные фразы класса 10.6, за некоторыми оговариваемыми ниже исключениями, имеют значение изоляции.

10.6.2. Фразы класса 10.6, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_g^3$, имеют, как правило, значение физической изоляции объекта от другого предмета или силы; ср. *вытирать лицо (от слез (рукавом)), заслонять лицо (от удара (рукой)), защищать глаза (от света (рукой)), лечить кого-л. (от каши (припарками)), отмывать руки (от масла (раствором)), отрезать ломоть (от каравая (ножом)), отрывать пуговицу (от пальто (рукой)), отряхивать книги (от пыли (веником)), отталкивать табуретку (от стола (ногой)), очищать ракушки (от грязи (песком))* в противоположность *беречь сына (от невзгод), заговаривать солдат (от пуль), защищать свои взгляды (от нападков), скрывать аварию (от начальства), таить смерть ее ровесниц (от старой графини), удерживать кого-л. (от дуэли), фантазия уносит его (от действительности)*.

10.6.2.1. Фразы класса 10.6.2, трансформируемые во фразы вида $N_n^1 V N_a^3$ или $N_n^1 c V N_a^3 N_g^2$, имеют значение типа «очищать», ср. *отмывать руки от масла \leftrightarrow смыть масло с рук, отряхивать книги от пыли, очищать ракушки от грязи*.

10.6.3. Фразы класса 10.6, трансформируемые во фразы вида $N_n^2 [быть под N(V)]_g N_a^1$ или $N_n^1 [брать под N(V)]_a N_a^2$ имеют значение типа «охранять», ср. *защищать обиженных (от посягательств), охранять здание (от нападений), стеречь невольника (от кого-л.)*.

10.6.4. В класс 10.6 входит несколько семантически изолированных фраз, образующих внутри 10.6 одноэлементные классы с особыми трансформационными признаками; ср. *Он выручил 100 рублей (от продажи зерна) \leftrightarrow 100 рублей — его выручка;*

Он морщит лоб (от боли) ↔ У него морщины на лбу; Он несет урон от неприятеля ↔ Неприятель наносит ему урон; Яркость цвета отличает этот мак (от прочих цветов) ↔ Отличие этого мака (от прочих цветов) — в яркости цвета.

10.7. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_g^3$, имеют два основных типа значений: значения типа «смешать», «каузировать перемещение» и значения типа «окружать»; ср. обходить танк (со всех сторон), окружать рассказчика (со всех сторон), охватывать противника (с флангов), поднимать кого-л. (с пола), драть кору (с дерева), рвать цветы (с куста), рубить сучья (с дерева), сдвигать машину (с места), складывать (с себя) полномочия, снимать урожай (с поля), Ветер сорвал барку (с якорных цепей).

10.7.2. Фразы класса 10.7, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ на N_a^3 , имеют значение перемещения объекта из одной точки в другую; ср. валить кого-л. (с ног (на землю)), переводить книги (с русского (на болгарский)), переносить заседание (с 7 часов (на восемь)), сбивать снег (с валенок (на пол)), трясти (шелковичные) ягоды (с дерева (на чадру)).

10.7.3. Фразы класса 10.7, трансформируемые во фразы вида N_n^1 об $V N_a^2$ и N_n^1 с $V N_a^2$, имеют значение типа «сдирать», ср. драть кору (с дерева), рвать цветы (с куста), рубить сучья (с дерева).

10.8. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ у N_g^3 разбиваются на три основных класса.

10.8.1. Фразы класса 10.8, трансформируемые во фразы вида $N_n^1 V N_a^2$ за N_i^3 , имеют значение удержания, ср. оставлять /удержать/ квартиру у себя (за собой).

10.8.2. Фразы класса 10.8, трансформируемые во фразы вида $N_n^1 V N_a^2$ в N_p^3 имеют значение «каузировать появление некоторого свойства у объекта», ср. Гнет будит самосознание у них /в них/, воспитывать у ребенка /в ребенке/ любовь к родине, развивать у ребенка /в ребенке/ интерес к музыке.

10.8.3. Остальные фразы класса 10.8 имеют значение изъятия, ср. арендовать землю (у помещика), арестовать бумаги (у кого-л.), брать крепость (у врага), выигрывать матч* (у соперника), занимать рубль (у приятеля), конфисковать лошадей (у кулаков), нанимать дачу (у частных), отбирать билеты (у пассажиров), отнимать деньги (у кого-л.), приобретать (новую) книгу (у кого-л.).

10.8.3.1. Фразы класса 10.8.3, трансформируемые во фразы вида N_n^2 [быть $N(V)_n$] N_g^1 , имеют значение приобретения, ср. Он выиграл пистолет ↔ Пистолет — его выигрывает, Он приобрёл (новую) книгу ↔ (Новая) книга — его приобретение.

10.8.3.2. Фразы класса 10.8.3, трансформируемые во фразы вида N_n^3 [(с) давать в $N(V)_a$] $N_a^2 N_a^1$ или N_n^1 [брать в $N(V)_a$] N_a^2 , имеют значение «приобретать во временное пользование»,

ср. *арендовать землю (у помещика), занимать рубль (у приятеля), нанимать дачу (у частников).*

10.9. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$, обозначают передачу или действие в пользу адресата (или во вред ему); ср. *выдавать сообщников (кому-л.), выписывать ордер (кому-л.), гарантировать (кому-л.) прочность товара, докладывать (командиру) обстановку, называть (кому-л.) цену, оставлять состояние (сыну), отрезать пути (кому-л.), платить долги (кому-л.), показывать спектакль (зрителям), рассказывать историю (кому-л.), резать /рубить/ правду (кому-л.), сдавать экзамен (профессору), создавать славу (кому-л.), стелить постель (кому-л.), уступать два рубля (кому-л.), читать лекции (студентам).*

10.9.1. Фразы класса 10.9, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 за N_a^3$, имеют значение типа «продавать», ср. *продавать книги (приятелю (за 300 рублей)), сдавать дачу (жильцам (за 100 рублей)), спускать (кому-л.) краденую вещь (за рубль).*

10.9.2. Фразы класса 10.9, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 как N_a^3$ имеют значение типа «представлять», ср. *представлять гостя (собравшимся (как начинающего художника)), рекомендовать товарища (директору (как хорошего работника)).*

10.9.3. Фразы класса 10.9, трансформируемые во фразы вида $N_n^1 V N_a^2 перед N_i^3$, имеют значение типа «открывать», ср. *выкладывать все другу /перед другом/, отворять /открывать, отпирать/ дверь кому-л. /перед кем-л./, ставить задачу ученику /перед учеником/.*

10.10. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 n N_a^3$, семантически чрезвычайно неоднородны, ср. *бить лошадь (по бокам), восстановить всю жизнь (по письмам), выпускать снаряд (по окопам), вырезать надпись (по камню), гладить ребенка (по волосам), догонять лучших учеников (по всем показателям), задевать его (по носу), Вихрь кружит пыль (по дороге), награждать кого-л. (по заслугам), обходить кого-л. (по службе), отгадать слово (по движению губ), определить болезнь (по цвету лица), провалить студента (по химии), проходить уравнения (по алгебре), разбирать предложение (по членам предложения), стучать кого-л. (по спине), трепать скакуна (по шее), ценить людей (по уму), экзаменовать студента (по математике).*

10.10.1. Фразы класса 10.10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 за N_a^3$, имеют значение типа «вознаграждать» (и антонимичное ему), ср. *наградить /наказывать/ кого-л. (по заслугам (за все)).*

10.10.2. Фразы класса 10.10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, имеют значение «насильственно воздействовать на поверхность объекта», ср. *бить кого-л. (ногами), гладить ребенка (рукой), долбить кого-л. (кулаком), задевать кого-л. (шарфом),*

колотить кого-л. (палкой), молотить кого-л. (кулаками), стучать кого-л. (кулаком), ударять лошадь (хлыстом), хлестать лошадь (кнутом), хлопать друга (рукой), щелкать кого-л. (пальцем).

10.10.2.1. Те фразы класса 10.10.2, которые допускают трансформацию $N_n^1 V N_a^2 n N_d^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 N_d^2$, обозначают рассредоточенное воздействие на поверхность объекта, ср. гладить кого-л. по волосам \leftrightarrow гладить кому-л. волосы, задевать кого-л. по носу, молотить кого-л. по спине, трепать скакуна по шее.

10.10.2.2. Те фразы класса 10.10.2, которые допускают трансформацию $N_n^1 V N_d^2 N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_d^3 N_a^2$, обозначают сосредоточенное воздействие на поверхность объекта, ср. бить кого-л. по лицу \leftrightarrow бить кого-л. в лицо, стучать кого-л. по спине, ударять лошадь по голове, хлопать друга по плечу, щелкать его по лбу.

10.10.2.2.1. Фразы класса 10.10.2.2, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^1 [наносит N(V)]_a N_d^2$, имеют значение «бить», ср. бить ребенка \leftrightarrow наносить побои ребенку, ударять лошадь \leftrightarrow наносить удары лошади.

10.10.3. Фразы класса 10.10, трансформируемые во фразы вида $N_n^1 [подвергать N(V)]_a N_d^2$, имеют значение испытательного воздействия на объект, ср. опрашивать /экзаменовать/ студента (по математике), разбирать предложение (по членам предложения), расшифровывать документы (по ключевым словам).

10.10.4. Фразы класса 10.10, допускающие трансформацию во фразы вида $N_a^2 V \emptyset N_i^1$, описывают ситуацию, в которой стихийная сила приводит объект в беспорядочное движение на значительной по площади поверхности, ср. Вихрь кружит пыль (по дороге), Ветер метет клочки бумаги (по коридору), Ветер мечет листья (по полю), Волны носят корабль (по морю).

10.11. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_d^3$, в большинстве случаев имеют значение «направлять объект (в определенное место)»; ср. бросать невод (в реку), вносить /докладывать/ свою долю (в общий котел), выпускать роман (в свет), кидать камень (в прохожего), откладывать книгу (в сторону), поднимать самолет (в воздух), пускать воду (в ванну), Ветер унес сети (в море) и т. д.; ср., однако, заворачивать попку (в бумагу), одевать ребенка (в шубу), тереть миндаль (в порошок), толкать соседа (в грудь), целовать бабушку (в губы).

10.11.1. Фразы класса 10.11, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_d^3$, имеют значение поражающего точечного воздействия на объект (ср. 10.10.2.1. и 10.10.2.2), ср. клевать кого-л. (в спину (клювом)), колоть кого-л. (в руку (штыком)), кусать кого-л. (в ногу (зубами)), ранить кого-л. (в ногу (осколком)), толкать соседа (в грудь (локтем)).

10.11.1.1. Те фразы класса 10.11.1, которые допускают трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_d^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_d^3 N_a^2$, обозначают ранящее

воздействие на объект, ср. *клевать кого-л. в спину* ↔ *клевать кому-л. спину*, *колоть кого-л. в руку*, *ранить кого-л. в ногу*.

10.11.2. Фразы класса 10.11, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^3 ↔ N_n^1 на $V N_g^3$ из N_g^2 , имеют значение типа «молоть», ср. *молоть /тереть/ миндаль в порошок*. Интересно, что для этих двух фраз совпадают и все остальные признаки, ср. *Миндаль смолот /стерт/ им, измолот /истереть/ (перемолот /перетереть/, размолот /растереть/, смолот /стереть/) миндаль*. Иными словами, они входят в один концевой класс.

10.11.3. Фразы класса 10.11, допускающие трансформацию типа $N_n^1 P V N_a^2 N_a^3$ ↔ N_n^1 на $V N_a^3$ на N_a^2 , имеют значение типа «заворачивать», ср. *заворачивать попку в бумагу* ↔ *наворачивать бумагу на попку (?)*, *одевать ребенка в пальто* ↔ *надевать пальто на ребенка*.

10.11.4. Фразы класса 10.11, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^3 ↔ $N_n^1 V N_i^2$ в N_a^3 , имеют значение типа «бросать», ср. *бросать /кидать, метать, швырять/ снежок в прохожего* ↔ *бросать /.../ снежком в прохожего*; см. также трансформацию 189.

10.12. Фразы класса 10, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 , распадаются на несколько классов.

10.12.1. Фразы класса 10.12, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, чаще всего описывают ситуации, характерным для которых является осуществляемый субъектом контакт с частью объекта; ср. *брать (держат) ребенка (за руку (рукой))*, *дергать кого-л. (за рукав (рукой))*, *драть кого-л. (за уши (пальцами))*, *обнимать (поддерживать) девушку (за талию (рукой))*, *теребить кого-л. (за бороду (пальцами))*, *трепать кого-л. (за волосы (рукой))*, *трогать (трясти) кого-л. (за плечо (рукой))*, *хватать лошадь (за повод (рукой))*; ср., однако, *поощрять ученика (за усердие (похвальным отзывом))*, *преследовать кого-л. (за убеждения (судебным порядком))*, *судить кого-л. (за кражу (товарищеским судом))*.

10.12.1.1. Фразы класса 10.12.1, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 ↔ $N_n^1 V N_a^3$ (или $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$), имеют значение типа «дергать», ср. *дергать кому-л. рукав*, *драть кому-л. уши*, *теребить кому-л. /у кого-л./ бороду*, *трепать кому-л. волосы*, *трясти кому-л. плечо*.

10.12.1.2. Трансформации с различными делексикализованными морфемами характерны для тех фраз класса 10.12.1, которые имеют значение поощрительного или репрессивного воздействия на объект, ср. *Учитель поощряет ученика* ↔ *Ученик получает поощрение от учителя*; *преследовать /судить/ кого-л.* ↔ *подвергать преследованиям /суду/ кого-л.* См. также 10.12.2.2.

10.12.2. Фразы класса 10.12, несовместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, распадаются на два класса.

10.12.2.1. Фразы класса 10.12.2, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 ↔ $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$, имеют значение типа «изви-

нять», ср. *извинять /прощать/ кого-л. за (этот) поступок ↔ извинять /прощать/ кому-л. (этот) поступок.*

10.12.2.2. Фразы класса 10.12.2, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \text{ за } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 \text{ в } N_p^2$, имеют значение поощрительного или репрессивного воздействия на объект (характерный для 10.12.2.2. набор синтаксических признаков более типичен для фраз с таким значением, чем набор признаков рассмотренного выше класса фраз 10.12.1.2. с глаголами *поощрять, преследовать, судить*). Ср. «правые» трансформы *бранить лень в сыне, клясть рассеянность в приятеле, критиковать вялость языка в книге, любить непосредственность в детях, ненавидеть жестокость в тетке, осуждать легкомыслие в ком-л., порицать антисоциальность в ком-л., почитать опыт & старших, презирать дилетантизм в светском обществе, ругать трусость в сыне, уважать опыт в старших, ценить ретивость в прислуге, хвалить смелость в ком-л.*

10.12.2.2.1. Фразы класса 10.12.2.2, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^2 [вызывать N(V)_a] N_n^1$ и $N_n^1 [испытывать N(V)_a] N_n^2$, описывают ситуацию, в которой объект является предметом благоприятных или неблагоприятных эмоций субъекта, ср. *любить детей, ненавидеть тетку, презирать (светское) общество, уважать старших.*

10.12.2.2.2. Фразы класса 10.12.2.2, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^1 [осыпать N(V)_a] N_a^2$, имеют значение типа «ругать» или «хвалить», ср. *бранить сына, клясть приятеля, ругать сына, хвалить ученика.*

10.12.2.2.3. Фразы класса 10.12.2.2, допускающие трансформацию во фразы вида $N_n^1 [подвергать N(V)_a] N_a^2$, имеют значение типа «осуждать», ср. *критиковать книгу, осуждать друга, порицать поэта.*

10.12.3. Представление о других классах фраз, выделяемых внутри 10.12, дадут трансформации 90) *винить, корить, упрекать*, 134) *казнить, проклинать, расстреливать* и др. Особняком в 10.12 стоит класс фраз *пробежать 2 круга (за минуту), проехать версту (за час), проходить сотню километров (за сутки)*, характерной для которых является трансформация $N_n^1 \text{ про } W_a^2 \text{ за } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^2 N_a^3$.

10.13. Представление о наиболее крупных классах фраз, совместимых с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 \text{ на } N_a^3$, дают трансформации 31) (*драть, ломать, рвать, стричь*) и 198) (*готовить, запасать, копить, откладывать* и др.). Отметим, в дополнение к ним, еще два класса фраз.

10.13.1. Фразы класса 10.13, совместимые с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$ и трансформируемые во фразы вида $N_n^1 \text{ раз } V N_a^2$, имеют значение типа «резать», ср. (*раз*)*резать пирог (на куски (ножом)), (раз)рубить полено (на части (топором)).*

10.13.2. Фразы класса 10.13, допускающие трансформацию $N_n^1 \text{ про } V N_a^2 \text{ на } N_a^3 \leftrightarrow N_n^1 \text{ раз } V N_a^2 \text{ по } N_a^3$, имеют значение типа «про-

ливать», ср. *пролить вино на пол* ↔ *разлить вино по полу*, *просыпать муку на стол*.

10.14. Основным значением фраз класса 10, совместимых с фразами вида $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$, является, как и следует ожидать, объектно-инструментальное значение; ср. *зажимать нос (пальцами)*, *заливать костер (водой)*, *заслонять свет (головой)*, *лечить туберкулез (новыми средствами)*, *освещать дорогу (фонариком)*, *отражать атаку (огнем артиллерии)*, *подчеркивать слово (красным карандашом)*, *поощрять инициативу (премиями)*, *пробегать книгу (глазами)*, *сбивать температуру (новыми средствами)*, *толкать тачку (ногой)*, *тронуть кого-л. (рассказом)*, *укреплять забор (подпорками)*. Они разбиваются на большое число мелких классов, из которых мы отметим наиболее крупные.

10.14.1. Фразы класса 10.14, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_a^3 \text{ в } N_a^2$, имеют значение «заполнять объем материалом», ср. *забивать щели паклей* ↔ *забивать паклю в щели*, *закладывать дымоходы кирпичом*, *надувать резиновую лодку воздухом*, *накачивать камеру воздухом*; ср. также *тереть грудь мазью* ↔ *втирать мазь в грудь*.

10.14.2. Фразы класса 10.14, допускающие трансформацию $N_n^1 \text{ за } V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 \text{ на } V N_a^3 \text{ на } N_a^2$, имеют значение «покрывать поверхность предметом или материалом», ср. *забивать окна досками* ↔ *набивать доски на окна*, *завязывать горло шарфом*, *заклеивать рамы бумагой*, *залеплять стену афишами*, *заливать пол водой*, *заматывать шею шарфом*.

10.14.3. Фразы класса 10.14, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 V N_g^2 N_a^3$, имеют значение «придавать форму» или «заключать внутрь предмета»; ср. *вытягивать дивизию цепочкой* ↔ *вытягивать дивизию в цепочку*, *завязывать галстук бантом*, *переодевать девочку мальчиком*, *разворачивать эскадрон цепью*, *сворачивать ковер трубочкой*, *строить взвод двумя шеренгами*, *кутать плечи шалью*, *ловить мяч руками*.

10.14.4. Фразы класса 10.14, допускающие трансформацию $N_n^1 V N_a^2 (N_i^3) \rightarrow N_n^1 V \text{ с } \gamma N_g^1 \text{ (от } N_g^3)$, имеют значение типа «портить», ср. *подрывать /портить/ здоровье (куреньем)*.

10.14.5. Представление о других классах фраз, выделяемых внутри 10.14., дают трансформации 48) *огорчать*, *радовать*, 133) *мучить*, *пытать*, 118) *искушать*, *соблазнять*, 119) *дополнять конституцию*, *удобрять землю*, 181) *метить простыни*, *подписывать документ*, 172) *задевать*, *зацеплять*, 203) *закрывать*, *замыкать*, *запирать*, 204) *зажимать*, *сжимать*, *стискивать*) *разводить*, *растворять* и др.

10.14.6. Особо следует отметить трансформируемость во фразы вида $N_n^1 \text{ в } V N_a^2$ или $N_n^1 \text{ вы } V N_a^3$ или $N_n^1 \text{ за } V N_a^2$ или $N_n^1 \text{ и } V N_a^2$ или $N_n^1 \text{ рас } V N_a^2$, характерную для фраз со значением воздействия на объект, вызывающего изменение его положения, состоя-

ния или свойств, ср. *баловать детей, болтать лекарство, давить клопа, долбить дерево, драть кого-л. (розгами), дразнить собаку, колотить белье, копать землю, копать картофель, мазать одежду марать скатерть, нежить детей, пачкать одежду, пилить бревно, портить машину, путать бабушку, рвать волка (о собаках), резать нарыв, рубить конвоира, рыть землю, рыть корни, томить кого-л.*

10.14.6.1. Фразы класса 10.14.6, допускающие трансформацию во фразы вида N_n^1 *вс* VN_a^2 , N_n^1 *ис* VN_a^2 и N_n^1 *рас* VN_a^2 , имеют значение типа «копать», ср. *копать (рыть) землю*.

10.14.6.2. Фразы класса 10.14.6, допускающие трансформацию во фразы вида N_n^1 *вы* VN_a^2 , N_n^1 *за* VN_a^2 и N_n^1 *ис* VN_a^2 , имеют значение типа «пачкать», ср. *мазать одежду, марать скатерть, пачкать платье*.

10. 15. Представление о классах фраз, выделяемых внутри 10 и обладающих, помимо признака ядерной конструкции, только трансформационными признаками, дают трансформации 5, 40—54, 67, 81, 92-94 и др.

Ядерная конструкция $N_n^1 V_n a N_a^2$

Круг значений фраз этого класса довольно широк; ср. *вступать на престол, оглядываться на кого-л., отзываться на зов, откликаться на призыв, поддаваться на лесть, подходить на эту должность, полагаться на близкого человека* и т. д. Основные классы фраз внутри 11 выделяются совместимыми конструкциями $N_n^1 VCS$, $N_n^1 V$ на $N_a^2 P_3 N_x^3$, $N_n^1 V$ на $N_a^2 c N_g^3$, $N_n^1 V$ на $N_a^2 N_d^3$, $N_n^1 V$ на N_a^2 за N_x^3 и рядом трансформаций.

11.1. Фразы класса 11, совместимые с фразами вида $N_n^1 VCS$, имеют значение типа «надеяться» и «жаловаться», ср. *доносить на гетмана, жаловаться на сына, наговорить на меня, надеяться на возвращение, плакаться на судьбу*; ср. устар. *уповать на успех*.

11.1.1. Фразы класса 11.1, совместимые с фразами вида $N_n^1 V$ на $N_a^2 N_d^3$, имеют значение типа «жаловаться», ср. *доносить (царю) на гетмана, жаловаться /наговаривать/ (ему) на меня, плакаться (кому-л.) на судьбу*.

11.2. Фразы класса 11, совместимые с классами вида $N_n^1 V$ на $N_a^2 P_3 N_x^3$, имеют значение столкновения, ср. *Воз наталкивается на машину (на дороге (у переезда)), Он натывается на столб (в потемках (на улице))*.

11.3. Фразы класса 11, совместимые с фразами вида $N_n^1 V$ на $N_a^2 c N_g^3$, имеют значение нападения, ср. *Шквал налетел на нас (с юга), Тигр напал на него (с тыла), Мы обрушились на врага (со всех сторон)*.

11.4. Фразы класса 11, совместимые с фразами вида $N_n^1 V$ на $N_a^2 N_d^3$ и $N_n^1 V$ на $N_a^2 N_i^3$, имеют значение типа «моргать», ср. *мигать /моргать/ (приятелю) на дверь (глазами)*.

11.5. Фразы класса 11, совместимые с фразами вида $N_n^1 V$ на N_a^2 за N_a^3 , имеют значение репрессивного воздействия на объект, ср. *За что ты на меня ворчишь /кричишь/?, греметь /орать/ на шоферов (за простой), налетать /нападать, обрушиваться/ на кого-л. (за опоздание).*

11.5.1. Фразы класса 11.5, совместимые с фразами вида $N_n^1 V$ на N_a^2 с N_i^3 , обозначают нападение, ср. *налетать /нападать, обрушиваться/ на кого-л. с бранью /с упреками/.*

11.6. Представление о других классах фраз, выделяемых внутри 11, дают трансформации 6) *Сапог не идет на ногу, Шапка не лезет на голову, 7) походить, смахивать, 142) претендовать, притязать, 82) надеяться, опираться, 83) влиять, воздействовать, давить, действовать, 95) отзываться, откликаться, и ряд других. Особого упоминания заслуживает класс фраз из 11, допускающих трансформацию $N_n^1 V$ на $N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 o(b) V N_a^2$, ср. *клеветать /лгать/ на кого-л. \leftrightarrow оклеветать /оболгать/ кого-л., Собака лает на прохожих \leftrightarrow Собака облаивает прохожих.**

* * *

Мы полагаем, что изложенный выше фрагмент в достаточной степени иллюстрирует основные аспекты иерархической классификации идеальных фраз, хотя, разумеется, он ни в коей мере не исчерпывает всего материала. Он создает основу и для некоторых побочных выводов, из которых мы упомянем два.

Отметим, прежде всего, связь между типом синтаксических признаков концевой фразы иерархической классификации и значением зависимых от глагола форм имени: если данный класс фраз определяется по преимуществу дистрибутивно, то зависимые от глагола формы обычно имеют необъектное значение; если же данный класс фраз определяется по преимуществу трансформационно, то зависимые от глагола формы обычно имеют объектное значение.

Кроме этой связи между преобладающим типом синтаксических признаков и значением зависимых от глагола форм имени существует еще интересная связь между преобладающим типом синтаксических признаков и значением самого глагола. Дистрибутивные признаки в большей степени характерны для фраз, содержащих различного рода «динамичные» глаголы (глаголы движения, передачи, изъятия, физического воздействия на объект, фактивные глаголы и т. п.). Но фразы с такими глаголами имеют небольшое число трансформационных признаков. В противоположность им, фразы с глаголами эмоциональной и интеллектуальной деятельности, обозначающие замкнутое в субъекте действие, характеризуются небольшим числом дистрибутивных признаков. Однако меньшие дистрибутивные возможности этих фраз компен-

сируются гораздо большей способностью к трансформациям. В итоге фразы обоих типов описываются на основе синтаксических признаков достаточно полно; но фразы первого типа описываются, в основном, дистрибутивно, а фразы второго — в основном, трансформационно.

Д. ГРАММАТИКА СЛОВАРЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Понятие грамматики словаря является тем фокусом, в котором сходятся важнейшие пути нашего исследования. Оно позволяет обнаружить и формально описать глубокую связь между дистрибутивно-трансформационным словарем и иерархической классификацией глагольных фраз. Однако значение этого понятия не исчерпывается ролью, которую оно играет в структуре нашей работы. Нам кажется, что оно позволяет по-новому поставить и решить некоторые важные теоретические и практические вопросы, в особенности вопросы, связанные с лексикографической разработкой слова в толковом словаре.

1. ИДЕАЛ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ РАЗРАБОТКИ СЛОВА

Можно выделить два существенных бинарных признака, подлежащих учету при лексикографической разработке каждого слова в толковом словаре. Во-первых, существенно противопоставление парадигматических и синтагматических свойств слова; во-вторых, существенно противопоставление его лексических и грамматических значений. Названные признаки независимы, и поэтому интересные для лексикографии свойства слова можно описать следующей схемой:

| | Грамматические значения | Лексические значения |
|---------------|--|--|
| Парадигматика | 1. Система словоизменения | 3. Дифференциальные семантические признаки |
| Синтагматика | 2. Синтаксические условия употребления | 4. Лексическая сочетаемость |

Таким образом, у слова выделяется четыре группы свойств, подлежащих разработке в толковом словаре⁶¹. Слово описано идеально, если все они охарактеризованы исчерпывающим обра-

⁶¹ Ср. соображения И. А. Мельчука о различии между «семантическими множителями» и «семантическими параметрами» [63а].

зом, потому что этого достаточно не только для понимания слова, но и для его правильного употребления. В самом деле, владение указанной информацией дает возможность 1) выбрать нужную словоформу, 2) поставить ее в свойственные ей синтаксические условия, 3) выбрать нужное значение словоформы и 4) правильно сочетать ее с другими словоформами. Рассмотрим несколько более подробно содержание каждой из этих четырех задач.

Первое непереносимое условие правильного употребления слова состоит в знании его словоизменительной парадигмы. Поэтому в толковом словаре должна быть указана либо вся парадигма слова, либо (как это обычно и делается) такая ключевая словоформа парадигмы, по которой могут быть восстановлены все ее недостающие члены. Слово *приказ*, например, должно быть помечено как существительное мужского рода, имеющее в родительном падеже единственного числа окончание *-а*, то есть как изменяющееся по первому склонению.

Для решения второй задачи, то есть описания синтаксических условий употребления данного слова, словарь должен использовать систему синтаксических помет. Чтобы правильно употребить уже упоминавшееся слово *приказ*, необходимо знать его синтаксические свойства, в частности, тот факт, что оно управляет формами *кого-чего* (ср. *приказ командира*), *кому-чему* (ср. *приказ солдатам*), *по чему* (ср. *приказ по дивизии*), *о ком-чем* (ср. *приказ о наступлении*) и инфинитивом (ср. *приказ наступать*). При этом должно быть указано, что формы *о ком-чем* и инфинитив несовместимы относительно слова *приказ*, но чередуются в одной позиции и обладают способностью трансформироваться друг в друга.

Следует сказать, что система синтаксических помет разработана в современной лексикографии гораздо менее тщательно, чем система морфологических помет. Поэтому в существующих толковых словарях синтаксические свойства слова описываются недостаточно полно, последовательно и единообразно (см. главу 3).

Важнейшей предпосылкой правильного использования слова является, конечно, владение его значением. Чтобы к месту употребить слово *приказ*, выбрав его в множестве таких близких ему по значению слов, как *закон*, *правило*, *просьба*, *рекомендация*, *совет*, *требование* и т. п., необходимо знать, что оно обозначает (а) побуждение к действию, (б) имеющее силу в текущий момент и (в) обладающее свойством категоричности. По признаку (а) *приказ* противопоставлен *просьбе* и *требованию* (побуждению к удовлетворению нужды или желаний), *закону* и *правилу* (установлению нормы поведения в определенных условиях), но не отличается от *совета* и *рекомендации*. По признаку (б) *приказ* противопоставлен *закону* и *правилу*, но не отличается от *просьбы* и *требования*, *совета* и *рекомендации*. По признаку (в) *приказ* противопоставлен *правилу*, *просьбе*, *совету* и *рекомендации*, но не отличается от *закона* и *требования*. Из сказанного следует,

между прочим, что *приказ* так относится к *совету*, как *требование* к *просьбе*; аналогичным образом *приказ* так относится к *закону*, как *совет* к *правилу*.

Данное нами толкование слова *приказ* можно рассматривать как пример разложения значения слова на составляющие его элементарные семантические признаки. К сожалению, в обычных толковых словарях разложение значений слов на их семантические составляющие дается от случая к случаю, как правило, при описании конкретной лексики. Господствующим типом определения наиболее интересной для лингвиста абстрактной лексики остается ссылка на синоним, неизменно приводящая к тавтологическому кругу (см. стр. 10).

Последний существенный объект лексикографической разработки слова — это его синтагматические свойства в области лексических значений, или сочетаемостные свойства. Совершенное владение словом предполагает знание идиоматичных способов выражения семантических функций от данного слова и, разумеется, знание того, какие вообще семантические функции могут быть от него взяты. Важно, например, знать, что значение «каузировать» от слова *приказ* выражается глаголом *составить*, значение «ликвидировать» — глаголом *отменить*, а значение «очень» — прилагательным *строгий*; что субъект *отдает приказ*, а адресат *его получает*; что *приказ исходит* от субъекта и *предписывает* нечто адресату и т. п. Перечисление семантических функций, выражаемых при данном слове, и указание идиоматичных способов их выражения и должно составить содержание того раздела словарной статьи толкового словаря, в котором описывается лексическая сочетаемость слова.

Сама по себе идея о том, что толковый словарь должен показывать лексическую сочетаемость слова, отнюдь не нова. Тем не менее, в традиционной лингвистической семантике не существовало теории, в рамках которой можно было бы систематически и единообразно описывать сочетаемостные свойства слов. Современная семантика, как мы видели выше (см. стр. 15), располагает необходимыми средствами для решения этой задачи.

С учетом всего сказанного словарную статью «идеального» словаря можно было бы представить следующим образом (на примере слова *приказ*): *приказ*. 1)-а, м. р.; 2) *п.* (кого-чего (кому-чему (по чему (неопр. ↔ о чем)))); *п.* командира, *п.* солдатам, *п.* по дивизии, *п.* наступать ↔ *п.* о наступлении; 3) категорическое побуждение к действию, имеющее силу в текущий момент (см. также *закон*, *правило*, *просьба*, *рекомендация*, *совет*, *требование*); 4) *Сaus* (*п.*)-*составить*, *Liqu* (*п.*)-*отменить*, *Oper*₁ (*п.*)-*отдать*, *Oper*₂ (*п.*)-*получить*, *Func* (*п.*)-*исходить*, *Func*₂ (*п.*)-*предписывать*, *Real* (*п.*)-*подчиниться*, *выполнить*, *Magn* (*п.*)-*строгий* (после этого могут быть даны текстовые иллюстрации).

В этой словарной статье первая часть построена иначе, чем все остальные. В то время, как во второй, третьей и четвертой частях словарной статьи описаны все синтаксические, семантические и сочетаемостные свойства слова *приказ*, в первой части фиксируются не все его словоизменительные формы, а одна из них — родительный падеж единственного числа, — и отмечается, что данное слово — мужского рода. Человек, знающий русскую грамматику, может установить по этим указаниям тип парадигмы, по которой изменяется слово *приказ*, и построить, в случае необходимости, все его недостающие формы. Таким образом, помета «-а, м. р.» представляет собой ссылку на определенную парадигму словоизменения, которая описана в соответствующем разделе грамматики русского языка.

Возникает вопрос о том, можно ли три остальные части словарной статьи построить, по крайней мере в принципе, по той же самой схеме. Признание такой возможности с неизбежностью влечет за собой вывод о том, что наряду с грамматикой словоизменения существует «грамматика» синтаксических свойств, «грамматика» значений, «грамматика» сочетаемости. Обнаружение и описание этих грамматик, равносильное представлению словаря в виде системы, способно не только решить давний спор о том, система ли лексика, но и наполнить это понятие, если в нем еще будет нужда, реальным и богатым лингвистическим содержанием. Очевидны и чисто практические преимущества описания словаря как грамматики: такое описание является гораздо более экономным и простым, чем обычные описания лексики.

Современное состояние разработки занимающего нас вопроса дает основания думать, что поиски грамматики словаря не бесперспективны. Укажем, например, что алгебра равнозначных преобразований (см. стр. 9—15), существенно использующая понятия семантических множителей и семантических функций, могла бы войти в качестве важной составной части в любую разумную грамматику словаря. Можно вложить определенный смысл и в понятие «грамматики синтаксических свойств». Подобно тому, как существуют классы слов с одной и той же словоизменительной парадигмой, существуют, очевидно, классы слов, изменяющихся по одной и той же синтаксической парадигме, то есть имеющих одинаковые синтаксические свойства. Учение о синтаксических парадигмах вместе с их подробным описанием и могло бы составить содержание «грамматики синтаксических свойств».

В дальнейшем нас будет интересовать возможность описания в виде грамматики только синтаксических свойств слова. Этому вопросу в той или иной мере посвящены все остальные разделы нашей работы.

2. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ И ГРАММАТИКА СЛОВАРЯ

Понятие синтаксической парадигмы. Назовем синтаксической парадигмой совокупность синтаксических признаков концевой класса иерархической классификации. Такое словоупотребление представляется нам вполне корректным.

Дело в том, что термин «парадигма» в последнее время стал использоваться в лингвистической литературе гораздо шире, чем раньше. Теперь говорят не только о словоизменительных парадигмах, но и о парадигмах предложения, а также словообразовательных и лексических парадигмах.

Во всех этих случаях термин «парадигма» значит не более чем «совокупность языковых единиц, противопоставленных друг другу по одним формальным и семантическим признакам при общности некоторых других формальных и семантических признаков».

Тот же общий смысл он сохраняет в словосочетании «синтаксическая парадигма». Действительно, входящие в состав синтаксической парадигмы формы (конструкции и трансформации) имеют и совпадающие и различные формальные и семантические признаки; ср., например, противопоставленные по значению (денотату) элементы синтаксической парадигмы N_n^1V из N_g^2 , N_n^1V к N_a^2 , N_n^1V в N_a^2 , N_n^1V за N_n^2 и т. д. (*Он вышел из лесу, Он вышел к реке, Он вышел в поле, Он вышел за отцом*) или противопоставленные по смыслу (сигнификату) элементы N_n^1 [*приводить в $N(V)_a$*], N_n^2 [*приходить в $N(V)_a$*], N_g^1 в синтаксической парадигме, по которой изменяется идеальная фраза *Рассказ бесит отца*.

Типичным для множества словоизменительных парадигм в целом является, как известно, наличие относительно небольшого числа (продуктивных) парадигм, по каждой из которых изменяется очень большое число слов, и сравнительно большого числа (непродуктивных) парадигм, по каждой из которых изменяется весьма незначительное число слов. Те же зависимости характерны в принципе и для множества синтаксических парадигм; однако в этом множестве они проявляются менее четко в связи с действием одной специфической закономерности, о которой будет сказано ниже.

Другой особенностью синтаксических парадигм по сравнению со словоизменительными является обилие вариантов входящих в их состав форм. С вариантами мы имеем дело всякий раз, когда в составе парадигмы имеются синонимические трансформации, например, *Рассказ бесит отца* и *Рассказ приводит отца в бе-*

шенство, Он задел бревно ногой и Он задел за бревно ногой, Он открылся другу и Он открылся перед другом и т. п. Впрочем, эту особенность синтаксические парадигмы делят с парадигмами словообразования, парадигмами предложения и лексическими парадигмами.

Последней и наиболее интересной особенностью синтаксических парадигм является то обстоятельство, что каждой из них соответствует семантически однородный класс идеальных фраз. При этом, чем меньше число идеальных фраз, изменяющихся по данной парадигме, тем большим числом общих семантических признаков они обладают. В свою очередь, число идеальных фраз, изменяющихся по данной парадигме, зависит от числа синтаксических признаков в ее составе: чем больше число последних, тем меньше число первых, и наоборот. Действие этих закономерностей и приводит к тому, что та картина зависимостей между числом продуктивных (непродуктивных) парадигм и числом элементов в парадигме, которая была нарисована выше, несколько затемняется.

Значительное число конечных классов иерархической классификации содержит более одной идеальной фразы. В дальнейшем мы сумеем достаточно подробно рассмотреть соответствующий материал и поэтому сейчас удовлетворимся двумя примерами. Фразы *налетать на кого-л. (с бранью), нападать на шалуна (с упреками), обрушиваться на мужа (с упреками)* входят в один и тот же класс с синтаксической парадигмой, включающей ядерную конструкцию $N_n^1 V$ на N_a^2 и совместимые с ней конструкции $N_n^1 V$ на N_a^2 за N_a^3 и $N_n^1 V$ на N_a^2 с N_i^3 , ср. *налетать на кого-л. с бранью за опоздание*. Фразы *Он воздействует на детей и Газ давит на стенки (сосуда)* тоже входят в один конечной класс иерархической классификации и, следовательно, изменяются по единой синтаксической парадигме, включающей: а) ядерную конструкцию $N_n^1 V$ на N_a^2 ; б) трансформацию во фразы вида N_n^2 [быть под $N(V)_g$], N_n^1 , ср. *Дети — под его воздействием, Стенки сосуда — под давлением газа*; в) трансформацию во фразы вида N_n^2 [испытывать $N(V)_g$], N_n^1 , ср. *Дети испытывают его воздействие, Стенки сосуда испытывают давление газа*; г) трансформацию во фразы вида N_n^1 [оказывать $N(V)_g$], N_n^2 ср. *Он оказывает воздействие на детей, Газ оказывает давление на стенки сосуда*. Лингвистически интересны именно такие, общие нескольким идеальным фразам синтаксические парадигмы. В них наиболее непосредственным и ясным образом проявляется неслучайный характер связи между семантическими и синтаксическими признаками словарных единиц. Существование неуникальных синтаксических парадигм, охватывающих достаточно значительные по объему классы словарных единиц, делает лингвистически оправданной и целесообразной постановку вопроса о грамматике синтаксических свойств.

С другой стороны, весьма велико (более половины) число уникальных синтаксических парадигм, по каждой из которых изменяется ровно одна идеальная фраза. На первый взгляд, это ставит под угрозу возможность грамматического подхода к лексике; известно мнение Л. В. Щербы о том, что грамматические формы, образующиеся по уникальным правилам, перестают быть фактами грамматики и должны переноситься в словарь [114]. Чтобы решить, насколько реальна такая угроза, попытаемся яснее представить себе характер уникальных парадигм.

Первый факт, который обращает на себя внимание при изучении уникальных синтаксических парадигм, — это факт значительного формального сходства некоторых из них, в большинстве случаев сопровождаемого семантической близостью соответствующих идеальных фраз. Приведем несколько примеров.

Фразы *Он отчаивается*, *Он унывает*, *Он хандрит* изменяются по трем разным синтаксическим парадигмам, которые имеют, однако, большую совпадающую часть; ср. *Отчаяние /уныние, хандра/ овладевает им* и *Он впадает в отчаяние /уныние, хандру!*. Кроме того, для второй фразы возможна трансформация во фразу *Он приуныл*, а для третьей — трансформация во фразу *Он захандрил*. Почти совпадающие синтаксические парадигмы обнаруживаются у фраз *Он тоскует (по друзьям)* и *Он грустит (по отцу)*, ср. *Ему тоскливо без друзей* и *Ему грустно без отца*, *Им овладевает тоска по друзьям* и *Им овладевает грусть по отцу*, *Он испытывает тоску по друзьям* и *Он испытывает грусть по отцу*, *Он тоскует о друзьях* и *Он грустит об отце*, *Он затосковал по друзьям* и *Он загрустил по отцу*. Сверх этого у первой фразы имеется еще одна трансформация, несвойственная второй фразе: *Он тоскует по друзьям* ↔ *Он стосковался по друзьям*.

Подобные примеры наводят на мысль о том, что различия между некоторыми уникальными парадигмами носят случайный характер. Поэтому кажется заманчивой идея найти и обосновать такой подход к материалу, который бы позволил рассматривать в качестве индивидуальных не парадигмы в целом, а «лишние» признаки идеальных фраз. На первый взгляд, сделать это достаточно просто: надо объединить в один класс все идеальные фразы со сходными синтаксическими парадигмами, рассматривая совпадающую часть последних в качестве синтаксической парадигмы класса. Однако при соприкосновении с более широким материалом этот подход утрачивает свою кажущуюся простоту, потому что становится неясным, какие идеальные фразы следует объединять в один класс. Рассмотрим, например, синтаксические парадигмы уже знакомых нам идеальных фраз *Эта мысль ужасает ее*, *Ответственность страшит его*, *Рассказ бесит отца*, *Вид крови разъяряет зверя* (трансформации, даваемые после точки с запятой, представлены своими правыми трансформами).

(1) Эта мысль ужасает ее

$N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^2 V ся N_g^1$
 $N_n^2 [быть в N(V)_p] от N_g^1$
 $N_n^2 [испытывать N(V)_J] перед N_i^1$
 $N_n^2 [приходить в N(V)_a] от N_g^1$
 $N_n^1 [внушать N(V)_a] N_a^2$
 $N_n^1 [вселять N(V)_a] N_a^2$
 $N_n^1 [вызывать N(V)_a] N_g^2$
 $N_n^1 [наводит N(V)_a] на N_a^2$
 $N_n^1 [приводить в N(V)_a] N_a^2$

(3) Рассказ бесит отца

$N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^2 V ся N_i^1$
 $N_n^2 [быть в N(V)_p] от N_g^1$
 $N_n^2 [приходить в N(V)_a] от N_g^1$
 $N_n^1 [вызывать N(V)_a] N_g^2$
 $N_n^1 [приводить в N(V)_a] N_a^2$
 $N_n^1 в з V N_a^2$

(2) Ответственность страшит его

$N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^2 V ся N_g^1$
 $N_n^2 V ся N_i^1$ (устрашен)
 $N_n^2 [испытывать N(V)_a] перед N$
 $N_n^1 [внушать N(V)_a] N_a^2$
 $N_n^1 [вселять N(V)_a] N_a^2$
 $N_n^1 [вызывать N(V)_J] у N_g^2$
 $N_n^1 [наводит N(V)_J] на N_a^2$
 $N_n^1 у V N_a^2$ (устрашает)

(A) Вид крови разъяряет зверя

$N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^2 V ся от N_g^1$
 $N_n^2 V ся N_i^1$
 $N_n^2 [быть в N(V)_p] от N_g^1$
 $N [приходить в N(V)_a] от N_g^1$
 $N_n^1 [вызывать N(V)_a] у N_g^2$
 $N_n^1 [приводить в N(V)_a] N_a^2$

Первая парадигма кажется похожей на вторую, а третья — на четвертую. Кроме того, вторая, третья и четвертая парадигмы, как будто, похожи на первую; однако мало вероятно, что все четыре парадигмы образуют единый класс, потому что вторая и третья, а также вторая и четвертая парадигмы сильно отличаются друг от друга.

Этот пример показывает, что для правильного разбиения множества парадигм на классы необходимо уметь не только фиксировать факт сходства парадигм, но и измерять его степень. Тогда парадигмы, в большей степени похожие друг на друга, чем на другие парадигмы, можно будет объединять в классы и считать совпадающую часть таких парадигм синтаксической парадигмой соответствующего класса идеальных фраз.

Теперь стоящую перед нами проблему можно свести к чисто математической задаче: дано произвольное множество объектов (в нашем случае — синтаксических парадигм), каждый из которых представлен набором значений ге-значных признаков (в нашем случае — конструкций и трансформаций). Требуется разбить это множество на непересекающиеся классы объектов, максимально похожих друг на друга. Чтобы решить эту задачу вполне строго, достаточно ввести на множестве объектов метрику (определить для любой пары объектов так называемое метрическое расстояние) и предложить алгоритм разбиения множества на непересекающиеся классы. В один класс должны попасть объекты, расположенные друг от друга на расстояниях, относительно не-

больших по сравнению с расстояниями до объектов других классов. Кстати, такой алгоритм может дать ответ на ряд других, более общих и интересных вопросов, помимо вопроса о том, что считать синтаксической парадигмой.

Эта математическая задача, имеющая, как ясно из последнего замечания, определенный самостоятельный интерес, решается в разделе Е. Здесь мы считаем возможным ограничиться изложением содержательной стороны вопроса, то есть описанием и анализом основных синтаксических парадигм. Последние выделены с учетом изложенных выше соображений, но не в полном соответствии с ними, поскольку соответствующие машинные эксперименты не проводились. Однако имеющийся у автора практический опыт работы с алгоритмом дает ему основания надеяться, что установленные им в результате приблизительного расчета синтаксические парадигмы будут в значительной мере подтверждены машинным экспериментом.

Некоторые парадигмы русского глагола. В результате проведенного исследования для русского глагола удалось выделить 300 неуникальных синтаксических парадигм, по каждой из которых изменяется минимум две идеальные фразы. Вместе с тем оказалось, что довольно велико и число уникальных синтаксических парадигм, не обнаруживших заметного сходства с какими-либо другими парадигмами. Хотя в принципе они заслуживают самого тщательного анализа, с точки зрения занимающей нас в данном разделе темы они не представляют особого интереса и поэтому из дальнейшего рассмотрения исключаются.

Из 300 неуникальных парадигм (множество этих парадигм будет представлено ниже достаточно характерной выборкой) 129 падают на долю ядерной конструкции $N_n^1 V N_a^2$. На долю других конструкций падает не более чем по 16 парадигм, а среднее число парадигм в ядерной конструкции равно 4—5. Поскольку число парадигм в некоторой ядерной конструкции находится в прямой зависимости от степени ее семантического богатства, можно сделать вывод о том, что наиболее разнообразной семантикой обладает самой большой в русском языке класс глаголов — переходные глаголы, управляющие винительным падежом.

После этих предварительных замечаний перейдем к изложению материала. Для краткости, хотя и в ущерб наглядности, мы организуем его следующим образом: сначала указывается состав данной синтаксической парадигмы, причем трансформации отделены от конструкций точкой с запятой и представлены своими правыми трансформами. После этого приводятся примеры идеальных фраз, изменяющихся по данной парадигме.

Парадигмы перечисляются в порядке, который однозначно определен чисто формальными соображениями, обсужденными на стр. 63—66. Поскольку, однако, формальные свойства парадигм

(синтаксические признаки, входящие в их состав) неслучайным образом связаны с их семантическими свойствами, этот порядок оказывается оправданным и с содержательной точки зрения: парадигмы, которым присвоены соседние или близкие номера, соответствуют сходным по значению классам фраз. Поэтому перебор парадигм в указанном нами порядке описывает их естественные связи друг с другом в семантическом пространстве.

1. N_n^1V

$NiVD$
 $N_n^1VP_3N_x^2$

Лампа горит (в комнате (на столе)), Отец дремлет (в кресле (у камина)), Свет дрожит (в лампе), Он отдыхает (в саунатории), Звуки тают (в горах)

3. $N_n^1VD(A)$

$N_n^1VN_a^2$;
 $N_n^2[быть N(V)_n]N_g^1$
 $N_n^1[быть N(V)_i]N_a^2$

Рыба весит два килограмма, Бассейн вмещает 1000 кубометров, Бой длился два часа, Билет стоит два рубля.

5. $N_n^1VP_1N_x^2P_2N_y^2$

$N_n^1VP_4N_x^2$
бегать по двору, блуждать по городу, бродить по лесу, ездить по стране, лазать по крыше, летать по клетке, носиться по полю, плавать по реке, ползать по полу (с места на место или из конца в конец).

7. $N_n^1VN_g^2$

$N_n^1VN_g^2$ от N_g^3
 N_n^1V что S

ждать /ожидать/ пощады (от церкви).

9. N_n^1V из N_g^2

N_n^1V N_0^0 N_a^2
 $N_n^1VN_i^2$

2. N_n^1V ;

$N_n^1[издавать N(V)_a]$
 $[N(V)]раздаваться] N_g^1$

Гармошка визжит, Шмели гудят, Колокол звонит, Пули свистят, Мотор стучит, Кузнечики трещат, Самовар шумит.

4. $N_n^1VP_1N_x^2$

$N_n^1VP_2N_x^2$
 $N_n^1VP_4N_x^2$
 $N_n^1V\bar{V}$

Петр бежит /идет, мчится, несется, ползет, тащится/ с поля (в село (по дороге (встретить друга))).

6. $N_n^1VP_2N_x^2$

N_n^1V из N_g^2

выбежать из комнаты (на улицу), выбираться из грязи (на дорогу), выбывать из города (в столицу), вылезать из оврага (в сад), выходить из лесу (к реке), стремиться из труб (в небо) /о дыме/, удаляться из города (в имение).

8. $N_n^1VN_g^2$

$N_n^1VN_g^2$ от N_g^3
 N_n^1V чтобы S

добиваться ответа /требовать обещания, хотеть искренности/ (от собеседника) .

Ю. N_n^1V из N_g^2

N_n^1V на N_a^2
 $N_n^1VN_i^2$

бить из орудий (по окопам (картечью)), мазать из ружья (по тетереву (дробью)), стрелять из пулемета (по наступающим (разрывными пулями)).

11. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V \text{ на } N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$

возражать докладчику (на замечание), отвечать кому-л. (на предложение (согласием)).

13. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_p^3$
 N_n^1 [быть в $N(V)$] $y N_g^2$

повиноваться /подчиняться/ родителям (во всем)

15. $N_n^1 V N_a^2$

N
 $N_n^1 V N_a^2 y N_g^3$
 $N_n^1 V N_a^2 N_d^3$
 $N_n^2 V \text{ ся } N_i^1$

добывать (кому-л.) инструмент (и денег), доставать /покупать/ (кому-л.) билет (и хлеб (у лавочника)).

17. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2 P_2 N_x^3$
 $N_n^1 V N_a^2 N_d^3$
 $N_n^2 V \text{ ся } N_i^1$

доставить (командиру) пленного, привезти /принести/ (ему) вещи, прислать (ему) вестового (из села (в штаб)).

19. $NIVNI$

$N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$
 $N_n^1 V N_a^2 \text{ от } N_g^3$
 $N_n^2 V \text{ ся } N_i^1$

скрывать беглеца (от властей (в лесу)), хранить одежду от моли (в комодe)).

Винобрызжет/капает, плещет/ из бутылки (на пол (струей)), Кровь бьет /хлещет, хлынула/ из раны (на грудь (ручьем)).

12. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_p^3$
 N_n^1 [давать $N(V)_a$] N_a^2
 N_n^1 [приносить $N(V)_a$] N_a^2

клясться /присягать/ наследнику (в верности).

14. $N_n^1 V N_a^2$;

N_n^1 [быть $A(V)$] $c N_i^2$

грубить начальству, дерзить старшим, льстить сильным.

16. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2 P_1 N_x^3$
 $N_n^1 V N_a^2 y N_g^3$
 $N_n^2 V \text{ ся } N_i^1$

воровать /красть, похищать, тащить, тянуть/ зерно (у кого-л. (из амбара (сд склада))

18. $NIVNI$

$N_n^1 V N_a^2 P N_x^3$
 $N_n^2 V \text{ ся } N_i^1$
 $N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$

вешать картину (на стену), бросать /кидать/ хомут к стене (на пол').

20. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2 P_3 N_x^3$
 N_n^1 за $V N_a^2 N_i^2$
 $N_n^2 V \text{ ся } N_i^1$

сажать огурцы (на участке), селить жильцов (в новых домах), сеять овес (в пойме).

21. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 ;
 $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^2
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

организовать общество (из молодежи), разворачивать полк (из батальона), развивать рассказ (из идеи), сбивать отряд (из казаков), складывать песню (из слов).

23. *тут*

$N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

заслонять лицо (рукой (от удара)), защищать глаза (от света (рукой)), лечить кого-л. (от кашля (припарками)); отрезать ломоть (от каравая (ножом)), отрывать пуговицу (от пальто (пальцами)).

25. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3 ;
 $N_n^2 V$ ся N_i^1
 $N_n^1 V N_a^2$ у N_g^3

воспринимать технику (от учителя), наследовать дом (от отца), получать приказ (от командира), принимать полк (от своего предшественника).

27. *тут*

$N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_n^1 V N_a^2$ за N_g^3 ;

продавать книги (приятелю (за триста рублей)), сдавать дачу (жильцам (за сто рублей)), спускать (кому-л.) краденую вещь (за рубль).

22. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2$ из N_g^3 ;
 N_n^1 с $V N_a^3$ в N_a^2
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

вертеть трубочку (из газеты), вить бечеву (из травы), вязать снопы (из бурьяна), гнуть подковы (изкуска железа), крутить веревку (из мочала), плести венки (из цветов).

24. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2$ от N_g^3
 $V N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 N_n^1 с $V N_a^3$ с N_g^3

отмывать руки (от масла (раствором)), отряхивать книги (от пыли (веником)), очищать ракушки (от грязи (песком)).

26. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2$ у N_g^3 ;
 $N_n^2 V$ ся N_i^1
 $N_n^3 [(с) д а в а т ь в N(V)_a] N_a^2 N_i^1$
 $N_n^1 [(б р а т ь в N(V)_a)] у N_g^3 N_a^2$

арендовать землю (у помещика), занимать рубль (у приятеля), нанимать дачу (у частников).

28. $N_n^1 V N_a^2$

$N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 N_n^2 ся *т*

выдавать сообщников (кому-л.), выписывать ордер (кому-л.), гарантировать (кому-л.) прочность товара, оставлять сыну состояние, платить долги (кому-л.), показывать спектакль зрителям.

29. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$ по N_a^3
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 $N_n^1 V N_a^3 N_a^2$
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

гладить мальчика (по волосам (рукой)), задевать кого-л. (по носу (шарфом)), трепать скакуну (по шее (ладонью)).

31. $NIVNI$
 $NIVNIeNI$
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 $N_n^1 V N_a^3 N_a^2$
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

клевать кого-л. (в спину (ключом)), колоть кого-л. (в руку (штыком)), кусать кого-л. (в руку (зубами)), ранить кого-л. (в ногу (осколком)).

33. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

брать /держать/ ребенка (за руку (рукой)), обнимать /поддерживать/ девушку (за талию (рукой)), трогать кого-л. (за плечо (рукой)), хватать лошадь (за повод (рукой)).

35. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 ;
 $N_n^1 V N_a^3$ в N_p^2
 N_a^2 [вызывать $N(V)_a$] $N_i^1 N_a^2$
 N_a^2 [внушать $N(V)_a$] $N_i^1 N_a^2$
 N_n^1 [испытывать $N(V)_a$] к N_a^2
 N_n^1 [питать $N(V)_a$] N_a^2
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

любить детей (за непосредственность), ненавидеть тетку (за жестокость), уважать /почитать/ старших (за опыт).

30. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$ по N_a^3
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 $N_n^2 V$ ся N_i^1
 $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^3

бить кого-л. (по бокам ногами), колотить кого-л. (палкой (по спине)), стучать кого-л. (кулаком (по шее)), ударять лошадь (хлыстом (по голове)), щелкать кого-л. (пальцем (по лбу)).

32. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^3 ;
 $N_n^2 V$ ся N_i^1
 $N_n^1 V N_a^2$ в N_a^3

бросать /запускать, кидать, метать, швырять/ снежок (в прохожего).

34. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$;
 $N_n^1 V N_a^3 N_a^2$
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

дергать кого-л. (за рукав (рукой)), драть кого-л. (за уши (пальцами)), тереть кого-л. (за бороду (пальцами)), трепать кого-л. (за волосы (руками)), трясти кого-л. (за плечо (рукой)).

36. $NIVNI$
 $N_n^1 V N_a^2$ за N_a^3 ;
 $N_n^1 V N_a^3$ в N_p^2
 N_n^1 [подвергать $N(V)_a$] N_a^2
 $N_n^2 V$ ся N_i^1

критиковать книгу (за вялость языка), осуждать друга (за легкомыслие), порицать поэта (за антисоциальность).

37. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2 \text{ на } N_a^3$
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_n^1 \text{ на } V N_a^3 \text{ из } N_g^2$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$

д^рать платки (на перевязки (руками)), р^вать бумагу (на мелкие клочки (пальцами)), стричь картон (на лоскутки (ножницами)).

39. $N_i V N_i$
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_a^2$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$

з^абивать щели (наклей), з^агружать трюмы (орудиями), з^акладывать дымоходы (кирпичом), з^аливать бак (водой), з^асыпать ясли (пшеницей), набивать подушку (пухом), надувать [накачивать] камеру (воздухом), наливать рюмку (вином), напихать шкаф (бельем).

41. $N_i V N_i$
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$
 $N_n^1 V N_a^2 \text{ в } N_a^3$

вытягивать дивизию (цепочкой), разворачивать эскадрон (цепью), собирать волосы (пучком), составлять ружья (козлами), строить взвод (два шеренгами); кутать плечи (шалью), ловить мяч (руками).

43. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_a^2 V \text{ ся от } N_g^1$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$
 $N_a^2 V \text{ } \emptyset N_i^1$

Д^ым коптит занавеску, В^етер гнет деревья, В^етер ломает сучья, В^етер надувает паруса.

38. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2 \text{ на } N_a^3$
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$
 $N_i \text{ раз } V N_a^2$

пилить бревно (на части (пилой)), резать пирог (на куски (ножом)), рубить /колоть полено (на части (топором)).

40. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_n^1 V N_a^2 N_i^3$
 $N_n^1 \text{ (на) } V N_a^2 \text{ на } N_a^2$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$

брызгать белье (водой), забивать окна (досками), закидывать дорогу (землей), заклеивать рамы (бумагой), залеплять стену (афишами), заливать пол (водой), заматывать шею (шарфом), застилать стол (скатертью), засыпать дорожки (песком), мазать стены (краской), накладывать подводу (снопами).

42. $N_i V N_i$
 $N_i V N_i N_i$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$
 $N_n^1 V N_a^2 \text{ на } N_a^3$

закрывать /запирать/ дверь (ключом), замыкать дверь (замком), закладывать дверь (засовом) (прост.).

44. $N_n^1 V N_a^2$
 $N_a^2 V \text{ ся от } N_g^1$
 $N_a^2 V \text{ ся } N_i^1$

М^икробы возбуждают болезнь, В^етер волнует воду, Н^енависть искажила его лицо, В^зрыв образовал воронку, В^оздух укрепляет нервы.

$$45. \begin{aligned} &N_n^1 V N_a^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_a^2 V \emptyset N_i^1 \\ &N(V)_n N_g^1 \text{ на } N_p^2 \end{aligned}$$

Снег заваливает /заносит/ дорогу, Облака покрывают небо.

$$47. \begin{aligned} &N_n^1 V N_a^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_n^2 [\text{быть} N(V)_n] N_g^1 \end{aligned}$$

выработать сто рублей, добыть сто соболей, завоевать право голоса, курить табак.

$$49. \begin{aligned} &N_n^1 V N_a^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_n^2 \text{ в } N(V)_p N_g^1 \end{aligned}$$

изображать генерала, исполнять концерт, передавать чувства (матери), редактировать текст, ставить оперу.

$$51. \begin{aligned} &N_n^1 V \text{ на } N_a^2 \\ &N_n^1 V \text{ что } S \\ &N_n^1 V \text{ на } N_a^2 N_d^3 \end{aligned}$$

доносить (царю) на гетмана, жаловаться (кому-л.) на сына, наговорить (отцу) на брата, плакаться (соседу) на судьбу.

$$53. \begin{aligned} &N_n^1 V N_i^2; \\ &N_n^2 V \text{ у } N_g^1. \end{aligned}$$

блуждать/косить, мигать, моргать/ глазами, вилять хвостом, жевать губами, трепетать крыльями.

$$55. \begin{aligned} &N_n^1 V N_i^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_n^2 [\text{быть} \text{ под } N(V)_i] N_g^1 \end{aligned}$$

командовать полком, править государством, руководить учреждением, управлять оркестром.

$$46. \begin{aligned} &N_n^1 V N_a^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_a^2 V \emptyset N_i^1 \\ &N_n^1 V \text{ся} \text{ в } N_a^2 \end{aligned}$$

Снег забивает звенья цепи, Вода заливает воронку.

$$48. \begin{aligned} &N_n^1 V N_a^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_n^2 [\text{быть} N(V)_n] N_g^1 \\ &N_n^2 [\text{быть} N(V)_a] N_g^2 \end{aligned}$$

изобретать новую машину, открывать закон природы, создавать поэму, творить язык.

$$50. \begin{aligned} &N_n^1 V N_a^2; \\ &N_n^2 V \text{ся} N_i^1 \\ &N_n^2 \text{ в } N(V)_p N_g^1 \\ &N_n^1 [\text{давать} N(V)_a] N_g^2 \end{aligned}$$

излагать/описывать, освещать/ события, интерпретировать текст, толковать законы.

$$52. \begin{aligned} &N_n^1 V \text{ на } N_a^2 \\ &N_n^1 V \text{ на } N_a^2 N_d^3 \\ &N_n^1 V \text{ на } N_a^2 N_i^3 \end{aligned}$$

кивать (кому-л.) на мужа (головой), мигать/моргать/приятелю на дверь (глазами), показывать (кому-л. (рукой)) на окно.

$$54. \begin{aligned} &N_n^1 V N_i^2; \\ &N_n^2 V \text{ в } N_p^1 \end{aligned}$$

Ее суждения блещут умом, Голос звучит тревогой, Он клокочет радостью, Заметка пестрит ошибками, Он пылает негодованием, Заметка сверкает юмором.

$$56. \begin{aligned} &N_n^1 V N_i^2; \\ &N_n^2 [\text{быть} \text{ в } N(V)_p] N_g^1 \end{aligned}$$

ведать делами, распоряжаться деньгами.

57. $N_n^1 V c N_i^2$

$NIV c N_i^1$

расходиться с другом (во взглядах), сталкиваться с директором (во взглядах), сходиться с кем-л. (во мнениях).

59. $N_n^1 V c N_i^2; \bullet$

$N_n^2 V c N_i^1$

$N_n^1 [быть в N(V)_p] N_i^2$

Конец гармонирует с началом, дружить с Петром, не ладить с женой, спориться с другом

61. $N_n^1 V o N_p^2$

$NiV что S$

$NiV o N_p^2 от N_g^3$

слышать [узнать] о приезде ревизора (от кого-л.).

63. $N_n^1 V N_a^2 P_x N_x^3;$

$N_n^2 V cя N_i^1 P N_x^3$

$NiV cя N_i^2 P_x N_x^3$

клонить голову на грудь, косить глаза на егеря, обращать глаза к окну, оборачивать лицо к соседу, опираться локти на колени, прикладывать ухо к скважине, тянуть руку к звонку, упираться глаза в стенку.

58. $N_n^1 V c N_i^2$

$N_n^1 V c N_i^2 на N_p^3;$

$\bullet N_n^2 V c N_i^1$

биться с сыном (на кулачках), драться с соперником (на шпагах), тлеться с кем-л. (на палке).

60. $N_n^1 V c N_i^2;$

$NIV c N_i^1$

$N_n^1 [вступать в N(V)_a] N_i^2$

препираться с соседом, пререкаться со стариком, схватываться с парнем.

62. $N_n^1 V o N_p^2$

$NiV что S$

$N_n^1 V o N_p^2 N_g^3$

докладывать (командиру) о выполнении задания, напоминать (ей) о себе, сообщать (кому-л.) о прибытии поезда.

64. $N_n^1 V N_a^2 N_x^3;$

$N_n^2 V cя N_i^1 у N_g^3$

$N_n^1 V N_a^2 у N_g^3$

брить бороду клиенту, вырезать опухоль кому-л., дергать /рвать/ зубы кому-л., отнимать ногу кому-л., отрывать крылья стрекозе, пускать кровь больному, резать бороды боярам, связывать ноги кому-л., стричь волосы кому-л.

Грамматика синтаксических свойств. Имея список синтаксических парадигм данного языка, мы можем разбить дистрибутивно-трансформационный словарь на собственно словарную часть и грамматику синтаксических свойств. В собственно словарной части приводится список глаголов с указанием для каждого глагола всех его идеальных фраз в ядерной и развернутой форме. Грамматика — это список парадигм. Связь словаря с грамматикой осуществляется помещаемым при каждой идеальной фразе номером парадигмы, по которой она изменяется, и помещаемыми при каждой парадигме номерами идеальных фраз, которые по ней изменяются.

Отделение грамматики синтаксических свойств от корпуса словаря важно и в теоретическом и в практическом отношении.

Действительно, при таком подходе каждая синтаксическая парадигма фиксируется не n раз — по числу идеальных фраз, которые по ней изменяются, а ровно один раз — в грамматике синтаксических свойств. Таким образом, грамматика синтаксических свойств служит той цели, для которой предназначена всякая грамматика: она делает явными системные принципы организации словаря, благодаря которым он может быть представлен в сокращенном виде. В практическом отношении такое сокращенное описание, может быть, не слишком удобное для человека, получает оправдание при машинной обработке языковых данных, так как оно предъявляет более скромные требования к объему машинной памяти по сравнению со словарем обычного типа.

Внимательный анализ синтаксических парадигм позволяет обнаружить еще один интересный принцип организации словаря. Оказывается, что словарь имеет средства не только для многократного выражения одного и того же значения, но и средства для многократного выражения типичной совокупности связанных друг с другом значений. Сравнивая, например, идеальные фразы глаголов *копать* и *рыть*, мы легко убеждаемся, что в их содержании и строении есть очень много общего. Действительно, у обоих глаголов имеются следующие идеальные фразы: 1) *копать /рыть/ землю* (действие, изменяющее свойства объекта), 2) *копать /рыть! канаву* (действие, создающее свой объект) и 3) *копать /рыть/ съедобные корни* (действие извлечения). В каждом из трех случаев пары идеальных фраз изменяются по одной и той же синтаксической парадигме. Аналогичная ситуация имеет место для пар глаголов *брить* — *стричь*, *бросать* — *кидать*, *мигать* — *моргать*, *капать* — *брызгать*, *драть* — *рвать*, *долбить* — *колоть*, *резать* — *рубить*, *пилить* — *точить*, *класть* — *ставить*, *складывать* — *составлять* и многих других.

Эти соображения вплотную подводят нас к двум другим важным принципам организации словаря и его грамматики.

Первый из них касается строения синтаксической парадигмы и состоит в том, что образующие ее синтаксические признаки определенным образом зависят друг от друга. Эти зависимости можно сформулировать в виде импликаций типа: если у данной идеальной фразы имеется множество синтаксических признаков Π , то у нее найдется и множество синтаксических признаков Π' ; обратное, вообще говоря, неверно. Рассмотрим некоторые примеры.

1. Если данная идеальная фраза допускает трансформацию (1) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 [быть в N(V)] от N_g^1$, то она допускает и трансформацию (2) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [приводить N(V)]_a N_a^2$; обратное, вообще говоря, неверно. Ср. *Рассказ бесит отца* \leftrightarrow *Отец в бешенстве от рассказа*, *Рассказ приводит отца в бешенство*; *Его поведение возмущает меня*, *Язык идей восторгает его*, *Остров восхищает его*, *Вид крови разъяряет зверя*, *Похвала смущает её*,

Эта мысль ужасает её. Ср., в противоположность этому, фразы *Вода вращает турбину, Он выполняет приказ, Локомотив двигает состав*, допускающие трансформацию (2) и не допускающие трансформацию (1). Аналогичным образом связаны трансформации (1) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 [приходит\ в\ N(V)_a] от\ N_g^1$ и (2) $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [приводит\ в\ N(V)_a] N_a^2$. В связи с этим можно обратить внимание на тот факт, что конверсные трансформации почти всегда «проходят» труднее, чем соответствующие им синонимические. Поэтому указанная в этом пункте импликация верна относительно большинства пар трансформаций, первая из которых является конверсной к фразе ядерного вида, а вторая — соответствующей ей синонимической.

2. Если данная идеальная фраза $N_n^1 V X$ совместима с фразами вида $N_n^1 V X P_1 N_x^i$, то она совместима и с фразами вида $N_n^1 V X P_2 N_x^i$; обратное, вообще говоря, неверно. Примерами могут служить пары фраз *выбежать из комнаты — выбежать на улицу, вылезть из норы — вылезть на площадку, вырваться из города — вырваться на поле, выступить из толпы — выступить на помост*. Ср., в противоположность этому, фразы *вбежать в комнату (на лестницу)*, но не **вбежать из коридора (с улицы)*; *влезть в нору*, но не **влезть из конуры*; *ворваться в слободу*, но не **ворваться из деревни*; *вступить в город*, но не **вступить из села*. Исключением из этой закономерности являются идеальные фразы с глаголами следующих групп: а) *есть [кушать, пить] что-л. из стакана (с блюда)*; *кормить /поить/ кого-л. из рук (с ложки)*; *напиться из ведра (с блюда)*, б) *воровать /красть, похищать/ что-л. из лаборатории (со склада), доставать книги из кармана (с полки)*; *исчезать /пропадать, скрываться/ из дому (с острова)*. Указанные здесь глаголы употребляются в идеальных фразах вида $N_n^1 V X P_1 N_x^i$ и не употребляются в идеальных фразах вида $N_n^1 V X P_2 N_x^i$.

Семантическая интерпретация названной в этом пункте зависимости состоит в том, что если при глаголе возможно указание на начальную точку движения или действия, то при нем возможно указание и на конечную точку; обратное, за исключением оговоренных выше случаев, неверно.

3. Если данная идеальная фраза допускает конверсную трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 [пользоваться\ N(V)_i] N_g^1$, то она допускает и синонимическую трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [оказывать\ N(V)_a] N_a^2$, ср. *доверять другу, помогать нуждающимся, содействовать армии*. Обратное, вообще говоря, неверно; ср. фразы *противодействовать политике, сопротивляться натиску*, которые допускают только вторую из этих трансформаций.

4. Если данная идеальная фраза допускает конверсную трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 [испытывать\ N(V)_a] N_g^1$, то она допускает и синонимическую трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [внушать\ N(V)_a] N_a^2$ или $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 [вызывать\ N(V)_a] N_g^2$, ср. *Дети*

беспокоят родителей, Здоровье жены тревожит его. Обратное, вообще говоря, неверно; ср. фразы *Ответственность страшит его, Эта мысль ужасает ее.*

5. Если данная идеальная фраза допускает конверсную трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 \text{[нужать } N(V)_a \text{]} N_a^1$, то она допускает и синонимическую трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{[испытывать } N(V)_a \text{]} N_a^2$ или $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{[питать } N(V)_a \text{]} N_a^2$, ср. *жалеть сироту, любить детей, уважать старших.* Обратное, вообще говоря, неверно; ср. фразу *благодарить судьбу.*

6. Если данная идеальная фраза допускает синонимическую трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{[предавать } N(V)_a \text{]} N_a^2$, то она допускает и синонимическую трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^1 \text{[подвергать } N(V)_a \text{]} N_a^2$, ср. *казнить [клясть, расстреливать] кого-л.* Обратное, вообще говоря, неверно; ср. фразы *анализировать что-л., арестовать [выселять, допрашивать/ кого-л., изучать вопрос,* которые допускают только вторую из них.

Очевидно значение этих зависимостей для грамматики словаря: они позволяют по одной совокупности признаков данной идеальной фразы выработать другую совокупность признаков той же идеальной фразы. На этой основе можно существенным образом сократить запись парадигм. Действительно, описанные выше зависимости характеризуют многие парадигмы. Если фиксировать такие зависимости в особой части грамматики словаря, то из записи парадигм, на которые эти зависимости распространяются, можно будет устранить все избыточные признаки, автоматически порождаемые по совокупности неизбыточных признаков.

В рассмотренных выше случаях мы обнаружили некоторые закономерные связи между признаками в составе одной парадигмы. Обратимся теперь ко второму принципу организации словаря и его парадигм, состоящему в том, что аналогичные зависимости обнаруживаются между целыми парадигмами в «составе» одного многозначного слова, то есть слова, замещающего центральную позицию нескольких идеальных фраз. Такие зависимости можно сформулировать в виде импликаций типа: если у данного глагола имеется идеальная фраза с множеством синтаксических признаков M , то у него найдется идеальная фраза с множеством синтаксических признаков M' ; обратное, вообще говоря, неверно. Несколько примеров.

1. Если с глаголом V_0 возможна фраза вида (1) $N_n^1 V N_a^2$ из N_j^3 с трансформом $N_n^1 c V N_a^3$ в N_j^3 значение — «изготовить объект путем простейшего воздействия на материал», «изготовить объект деформацией материала»), то с глаголом V_0 возможна и фраза вида (2) $N_n^1(p_i) V N_a^2 N_j^3$ трансформом $N_n^1(p_j) V N_a^2$ в N_j^3 (значение — «придать объекту форму того, что обозначено через N_j^3 »); обратное, вообще говоря, неверно. Примерами могут служить фразы *вертеть трубочку из газеты* \leftrightarrow *сворачивать газету в трубочку, вить бечеву из травы* \leftrightarrow *свить траву в бечеву,*

вязать снопики из бурьяна ↔ связать бурьян в снопики, с одной стороны, и фразы сворачивать ковер рулоном ↔ сворачивать ковер в рулон, вить хвост кольцом ↔ вить хвост в кольцо, связать концы бантиком ↔ связать концы в бантик, с другой. Ср., в противоположность этому, глаголы *разворачивать*, *собирать*, *строить*, которые употребляются во фразах с совокупностью признаков (2), но не могут быть употреблены во фразах с совокупностью признаков (1); ср. *разворачивать эскадрон цепью* ↔ *разворачивать эскадрон в цепь*, *собирать волосы пучком* ↔ *собирать волосы в пучок*, *строить взвод двумя шеренгами* ↔ *строить взвод в две шеренги*. Объясняется это, по-видимому, тем, что при изготовлении предмета деформацией имеет место и создание вещи, и придание ей определенной формы, в то время как придание вещи новой формы не обязательно сопровождается изготовлением из нее новой вещи.

2. Если с данным V_o возможны фразы вида $N_n^1(p_i)V N_a^2 N_i^3$ с трансформом $N_n^1(p_j)V N_a^3 N_a^2$ (значение — «заполнять объем материалом»), то с данным V_o возможны и фразы вида $N_n^1(p_i)V N_a^2 N_i^3$ с трансформом $N_n^1(p_j)V N_a^3 N_a^2$ (значение — «покрывать поверхность материалом»); обратное, вообще говоря, неверно. Ср. следующие примеры:

| | | | | | |
|-------------------------------|---|---------------------------|----------------------------------|---|---------------------------|
| $N_n^1(p_i)V N_a^2 N_i^3$ | ↔ | $N_n^1(p_j)V N_a^3 N_a^2$ | $N_n^1(p_i)V N_a^2 N_i^3$ | ↔ | $N_n^1(p_j)V N_a^3 N_a^2$ |
| заваливать щели паклей | | | обивать кадку обручами | | |
| — | | | забросать пол грязью | | |
| — | | | брызгать белье водой | | |
| завалить ящик книгами | | | завалить дорогу камнями | | |
| — | | | завязать горло шарфом | | |
| грузить трюмы орудиями | | | загружать платформы песком | | |
| надуть камеру воздухом | | | Ветер обдувает его прохладой (?) | | |
| — | | | закапать пол водой | | |
| накачивать баллон газом | | | — | | |
| закладывать дымоходы кирпичом | | | закладывать пол бумагами | | |
| — | | | закидывать дорогу землей | | |
| — | | | заклеивать рамы бумагой | | |
| — | | | залеплять стены афишами | | |
| наливать бак водой | | | поливать цветы водой | | |
| — | | | мазать стены краской | | |
| — | | | заматывать шею шарфом | | |
| заставить комнату мебелью | | | заставить подоконник цветами | | |
| застлать телегу сеном | | | устилать пол коврами | | |
| засыпать ясли пшеницей | | | засыпать тропинку песком | | |
| натискивать шкаф вещами | | | — | | |
| — | | | затягивать кузов брезентом | | |

3. Если с глаголом V_o возможны фразы вида $N_n^1 V N_a^2$ с трансформом $N_n^2 V с я у N_g^1$ (значение — «делать прерывистое движение частью тела»), то с ним возможны и фразы вида $N_n^1 V N_a^2$ с транс-

формом $N_n^2 V$ ся N_n^1 (значение — «приводить объект в движение»); обратное очевидным образом неверно. Примерами могут служить фразы *болтать /качать/ ногами, вертеть хвостом, вращать глазами, крутить /трясти/ головой, двигать бровями, дергать /шевелить/ губами, мотать хвостом* (с первой совокупностью признаков) и фразы *болтать чай (ложкой), вертеть барабан, вращать турбину* (о воде), *двигать жернов, дергать подчиненных, качать колыбель, крутить колесо, мотать нитки, трясти дерево, шевелить листья* (со второй совокупностью признаков).

4. Если с глаголом V_o возможны фразы вида $N_n^1 V N_a^2$ (на N_a^3) с трансформом вида N_n^1 на $V N_g^3$ из N_g^2 (значение — «разделять предмет на части определенной формы путем разрушительного воздействия на него»), то с ним возможны и фразы вида $N_n^1 V N_a^2 N_a^3$ с трансформом $N_n^1 V N_a^2 N_g^3$ (значение — «подвергать ранящему воздействию часть объекта»); обратное неверно (см. трансформацию 193 в разделе В). Примерами могут служить фразы *стричь бумагу на квадраты, драить платки на перевязки, рвать бумагу на полосы* (с первой совокупностью признаков) и фразы *драить кому-л. зубы, рвать кому-л. волосы, стричь кому-л. бороду* (со второй совокупностью признаков)⁶².

* * *

В заключение этой главы заметим, что грамматика указанного выше типа в определенной степени обеспечивает решение третьей задачи системного описания словаря (см. стр. 19). Действительно, в той мере, в какой синтаксические парадигмы имеют в своем составе трансформационные признаки, они пригодны для целей экономого автоматического порождения нормальных фраз данного языка, равнозначных некоторой произвольно выбранной в словаре идеальной фразе. Правда, возможности автоматического порождения ограничены жесткими рамками: система фразоизменения, задаваемая той или иной парадигмой, может быть использована для порождения только некоторых фраз, равнозначных выбранной идеальной фразе. У нас нет средств для порождения

⁶² Зависимости, обнаруживаемые между различными парадигмами, по которым изменяются идеальные фразы с данным словом, могут быть интерпретированы как закономерные связи значений в семантической структуре слова. Помимо закономерностей, указанных выше, упомянем еще одну, которую нам не удалось выразить через зависимости между синтаксическими признаками: если V_o имеет деструктивное значение класса «разрушать объект острым инструментом», то V_o или *сы* V_o имеет и значение действия, создающего свой объект; обратное неверно. В качестве примера можно привести глаголы *долбить* (ср. *выдолбить* улы), *колоть* (ср. *выкололоть* узор), *пилить* (ср. *выпилить* рамку), *резать* (ср. *вырезать* шахматные фигурки), *рубить* (ср. *рубить* избу), *точить* (ср. *выточить* шахматы) ср. *бурить*, *сверлить*.

Изучение такого рода закономерностей существенно обогащает наши представления о семантической структуре слова.

фраз, выражающих заданное значение комбинацией других лексических морфем, поскольку соответствующие равнозначные преобразования не отвечают принятому нами формальному определению трансформации и по этой причине не могут быть включены в состав синтаксических парадигм. Кроме того, исходной точкой порождающего процесса в рамках нашей модели служит не символ предложения, последовательно разворачиваемый в цепочку лексических и грамматических морфем, составляющих основу будущего предложения, а готовая фраза. Тем не менее, даже те немногие средства порождения фраз, которые не затрагиваются названными ограничениями, кажутся нам заслуживающими внимания.

3. СИНТАКСИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ

На стр. 190 мы сказали, что в известных нам толковых словарях синтаксические свойства слова описываются недостаточно последовательно и единообразно. В данной главе мы постараемся выяснить, в чем это проявляется, применяя там, где это необходимо, выработанные ранее представления. Источником для излагаемых здесь замечаний послужил глагольный материал словаря С. И. Ожегова [65], но в принципе (хотя и не в деталях) они сохраняют силу и для других толковых словарей русского языка.

Прежде всего, следует обратить внимание на неполноту синтаксического комментария, особенно ощутимую в словарных статьях, посвященных переходным глаголам — основному массиву глагольной лексики. В частности, даются крайне нерегулярно или вовсе отсутствуют справки о способности этих глаголов управлять такими предложно-падежными формами, как *из кого-чего, от кого-чего, с кого-чего, у кого-чего, по кому-чему, в кого-что, за кого-что, на кого-что, с кем-чем*, часто имеющие объектное значение. Иллюстрацией могут служить глаголы со значением действия, создающего свой объект, ср. *вертеть трубочку из газеты, вязать чулки из шерсти* и т. д. (см. трансформации 16—18 в разделе В); глаголы с общим значением изоляции и защиты, ср. *изолировать поэзию от музыки, беречь сына от невзгод* и т. д. (см. трансформации 19, 20 и другие в разделе В); глаголы со значением заимствования и изъятия, ср. *арендовать землю у помещика, брать крепость у врага* и т. д. (см. трансформацию 89 в разделе В); глаголы с общим значением колебательного воздействия на часть объекта, ср. *дергать /тормозить/ кого-л. за рукав* и т. д. (см. трансформацию 29 в разделе В). Ссылка на то, что двойное управление для переходных глаголов помечается только если оно обязательно, не объясняет этих лакун, потому что в ряде других случаев словарь приводит данные о фактативном двойном управлении; ср., например, глагол *уда-*

рить, который в значении «нанести удар кому-н.» снабжен пометой *кого-что по чему* или *во что*. Подчеркнем, что такие указания были бы полезны во всех названных выше случаях, поскольку двойное управление описанного там типа входит в синтаксическую парадигму каждого соответствующей группы.

Другим существенным недостатком синтаксического комментария в словаре С. И. Ожегова является его непоследовательность, проявляющаяся в том, что слова с абсолютно идентичными синтаксическими свойствами, имеющие к тому же похожее значение, снабжены разными синтаксическими пометами. Для глагола *скрыть* указан в качестве возможного тип управления *что от кого-чего*, ср. *скрыть аварию от начальства*, а для синонимичного ему глагола *таить*, употребляющегося в той же конструкции (ср. *таить от старухи смерть ее ровесниц*), такое указание отсутствует.

В классе *бить, колотить, молотить, ударять* и т. п. каждый глагол обнаруживает способность к двойному управлению типа *кого-что по чему*, ср. *бить/колотить, молотить, ударять/кого-л. по спине*. Однако в словаре соответствующей синтаксической пометой снабжен только глагол *ударять*. Глагол *молотить*, определенный как «бить, колотить, ударять», имеет помету *кого-что, по чему, во что*, указывающую на чередование предложно-падежных форм в одной синтаксической позиции; таким образом, двойное управление вида *кого-что по чему* оказывается исключенным из числа его синтаксических признаков. Следующий синоним, *колотить*, истолкованный через глаголы «бить» и «ударять», имеет только две пометы — *по чему* и *во что*, — исключающие из числа его синтаксических признаков не только двойное управление вида *кого-что по чему*, но и винительный прямого объекта⁶³. Наконец, глагол *бить* вообще лишен в основном значении каких бы то ни было синтаксических помет (хотя он объяснен отсылкой к глаголу *ударять*), и даже из приводимых в словаре примеров (*бить молотком, бить по руке, бить в дверь кулаком*) не следует, что он может употребляться в конструкции *бить кого по чему*.

Глагол *залепить* снабжен пометой о двойном управлении типа *что чем* (ср. *залепить стену объявлениями*), а семантически родственные ему глаголы *забить, заклеить, залить, застлать, засыпать* и другие такой пометы лишены, хотя почти все приводимые в словаре примеры их употребления представляют собой словосочетания того же класса (ср. *забить окно досками, заклеить рамы бумагой, застлать пол ковром, засыпать стол мукой*).

Для глаголов *ассоциировать, связывать, сочетать, сопоставлять, сравнивать* указано в качестве возможного двойное управление типа *кого-что с кем-чем*, а для семантически родственных им глаголов *мешать (воду с вином), путать (свои корабли с чу-*

⁶³ Правда, во втором значении у него есть помета *кого-что*, но нет никаких других помет.

жими), *разводить* (мужа с женой), *сводить* (кого-л. с купцом), *соединять* (теорию с практикой) такое указание отсутствует.

Крайней непоследовательностью отличается синтаксический комментарий при непереходных глаголах. Для глаголов *бахвалиться*, *гордиться*, *кичиться*, *хвастаться*, *щеголять* отмечена способность управлять творительным падежом, а для семантически и синтаксически родственных им глаголов *рисоваться* и *хвалиться* соответствующей пометы нет. Совершенно отсутствуют указания о том, что все перечисленные глаголы могут одновременно управлять формами *кем-чем перед кем-чем*, ср. *бахвалиться /гордиться, кичиться, хвалиться, хвастаться/ перед кем-л. своей родовитостью, рисоваться/щеголять/перед кем-л. своей смелостью*.

Для глаголов *разделаться*, *расквитаться*, *расправиться*, *рассчитаться* отмечена способность управлять формой типа *с кем-чем*, а семантически родственный им глагол *расплатиться* такой синтаксической пометы лишен. Кроме того, никак не оговорена весьма существенная для этих глаголов способность управлять формами *с кем за что* одновременно, ср. *разделаться /расправиться/ с кем-л. за вольнодумство, расквитаться /расплатиться, рассчитаться/ с кем-л. за обиду*.

Глаголу *биться* в значении «ударяться» правильно приписана способность управлять формами *обо что* и *чем обо что*, ср. *биться головой о стену*. Та же синтаксическая парадигма свойственна синонимичным ему глаголам *удариться*, *колотиться* («биться, удариться»), *стукнуться* («то же, что удариться») и некоторым другим, ср. *удариться /стукнуться/ рукой о камень, колотиться головой об стену*. Однако в словаре для глагола *удариться* указана только первая возможность (*удариться о кого-что*), а глаголы *колотиться* и *стукнуться* вообще лишены синтаксических помет.

Глагол *докучать* в значении «надоедать» снабжен пометой *кому-чему чем*; при глаголах *надоесть* и *опостылеть* («стать постылым, очень надоесть») помета сокращена до формы *кому-чему*, а глаголы *наскучить* («то же, что надоесть») и *опротиветь* («стать противным, сильно надоесть кому-н.») вообще лишены каких бы то ни было помет. Между тем, все эти глаголы изменяются по одной и той же двучленной синтаксической парадигме (*кому-чему* и *кому-чему чем*). Отчасти это следует даже из приводимых в словаре примеров, ср. *наскучить кому-н. своими просьбами, надоесть кому-н. просьбами*.

Похожую, хотя и не совпадающую синтаксическую парадигму, включающую управление беспредложным дательным и беспредложным творительным, имеют глаголы *грозить* (*пальцем шалуна*), *махать* (*кому-л. платком*), *светить* (*доктору фонарем*), *улыбаться* (*другу одними глазами*), обозначающие движение органически или неорганически связанного с субъектом предмета, которое может быть использовано для подачи сигнала кому-либо.

Однако в словаре только глаголы *махать* и *светить* снабжены синтаксическими пометами, причем первый из них имеет помету *чем*, а второй — помету *кому-чему*. С нашей точки зрения, подтверждаемой примерами живого словоупотребления и иллюстративным материалом словарей (см. выше) во всех четырех случаях следовало бы дать помету *чем* (*кому-чему*).

Весьма разнороден синтаксический комментарий при глаголах *виниться*, *исповедоваться*, *каяться*, *открываться*, *признаваться*, *сознаваться*. Два последних глагола снабжены пометой *кому-чему в чем*; глаголы *виниться* и *каяться* — только пометой *в чем*; глаголы *исповедоваться* и *открываться* — только пометой *кому-чему*, причем для первого из них указана в качестве альтернативной форма *перед кем-чем*. Между тем, все эти глаголы, семантически весьма близкие друг к другу, изменяются по одной и той же синтаксической парадигме, включающей, как помнит читатель, а) управление формой *кому-чему*, б) двойное управление формами *кому-чему в чем*, в) трансформацию дательного в творительный с предлогом *перед*, ср. *виниться /исповедоваться/ кому-л. (↔ перед кем-л.) в своих сомнениях, каяться кому-л. (↔ перед кем-л.) во всех преступлениях, открываться другу (↔ перед другом) во всем, признаваться /сознаваться/ кому-л. (↔ перед кем-л.) в своих ошибках.*

Пары антонимов *мешать* и *помогать*, *противодействовать* и *содействовать*, *препятствовать* и *способствовать*, образующие два ряда синонимов (*мешать*, *противодействовать*, *препятствовать* и *помогать*, *содействовать*, *способствовать*), имеют во многом совпадающие синтаксические парадигмы. В частности, первая пара антонимов изменяется по парадигме, включающей а) управление формой *кому-чему*, б) двойное управление формами *кому-чему* инфинитив, в) трансформацию инфинитива в форму *в чем*, ср. *мешать /помогать/ кому-л. работать (↔ в работе)*, а в синтаксические парадигмы, по которым изменяются вторая и третья пары антонимов, входит а) управление формой *кому-чему* и б) двойное управление формами *кому-чему в чем*, ср. *противодействовать /содействовать/ кому-л. в достижении цели, препятствовать /способствовать/ кому-л. в осуществлении планов*. Между тем, в словаре С. И. Ожегова только элементы второй пары антонимов сопровождаются идентичным (хотя и неполным) синтаксическим комментарием — пометой *кому-чему*; элементы двух других пар комментируются по-разному. Глагол *мешать* снабжен синтаксической пометой *кому-чему* или *кому-чему с неопр.* (без указания на трансформируемость инфинитива в форму *в чем*), а его антоним *помогать* — пометой *кому-чему* (хотя в качестве иллюстрации дается словосочетание *помогать кому-н. в работе*). Глагол *способствовать* сопровождается пометой *кому-чему в чем*, а его антоним *препятствовать* — пометой *кому-чему*.

Последовательный синтаксический комментарий, желательный сам по себе, является необходимой предпосылкой для последо-

вательного семантического анализа слова, в частности, для разграничения его значений. Наоборот, неполнота или непоследовательность синтаксического комментария часто оказываются питательной средой для непоследовательности в разграничении и толковании значений. Приведем несколько примеров, свидетельствующих о справедливости этого утверждения.

У глагола *мигать* словарь усматривает два значения: «1. Непроизвольно опускать и поднимать веки. *Мигать глазами*; 2. Подавать знак движением век. *Мигать соседу*». Приведенные в тексте словарной статьи иллюстрации наводят на мысль, что авторы словаря связывают это различие в значениях с различием в управляемых формах: в контексте с творительным падежом реализуется первое значение, а в контексте с дательным — второе. Но, как легко убедиться, фразы с творительным и дательным падежами совместимы (ср. *мигать соседу глазами*) и, следовательно, реализуют одно и то же значение глагола. Показательно, что ни у глагола *моргать*, синонимичного рассматриваемому, ни у каких-либо других глаголов этого семантического и синтаксического класса (ср. *грозить, кивать, махать*) словарь не отделяет значения типа «делать движение» от значения типа «подавать сигнал» (ср., например, «*кивать. I. чем. Покачивать головой. Кивать кому-н.* (в знак приветствия)»; «*махать. чем. Делать взмахи, движения по воздуху чем-н. . . . Мохать рукой кому-н.* (подавать знак рукой)»). Отсутствие последовательно проведенной системы синтаксических помет мешает авторам словаря увидеть и фиксировать глубокое синтаксическое и семантическое сходство глагола *мигать* и всех других элементов этого класса. Поэтому и стало возможным разграничение значений для одного элемента класса, не поддержанное толкованием других элементов того же класса.

Фразы *набить погреб льдом* и *набить табаку в трубку* трактуются как реализующие разные значения глагола *набить*. В первой фразе усматривается значение «наполнить, вкладывая, втискивая что-н. внутрь» (с пометой *что чем*), а во второй — значение «вложить, втиснуть внутрь чего-н.» (с пометой *что и чего*). Похожим образом истолкованы значения глаголов *залить, засыпать* и некоторых других. В противоположность этому, у семантически и синтаксически родственного им глагола *налить* соответствующие употребления отождествлены как представляющие одно и то же значение: «1. *что и чего. Влить или, вливая, наполнить (сосуд). Налить пива в кружку. . . Налить бак водою.* Почти так же описан и глагол *наложить*: «3. *что и чего. Положить, навалить в каком-н. количестве куда-н., наполнить чем-н. . . Наложить белья в чемодан. Наложить чемодан белья*». С нашей точки зрения, именно в двух последних случаях достигнуто верное понимание существа дела: в синтаксическую парадигму всех упомянутых здесь глаголов, образующих единый семантический

и синтаксический класс, входит конверсная трансформация $N_n^1 VN_n^2 N_i^3 \leftrightarrow N_n^1 VN_n^3 \theta (C_i^2)$ парадигму 39 в предыдущей главе), являющаяся формальным показателем семантического тождества глагола в обоих случаях его употребления (см. также стр. 58—59).

Наиболее эффективным средством преодоления указанных выше недостатков является, по нашему мнению, разработка синтаксических парадигм в масштабе всего словаря. Создание соответствующего раздела грамматики словаря и составление экспериментального словаря того типа, о котором мы говорили на стр. 191, будет реальным шагом на этом пути.

Е. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПАРАДИГМЫ КАК КЛАССЫ В МЕТРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В этом разделе нашего исследования мы изложим числовую методику обработки матриц идентификации, которая позволяет обнаружить некоторые существенные принципы организации семантической системы языка, прежде всего, принцип организации семантического материала по синтаксическим парадигмам.

Как следует из сделанных на стр. 196 замечаний, объект, который мы интерпретируем как неуникальную синтаксическую парадигму, с формальной точки зрения является классом точек метрического пространства⁶⁴. Следовательно, задача нахождения синтаксических парадигм сводится к построению метрического пространства и выделению в нем классов (уплотнений). Эта задача уже рассматривалась нами в [71] и [IIIa]; однако в тексте данной работы она решается более корректно.

1. ПОСТРОЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (ВВЕДЕНИЕ МЕТРИКИ НА МНОЖЕСТВЕ ЗНАЧЕНИЙ)

Полученное выше описание классов глагольных фраз может быть представлено в виде прямоугольной матрицы идентификации (см. стр. 23), столбцы которой озаглавлены символами объектов a_1, a_2, \dots, a_k (например, значений в определенном выше смысле), строчки — символами признаков D_1, D_2, \dots, D_i , а клетки заполнены единицами и нулями в соответствии с тем, имеет ли данный объект данный синтаксический признак или нет. Эта прямоугольная матрица идентификации может быть преобразована в квадратную матрицу расстояний с помощью следующей функции⁶⁵:

$$\rho(a_i, a_j) = 1 - \frac{|M_i \cap M_j|}{|M_i \cup M_j|}, \quad (1)$$

⁶⁴ Возможны и другие содержательные интерпретации этого формального объекта. Некоторые из них рассматриваются в [II] и [Ha].

⁶⁵ Эта функция расстояния была предложена автором в [7]. Она представляет собой преобразование одной из функций близости, разработанных

где $\rho(a_i, a_j)$ — расстояние между объектами a_i и a_j , M_i — множество ненулевых признаков a_i , M_j — множество ненулевых признаков a_j , $|M_i \cap M_j|$ — мощность пересечения M_i и M_j , а $|M_i \cup M_j|$ — мощность объединения M_i и M_j ; в содержательной интерпретации, $|M_i \cap M_j|$ — число совпадающих ненулевых признаков a_i и a_j , а $|M_i \cup M_j|$ — число всех различных ненулевых признаков a_i и a_j . Иными словами, чем больше число совпадающих признаков a_i и a_j и чем меньше число всех различных признаков этих объектов, тем меньше расстояние между ними, и наоборот. Функция изменяется на отрезке $[0, 1]$. Расстояние максимально, когда у a_i и a_j нет ни одного общего ненулевого признака, и минимально, когда все ненулевые признаки двух объектов совпадают.

Однако для адекватного измерения расстояний недостаточно учитывать только число совпадающих и различных признаков объектов; необходимо принимать во внимание и вес этих признаков.

Посмотрим, какие числовые параметры синтаксического признака необходимо учитывать, чтобы достаточно тонко установить его вес. Можно заметить, что если число объектов, обладающих данным признаком, очень велико, то признак семантически мало содержателен: он грамматикализован. Семантическая содержательность признака, при прочих равных условиях, увеличивается по мере уменьшения числа объектов, которые имеют по этому признаку оценку 1; в этом случае возрастает его прогнозирующая сила. Сравним с этой точки зрения трансформацию $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ся} N_i^1$ и конструкцию $N_n^1 V \text{о} N_a^2$. Первый признак характеризует очень большое число идеальных фраз, в которых глагол имеет весьма общее значение переходности, а второй — значительно меньшее число идеальных фраз, в которых глагол имеет гораздо более богатое (семантически содержательное) значение контакта, ср. *биться о чепрак, дробиться о скалы, запинаться о бревно, опираться о стол, плескаться о берег, спотыкаться о порог, тереться о рукав, ударяться о стенку*. Трансформация $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ся от} N_g^1$, свойственная большему числу идеальных фраз, чем трансформация $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{сяк} N_a^1$, $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ся за} N_a^1$, $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V \text{ся на} N_a^1$, семантически

сотрудниками Кембриджского лингвистического кружка [153], [174]. Преимущество нашей функции по сравнению с функцией семантической близости в смысле [153] состоит в том, что она является метрическим расстоянием, то есть $\rho(a, a) = 0$, $\rho(a, b) = \rho(b, a)$, $\rho(a, b) + \rho(b, c) \geq \rho(a, c)$. Первые два свойства выполняются для этой функции очевидным образом, а третье было доказано Г. В. Дорофеевым [28].

Первые два свойства метричности существенно используются в сообщаемом ниже алгоритме построения классов по матрице расстояний. Другие методы измерения расстояний (и близостей) см. в [21], [98], [ПО], [127], [153], [168], [169], [173], [174], [175], [176].

менее содержательна (см. примеры и интерпретацию на стр. 133—134). Следовательно, по данному параметру признак $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ имеет меньше, чем $N_n^1 V o N_a^2$, $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ *ся от* N_n^1 — меньше, чем $N_n^1 V N_a^2 \leftrightarrow N_n^2 V$ *ся к* N_n^1 и т. д. Этот вес признака можно определять (в первом приближении) с помощью следующей простой функции:

$$W^1(D_i) = \frac{1}{m_i}, \quad (2)$$

где $W^1(D_i)$ — первый вес признака (его семантическая содержательность); а m_i — число идеальных фраз, которые имеют по нему оценку 1.

Рассмотрим теперь другую характеристику признака, которую мы назовем семантической однородностью. Сравним конструкции $N_n^1 V N_a^2$ и $N_n^1 V$ *по* N_a^2 . Приглагольный винительный в абсолютно подавляющем большинстве случаев имеет значение прямого объекта; доля появлений винительного меры (*стоит рубль*), винительного расстояния (*пройти версту*) и винительного предикативного (*Три роты составляют батальон*) крайне невелика, а винительный времени в нашем материале фактически не встречается. Поэтому конструкция $N_n^1 V N_a^2$ с высокой надежностью предсказывает значение переходности у глагола, замещающего центральную позицию этой конструкции. Что касается конструкции $N_n^1 V$ *по* N_a^2 , то предложно-падежная форма *по* N_a^2 чаще всего обозначает поверхность, по которой распространяется действие (*идти по полю, бродить по оврагу*) и в этом случае предсказывает семантически весьма богатое значение движения у глагола. Однако даже в нашем ограниченном материале она может выражать гораздо более широкий круг значений, в частности, значения области проявления действия (*провалиться по химии*), источника или основы действия (*выделяться по уму, различаться по многим признакам*), соответствия (*поступать по правилам*), объекта действия (*грустить по Парижу*), конечной точки (*расходиться по баракам*), способа действия (*разбираться по ротам*). При этом доля появления названных значений в общей массе появлений конструкции $N_n^1 V$ *по* N_a^2 значительно выше, чем доля появлений винительного меры, пространственной протяженности и предикативного в массе появлений конструкции $N_n^1 V N_a^2$. Поэтому, хотя конструкция $N_n^1 V$ *по* N_a^2 может быть семантически содержательнее (богаче) конструкции $N_n^1 V N_a^2$, последняя должна быть признана семантически более однородной: она позволяет с высокой степенью надежности предсказать значение переходности у соответствующего глагола, в то время как предсказание о возможных семантических свойствах глагола, способного употребляться в конструкции $N_n^1 V$ *по* N_a^2 , каким бы содержательным оно ни было, гораздо менее надежно. Итак, семантическая содержательность признака — это богатство предсказаний о возможных семантических свойствах глагола; семанти-

ческая однородность признака — это надежность (достоверность) таких предсказаний.

Семантическая однородность у дистрибутивных и трансформационных признаков проявляется несколько по-разному; сначала мы укажем способ ее оценки для дистрибутивных признаков, а затем определим, каким образом этот способ может быть применен для измерения однородности трансформационных признаков.

Содержательному понятию семантической однородности дистрибутивного признака соответствует формальное понятие обязательности—факультативности той или иной позиции некоторой конструкции. Чем обязательнее позиции некоторой конструкции, тем она семантически однороднее. Поэтому степень семантической однородности дистрибутивного признака D_i (его второй вес) можно измерять отношением числа $f_{яд.}(D_i)$ его появлений в качестве ядерной конструкции к общему числу $f(D_i)$ его появлений в данном множестве идеальных фраз.

$$W^2(D_i) = \frac{f_{яд.}(D_i)}{f(D_i)}. \quad (3)$$

Некоторые пробные эксперименты по оценке семантической однородности дистрибутивных признаков [11] указывают на наличие следующих зависимостей между «обязательностью» конструкции, ее общим значением и степенью ее семантической однородности: 1) наиболее «обязательными» и семантически однородными являются конструкции со значением действия и его объекта, в особенности конструкции, содержащие предложно-падежные формы $N_a, N_{\bar{a}}, N_g, oN_p$; 2) За ними следуют конструкции со значением пространственного положения или перемещения субъекта или объекта; среди них конструкции со значением пространственного перемещения, содержащие предложно-падежные формы $\kappa N_a, в N_a, на N_a, от N_g, из N_g, с N_g$, более обязательны и однородны, чем конструкции со значением пространственного положения, содержащие предложно-падежные формы $у N_g, в N_p, на N_p$, а в классе конструкций со значением пространственного перемещения конструкции со значением перемещения в конечную точку (ср. $\kappa N_{\bar{a}}, в N_a, на N_a$) более обязательны и однородны, чем конструкции со значением перемещения из начальной точки (ср. $от N_g, из N_g, с N_g$)⁶⁶.

⁶⁶ Отметим, что три ряда форм ($\kappa N_{\bar{a}}, в N_a, на N_a; от N_g, из N_g, с N_g; у N_g, в N_p, на N_p$) четко противопоставлены друг другу по двум трехзначным признакам: 1) рядом ($\kappa N_{\bar{a}}, от N_g, у N_g$)—внутри ($в N_a, из N_g, в N_p$)—сверху ($на N_a, с N_g, на N_p$); 2) конечная точка ($\kappa N_{\bar{a}}, в N_a, на N_a$)—начальная точка ($от N_g, из N_g, с N_g$)—место вообще ($у N_g, в N_p, на N_p$). Синтаксически все эти формы следовало бы рассматривать как дополнения (а не как обстоятельства, в отличие от форм, перечисляемых в пункте 3).

3) Наименее обязательными и семантически однородными являются конструкции со значением причины, времени, цели, обстоятельств действия, причем среди них наиболее обязательны и однородны конструкции со значением действия и его причины (в особенности те из них, которые содержат предложно-падежную форму *от N_g*).

Измерив указанным выше образом степень семантической однородности всех конструкций, мы можем оценить и степень семантической однородности трансформаций. Каждая трансформация является, по определению, парой конструкций. Поскольку в принципе трансформационные признаки семантически однороднее дистрибутивных, однородностью трансформации целесообразно считать сумму значений однородности составляющих ее конструкций. Затем наиболее однородная трансформация принимается за единицу измерения однородности, и однородность других трансформационных и дистрибутивных признаков нормируется по ней.

Приведенный вес синтаксического признака будем считать равным среднему из его первого и второго веса:

$$W(D_*) = \frac{W^1(D_*) + W^2(D_*)}{2}. \quad (4)$$

Для того чтобы учесть информацию о весе признаков, мы преобразуем формулу расстояния следующим образом:

$$p(a_i, a_k) = 1 - \frac{\sum_{D_i \in M_j \cap M_k} W(D_i)}{\sum_{D_i \in M_j \cup M_k} W(D_i)} \quad (5)$$

Иными словами, мы сравниваем не просто число совпадающих и различных признаков, а сумму весов совпадающих и различных признаков и таким образом получаем более тонкое представление о семантическом сходстве значений.

На основе приведенной формулы множество значений идеальных фраз является метрическим пространством, именуемым в дальнейшем семантическим пространством. Исследование построенного в ряде предварительных экспериментов семантического пространства показывает, что оно обладает следующими свойствами: 1) оно неодинаково плотно; некоторые его участки, содержащие большие группы семантически близких глаголов, обнаруживают повышенную плотность (образуют сгустки в семантическом пространстве), в то время как другие участки содержат изолированные глаголы; и уплотнения и разрежения характерны для глаголов вполне определенных семантических классов; 2) сгустки организованы в некую иерархию.

Названные свойства достаточно интересны, и поэтому представляется целесообразной попытка исследовать их строгими методами. Эта задача сводится к построению классов («сгустков») по матрице расстояний и обнаружению их иерархии.

2. АЛГОРИТМ ПОСТРОЕНИЯ КЛАССОВ И ИЕРАРХИИ ПО МАТРИЦЕ РАССТОЯНИЙ

Задача построения классов по таблицам близостей, сочетаемости и тому подобным ставилась и решалась вполне строгими методами в работах Кэмбриджского лингвистического кружка [153], [158], [168], [174], [175], а также ряде американских [127], [176] и советских [82], [S3], [98] работ.

В работах кэмбриджцев, которым принадлежит заслуга строгой постановки вопроса об автоматической классификации, эта задача решается применительно к семантике. Классы находятся по матрице «близостей» и могут пересекаться. К сожалению, число возможных классификаций не определено; вопрос о выборе наилучшей классификации не ставится; остается неясным, можно ли ввести на множестве классов отношение порядка и построить иерархию классов, хотя это весьма существенно для лингвистических классификаций. Эти замечания относятся и к американским работам, в которых развиваются идеи кэмбриджцев.

В работе Б. В. Сухотина [82] задача нахождения классов решается на графическом материале, хотя, по-видимому, его алгоритм применим и к материалу другой природы. Сначала определяется множество допустимых решений, а потом, с помощью определенной функции выгодности, алгоритмически находится наилучшее решение. Исходной матрицей является симметризованная таблица относительных частот (условных вероятностей) букв. В результате одного полного цикла работы алгоритма выделяются два (и только два) непересекающихся класса букв — гласные и согласные. Затем тот же алгоритм можно применить для получения двух классов внутри гласных, двух классов внутри согласных и т. д.

В статье А. Я. Шайкевича методами корреляционного анализа находятся семантические поля. Хотя процедура выделения полей не изложена в виде алгоритма, она, по-видимому, является полностью автоматизируемой.

Алгоритм построения классов, излагаемый в данной книге, относится к тому же типу работ. Особенности этого алгоритма состоят в следующем: 1) классы строятся по матрице (метрических) расстояний между элементами данного множества (рассматриваются только конечные множества). Применяемый нами способ измерения расстояний (введения метрики на множестве элементов) описан выше. 2) Алгоритм приводит к единственному (в некотором смысле, наилучшему) разбиению множества на попарно непересекающиеся классы. 3) Алгоритм строит не два, а n классов, где n — никак не фиксированное заранее число. 4) Алгоритм устроен таким образом, что его движение по матрице расстояний описывает иерархию классов (структуру данного пространства); иными словами, на множестве классов легко вводится

отношение (частичного) порядка, связанное с движением алгоритма по матрице. 5) Алгоритм достаточно прост в работе и допускает ручные эксперименты с довольно большими матрицами.

Мы формализуем следующую содержательную гипотезу о том, как устроены классы в семантическом пространстве: классы — это подмножества точек (элементов), лежащих на небольших расстояниях друг от друга и поэтому образующих уплотнения. Более точно, классом называется некоторое подмножество данного множества элементов, такое, что для любых трех элементов a, b, c , если a и b принадлежат данному подмножеству, а c не принадлежит ему, то расстояние между a и b должно быть строго меньше расстояния между a и c . Символически: $\rho(a, b) < \rho(a, c)$; $a \in K$; $b \in K$; $c \notin K$. Это определение мы будем рассматривать как условие, которому должны удовлетворять все элементы классов искомого разбиения. В дальнейшем оно именуется условием (1).

Т е о р е м а (1): Никакие два класса не пересекаются, кроме тех случаев, когда один класс целиком входит в другой.

Доказательство (от и р о т и в н о г о): пусть имеются пересекающиеся классы K_i и K_j : $K_i \cap K_j \neq \emptyset$. Рассмотрим элемент $b \in K_i \setminus K_j$ (принадлежащий K_i и не принадлежащий K_j), элемент $c \in K_j \setminus K_i$, и элемент $a \in K_i \cap K_j$ (принадлежащий пересечению K_i и K_j) (см. рис. 1).

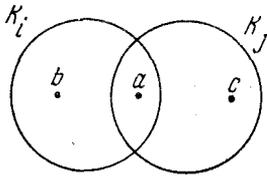


Рис. 1

Тогда мы имеем

$$\rho(a, b) < \rho(a, c) \text{ по } K_i \text{ и}$$

$$\rho(a, b) > \rho(a, c) \text{ по } K_j,$$

что абсурдно. Полученное противоречие доказывает теорему.

Очевидно, что в общем случае существует более одного разбиения множества на классы, например, тривиальное разбиение множества на одноэлементные классы и тривиальное разбиение на два класса, в котором первый класс образован произвольным элементом, а второй равен всему множеству⁶⁷. Разбиения множества на классы (т. е. разбиения, удовлетворяющие условию (1)) мы будем называть правильными разбиениями.

Потребуем теперь, чтобы число классов в разбиении было минимальным, но не менее двух (условие (2)).

⁶⁷ В дальнейшем разбиения, одним из классов которых является все множество, исключаются из системы разбиений этого множества на классы.

Т е о р е м а (2): Существует одно и только одно правильное разбиение множества, которое удовлетворяет условию (2).

Для того частного случая, когда число классов разбиения равно двум, это утверждение очевидным образом справедливо: если имеется более одного разбиения, содержащего ровно два класса, то классы одного из разбиений обязательно пересекаются с классами другого, не совпадая с ними. Но это невозможно в силу теоремы (1); следовательно, существует ровно одно правильное разбиение множества на два класса, удовлетворяющее условию (2).

Перейдем к случаю, когда число классов разбиения больше двух. Допустим, что имеется более одного правильного разбиения множества, удовлетворяющего условию (2). Рассмотрим два таких разбиения — A и B . Поскольку, в силу теоремы (1), пересечение классов в собственном смысле невозможно, классы разбиения A либо содержатся в классах разбиения B , либо содержат их (см. рис. 2; индекс A присвоен классам разбиения A , индекс B — классам B).

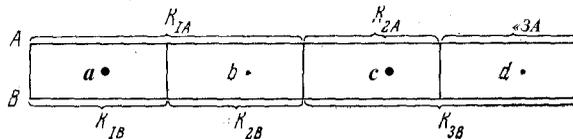


Рис. 2

Рассмотрим произвольные точки $a \in K_{1A} \cap K_{1B}$, $b \in K_{1A} \cap K_{2B}$, $c \in K_{2A} \cap K_{3B}$, $d \in K_{3A} \cap K_{3B}$. Из того, что $a \in K_{1A}$ и $b \in K_{1A}$, а c и d этому классу не принадлежат, следует, что классы K_{1B} и K_{2B} могут быть объединены в один новый класс (равный K_{1B}), и новое разбиение останется правильным (будет удовлетворять условию (1)). Аналогичным образом классы K_{2A} и K_{3A} могут быть объединены в один новый класс (равный K_{2A}) без нарушения условия (1). Следовательно, возможно новое правильное разбиение, содержащее всего два класса — K_{1B} и K_{3B} , то есть на один класс меньше, чем разбиения A и B . Но это противоречит условию, а именно тому, что разбиения A и B содержат минимальное число классов. Полученное противоречие доказывает теорему.

Разбиение, содержащее минимальное число классов, назовем главным.

Т е о р е м а (3): Произвольный элемент a_i и элемент a_j , такой, что $\rho(a_i, a_j) = \max_k \rho(a_i, a_k)$, принадлежат разным классам любого правильного (в том числе главного) разбиения. Теорема не доказывается ввиду ее очевидности.

Т е о р е м а (4) (доказывается тем же методом, что теорема (2)): Классы любого правильного разбиения либо совпадают с классами главного, либо содержатся в них.

Главное разбиение данного множества отыскивается алгоритмом, существенно отличающимся от полного перебора. Для того чтобы читатель мог уяснить логическую структуру предлагаемого нами алгоритма, мы дадим сначала его содержательное изложение.

На каждом шаге работы алгоритма обрабатывается ровно один (текущий) элемент. Он либо добавляется в один из ранее сформированных классов, либо выделяется в самостоятельный класс. В каждом из этих двух случаев обработанная часть множества проверяется на условие (1). Если оно не нарушено, то алгоритм переходит к обработке нового элемента, выбирая его из необработанной части множества; если условие (1) нарушено, то производится перестроение сложившегося к данному моменту промежуточного разбиения; в результате на обработанной части множества вновь возникает правильное промежуточное разбиение.

Условие (1) может быть нарушено для самого текущего элемента ($\rho(a, b) \geq \rho(a, c)$, где текущий элемент $a \in K_i, b \in \bar{K}_i \notin K_i$); в этом случае мы будем говорить, что условие (1) не выполнено для текущего элемента в качестве первого элемента тройки (см. формулировку условия (1) на стр. 221). Если условие (1) выполнено для текущего элемента, но нарушено для некоторого элемента b того класса, к которому добавляется текущий элемент a ($\rho(a, b) < \rho(a, c)$, но $\rho(b, a) \geq \rho(b, c)$), мы будем говорить, что условие (1) нарушено для b относительно a в качестве второго элемента тройки. Последняя возможность состоит в том, что условие (1) нарушается для некоторого элемента c , не принадлежащего тому классу, к которому добавляется текущий элемент a ($\rho(a, c) \leq \rho(c, d)$, где $d \in K_j, c \in K_j \notin K_j$). В этом последнем случае мы будем говорить, что условие (1) нарушено для некоторого элемента c относительно a в качестве третьего элемента тройки. В первых двух случаях элементы a и b не могут находиться в одном классе конечного правильного разбиения, и один из них — а именно, текущий элемент a — выделяется в особый класс. В третьем случае элементы c и d не могут находиться в одном классе конечного правильного разбиения, и поэтому в самостоятельный новый класс должен быть выделен не текущий элемент, а элемент-нарушитель (то есть c). Элемент, который на i -ом шаге работы алгоритма выделяется в новый класс, называется базовым элементом этого класса.

Дадим теперь более формальное изложение алгоритма.

I.1. Выбери в множестве произвольный элемент a_i и образуй класс $K_1 = \{a_i\}$.

2. Найди элемент a_j , такой, что $\rho(a_i, a_j) = \max \rho(a_i, a_k)$, и образуй $K_2 = \{a_j\}$.

II.1. Проверь, остались ли в множестве необработанные элементы. Нет — выдай уже образованные классы в качестве результата. Да —

2. Выбери пару элементов a_h и a_m , таких, что a_h принадлежит обработанной части множества, а a_m — необработанной, и $\rho(a_h, a_m)$ является минимальным для всех пар, первый элемент которых принадлежит обработанной части множества, а второй — необработанной. Включи a_m в тот класс K_i , которому принадлежит a_h .

3. Проверь, выполнено ли условие (1) для a_m в качестве первого элемента тройки. Нет — делай III. Да —

4. Проверь, выполнено ли условие (1) для остальных элементов K_i относительно a_m в качестве второго элемента тройки. Нет — делай III. Да —

5. Проверь, выполнено ли условие (1) для элементов остальных классов относительно a_m в качестве третьего элемента тройки. Нет — делай III.2. Да — делай II.

III.1. Образуй новый класс $K_j = \{a_m\}$, переименуй a_m в x и делай III.5.

2. Найди среди элементов обработанной части множества, для которых условие (1) относительно a_m в качестве третьего элемента тройки не выполнено, такой элемент a_k , что $\rho(a_k, a_m) = \min_i \rho(a_i, a_m)$ и образуй $K_j = \{a_k\}$. Переименуй a_k в x .

3. Проверь, остались ли в обработанной части множества элементы, для которых условие (1) относительно a_m в качестве третьего элемента тройки не выполнено. Нет — делай III.5. Да —

4. Найди среди элементов обработанной части множества, для которых условие (1) относительно a_m в качестве третьего элемента тройки не выполнено, такой элемент a_i , что $\rho(a_i, a_m) = \min_i \rho(a_i, a_m)$, верни его в необработанную часть множества и делай III.3.

5. Проверь, выполнено ли условие (1) для всех элементов обработанной части множества относительно элемента x нового класса K_j . Да — делай II. Нет —

6. Найди среди элементов обработанной части множества, для которых условие (1) относительно элемента x из K_j не выполнено, такой элемент a_n , что $\rho(a_n, x) = \min_i \rho(a_i, x)$,

верни его в необработанную часть множества и делай III.5.

Докажем, что сформулированный здесь алгоритм действительно отыскивает главное разбиение (т е о р е м а (5)).

Покажем, прежде всего, что ни на одном шаге алгоритма не происходит заикливания, и работа алгоритма заканчивается. Для первого макротакта (см. I) это очевидно. На втором макротакте (см. II) в какой-нибудь из формирующихся классов добавляется новый элемент и, следовательно, возможность заикливания исключена. На третьем макротакте возникает новый класс (см. III.1 и III.2). После этого часть элементов из уже сформиро-

ванных классов может быть возвращена в необработанную часть множества. Однако, поскольку элементы извлекаются из уже сформированных классов по одному, ни один класс не ликвидируется целиком: в каждом из уже сформированных классов сохраняется по крайней мере один элемент, для которого по первому свойству метрического пространства условие (1) заведомо удовлетворено. Поскольку ни один из строящихся классов полностью не уничтожается и на каждом из двух основных (общих) макротактов происходит либо укрупнение одного из существующих классов, либо образование нового класса, алгоритм обязательно обработает все элементы множества и закончит работу.

Докажем теперь, что алгоритм отыскивает главное разбиение, то есть разбиение, удовлетворяющее условиям (1)–(2). Очевидно, что отыскиваемое алгоритмом разбиение является правильным; это следует из того, что одновременно обрабатывается не более одного элемента, и каждый раз, когда этот элемент добавляется в один из формирующихся классов или образует новый класс, проверяется, выполнено ли для элементов обработанной части множества условие (1). Следовательно, в результате работы алгоритма мы получаем правильное разбиение.

Чтобы доказать, что это разбиение является не только правильным, но и главным, нам достаточно доказать следующую лемму: если на i -ом шаге работы алгоритма получено правильное промежуточное разбиение, содержащее n классов, то найдется по крайней мере n элементов, таких, что никакие два из них не попадут в один класс какого-либо полного правильного разбиения. Действительно, существование n элементов, принадлежащих n различным классам любого полного правильного разбиения, значит, что ни в одном полном правильном разбиении, в том числе главном, не может быть менее n классов, причем никакие два класса, содержащие какие-либо из этих n элементов, не объединимы. Окончательное разбиение, получаемое на последнем шаге работы алгоритма, является, по доказанному выше, полным и правильным. В силу сформулированной здесь леммы оно содержит n классов, никакие два из которых не объединимы. Поскольку число классов этого полного правильного разбиения нельзя уменьшить, оно является, по определению, главным.

Доказательство (индукция по числу классов).

Пусть на i -ом шаге работы алгоритма получено правильное промежуточное разбиение, содержащее два класса. Поскольку, как ясно из команд I.1 — 2 и II.1 — 5, оба класса в ходе работы алгоритма могли только укрупняться, первый из них обязательно содержит в качестве базового элемент a_i , с выбора которого начинается работа алгоритма, а второй — максимально удаленный от него элемент a_j (см. 12.). Но такие два элемента, в силу теоремы (3), принадлежат разным классам любого правильного разбиения, в том числе главного. Следовательно, для $n=2$ лемма доказана.

Пусть мы доказали, что если правильное промежуточное разбиение, полученное на i -ом шаге работы алгоритма, содержит k классов, то найдется по крайней мере k элементов, таких, что никакие два из них не попадут в один класс какого-либо полного правильного разбиения. Докажем, что если на l -ом шаге работы алгоритма получено правильное промежуточное разбиение, содержащее $k+1$ класс, то существует не менее $k+1$ элементов, таких, что никакие два из них не попадут в один класс какого-либо полного правильного разбиения. В ходе доказательства мы будем рассматривать следующие этапы работы алгоритма: j -ый шаг, когда обнаружено нарушение условия (1) в обработанной части множества, и в результате образуется $(k+1)$ -ый класс; l -ый шаг, когда на обработанной части множества получено правильное промежуточное разбиение. Классы промежуточных разбиений мы будем обозначать буквой K , а классы полных правильных разбиений — буквой L .

Фиксируем для доказательства следующие классы, элементы и расстояния между ними:

a_m — текущий элемент;

K_i — тот класс, к которому присоединяется текущий элемент;

a_h — элемент класса K_i , такой, что $\rho(a_h, a_m)$ минимально для всех пар, первый элемент которых принадлежит обработанной части множества, а второй — необработанной (условие выбора a_m из необработанной части множества).

Прежде всего покажем, что если $a \in K_s, a' \in K_t$, где $K_s \neq K_t$, то a и a' не могут входить в один класс никакого полного правильного разбиения. Действительно, по индуктивному предположению существуют такие $a_s \in K_s$ и $a_t \in K_t$, что a_s и a_t не принадлежат одному классу какого-либо полного правильного разбиения. Допустим, что в некотором полном правильном разбиении a и a' входят в один класс L . Поскольку $a_s, a \in K_s$ и $a' \notin K_s$, имеем $\rho(a_s, a) < \rho(a, a')$. Отсюда, так как $a, a' \in L$, следует $a_s \in L$. Точно так же получаем $\rho(a_t, a') < \rho(a, a')$, откуда $a_t \in L$. Итак, $a_s, a_t \in L$, что невозможно в силу выбора этих элементов.

Далее, легко видеть, что a_m не может попасть в один класс какого-либо полного правильного разбиения ни с одним элементом $a \in K_s$, где $K_s \neq K_i$. В самом деле, пусть в некотором полном правильном разбиении a_m и a входят в один класс L , и $a \in K_s$, где $K_s \neq K_i$. По предыдущему, a_h не может входить в L , откуда $\rho(a_h, a_m) > \rho(a, a_m)$, что противоречит определению a_m и a_h .

Теперь рассмотрим два случая.

I. Условие (1) нарушается для a_m в качестве первого или второго элемента тройки. В этом случае $(k+1)$ -й класс будет состоять из одного элемента a_m , и, по предыдущему, доста-

точно доказать, что в классе K_i найдется такой элемент a , что a и a_m не могут попасть в один класс никакого полного правильного разбиения. Допустим, что это не так. Возьмем произвольный элемент $a \in K_i$. По нашему предположению, найдется такое полное правильное разбиение, что a и a_m входят в один его класс L . Если $b \in K_j$, где $K_j \neq K_i$, то $b \notin L$, откуда $\rho(a_m, b) > \rho(a_m, a)$ и $\rho(a, b) > \rho(a, a)$, т.е. условие (1) не может нарушаться для a_m ни в качестве первого, ни в качестве второго элемента тройки. Полученное противоречие завершает доказательство.

II. Условие (1) нарушается для a_m в качестве третьего элемента тройки. В этом случае $(k+1)$ -й класс будет состоять из одного элемента c , где $c \in K_j, K_j \neq K_i$, причем для некоторого $d \in K_j$ выполняется неравенство $\rho(a_m, c) \leq \rho(c, d)$. Достаточно показать, что в классе K_j найдется элемент, который не может попасть с c в один класс какого-либо полного правильного разбиения. Допустим, что это не так. Рассмотрим произвольный элемент $d \in K_j, d \neq c$. По нашему предположению, найдется такое полное правильное разбиение, что c и d входят в один его класс L . По ранее доказанному класс L не может содержать a_m . Поэтому $\rho(a_m, c) > \rho(c, d)$, что противоречит определению c . Доказательство закончено.

На последнем шаге работы алгоритма мы получаем окончательное разбиение из n классов, которое является полным и правильным. По доказанному выше, число классов этого разбиения не может быть уменьшено. Следовательно, данное правильное разбиение является одновременно и главным.

* * *

Рассмотренный алгоритм был проверен автором в нескольких пробных экспериментах, результаты которых достаточно подробно описаны в [21] и [IIa]. Не считая нужным к ним возвращаться, мы ограничимся здесь одним замечанием. В ходе экспериментов выяснилось, что алгоритм приводит к классификации, содержащей довольно большое число незначительных по объему классов. Мы вполне отдаем себе отчет в том, что принципиальными для понимания строя языка могут оказаться и классификации, содержащие небольшое число значительных по объему классов. Такие классификации изложенными здесь методами отыскать нельзя. В связи с этим в [22a] обсуждается еще один способ построения классов по матрицам расстояний, основанный на более слабом определении класса. Подчеркнем однако, что для решения нашей задачи, то есть для получения синтаксических парадигм, изложенный в данном разделе алгоритм достаточен: именно большое число незначительных по объему классов, ввиду богатства синтаксических свойств глаголов, кажется естественным интерпретировать как множество синтаксических парадигм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Назначение этого заключения состоит в том, чтобы дать компактное обозрение основных положений книги и полученных в ней результатов.

Между синтаксическими и семантическими свойствами языковых выражений имеется двусторонняя зависимость. Она проявляется в том, что языковые выражения с похожими синтаксическими свойствами имеют близкие значения, и наоборот, языковые выражения с близкими значениями имеют похожие синтаксические свойства. Это открывает возможности для строгого описания семантического аспекта языка, который до сих пор с трудом поддавался формализации: о значениях, в принципе недоступных прямому наблюдению, мы можем судить на основании синтаксического поведения соответствующих языковых выражений, которое в определенной степени поддается непосредственной фиксации. В свете сказанного задачу нашего исследования можно сформулировать следующим образом: дан синтаксис некоторого языка и множество его правильных предложений; требуется получить сведения о значениях языковых выражений с точностью до тождеств и различий. В нашем случае речь идет об описании семантики русских глаголов через их синтаксические свойства.

Непосредственным объектом исследования, то есть единицей описываемого языка, считается не глагол как таковой, а целое предикатное выражение, организованное данным глаголом. Множество таких выражений получено в результате анализа около 25 000 фраз, в большинстве своем представляющих иллюстративный и цитационный материал толковых словарей русского языка. В качестве описываемого языка (мета-языка) используется специально построенный в работе формальный язык синтаксических признаков.

Сделана попытка представить системное описание семантики, под которым понимается описание, удовлетворяющее следующим

требованиям: 1) каждая единица описываемого языка однозначно определена; 2) число описывающих единиц (значений га-арных признаков) меньше числа описываемых; 3) информации о признаках достаточно для построения классификаций (в том числе иерархических), годных для автоматического анализа или синтеза предложений.

Поставленная задача решается экспериментальными методами: синтаксические признаки исследуемых объектов вырабатываются не только на основе информации об их синтаксическом поведении в естественных условиях текста, но и на основе информации, получаемой в результате проводимых экспериментатором направленных преобразований этих объектов.

Основные результаты нашего исследования могут быть подытожены следующим образом.

1. На основе ограниченной информации об изучаемом языке (см. выше) выработана система дифференциальных синтаксических признаков для описания фраз с глаголом в центральной позиции. К числу таких признаков относятся ядерные и совместимые конструкции и трансформации. Хотя трансформации определены без непосредственного обращения к значениям преобразуемых выражений, была сделана попытка сформулировать их таким образом, чтобы при любой трансформации сохранялся некий семантический инвариант — описываемая данными выражениями внеязыковая ситуация (так называемое денотативное значение); при этом способ представления ситуации (так называемое сигнификативное значение), в частности логический акцент, не обязан быть одним и тем же для всего класса трансформов, но может меняться от трансформа к трансформу.

2.1. Система дифференциальных синтаксических признаков применена для описания глагольных фраз, центральную позицию которых занимают около 1500 наиболее употребительных глаголов русского языка. Составлен дистрибутивно-трансформационный словарь; его словарная статья в развернутой форме имеет вид дерева с тремя уровнями, каждый из которых, соответствует одному из трех типов дифференциальных синтаксических признаков. Каждый конечный узел дерева представляет класс фраз с данным глаголом в центральной позиции и совпадающими синтаксическими признаками, или идеальную фразу (в интерпретации — некоторое значение данного глагола). Общее число идеальных фраз — порядка 4500. Чем короче путь в дереве, по которому можно пройти от одной идеальной фразы к другой, тем ближе они по значению. Проходя по ребрам дерева в его конечные узлы, мы получаем исчерпывающее представление о синтаксических свойствах данного глагола в каждом из его значений.

2.2. Предложен способ измерения продуктивности семантического образца, лежащего в основе произвольной фразы, а также способ разбиения множества идеальных фраз на два класса: класс фраз,

в основе которых лежат непродуктивные семантические образцы, и класс фраз, в основе которых лежат продуктивные семантические образцы. Степень продуктивности семантического образца фразы p_i с глаголом V_o в центральной позиции измеряется отношением числа ее ненулевых синтаксических признаков к числу ненулевых синтаксических признаков такой фразы p_j с глаголом V_o в центральной синтаксической позиции, для которой в классе фраз с глаголом V_o оно максимально. Граница между продуктивными и непродуктивными классами фраз отыскивается объективно — по минимуму некоторой числовой функции. Общее число идеальных фраз с непродуктивными семантическими образцами — 1219. Идеальные фразы с глаголами, обозначающими движение, физические действия и состояния, чаще обнаруживают непродуктивные семантические образцы (тенденцию к фразеологизации), чем идеальные фразы с глаголами, обозначающими замкнутую в субъекте эмоциональную и интеллектуальную деятельность, обмен информацией, а также нефизические действия и состояния.

2.3. Проведено сопоставление словарных статей дистрибутивно-трансформационного словаря и обычных толковых словарей. Оно показало, что в большом числе случаев семантическая структура многозначных глаголов описана в них по-разному; в частности, многие значения, различаемые в толковых словарях, отождествляются в дистрибутивно-трансформационном словаре, и наоборот.

3. Построены элементарные классификации множества идеальных фраз с продуктивными семантическими образцами; в основе каждой из них лежит ровно один бинарный признак (та или иная конструкция или трансформация).

3.1. Элементарные классификации в совокупности образуют систематику дифференциальных синтаксических признаков (всего рассмотрено около 550 различных конструкций и трансформаций русского простого предложения; из них в работе описано около 120 конструкций и около 200 трансформаций). Наиболее важными для целей работы оказываются те разделы систематики, в которых описаны конструкции с так называемыми двойным управлением и конверсные трансформации (см. стр. 64). Такие конструкции и трансформации обладают большой диагностической силой, то есть характеризуют узкие по объему и семантически однородные классы идеальных фраз.

3.2. Обзор элементарных классификаций показывает, что дистрибутивные синтаксические признаки (ядерные и совместимые конструкции) в большей степени характерны для фраз, содержащих различного рода динамичные глаголы (глаголы движения, передачи, изъятия, физического воздействия на объект, некоторые фактивные глаголы и т. п.), а трансформационные синтаксические признаки в большей степени характерны для фраз с глаголами, обозначающими интеллектуальную и эмоциональную

деятельность. Таким образом, фразы с «конкретными» глаголами описываются, в основном, дистрибутивно, а фразы с «абстрактными» глаголами — в основном, трансформационно.

3.3.1. Очевидна связь между синтаксическими признаками и элементарными смыслами, как они понимаются в [33]; определенный набор значений синтаксических признаков характеризует класс фраз с общими семантическими признаками. Поэтому дистрибутивно-трансформационный анализ предложенного нами типа может рассматриваться как средство объективного поиска семантических дифференциальных признаков. Относительно грубое, это средство не дает возможности решить все существенные вопросы семантического анализа, но оказывается достаточным для того, чтобы направить внимание исследователя в нужную сторону.

3.3.2. Одним из наиболее интересных побочных результатов кажется нам вывод о том, что практически всякое предложение может содержать синтаксический комплекс, семантическая роль которого сводится к уточнению одного из элементов предложения, чаще всего субъекта или объекта. Словоформа, выполняющая в комплексе уточнительную функцию, синтаксически связана с глаголом и семантически (но не синтаксически) — со словоформой, обозначающей субъект или объект действия, ср. *посмотреть кому-л. в глаза*. Роль словоформы-уточнителя в предложении совпадает с ролью уточняемого субъекта или объекта. Из этого, между прочим, следует, что в языке существуют обширные классы предложений с двумя субъектами или двумя прямыми объектами, причем соответствующие словоформы не объединены однородной связью.

4.1. Построена производная иерархическая классификация множества идеальных фраз с продуктивными семантическими образцами; в ее основу положены все выработанные в описании синтаксические дифференциальные признаки. Число конечных классов этой классификации равно 2291.

4.2. Иерархическая классификация множества идеальных фраз содержит три основных уровня: уровень ядерных конструкций, уровень совместимых конструкций и уровень трансформаций (с дальнейшими подразделениями внутри каждого из них). Поэтому ее принципиальная схема не отличается от схемы иерархической классификации фраз, представляющих отдельный глагол. Следовательно, организация всего словаря повторяет, в макромасштабе, организацию его элементарных частей.

5. Производная иерархическая классификация описанного типа позволяет поставить вопрос о грамматике словаря. Грамматика словаря — это список синтаксических парадигм, по которым изменяются идеальные фразы, а синтаксическая парадигма — это набор синтаксических признаков некоторого конечного класса иерархической классификации. Выделение неуникальных синтаксических парадигм, общее число которых равно

300, дает возможность повысить эффективность описания двумя способами.

5.1. Поскольку многие идеальные фразы изменяются по одной и той же парадигме, словарь может быть разбит на собственно словарную часть и грамматику словаря. В собственно словарной части приводится список глаголов с указанием для каждого глагола всех его идеальных фраз в ядерной и развернутой форме. Связь словаря с грамматикой должна осуществляться помещаемым при каждой идеальной фразе указанием о номере парадигмы, по которой она изменяется. В результате получается существенное сокращение объема словаря, то есть повышение его системной организации.

5.2. Изучение синтаксических признаков, образующих данную парадигму, показывает, что во многих случаях они определенным образом зависят друг от друга. Эту зависимость можно сформулировать в виде импликаций следующего типа: если у некоторой идеальной фразы имеется ненулевой синтаксический признак Π , то у нее найдется и ненулевой синтаксический признак Π' ; обратное, вообще говоря, неверно. Поскольку такие закономерности характеризуют большое число различных синтаксических парадигм, они могут быть особо оговорены в специальном разделе грамматики словаря; тогда сами парадигмы могут быть сокращены за счет избыточных признаков, автоматически выводимых из информации о неизбыточных признаках.

5.3. Грамматика словаря может быть использована для экономного автоматического порождения фраз, равнозначных некоторой заданной фразе (наудачу выбранной в словаре).

5.4. В связи с понятием грамматики словаря дается критический анализ системы синтаксических помет, используемой в толковых словарях русского языка.

6. Для выделения неуникальных синтаксических парадигм и — шире — классов словарных единиц с похожими, но не совпадающими синтаксическими свойствами предлагаются методы преобразования множества концевых классов иерархической классификации в семантическое пространство и методы обнаружения уплотнений (классов) в семантическом пространстве.

6.1. Каждый концевой класс иерархической классификации представлен в виде совокупности значений синтаксических признаков. Некоторые числовые параметры признаков позволяют оценить степень их семантической содержательности и однородности. Все признаки взвешиваются по этим двум параметрам. На множестве концевых классов строится метрическое пространство, для чего существенным образом используются данные о сумме весов совпадающих и различных ненулевых синтаксических признаков двух классов.

6.2. Классом метрического пространства называется подмножество K его элементов, удовлетворяющее следующему усло-

вию: для любых трех элементов a , b , c , если a принадлежит K и B принадлежит K , а c не принадлежит K , то расстояние от a до b должно быть строго меньше расстояния от a до c . Доказана теорема о том, что такие классы не пересекаются, за исключением случаев, когда один класс целиком входит в другой. Из возможных разбиений множества на классы в качестве главных рассматриваются разбиения, содержащие наименьшее число классов, но не меньше двух; при этом не рассматриваются разбиения, одним из классов которых является все множество. Доказано, что существует ровно одно главное разбиение множества на классы.

6.3. Предложен алгоритм обнаружения классов в семантическом пространстве, существенно отличный от полного перебора. Доказано, что алгоритм находит главное разбиение.

7. Хотя в данном исследовании не ставилась задача построения порождающей грамматики в смысле Н. Хомского, из рассмотренного в нем материала можно сделать вывод, имеющий принципиальное значение для нее. При формулировке правил порождения предложений из слов различных классов возникает следующая трудность: если имеются два грамматических класса (части речи) K_i и K_j , причем слова K_i являются обычно синтаксически главными по отношению к словам класса K_j , то детальное разбиение K_j , способное обеспечить решение поставленной задачи, невозможно без учета разбиения множества K_i . В частности, каждый класс глагольных значений требует особой классификации существительных, потому что различия между существительными, важные для одного класса глагольных значений, оказываются несущественными для другого, и наоборот. Мир существительных предстает перед нами по-разному в зависимости от точки зрения, которую мы выбираем, а точкой зрения часто является узкий класс глагольных значений. Из этого следует, что для адекватной формулировки правил порождения осмысленных предложений (хотя бы простых предложений, составленных из глаголов и существительных) необходимо построить по крайней мере столько же различных классификаций существительных, сколько имеется классов глагольных значений. Лишь после этого можно объединить совпадающие классификации существительных в одну.

* * *

Проделанная работа рассматривается автором как шаг на пути формальной разработки искусственного семантического языка. Создание формального семантического языка, с помощью которого можно было бы переходить от текста на естественном языке к его значению и строить тексты на естественном языке, имеющие заданное значение, является, по-видимому, одной из главных задач современной лингвистики.

СПИСОК ИССЛЕДОВАННЫХ ГЛАГОЛОВ

| | | | |
|-----------------------------------|-------------|-------------------|---------------|
| *Анализиро- вать ⁶⁸ | ©брюцать | ВИТЬСЯ | вписывать |
| ©аплодировать | будить | вкладывать | ©впитывать |
| ©арендовать | ©бунтовать | владеть | врать |
| арестовать | бывать | влезать | ©вращать |
| *ассигновать | валить | *влетать | вредить |
| *ассоциировать | валить | влечь | ©вручать |
| ©баловать | валиться | вливать | врываться |
| *бахвалиться | валеть | ©влиять | вскакивать |
| бегать | валяться | ВЛЮБИТЬСЯ | вскидывать |
| бежать | варить | вмешиваться | ©всполошить |
| беречь | вбегать | ©вмешать | вспоминать |
| беречься | вбывать | вникать | вспыхивать |
| беседовать | вваливаться | вносить | вставать |
| ©бесить | вводить | внушать | вставляя |
| беспокоить | ©ввозить | вовлекать | встрепенуться |
| беспокоиться | ведать | водить | встречать |
| бигь | везти | воевать | встречаться |
| биться | велеть | возбуждать | вступать |
| *благодарить | верить | возвращать | всходить |
| благодарить | вернуть | возвращаться | вторить |
| блестеть | вернуться | ©воздействовать | втягивать |
| блестать | вертеть | ВОЗИТЬ | входить |
| ©блуждать | вертеться | ВОЗИТЬСЯ | въезжать |
| болеть ¹ | ©весить | *возмущать | выбегать |
| болеть ² | вести | возникать | выбирать |
| болтать | вестись | возражать | выбираться |
| болтаться | вешать | волновать | выбрасывать |
| ©бомбардировать | взглянуть | ©вонять | выбывать |
| бормотать | вздохать | воображать | выводить |
| бороться | ©взимать | вопить | вывозить |
| бояться | взлетать | ©воплощать | выговаривать |
| ©бранить | ©взрывать | воровать | выдавать |
| брать (взять) | *взывать | ворчать | выдвигать |
| браться | ©взыскивать | восклицать | выделять |
| ©брезгать | видать | ©воспитывать | выдергивать |
| ©брить | видеть | воспрепятствовать | выдерживать |
| бродить | визжать | ©воспринимать | выдумывать |
| бросать | *вилять | восставать | выезжать |
| бросаться | ©ввинить | восстанавливать | вызывать |
| брызгать | *виниться | ©восторгать | выигрывать |
| | висеть | ©востыгать | выкидывать |
| | ВИТЬ | впадать | ©выкладывать |

⁶⁸ Звездочкой помечены глаголы, которых нет в [112], [154]. Звездочка обведена кружком для тех из них, которые приводятся в [34a].

| | | | |
|----------------|----------------|-----------------------|-------------------------|
| ○выключать | ○горевать | доставлять | задерживать |
| вылезать | гореть | достигать | задерживаться |
| вылетать | господствовать | доходить | задирать [✱] |
| *вымещать | готовить | дразнить | задумывать |
| вымывать | готовиться | драть | залудмываться |
| вынимать | грабить | драться | задыхаться |
| выносить | ○грезить | дремать | заезжать |
| ○вынуждать | гремять | дрожать | заживать |
| выпадать | греть | дружить | зажигать |
| выписывать | грозить | думать | зажимать |
| выполнять | ○громить | дуть | ○заимствовать |
| выправлять | ○грубить | дымить | ○заискивать |
| выпрямляться | ○грузить | дышать | заказывать |
| выпускать | грустить | | закальывать |
| вырабатывать | грызть | ездить | ○заклеивать |
| выражать | губить | есть | заключать |
| выражаться | гудеть | ехать | ○закреплять |
| вырастать | гулять | | *закрывать |
| вырезать | | жаждать | *закупать |
| ○выручать | давать | жалеть | закусывать |
| вырывать | даваться | *жаловать | *залеплять |
| вырываться | давить | жаловаться | заливать |
| высвободить | дарить | ○жарить | заливаться |
| ○выселять | двигать | жать | *заматывать |
| высказывать | двигаться | жаться | замедлять |
| высказываться | дежурить | ждать | заменять |
| выскакивать | действовать | жевать | замечать |
| выслушивать | делать | желать | замирать |
| выставляя | делаться | женить | ○замыкать |
| выступать | делить | ○жертвовать | занимать |
| ○высылать | дергать | жечь | заниматься |
| вытаскивать | держат | жить | заносить |
| вытекать | держаться | | запаздывать |
| вытирать | *дерзить | забивать | ○запасать |
| вить | длаться | забиваться | ○запинаться |
| вытягивать | добавлять | забирать | запирать |
| вытягиваться | добиваться | забираться | записывать |
| выхватывать | добираться | ○заблуждаться | заполнять |
| выходить | добывать | заботиться | запрещать |
| вязать | доверять | забывать [✱] | зарабатывать |
| вязнуть | доводить | забываться | зарастать |
| | *доводиться | заваливать | зарезать |
| ○гарантировать | догадываться | *заведовать | ○зарождать |
| ○гармонировать | договариваться | ○заверять | ○заслонять |
| гаснуть | догонять | *завешать | заслуживать |
| гибнуть | дожидаться | завидовать | заставать |
| гладить | доказывать | зависеть | заставлять ¹ |
| глотать | докладывать | завладевать | заставлять ² |
| ○глумиться | *докучать | заводить | *застигать |
| глядеть | ○долбить | завоевывать | застилать |
| гнать | ○домогаться | *заволакивать | застывать |
| ○гнуть | доносить | заворачиваться | засыпать [↓] |
| *гнушаться | доноситься | ○завтракать | затягивать |
| говорить | ○дополнять | завязывать | затягиваться |
| говориться | ○допрашивать | заглаживать | захватывать |
| годиться | допускать | заговаривать | заходить |
| ○голосовать | ○досаждать | загораться | *зацеплять |
| гонять | доставать | задавать | ○зачислять |
| гордиться | доставаться | задевать | защищать |

заявлять
звать
звенеть
звонить
звучать
здороваться
зевать
Сзимовать
*злить
знакомить
знакомиться
знать

играть
идти
избавлять
избегать
*извешать
извиваться
извищать
извищаться
Сизвлекать
изводить
изволить
Сизвращать
*изгонять
издавать
издеваться
излагать
изменять
*измываться
*изнемогать
изображать
Сизобретать
Сизолировать
Сизумлять
изучать
Сизымать
иметь
интересовать
*интерпретировать
Синформировать
Сискажать
искать
Сискушать
Сисповедоваться
исполнять
исполняться
исправлять
испытывать
исследовать
Систощать
исходить
исчезать

казаться
Сказнить

Скапать
Скапитулировать
Скараулить

касаться
качаться
качать
качаться
Скашлять
каяться
кивать

кидать
кидаться
кипеть
кланяться
клясть
Склевать
Склеветать
*клюкотать
клонить
клониться
клясть
*клясться
колебать
колебаться
Сколотить
*колоть
колыхать
колыхаться
командовать
Сконкурировать
*контролировать
*контузить
Сконфисковать
кончать
кончаться
копать
копаться
*копоть
*коптить
Скорить
кормить
*коробить
*корпеть
косить
коситься
Скоченеть
красть
*кренить
крепить
креститься
Скритиковать
кричать
кружить
кружиться
крутить
крыть
купить
курить
Скутать

купать
*ладить
*лазить
ласкать
Слаять
лгать
*лебезить
лежать
лезть
Слестить
летать
лететь
лечить
лечь
лечься
липать
липаться
ловить (поймать)
ложиться
ломать
ломить
лопачь
*лосниться
*лстить
любить
любоваться
Смазать
манить
Смарать
махать
медлить
мелькать
менять
меняться
*мерещиться
Смериться
Смести
метать
метаться
метить
метить
мечтать
мешать
Смешкать
мигать
миловать
миновать
мирииться
молить
молиться
*молотить
*молоть
молчать
Сморгать
морщить
морщиться
мотать
мочь
*метить

мучить
мучиться
мчать

мыслить
мыть

набавлять
набивать
набирать
наблюдать
наводить
Снавязывать
нагибаться
Снаговаривать
Снаграждать
надвигать
надевать
надеяться
Снадзирать
Снадлежать
надоедать
*надувать
назначать
называть
называться
найтись
наказывать
*накачивать
накладывать
наклоняться
налаживать
налетать
наливать
наливаться
Снамереваться
нанимать
наносить
нападать
напиваться
наполнять
напоминать
направлять
направляться
нарушать
*наскучить
Снаслаждаться
*наследовать
Снасмехаться
наставать
настаивать
Снастраивать
наступать
наталкиваться
Снатирать
*натискывать
натягиваться
находить
находиться
*нацеплять

начинать
начинаться
*негодовать
©недоставать
*нежить
ненавидеть
нести
нести́сь
норовить
носить
носить́ся
ночевать
нравиться
нуждаться
нюхать

обваливаться
*обвивать
обвинять
©обгонять
обедать
обеспечивать
обещать
обивать
обижать
©обкладывать
обладать
©облегчать
обманывать
обнаруживать
обнимать
©обозначать
оборачивать
оборачиваться
©оборонять
©обосновывать
образовывать
обращать
обращаться
©обрушиваться
обрывать
обрываться
©обстреливать
обсуждать
*обсыпать
обхватывать
обходить
обходиться
*общаться
объединять
©объезжать
объявлять
объяснять
объясняться
©объяскивать
©обязываться
оглядываться
©огорчать
*ограждать

ограничиваться
одевать
одеваться
одолевать
оживать
ожидать
оказываться
о́кружать
©окуна́ть
опасаться
*опекать
опираться
опираться
описывать
©оповещать
*ополчать
опоминаться
*опостылеть
оправдать
опрavлять
опрavивать
определять
опрокидывать
*опротиветь
опускаться
опускаться
орать
организовать
©осведомлять
освещать
освобождать
освобождаться
оскорблять
отмеливаться
оставаться
оставлять
останавливать
останавливаться
©остерегать
осуждать
осуществлять
осыпать
отбивать
отбирать
отвергать
отвечать
отводить
отворачиваться
отгадывать
©отговаривать
отдавать
отдаваться
отделять
отдыхать
отзываться
отказывать
отказываться

откладывать
откликаться
открывать
открываться
©откупоривать
отличать
отличаться
отмечать
отмирать
*отмывать
отнимать
относить
относиться
©отпирать
отправлять
отправляться
отпускать
отражать
отражаться
отрезать
отрекаться
отрицать
отрывать
отрываться
©отряхивать
отставать
©отстоять
отступать
отталкивать
©отчаиваться
©отчитываться
охватывать
отходить
охранять
©оценивать
очищать
очнуться
очутиться
ошибаться
ощущать

падать
*пакостить
пахать
пахнуть
©пачкать
©перебегать
перебивать
перебирать
переводить
переворачивать
перевязывать
переглядывать
передавать
передельвать
переезжать
переживать
перекрывать
©переливать

переносить
©переодевать
• переписываться
©переплывать
©перерабаты-
вать
переспрашивать
переставать
перехватывать
переходить
петь
печатать
печь
*печься
©пили́ть
писать
питать
пи́ть
©пищать
плавать
©плавить
плакать
• плакаться
©планировать
платить
плевать
©плескаться
©плести
плы́ть
плясать
побеждать
©повиноваться
поворачивать
поворачиваться
повторять
повторяться
погодить
*погружаться
подавать
подаваться
подбегать
подбивать
подбирать
подводить
подговаривать
подаваться
поддерживать
поднимать
подниматься
подносить
подозревать
подписывать
©подражать
*подразумевать
*подрывать
©подсказывать
©подстрекать
подтверждать
подхватывать

подходить
подчеркивать
подчинять
подчиняться
подъезжать
пожимать
позволять
поздравлять
поить
показывать
показываться
покидать
©покорять
*покоряться
покрывать
полагать
полагаться
ползать
ползти
©полоскать
получать
получаться
пользоваться
помешать
помешаться
помнить
помогать
понадобиться
понимать
*поощрять
попадать
попадаться
поплатиться
поправлять
поражать
*порицать
портить
поручать
посвящать
посещать
поступать
посылать
*потакать
©потворство-
вать
©потеть
потрясать
©похищать
©походить
*почитать
править
©превосходить
предвидеть
предлагать
предоставлять
©предписывать
предполагать
предполагаться
©предпосылать

предпочитать
предпринимать
представать
представлять
представляться
предстоять
предупреждать
©предъявлять
презирать
©преклоняться
прекращать
прекращаться
©пренебрегать
©преобладать
*препираться
©препятствовать
*пререкаются
преследовать
*пресмыкаться
©претендовать
прибавлять
прибегать
приближаться
прибывать
приветствовать
привлекать
приводить
привозить
привставать
привыкать
привязывать
приглашать
придавать
приезжать
прижимать
признавать
признаваться
призывать
приказывать
прикладывать
прикрывать
прилегать
применять
принадлежать
принимать
приниматься
приносить
приобретать
приостанавли-
ваться
приписывать
приподнимать
приподниматься
припоминать
*приравнивать
приседать
прислушиваться
присоединяться
приставать

приступать
©присуждать
присутствовать
присылать
*присыгать
• притягивать
*притязать
приходить
приходиться
©прицеплять
пробегать
пробивать
пробираться
пробовать
проваливать
проваливаться
проверять
проводить
провождать
*прогибать
проговорить
продавать
• продавливать
продолжать
продолжаться
проезжать
производить
произносить
происходить
пройтись
• проламывать
©проливать
проникать
проноситься
пропадать
проповедовать
пропускать
просить
©просьбать
просьбиться
протестовать
• противодей-
ствовать
©противопостав-
лять

противоречить
протягивать
проходить
прощать
прошаться
проявлять
прыгать
• прысть
прятать
прятаться
пугать
пускать
пускаться
путать

путаться
путешествовать
пылать
пытать
пытаться

работать
радовать
радоваться
разбегаться
разбивать
разбиваться
разбирать
разбираться
©развешивать
развивать
разводить
разворачивать
разворачиваться
разглядеть
разгораться
раздавать
раздаваться
раздеваться
*раздвигаться
разделять
©раздражать
• разлаживать
*разлучать
размышлять
©разорять
©разочаровывать
• распределять
разрешать
разрушать
разуметь
разуметься
• разъярять
ранить
• расквитаться
©расплачиваться
распоряжаться
©расправляться
распространять
рассказывать
©расследовать
рассматривать
расставаться
©расстраивать
расстреливать
рассуждать
рассчитывать
• рассчитывать
©растворять
расти
©растить
расходиться
©распибать
©расшифровы-

вать
рвать
рваться
реветь
©редактировать
резать
рекомендовать
репшати
©ржать
©рисковать
рисовать
рисоваться
робеть
рожать
рождаться
ронять
рубить
ругать
ругаться
руководить
рыдать
рыть
рыться

садиться
сажать
сбегать
сбивать
сбиваться
сбрасывать
*сватать
сверкать
светить
светиться
свидетельство-
вать
свистеть
сводить
сводиться
сворачивать
связывать
связываться
сдавать
сдвигать
сдерживать
*селить
сердить
сеять
сжимать
сидеть
снять
сказаться
скакать
скидывать
складывать
складываться
склонять
склоняться
скользить

скрипеть
скрывать
скрываться
скупать
слать
следить
следовать
сливать
сливаться
служить
случаться
слушать
*слыть
слыхать
слушать
*смахивать
сместь
смеяться
смотреть
смушать
©снабжать
снимать
сниться
сносить
собирать
собираться
©соблазнять
совать
совершать
совершаться
советовать
соглашаться
©содействовать
содержать
соединять
создавать
создаваться
сознавать
сомневаться
соображать
сообщать
соответствовать
*сопоставлять
сопровождать
сопротивляться
©соревноваться
сосать
составлять
состоять
состояться
*состязаться
сохраняться
*сочить
сочувствовать
спасать
спасаться
спать
спешить
спорить

способствовать
спохватываться
справляться
спрашивать
спрашиваться
спускать
спускаться
сравнивать
сражаться
срывать
срываться
ссориться
ссужать
ставить
сталкиваться
*лановиться
стараться
©стелить
©стеречь
стесняться
стискивать
стоять
стонать
стоять
страдать
*страшить
стрелять
стремиться
©стричь
строить
строиться
стукать
ступать
стучать
стыдить
стыдиться
стыть (стынуть)
судить
суетиться
существовать
схватывать
схватываться
сходить
сходиться
считать
считаться
сыпать
сыпаться
таить
тайться
танцевать
таскать
тащить
таять
твердить
творить
твориться
*теребить

тереть
терпеть
терять
теряться
течь
©ткать
толкать
толковать
томить
тонуть
торговать
торопиться
торчать
тосковать
*точить
тратить
требовать
тревожить
трепать
трепетать
©трескаться
трещать
трогать
трудиться
©трусить
трясти
трястись
тянуть
тянуться
убегать
убеждать
убивать
убирать
уважать
*уведомлять
увеличивать
уверять
*увечить
увлекать
уводить
уговаривать
угождать
удаваться
удалиться
ударять
удерживать
удивлять
©удобрять
удовлетворять
©удостаивать
уезжать
*ужасать
ужинать
узнавать
указывать
укладывать
укреплять
улыбаться

| | | | |
|-----------------|-----------------|-----------|-----------------|
| уметь | устанавливать | хватить | чувствовать |
| умирать | устанавливаться | хлестать | чувствоваться |
| ©унижать | устроить | хлопать | *чудиться |
| ©унижаться | устраиваться | хлопотать | чуять |
| уничтожать | уступать | хлынуть | шагать |
| уносить | утверждать | хмурить | шалить |
| Ⓣунывать | утешать | ходить | ©шатаь |
| упираться | ©угомлять | хоронить | ©швырять |
| упираться | утрачивать | хотеть | шевелить |
| *уповать | ухаживать | хохотать | шевелиться |
| *уподоблять | ухватываться | хранить | ©шелестеть |
| упоминать | участвовать | храпеть | шептать |
| употреблять | ©учитьвать | хрипеть | Ⓣшить |
| управлять | учить | | ©штрафовать |
| ©упрекать | учиться | цвести | шуметь |
| уславливаться | формировать | *целить | шуршать |
| усмехаться | | целовать | шутить |
| успевать | хандрить | ценить | |
| успокаивать | хвалить | цепляться | ©шелкать |
| успокаиваться | хвастаться | | *экзаменовать |
| уствовать | хватать | ©чертить | эксплоатировать |
| устанавливать | хвататься | ©чесать | |
| устанавливаться | | чистить | |
| устанавливать | | читать | являться |

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. А в а н е с о в Р. И. Второстепенные члены предложения как грамматическая категория. — РЯШ, 1936, № 1.
2. А в и л о в а Н. С. Глаголы с суффиксом -ова- и его вариантами -ирова-, -изирова-, -изова- в русском языке. — Исследования по грамматике русского литературного языка, М., 1955.
3. А м о с о в а Н. Н. Слово и контекст. — Уч. зап. ЛГУ, серия филол. наук, Л., 1958, вып. 42.
4. А п р е с я н Т. А. О синтаксическом методе описания лексических классов французских глаголов. — Уч. зап. 1-го МГПИИЯ им. Тореза, М., 1965, т. 29.
5. А п р е с я н Ю. Д. Некоторые функции в модели построения лексических классов. — Научная конференция «Проблемы формализации семантики». Тезисы докладов. М., 1964.
6. А п р е с я н Ю. Д. Дистрибутивный анализ значений и структурные семантические поля. — Лексикографический сборник, 1962, № 5.
7. А п р е с я н Ю. Д. О понятиях и методах структурной лексикологии. — Проблемы структурной лингвистики, М., 1962.
8. А п р е с я н Ю. Д. Современные методы изучения значений и некоторые проблемы структурной лингвистики. — Проблемы структурной лингвистики, М., 1963.
9. А п р е с я н Ю. Д. Метод непосредственно составляющих и трансформационный метод в структурной лингвистике. — Русский язык в национальной школе, 1962, № 4.
10. А п р е с я н Ю. Д. О сильном и слабом управлении (опыт количественного анализа). ВЯ, 1964, № 3.
- И. А п р е с я н Ю. Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления). ВЯ, 1965, № 5.
- 11а. А п р е с я н Ю. Д. Алгоритм построения классов по матрице расстояний. Бюлл. «Машинный перевод и прикладная лингвистика», 1966, вып. 9.
12. А п р е с я н Ю. Д., Б а б и ц к и й К. И. Работы ЛМП по семантике Computational linguistics, 1966, № 5.
13. А р с е н т ь е в а Н. Г. О двух способах порождения предложений русского языка. — Проблемы кибернетики, 1965, вып. 14.
- 13а. А р у т ю н о в А. Р. Лексические и синтаксические классы глаголов в современном немецком языке (канд. дисс.). М., 1966.
14. Б а б и ц к и й К. И. О синтаксической синонимии предложений в естественных языках. — Научно-техническая информация, 1965, № 6.
15. Б а б и ц к и й К. И. Опыт исчисления словарного состава русского языка. — Опыты алгоритмического и структурно-типологического описания русского языка (в печати).

16. Бирюков В. В. Теория смысла Готлоба Фреге. — Применение логики в науке и технике, М., 1960.
16. Виноградов В. В. Русский язык. М., 1947.
17. Виноградов В. В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. — Труды юбилейной научной сессии ЛГУ, секция филол. наук, Л., 1946.
18. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. — А. А. Шахматов, М., 1947.
19. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова. — ВЯ, 1953, № 5.
20. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию. — ИАН ОЛЯ, 1946, т. 5, вып. 4.
21. Виноградова О. С., Эйслер Н. А. Выявление систем словесных связей при регистрации сосудистых реакций. — Вопросы психологии, 1959, № 2.
22. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1958.
23. Волоцкая З. М. Установление отношений производности между словами. — ВЯ, 1960, № 3.
24. Гинзбург Р. С. Проблема значения слова. — ИЯШ, 1952, № 4.
25. Гинзбург Р. С. и Хидекель С. С. О работе над свободным словосочетанием. — ИЯШ, 1958, № 3.
26. Грамматика русского языка. М., 1960.
- 26а. Гуцу-Ромало В. К проблеме классификации глаголов. — *Revue de linguistique*, 1963, v. VIII, № 2.
27. Добрушин Р. Л. Элементарная грамматическая категория. — Бюлл. «Машинный перевод», 1957, вып. 5.
28. Дорофеев Г. В. Об одном метрическом пространстве классов множеств (в печати).
29. Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? — Новое в лингвистике. М., 1962, т. II.
- 29а. Ельмслев Л. Язык и речь. — В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1960, часть II.
30. Жолковский А. К. О правилах семантического анализа. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1964, вып. 8.
31. Жолковский А. К. Предисловие. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1964, вып. 8.
32. Жолковский А. К. Работы Сепира по структурной семантике. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1964, вып. 8.
33. Жолковский А. К., Леонтьева Н. Н., Мартемьянов Ю. С. О принципиальном использовании смысла при машинном переводе. — Машинный перевод. Труды ин-та ТМ и ВТ АН СССР, 1961, вып. 2.
34. Жолковский А. К., Мельчук И. А. О возможном методе и инструментах семантического синтеза. — Научно-техническая информация, 1965, № 6.
- 34а. Зализняк А. А. Краткий русско-французский учебный словарь. М., 1961.
35. Зализняк А. А. К вопросу о грамматической категории рода и одушевленности в современном русском языке. — ВЯ, 1964, № 4.
36. Зализняк А. А. Классификация и синтез именных парадигм современного русского языка. Докт. дисс. М., 1965.
37. Звегинцев В. А. Семасиология. М., 1957.
38. Земская Е. А. Типы одновидовых приставочных глаголов в современном русском языке. — Исследования по грамматике русского литературного языка. М., 1955.
- 38а. Золотова Г. А. Беспредложные глагольные словосочетания с зависимым дательным. — Уч. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской, 1961, т. 6, вып. 6.

386. Золотова Г. А. Вопросы синтаксиса простого предложения (рукопись).
39. Иванов Вяч. В. Некоторые соображения о трансформационной грамматике. — Тезисы докладов на конференции по структурной лингвистике, посвященной проблемам трансформационного метода. М., 1961.
40. Иванов Вяч. В. Лингвистика и исследование афазии. — Структурно-типологические исследования, М., 1962.
41. Иванов-Смоленский А. Г. Об изучении совместной работы первой и второй сигнальных систем мозговой коры. — Журнал высшей нервной деятельности, 1951, т. 1, вып. 1.
42. Иорданская Л. Н. Два оператора для обработки словосочетаний с «сильным управлением» (для автоматического синтаксического анализа). М., 1961.
43. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология, ч. 2. Братислава, 1960.
44. Исаченко А. В. Трансформационный анализ кратких и полных прилагательных. — Исследования по структурной типологии, М., 1963.
45. Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.
46. Козмогоров А. Н. Автоматы и жизнь. — Возможное и невозможное в кибернетике, М., 1964.
47. Копыленко М. М. О межязыковой идиоматичности и связанных с ней явлениях. — Научные доклады высшей школы, серия филол. наук, 1964, № 1.
48. Копыленко М. М. Как должны быть представлены идиоматичные сочетания во фразеологическом словаре? — Тезисы докладов координационного совещания по вопросам фразеологии, Баку, 1964.
49. Кулагина О. С. Об одном способе определения грамматических понятий на базе теории множеств. — Проблемы кибернетики, 1958, вып. 1.
50. Курдюкович Е. Проблема классификации падежей. — Очерки по лингвистике, М., 1962.
51. Курдюкович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая. — Очерки по лингвистике, М., 1962.
52. Курош А. Г. Лекции по общей алгебре. М., 1962.
53. Леонтьева Н. Н. Модель синтеза русской фразы на основе семантической записи. — Доклады на конференции по обработке информации, машинному переводу и автоматическому чтению текстов, М., 1961.
54. Леонтьева Н. Н., Никитина С. Е. Опыт описания семантики предлогов. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1964, вып. 8.
55. Мартеньянов Ю. С. О форме записи ситуаций. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1964, вып. 8.
56. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке. — ИАН ОЛЯ, 1948, вып. 4.
57. Мастерман М. Изучение семантической структуры текста для машинного перевода с помощью языка-посредника. — Математическая лингвистика, М., 1964.
58. Машинный перевод и прикладная лингвистика, М., 1964, вып. 8.
59. Мельчук И. А. К вопросу о «грамматическом» в языке-посреднике. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1960, вып. 4.
60. Мельчук И. А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность». ВЯ, 1960, № 4.
61. Мельчук И. А. К вопросу о термине «система» в лингвистике. — Zeichen und System der Sprache, Berlin, 1962, Bd. II.
62. Мельчук И. А. О стандартной форме и количественных характеристиках некоторых лингвистических описаний. — ВЯ, 1963, № 1.
63. Мельчук И. А. Автоматический синтаксический анализ. Новосибирск, 1964.

- 63а. Мельчук И. А. О «внешних» различительных признаках слов (семантических параметрах) (в печати).
64. Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М.—Л., 1945.
- 64а. Мразек Р. Синтаксис русского творительного. Прага, 1964.
65. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1960.
- 65а. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в системе словосочетаний. М., 1964.
66. Павлов И. П. Избранные труды. М., 1950.
67. Панов М. В. Синтаксис. — Русский язык и советское общество, Алма-Ата, 1962.
68. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
69. Перебейнос В. И. К вопросу об использовании структурных методов в лексикологии. — Проблемы структурной лингвистики, М., 1962.
70. Пешковский А. М. Существует ли в русском языке сочинение и подчинение предложений? — Вопросы методики родного языка, лингвистики и стилистики, М.—Л., 1930.
71. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1935.
72. Покровский М. М. Семасиологические исследования в области древних языков. М., 1896.
73. Прокопович Н. Н. К вопросу о роли словообразовательных связей частей речи в построении словосочетаний. — Исследования по грамматике русского литературного языка, М., 1955.
74. Пшеничная Л. Э., Скороходько Э. Ф. Синтез осмысленных предложений на ЭЦВМ. — Проблемы кибернетики, 1963, вып. 10.
75. Ревзин И. И. Модели языка. М., 1962.
76. Сидоров В. Н., Ильинская И. С. К вопросу о выражении субъекта и объекта действия в современном русском литературном языке. — ИАН ОЛЯ, 1949, т. VIII, вып. 4.
77. Словарь современного русского литературного языка, т. I—XVII, М.—Л., 1950—1965.
78. Словарь русского языка, т. I—IV, М., 1957—1961.
79. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема тождества слова). — Труды Института языкознания, М., 1954, т. IV.
- 79а. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.
80. Соболева П. А. Компонентный анализ значений на основе словообразовательного признака. — Проблемы структурной лингвистики, М., 1962.
81. Соболева П. А. О трансформационном анализе словообразовательных отношений. — Трансформационный метод в структурной лингвистике, М., 1964.
82. Сухотин Б. В. Экспериментальное выделение классов букв с помощью электронной вычислительной машины. — Проблемы структурной лингвистики, М., 1962.
83. Сухотин В. В. Алгоритмы лингвистической дешифровки. — Проблемы структурной ЛИНГВИСТИКИ, М., 1963.
84. Сухотин Б. В. Алгоритм сравнения двух различных алфавитов. Научно-техническая информация, 1966.
85. Сухотин Б. В. Некоторые алгоритмы классификации лингвистических единиц. — Опыты алгоритмического и структурно-типологического описания русского языка (в печати).
- 85а. Сепир Э. Язык. М., 1934.
86. Тихонов А. Н. Глаголы с чисто видовыми приставками в современном русском языке. Канд. дисс., М., 1963.
87. Уорс Д. С. Трансформационный анализ конструкций с творительным падежом в русском языке. — Новое в лингвистике, М., 1962, т. II.
88. Успенский Б. А. Структурная типология. М., 1965.
89. Успенский В. А. К определению части речи в теоретико-множественной системе языка. — Бюлл. «Машинный перевод», 1957, вып. 5.

90. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М., 1935—1940.
- 90а. Финкель А. М. Творительный причины в современном русском литературном языке. — Труды филологического факультету ХДУ, Харків, 1958, т. 6.
91. Харрис З. С. Совместная встречаемость и трансформация в языковой структуре. — Новое в лингвистике, М., 1962, т. II.
92. Хилл А. О грамматической отмеченности предложений. — ВЯ, 1962, № 4.
93. Холодович А. А. Опыт теории подклассов слов. — ВЯ, 1960, № 1.
94. Хомский Н. Синтаксические структуры. — Новое в лингвистике, М., 1962, т. II.
95. Хомский Н. Несколько методологических замечаний о порождающей грамматике. — ВЯ, 1962, № 4.
96. Черкасова Е. Т. К изучению образования русских отыменных предлогов. — Исследования по грамматике русского литературного языка, М., 1955.
97. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.
98. Шайкевич А. Я. Распределение слов в тексте и выделение семантических полей. Иностранные языки в высшей школе, 1963, вып. I.
99. Шаумян С. К. Порождающая лингвистическая модель на базе принципа двухступенчатости. — ВЯ, 1963, № 2.
100. Шаумян С. К. Структурная лингвистика. М., 1965.
101. Шаумян С. К. и Соболева П. А. Аппликативная порождающая модель и исчисление трансформаций в русском языке. М., 1963.
102. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.—Л., 1941.
103. Шведова Н. Ю. Некоторые виды значений сказуемого в современном русском языке. — Исследования по грамматике русского литературного языка, М., 1955.
104. Шведова Н. Ю. О некоторых типах фразеологизованных конструкций в строе русской разговорной речи. — ВЯ, 1958, № 2.
105. Шведова Н. Ю. Проблема лексических ограничений как, одна из проблем истории синтаксиса русского литературного языка XVIII—XIX веков. — ВЯ, 1960, № 6.
106. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
107. Шведова Н. Ю. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты). — ВЯ, 1964, № 2.
- 107а. Шведова Н. Ю. Детерминирующий объект и детерминирующее обстоятельство как самостоятельные распространители предложения. — ВЯ, 1964, № 6.
108. Шмелев Д. Н. О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке. — ВЯ, 1960, № 5.
109. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964.
110. Шрейдер Ю. А. Машинный перевод на основе смыслового кодирования текстов. — Научно-техническая информация, 1963, № 1.
111. Шрейдер Ю. А. О количественных характеристиках семантической информации. — Научно-техническая информация, 1963, № 10.
112. Штейнфельдт Э. А. Частотный словарь современного русского литературного языка. Таллин, 1963.
- ИЗ. Щеглов Ю. К. К понятиям логических субъекта и предиката. — Машинный перевод и прикладная лингвистика, М., 1964, выл. 8.
114. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании. — В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М., 1960, часть II.
- 114а. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. ИАН ОЛЯ, 1940, № 3.

115. Ш е р б а Л. В. Очередные проблемы языковедения. — В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях-М., 1960, часть II.
116. B a c h E. Subcategories in Transformational Grammars. — Preprints of papers for the ninth international congress of linguists, Cambridge (Mass.), 1962.
117. B a l d i n g e r K. Die Semasiologie. Versuch eines Überblicks. Berlin, 1957.
118. B a l l y Ch. Traité de stylistique française. Paris, 2-ndé éd.
119. B a r - H i l l e l Y. Logical syntax and semantics. — Language, 1954, v. 30, No 2.
120. B i e l f e l d t H. H. Riickläufiges Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart. Berlin, 1958.
121. B l o o m f i e l d L. Language. N. Y., 1933.
122. B r è a l M. Essais de sémantique. Paris, 1911.
123. C a s a r e s J. Diccionario ideológico de la lengua española. Desde la idea a la palabra, desde la palabra a la idea. Barcelona, 1957.
124. C h o m s k y Ch. S. The determination of word boundaries in phonemic sequencies. — Papers presented at the seminar in mathematical linguistics, 1955.
125. C h o m s k y N. Logical structure in language. — American documentation, 1957, v. VIII, No 4.
126. C h o m s k y N. The logical basis of linguistic theory.— Preprints of papers for the ninth international congress of linguists. Cambridge (Mass.), 1962.
127. D a l e N. Automatic classification system users'manual. — Linguistics research center, The University of Texas, 1964.
- 127a. D a n e š F. A three-level approach to syntax. — Travaux linguistiques de Prague. L'école de Prague d'aujourd'hui. I, Prague, 1964.
128. D a r m e s t e t e r A. La vie des mots étudiée dans leurs significations. Paris, 1887.
129. D a u z a t A. La langue française, sa vie, son évolution. Paris, 1926.
130. Der grosse Duden. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. 1962.
- 130a. D i m i t r e s c u F. Eine Modalität zur Klassifikation der Verben. — Revue de linguistique, v. VIII, N 2, 1963.
131. D o r n s e i f f F. Der deutsche Wortschatz nach Sachgruppen. Berlin, 1959.
132. E r d m a n n K. Die Bedeutung des Wortes, Leipzig, 1925.
133. F i r t h J. The technique of semantics. — Papers in linguistics 1934—1951, London, 1957.
134. F i r t h J. Modes of meaning. — Papers in linguistics 1934—1951, London, 1957.
135. F r i e s Ch. The structure of English. N. Y., 1952.
136. G o o d e n o u g h W. Componential analysis and the study of meaning. Language, 1956, v. 32, No 1.
137. G o u g e n h e i m G. Dictionnaire fondamental de la langue française. Paris, 1961.
138. G o u g e n h e i m G., M i c h é a R., R i v e n c R. et S a u v a g e o t A. L'élaboration du français élémentaire. Paris, 1956.
139. H a l l i g R. und W a r t b u r g W. Begriffssystem als Grundlage für die Lexikographie. Berlin, 1952.
140. H a r p e r K. E. Procedures for the determination of distributional classes. — The Rand corporation, Santa Monica, 1961.
141. H a r r i s Z. S. From morpheme to utterance. — Readings in linguistics, edited by M. Joos, Washington, 1957.
142. H a r r i s Z. S. Discourse analysis. — Language, 1952, v. 28, No 1.
143. H a r r i s Z. S. Distributional structure. — Word, 1954, v. 10, No 2—3.
144. H a r r i s Z. S. From phoneme to morpheme. — Language, 1955, v. 31, No 2.

145. H a r r i s Z. S. Structural linguistics. Chicago, 1961.
146. H a y s D. G. Research procedures in machine translation. — Natural language and the computer, N. Y., San-Francisco, Toronto, London, 1963.
147. H o c k e t t Ch. A course in modern linguistics. N. Y., 1958.
148. H o r n b y A. The advanced learner's dictionary of the English language. London, 1958.
149. I p s e n G. Der neue Sprachbegriff. — Zeitschrift für Deutschkunde, 1932, Bd. 46, Hf. 1.
- 150. J a k o b s o n R. Implications of language universals for linguistics. — Universals of language, edited by H. Greenberg, Cambridge (Mass.), 1963.
151. J a n i o t i s A. and J o s s e l s o n H. H. Multiple meaning in machine translation. — The first international Teddington conference on machine translation and applied linguistics, Teddington (England), 1961, paper 15.
152. J o l l i e s A. Antike Bedeutungsfelder. — Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, 1934, 58.
153. J o n e s S. K. Mechanized semantic classification. — The first international Teddington conference on machine translation and applied linguistics, Teddington (England), 1961, paper 25.
154. J o s s e l s o n H. H. The Russian word count. N. Y., 1953.
155. K a r c e v s k i S. Système du verbe russe. Prague, 1927.
156. K a t z J. J. and F o d o r J. A. The structure of a semantic theory. — Language, 1963, v. 39, No 1.
157. K a t z J. J., P o s t a l P. M. An integrated theory of linguistic descriptions. Cambridge (Mass.), 1964.
158. K a y M. The relevance of linguistics to machine translation. — Essays on and in machine translation by the Cambridge language research unit, Cambridge (England), 1959.
159. K l i m a E. Structure at the lexical level and its implications for transfer grammar. — The first international Teddington conference on machine translation and applied linguistics, Teddington (England), 1961.
160. K r o n a s s e r G. Handbuch der Semasiologie. Heidelberg, 1951.
161. L e e s R. The grammar of English nominalizations. — International journal of American linguistics, 1960, v. XXVI, No 3.
162. L o u n s b u r y F. A semantic analysis of the Pawnee kinship usage. — Language, 1956, v. 32, N 1.
163. M a q u e t Ch. Dictionnaire analogique. Paris, 1936.
164. M a s t e r m a n M. What is a thesaurus. — Essays on and in machine translation by the Cambridge language research unit Cambridge (England), 1959.
- 164a. M a t h e s i u s V i l é m. Obsahový rozbor současné angličtiny na základě obecné lingvistického. Praha, 1961.
- 164b. M a t h e s i u s V i l é m. On some problems of the systematic analysis of grammar. — A Prague school reader in linguistics, Bloomington, 1964.
- 164c. M a t h e s i u s V i l é m. Verstärkung und Emphase. — A Prague school reader in linguistics, Bloomington, 1964.
165. M a t o r é G. La méthode en lexicologie, domaine française. Paris, 1953.
166. M e i l l e t A. Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1921.
167. M o r r i s C Signs, language and behavior. N. Y., 1947.
- 167a. M r á z e k R., B r y m I. Sémantika a funkce ruského genitivu s předložkou *u*. «Sborník prací filosofické fakulty Brněnské university», IX, Řada jazykovědná, 10, 1962.
168. N e e d h a m R. M. The theory of clumps. Cambridge (England), 1961.
169. N o b l e C An analysis of meaning. — Psychological review, 1952, v. 59, No 6.
170. N y r o p K. Grammaire historique de la langue française, v. IV, Leipzig, N. Y., Paris, 1913.
171. Ö h m a n S. Wortinhalt und Weltbild. Vergleichende und methodolo-

- gische Studien zu Bedeutungs\-\-hre und Wortfeldtheorie. Stockholm, 1951.
172. Ö h m a n S. Theories of the linguistic field. — Word, 1953, v. 9, No 2.
 173. O s g o o d Ch., S u e i G., T a n n e n b a u m P. The measurement of meaning. Urbana, 1957.
 174. P a r k e r - R h o d e s A. F. and N e e d h a m R. M. The theory of clumps. Cambridge (England), 1960.
 175. P a r k e r - R h o d e s A. F. Contributions to the theory of clumps. Cambridge (England), 1961.
 176. P e n d e r g r a f t E. D. and D a l e N. Automatic linguistic classification. — International conference on computational linguistics, Austin, 1965.
 177. P o r z i g W. Wesenhafte Bedeutungsbeziehungen. — Beitrage zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur, 1934, 58.
 178. P u t n a m H. Some issues in the theory of grammar. — Structure of language and its mathematical aspects, N. Y., 1961.
 179. Q u i n e W. From a logical point of view. Cambridge (Mass.), 1953.
 180. R e u n i n g K. Joy and Freude. A comparative study of the linguistic field of pleasurable emotions in English and German. Pennsylvania, 1941.
 181. R o g e t P. M. Everyman's thesaurus of English words and phrases. London, N. Y., Dutton, 1952.
 182. R u d s k ø g e r A. Fair, foul, nice, proper. A study in polysemy. Stockholm, 1952.
 183. R u s s e l l B. An inquiry into meaning and truth. N. Y., 1940.
 184. S a p i r E., S w a d e s h M. The expression of the ending point relation in English, French, and German. — Language monographs, 1932, v. X.
 185. S a p i r E. Grading. — Selected writings of E. Sapir in language, culture, and personality. Edited by D. G. Mandelbaum, 1951.
 186. S p e r b e r H. Ein Gesetz der Bedeutungsentwicklung. — Zeitschrift für deutsches Altertum, 1922, Bd. LIX.
 187. S t e r n G. Meaning and change of meaning. Göteborg, 1931.
 188. T e s n i è r e L. Eléments de syntaxe structurale. Paris, 1959.
 189. T r i e r J. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. Heidelberg, 1931.
 190. U l l m a n n S. The principles of semantics. Glasgow, 1957.
 191. W e s t M. Ph. and E n d i c o t t J. G. The New method English dictionary explaining the meaning of 24 000 items within the vocabulary of 1490 words. London, 1954.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|-----------|
| Предисловие | 4 |
| Часть I. Предмет и методы современной лингвистической семантики. | 5 |
| А. Предмет семантики | 5 |
| 1. Типы значений | 5 |
| 2. Семантический язык как предмет семантики | 7 |
| Слово и предикатное выражение | 7 |
| Слово и семантический класс | 16 |
| Семантика лексики и семантика грамматики | 16 |
| Языковые и внеязыковые значения | 17 |
| Современная семантика и вопрос о системности лексики | 19 |
| Б. Методы семантики | 20 |
| 1. Типы лингвистических моделей | 20 |
| 2. Экспериментальные модели | 22 |
| В. Синтаксис и семантика | 23 |
| 1. Связь между синтаксическими и семантическими признаками слов | 23 |
| 2. Об унификации синтаксиса под давлением семантики (выравнивание по аналогии). | 27 |
| 3. О давлении синтаксиса на семантику. | 29 |
| 4. Противоречащие факты | 32 |
| Часть II. Дистрибутивно-трансформационное описание семантики русского глагола. | 36 |
| А. Вводные замечания | 36 |
| 1. Постановка задачи | 36 |
| 2. О множестве правильных предложений | 39 |
| 3. Формальный аппарат работы | 45 |
| Правильные фразы | 45 |

| | |
|---|-----|
| Фраза и конструкция | 46 |
| Позиция | 46 |
| Ориентированные фразы и конструкции | 48 |
| Ядерные конструкции | 48 |
| Совместимость | 50 |
| Трансформируемость | 52 |
| Вопрос о семантическом инварианте при трансформациях | 57 |
| Идеальная фраза | 60 |
| Морфологическая и синтаксическая производность | 60 |
| 4. Типология и упорядочение синтаксических признаков | 63 |
| 5. Некоторые проблемы оптимизации множества признаков | 66 |
| Возможные системы признаков | 66 |
| Вопрос об избыточных признаках | 69 |
| Вопрос о полисемии признаков | 72 |
| Вопрос о значности признаков | 74 |
| 6. Материал исследования | 75 |
| Б. Дистрибутивно-трансформационный словарь | 79 |
| 1. Принципы разграничения значений | 79 |
| Принцип совместимости | 79 |
| Принцип трансформируемости | 84 |
| 2. Продуктивные и непродуктивные семантические образцы | 88 |
| 3. Общий вид и образцы словарных статей | 95 |
| 4. Дистрибутивно-трансформационный и толковый словари | 108 |
| Первый случай расхождений | 108 |
| Второй случай расхождений | 112 |
| В. Синтаксические признаки и элементарные классификации глагольных фраз | 118 |
| 1. Дистрибутивные признаки | 118 |
| 2.. Трансформационные признаки | 127 |
| Конверсии с <i>V</i> | 128 |
| Конверсии с <i>Vся</i> | 133 |
| Конверсии с V_{\emptyset} и <i>A (V)</i> | 136 |
| Конверсии с <i>N (V)</i> и делексикализованными морфемами | 136 |
| Конверсии с <i>N (V)</i> — номинализации | 139 |
| Синонимии с <i>N (V)</i> и делексикализованными морфемами | 140 |
| Синонимии с <i>A (V)</i> | 147 |
| Синонимии с <i>V</i> (основные) | 147 |
| Синонимии с <i>Vся</i> (основные) | 152 |
| Синонимии с V_{\emptyset} (основные) | 153 |
| Синонимии с <i>pV</i> (пример) | 154 |
| Обобщенные трансформационные признаки | 154 |
| 3. Некоторые побочные результаты | 159 |
| Вопрос о синтаксических комплексах | 159 |
| Материалы к описанию словосочетаний | 161 |

| | |
|---|-----|
| Г. Иерархическая классификация глагольных фраз | 164 |
| 1. Общие принципы классификации | 164 |
| 2. Фрагменты иерархической классификации | 167 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V$ | 167 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V D$ | 168 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V D (A)$ | 169 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V P_1 N_x^2$ | 171 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V P_1 N_x^2 P_2 N_y^2$ | 171 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V P_2 N_x^2$ | 171 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V N_y^2$ | 172 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V_y N_g^2$ | 173 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V N_d^2$ | 173 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V N_w^2$ | 175 |
| Ядерная конструкция $N_n^1 V n_a N_\alpha^2$ | 187 |
| Д. Грамматика словаря и некоторые вопросы лексикографии | 189 |
| 1. Идеал лексикографической разработки слова | 189 |
| 2. Синтаксические парадигмы и грамматика словаря | 193 |
| Понятие синтаксической парадигмы | 193 |
| Некоторые парадигмы русского глагола | 197 |
| Грамматика синтаксических свойств | 204 |
| 3. Синтаксический комментарий в толковых словарях | 210 |
| Е. Синтаксические парадигмы как классы в метрическом прост- ранстве | 215 |
| 1. Построение семантического пространства (введение метрики на множестве значений) | 215 |
| 2. Алгоритм построения классов и иерархии по матрице рас- стояний | 220 |
| Заключение | 228 |
| Список исследованных глаголов | 234 |
| Цитированная литература | 241 |

Юрий Дереникович Апресян

Экспериментальное исследование
семантики русского глагола

Утверждено к печати

Институтом русского языка АН СССР

Редактор издательства *В. К. Романов*

Художник *О. В. Камаев*

Технические редакторы *Л. А. Кленовская* и *О. Г. Ульянова*

Сдано в набор 13/X-1966. Подписано к печати 19/VI-1967 г.

Формат 60×90^{1/8}. Усл. печ. л. 15,75. Уч.-изд. л. 16.

Тираж 4700. Тип. зак. 1284. Т-06267. Бумага № 1.

Цена 1 р. 05 к.

Издательство «Наука»

Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

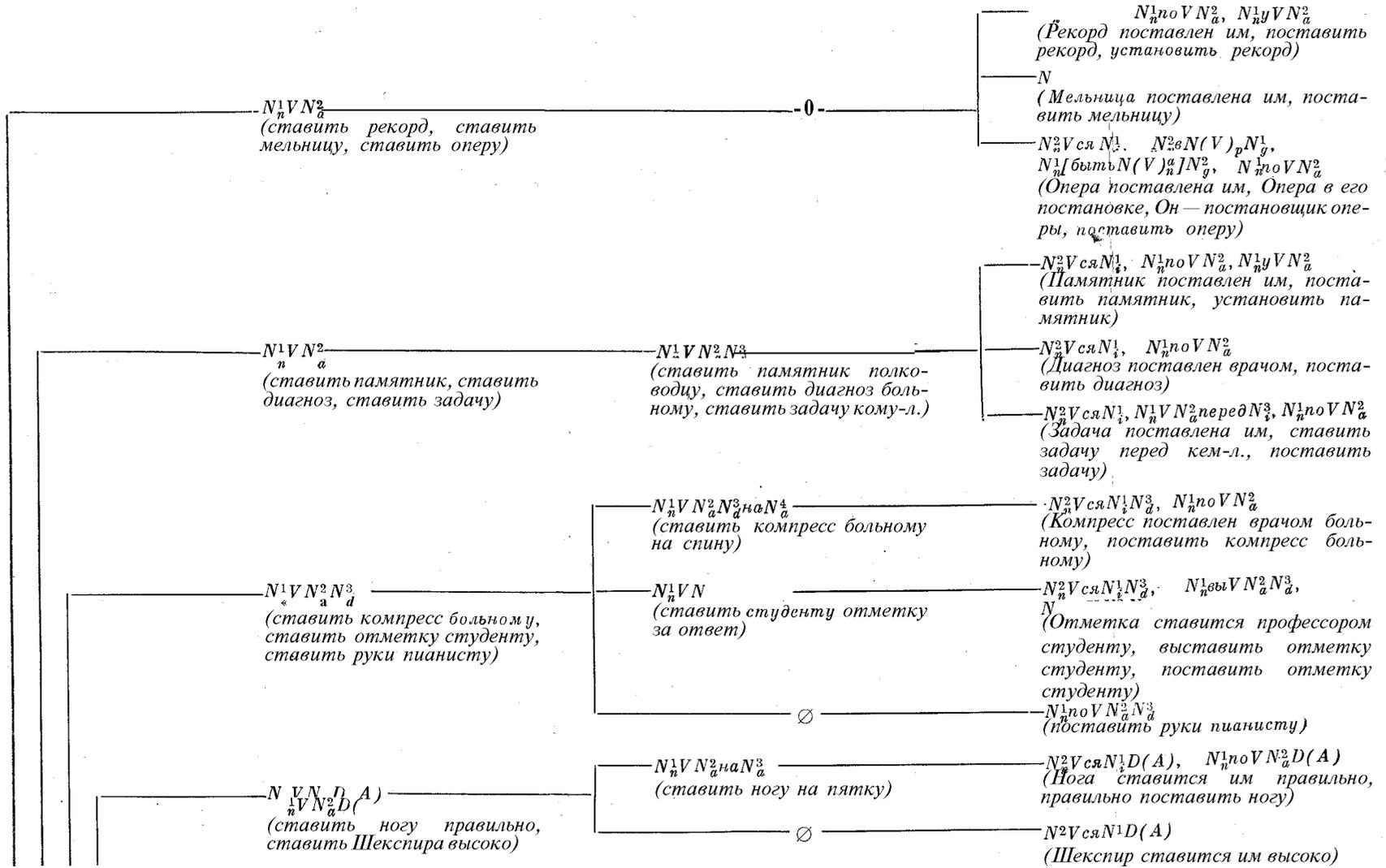
1-я типография издательства «Наука».

Ленинград, В-34, 9 линия, 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

| Стр. | Строка | Напечатано | Следует читать |
|------|---------------|------------------------|---------------------------------|
| .38 | 21 сн. | глагол и страдательное | глагол , и страдательное |
| 103 | 9 св. | за N_a^2 | за N_f |
| 105 | 17 св. | $N_n^1 V N_i^2$ | $N_n^1 V N_a^2$ |
| 139 | 9 сн. | извещает о дне | извещает его о дне |
| 149 | 9 св. | Н | N_a^2 |
| 154 | 5 сн. | конферсную | конверсную |
| 187 | 11 сн. | классами вида | , фразами вида |

Д. Д. Апресян.



СТАВИТЬ

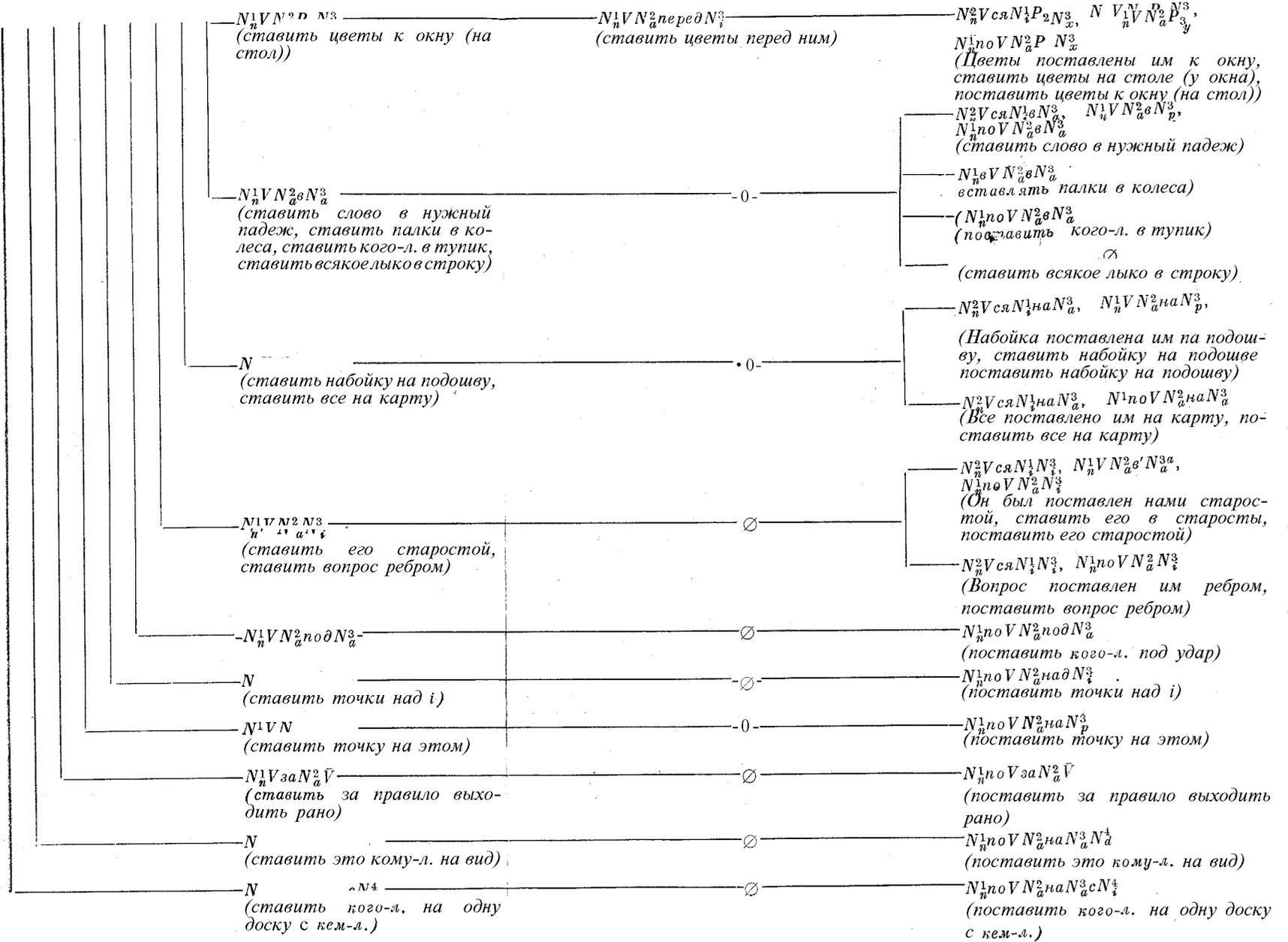


Схема 2.